

Евгений Александрович Минин

Подкова для черепахи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67552425

SelfPub; 2022

Аннотация

"Я столкнулся с Кузнецом и Искором в одном из Трактиров славного города Буерака и в тот же день решил стать их хронописцем. Начало их путешествий я рассказал в книге "Не для героев". Там всё от переполоха во время монстропода в Полупотре до битвы в Топтанной Долине.

А в этой книге я расскажу вам, что случилось после. Все те события, в части которых я и сам, будучи жителем Буерака, невольно поучаствовал, не должны потеряться за поворотом времени. Но ни слова больше! Остальное под обложкой."

Ивген Мимен – словосклад, хронописец. Переводы с Волловского, тексты для трактирных зазывал, придумая название вашей мясной лавке.

Содержание

Евгений Минин

Подкова для черепахи

Добро пожаловать на Флидору! Мир, зародившийся внутри кратера разбитой каменной сферы, кружащей на орбите Во'Ракана. Мир героев и злодеев, чудовищ и сокровищ, закованных девственниц и раскованных бесстыдниц, а также мирных горожан.

Добро пожаловать в Топтанную долину! Равнину, приютившую жителей Точила и Витьерога на своей светло-зелёной и вытопанной нуждами её обитателей траве. Два славных города – не единственные в Топтанной долине, по всей территории раскидано с полдюжины маленьких деревень, но именно жители двух городов в этот день встали друг напротив друга, чтобы сразиться за правды своих правителей.

Добро пожаловать в голову свислого лихошуба! Зверя, чей внешний вид не оставит равнодушным, а встреча – ровно дышащим. Под облаком пушистой шерсти цвета грязной воды скрывается свирепая тварь, вооружённая сильными когтистыми лапами, пастью, работающей как тиски, и тремя ненасытными желудками. Свислым его называют за звуки, издаваемые лихошубом при быстром дыхании. Его челюсть никогда не закрывается полностью из-за клыков, что эволюция всё никак не может удалить из пасти зверя, а рёв трёх вечно работающих желудков выходит из глотки, добавляя

целостности многозвучному обитателю лун Флидоры. Приглушив звуки монстра и расположившись внутри просторной головы, мы можем его глазами увидеть приближающуюся Топтанную долину.

“Как много знакомых существ, дружественных и враждебных, уже бегают по новой земле! Как много странных двуногих созданий! Часть из них выглядит напуганными, в то время как другие своими длинными блестящими руками бьют тех, кто тоже был дома. А смогу ли я вернуться домой? Надо для начала попробовать на вкус тех, кто убегает, а потом догоняющих. Довольно шумное место... А может, стоит начать с двух, что не двигаются?”

1: БИТВА ПРИ МОНСТРОПАДЕ

– Старик, сзади! – крикнул Квасунт.

Обернувшись, Кузнец увидел пушистое существо, приземлившееся за его спиной. Тварь начала издавать странные звуки, и звуков этих было много. Казалось, внутри шерстяного шара находится сразу несколько существ. Воин встал на ноги и выхватил последний оставшийся у него за спиной топор. Взглядом он нашёл два других топора недалеко от того места, где лежал Искор, но, не зная о намерениях шерстяного валуна, отвлекаться на них было неразумно.

– Я могу на тебя сейчас хоть в чём-то рассчитывать? – прошептал Кузнец в сторону книги, лежавшей возле Искора.

– Мне нужно подумать. Избавься пока от этой твари.

– Туи, – чуть громче сказал Кузнец. Черепашка тут же выскочила из сумки и прыгнула на землю возле ноги хозяйина. – Сторожи пацана!

Зверёк послушно убежал к мальчишке, лежавшему без сознания в центре событий. Воины двух армий боролись с приземлившимися монстрами и друг с другом. Некоторые, не пытаясь напрягать и без того опухшие головы, сражались со своими боевыми товарищами.

Трактирщик и солдат поневоле выдохнул и ринулся в атаку. Когда имеешь дело с незнакомым существом, лучше подождать и посмотреть, на что тварь способна. Но если твой напарник лежит позади со стрелой в спине, это правило пропускают и переходят к следующему действию – уложить врага одной атакой. Всё ещё с лёгкой дымкой в голове и в глазах, целясь в ту точку, где с наибольшей вероятностью окажется голова пушистого зверя, Кузнец нанёс неудачный первый удар. Лихошуб ловко отскочил по дуге и оказался слева от героя, а звуков стало больше. Следующее правило в таком бою – глухая оборона от атаки противника. Но когда твой противник прячет от тебя пасть и все конечности, защита теряет какой-либо смысл. Кузнец обошёл ринувшийся на него клубок грязной, пахнувшей пухолапами шерсти и наугад ударил топором по противнику, пытаясь понять, насколько глубоко внутри сидит зверь. Кисть вместе с оружием ушла в шерсть, но так и не встретила сопротивления плоти.

А взгляд уловил второй топор в нескольких шагах.

Прыжок, кувырок – и развернувшись, он отбил атаку лихошуба, скрестив топоры. Зверь пастью вцепился в древки, а лапами рассёк рубаху героя. Рассёк он и грудь, но бывалому воину не привыкать к такому обращению с его плотью. Упав на спину и уперевшись ногами в туловище монстра, Кузнец перекинул свислого противника через себя, и тот, ударившись о землю, издал несколько новых звуков. Встав на ноги, Кузнец посмотрел на клубок шерсти ростом с него самого, теперь он представлял размеры четырёхлапного зверя внутри. Следующая атака пришлась глубоко в центр мехового чудища, и туша сиплого лихошуба рухнула. Звуки утихли.

Трактирщик побежал обратно к своему секунданту и упал на колени возле него.

– Ну что? – не глядя на Квасунта, спросил он книгу.

– Я вспомнил кое-что.

– Так чего ты ждёшь?

– Сначала ты должен достать стрелу. Нам нужны вода и камень.

– Туи! – Кузнец, не дослушав, осмотрелся. – Ищи воду.

Сам воин оглядел поле битвы и увидел высокий камень в сотне пышков от них. Не думая, он снова вскочил на ноги и побежал, пробиваясь через солдат и монстров.

Кузнец вернул два топора в кольца на ремне и обхватил камень двумя руками. Издав звуки, похожие на те, что отпуская его недавний противник, он потащил необходимый

Квасунту реагент обратно к месту, где лежали книга и Ис-кор. Там его ждал и шустрый зелёный черепашонок.

Видавший виды герой утёр пот со лба и, тяжело дыша, отправился следом за Туи. Раньше он мог бы тащить такой камень на протяжении целого дня. Сказывались последствия битвы с Низвергом, а именно – ослабевшая уверенность в своих силах. Она ослабила столько героев, потерявших следом за уверенностью и жизнь, что не сосчитать и умелому купцу.

Как только эти же мысли посетили голову Кузнеца, он громко выдохнул, нахмурил лоб и откинул усталость в сторону. Сейчас ему нужна вода! Бурдюк висел на поясе недожёванного союзника... или врага. Отличительные знаки этого солдата сейчас, скорее всего, переваривались тем существом, что оставило его здесь.

Кузнец снял необходимый предмет с пояса павшего бойца и побежал обратно.

– Тебе надо над весом поработать, – задумчиво начал Квасунт. – Я всё просчитал и оценил. Начнёшь пропускать ужин – перестанешь пропускать удары и бегать будешь быстрее. Я уже не говорю о нагрузке на колени и...

– Замолчи!

– Знаю, такое неприятно слышать, но...

– Да заткнись же ты, бумага! Что делать дальше?

– Неужели мне нужно объяснять? Достать стрелу, промываешь водой и потом зажимаешь рану камнем.

– Что?

– Повторить?

– Я без тебя знаю, как лечить рану, мне нужно твоё чудоство.

– А мне нужен паренёк! От тебя проку нет.

– Это от меня? – Кузнец разгневался и перекатил валун на книгу.

– Толстяк, ты что творишь, вот я сейчас вспомню что-нибудь подходящее и устрою тебе весёлый денёк!

– Лучше вспомни, как пацана залечить!

– ... – Квасунт запыхтел и зашелестел страницами, но не ответил грубостью на грубость и с отчаянием в голосе сказал, – я не могу вспомнить...

Рядом с героем, секундантом и примятой книгой упал хвостоклюй. Размером с двух лежачих Кузнецов, тварь песочно-пепельного цвета с мордой, похожей на птичью голову без клюва, и с клювом на том месте, где должен быть хвост, отряхнулась, осмотрелась и нацелилась на трактирщика.

– Почему именно здесь и сейчас... – покачал головой Кузнец, вставая на ноги и доставая свои топоры из набедренных колец.

На этот раз трактирщик не стал ждать и первым ринулся на противника. Лицо мальчишки своим цветом уже было близко к бледности тех воинов, что лежали на равнине без движения, а значит, счёт шёл на бубы. Хвостоклюй тоже неосознанно считал бубы. Ведь в его интересах было пола-

комиться Искором и Кузнецом, пока они свежие и тёплые.

Взмахи топоров прошли мимо юркой твари. Взмах хвоста прошёл мимо жизненно важных органов, но оставил отметину на левом боку Кузнеца. Ранение подкосило героя. Вторая атака закончилась ещё одной раной на его теле. На этот раз хвост ужалил прямо в грудь, но клюв застрял в кожаном ремешке и не прошёл глубоко, спасибо грубой коже пустынного барога, оставшейся в мастерской Тоба после того, как туда въехал Кузнец и открыл свои “Три Топора”.

Воин уже понял, как пройдут третья, четвёртая и последняя атаки на хвостоклюя. Тактику боя надо было менять, но как?

Тут он увидел свой третий топор с разломанным древком и ринулся к нему мимо атакующего зверя. Нелепый кувырок, – и он на коленях стоит у своего испорченного оружия. Выбив расщеплённую древесину из проушины, он снял верёвку с пояса и продел её через...

Прыжок в сторону. Кузнецу нужно было немедленно оказаться в любом другом месте равнины, но не там, где он только что сидел. Освободившееся место занял хвостоклюй.

Закончив с верёвкой, яростный воин встал на ноги и, раскручивая над головой топорище, постепенно отпускал верёвку, увеличивая дистанцию между собой и хвостоклюем. Зверь замешкался. Возможно, он позавидовал человеку и его неожиданно отросшему хвосту с блестящим клювом на конце.

Рывок, выпад – верёвка опустилась, а хвост Кузнеца неожиданно для хвостоклюя удлинился и ударил прямо в плечо. Отступив, зверь растерялся, а Кузнец собрался и ринулся на тварь, размахивая оружием над головой. Два следующих удара были секущими и оставили отметины на теле противника.

“Всё или ничего”, – мог подумать хвостоклюй и набросился на Кузнеца своей последней атакой. Увернувшись, человек нанёс смертельный удар сверху, и туша рухнула на землю, даже не успев выдать последний хрип. Сам герой всё ещё мог хрипеть и, сопровождая свои движения тяжёлым дыханием, потопал обратно к Искору и Квасунту.

– Убери уже с меня этот камень! – фыркая, кричала книга.

Кузнец тяжело рухнул на колени возле Искора и сдвинул булыжник.

– Надо отнести его к лекарю...

– Ты-то дотянешь, а вот мальчишка... Не уверен, – вздыхая, выдавил Квасунт. – Я вспомнил страницу с подходящим чудовством, но ты не сможешь его прочитать!

– Мне не нужно читать. Скажи мне, что делать!

– Если бы я помнил, давно бы сказал...

– Значит, только пацан сможет прочитать то, что в тебе написано?

– Выходит, что так.

– Эх... – Кузнец нехотя посмотрел на мальчишку, стрелу и снова на Квасунта. – Какая страница?

Воин открыл книгу и начал листать страницы.

– Вот эта.

Кузнец положил палец на страницу в верхней её части и повёл вниз.

– Очень грубые пальцы у тебя, старик... Тут!

– Прости, пацан, – сказал Кузнец перед тем, как достать из мешочка Искора соль. Он ударил лёгким щелбаном по кончику стрелы и кинул щепотку соли на рану Искора.

Мальчишка выпрямился как стрела. На памяти Кузнеца глаза Искора открывались так широко только дважды. Когда Кузнец согласился помочь с деревней, и когда Искор увидел его выползающим из-под Карапса. Если бы не крик боли, то могло показаться, что он снова очень рад.

– Читай, что тут написано! – трактирщик ткнул Квасунтом в лицо своему секунданту.

– Я... не понимаю... Что случилось... Было наоборот...

– Тебя ранили, и ты скоро перестанешь... совсем..., – быстро тараторил Кузнец. – Читай, что тут написано!

– Два ремня скрепить в один... струйку крови... лязг оружия... сжечь опасность, – голова мальчишки падала после каждой фразы, он клевал носом и тяжело дышал. – Я всё...

Искор потерял сознание.

– Эй, пацан! – Кузнец, держа мальчишку за плечи, потряхивал его, пытаясь привести в чувство. – Что это всё значит?

– Значит делай, что он сказал! У него осталось не больше десяти вдохов.

– А что делать? Я ни волла не понял.

– Ты не только читать, но и понимать не можешь? Скрепи ваши ремни или любые две вещи и пусти по ним свою кровь.

Стиснув зубы, бывалый воин сорвал с себя тот ремень, что был закреплён на его груди. Развязав узелок на верёвочном поясе Искора, он продел его через дырку, оставленную хвостоклюем на своём ремешке. Аккуратно обернув верёвку вокруг груди мальчишки, Кузнец надавил на раненый бок и собранную в ладонь кровь тоненькой струйкой вылил на свой ремешок. Она побежала по нему и, добравшись до соединения с набедренной верёвкой секунданта, начала впитываться в неё.

Кузнец на миг замер, но не успели бубы щёлкнуть, как он выхватил свободной рукой один из своих топоров и начал постукивать им по топорищу другого топора. Ничего не происходило, и на втором десятке ударов он уже хотел отказаться от глупой затеи, но вдруг увидел, как его кровь, окрасившая верёвку Искора, побежала вниз к телу мальчишки и испарилась. Стрела в спине молодого секунданта обмякла, словно стала жидкой.

Трактирщик вытащил стрелу, которая походила на вялый цветок и висела в его руке.

– Долго ты собираешься смотреть на неё? Сжигай! – крикнул Квасунт.

Воин суматошно пытался развести костёр, но ничего не выходило. Услышав звуки кхоня за своей спиной, Кузнец

схватился за топор.

– Не стоит, – произнёс Скуп. – Что случилось?

– Мне нужен огонь.

– Зачем? – удивился сын Легендона.

– Либо помогай, либо скачи дальше.

Скуп спрыгнул с кхоня и подошёл к кучке листвы и веток, что Кузнец смог собрать вокруг жидкой стрелы. Поискав в своём кошеле нужный предмет, Скуп достал приспособление, которым он добывал огонь. Несколько прокрутов колёсика, и град искр посыпался на землю. Выжженная солнцем трава быстро вспыхнула, а двое наблюдали за тем, как в разгорающемся костре шипит стрела. Кузнец бросил взгляд на рану мальчишки и увидел, как она затягивается. К моменту, когда стрела полностью испарилась, на груди Искора осталась только запёкшаяся кровь.

– Спасибо, – выдавил он из себя и, вернув топоры на места, поднял заткнувшегося Квасунта, взял мальчишку на руки и пошагал в сторону Точила.

– Мы сопроводим вас, – сказал Скуп в спину уходящему герою. Тут же из ниоткуда рядом с ним на втором кхоне возникла Гакка. – Тут небезопасно. А лекарь тебе нужен не меньше, чем твоему секунданту.

Скуп вёл себя, словно и не видел того, как диковинный обряд излечил рану мальчишки. А потенциальный наследник Легендона не упускает из виду такие детали. В его голове это соединилось со случаем у стен Чарки, где черепаха

меняла свой размер. Два странника, два события. Кто из них влияет на мир таким образом, что реальность меняет своё обычное поведение в угоду его желаниям?

Дорога была беспокойной. Точнее, она была спокойной для Кузнеца и Скупа за счёт поведения Гакки, которая усмирляла беспокойных обитателей столкнувшихся над их головами островов.

Солдаты Точила и Витьерога, если можно было так назвать, не обидев, тех солдат, что где-то там несут службу, объединились с целью дать отпор растущему числу прибывающих толп монстров. До сих пор о таких сильных монстропадах можно было услышать лишь в тавернах от героев с сомнительной репутацией и сильной тягой к браге. Увидеть такое раньше не доводилось никому из присутствовавших.

– Ты только держись, – тяжело дыша, Кузнец повторял эту фразу себе под нос.

В один момент Гакке пришлось выступить навстречу несущемуся на них гневорылу¹, и она упустила второго такого же монстра, что бежал на аппетитное скопление мяса, а именно – на Скупа, кхоня, Искора и Кузнеца. Трактирщик не успел опустить мальчишку на землю, чтобы вытащить топор, как прозвучал громкий хлопок, а в воздухе запахло странной гарью. Лапы гневорыла перестали бежать, тогда как те-

---

¹ Гневорыл – эта тварь наводит страх своим внешним видом даже на бывалых героев. В бою он не самый сильный противник, но оружие в дрожащих от ужаса руках может сыграть не в пользу героя.

ло всё ещё рвалось навстречу к уже ненужной пище. После нескольких кувырков туша остановилась, и Кузнец перевёл взгляд на Скупа. В его руке дымилась металлическая трубка с деревянной рукояткой. Сам Скуп был рад удивить бывалого воина и хотел закончить это представление так же красиво, как начал. Он провернул трубку в своей руке, но она соскочила с его пальца и упала на землю. Сын Легендона опустил взгляд и слез с кхоня, чтобы подобрать оружие. Кузнец повернул в сторону города и, не дождавшись, пока Скуп взберётся на кхоня, потопал дальше.

Оказавшись на краю поля боя, Кузнец, Скуп и Гакка обернулись на скрежет, гулко расходившийся по всей равнине. Стонали острова над ними. Продолжая движение, словно два корабля, не способные изменить курс или остановиться, гигантские каменные луны Флидоры сцепились и толкали друг друга, пока огромные куски камня вперемешку с обитателями островов падали вниз. Твари и воины разбегались в разные стороны. Все существа, что не были слишком голодны, искали, где укрыться от безумия. А солдаты решили, что долг выполнен, и пора отступить в город.

– В чём же причина этой недоли? – вздохнул Скуп.

– Лучше не знать, – пробурчал Кузнец и, ускорившись, направился в город.

2: ДОБРОЖЕЛАТЕЛИ

Жизнь в стенах Точила после войны никак не отличалась от жизни до неё. Брага, привезённая из Треснувшей чарки, оставила след куда более осязаемый, чем битва при монстропаде. Многие воины только сейчас просыпались после прошлой ночи и думали, что суэта вокруг связана с подготовкой к уже закончившейся войне. Мелкие монстры, по недолу оказавшиеся в стенах города, в ужасе носились в поисках укрытия. Солдаты из числа героев, пользуясь возможностью, пытались увеличить количество своих очков за счёт напуганных тварей. Те, кто очнулся, списывали эти безумные сцены на обезбравивание.

Кузнец, быстро перебирая заплетающимися ногами, нёс мальчишку на руках. Оглядываясь по сторонам, он искал дверь с табличкой, говорящей о том, что здесь живёт лекарь. К сожалению, на Флидоре лекари всё ещё не договорились о едином символе для обозначения своих услуг. Однажды даже состоялось собрание трёх городов, куда принесли больше сотни различных предложений, начиная от иголки с ниткой и заканчивая себяписным полотном лекаря Знамуса, который изобразил тяготы работы с пациентом, фокусируясь на тенях и интерьере. Стоит заметить, что картина получилась довольно живой, в отличие от пациента, не дождавшегося лекаря-себяписца.

Кузнец увидел лист булдурного дерева, изображённый на одной из вывесок, и, расталкивая пошатывающихся вояк, отворил дверь ногой. Внутри его встретил удивлённый лекарь

и его ученик. Так Кузнец решил по писклявому, тонкому крику, которым помощник отреагировал на первого утреннего гостя. Врачеватель и его юный исхудавший товарищ молча приняли Искора из рук Кузнеца и уложили его на стол.

– Рана от стрелы на спине, – Кузнец сел на первый же табурет и схватил кувшин, к его счастью, наполненный водой. Отпив полкувшина, он продолжил. – Была. Сейчас нет, но вы посмотрите, как он. Наверняка надо помочь... А я... посижу тут... пока...

Кузнец посмотрел в окно. Люди бегали взад-вперёд. Иногда появлялись монстры. Из узкого окна было сложно разглядеть, они убегали или догоняли. Окно – это жизнь в миниатюре. Мы не видим ни начала, ни конца. Только эпизод, что разворачивается перед нами. Конечно же, Кузнец так не думал. У него были простые и реальные представления о... В общем-то, обо всём. Но когда, если не в такие моменты, словосклад может поднять то, что, по его мнению, должно быть важно не только ему. Заставить читателя думать о том, что тот, возможно, упускал. Ведь иногда читатель и берёт в руки книгу, чтобы прочесть нечто подобное. К сожалению, бывает, что он навсегда откладывает её после размышлений словосклада, не касающихся рассказываемой истории.

Кузнец встал с кресла-качалки и подошёл ближе. Он видел, как тень надвигалась, и улица потемнела. Трактирщик выглянул в окно, поднял голову и заметил, как гигантский

остров плывёт над городом. Он пригляделся и оцепенел. Остров повернулся к нему и лицом черепахи посмотрел на него. Лицом огромной знакомой черепахи. А потом она зашмеялась.

– Туи!?! – Кузнец крикнул и очнулся.

Над ним нависли лекарь, его помощник и Искор. Воин поднял голову и понял, что лежит на том самом столе, на который укладывали мальчишку.

– Туи совсем большой вымахал! – он посмотрел на Искору. – А ты в порядке?

– Да, Кузнец, я цел. Спасибо тебе и нашему другу! – Он подмигнул герою.

– Незшта, – шелестя бумагой, пробурчал голос из-под балахона.

Врач и его помощник не поняли, кто издавал эти звуки, и отпустили трактирщика, когда тот перестал брыкаться.

– Вам нужно полежать. Хотя бы пару дней, – сказал лекарь. – Мы обработали все ваши раны. Не пойму, как вы дошли до нас ещё и с этим молодым человеком на руках.

– На вашем столе я и до конца этого дня не дотяну, – ответил Кузнец и, кряхтя, поднялся.

– Знаете, моя репутация лекаря зависит от того, сколько больных выживает и поправляется. Если вы сейчас уйдёте, то можете подпортить будущее не только себе, – врачеватель скрестил руки на груди.

– Ладно, – вздохнул Кузнец и, опираясь на локоть, лёг об-

ратно на стол. – Ночь могу тут пролежать. Пацан, ты как?

– Всё в порядке. Лекарю нечего было делать со мной. Видимо, нам показалось, что стрела попала.

– Один мнительный до полусмерти, второй... – лекарь развёл руками и пошёл в соседнее помещение, а его помощник собрал инструменты и понёс их к ведру с водой.

– Я найду комнату неподалёку и, если доктор разрешит, мы отведём тебя туда, – мальчишка похлопал героя по целому плечу. – Я о тебе позабочусь!

– Дожили... – засмеялся и закашлялся Кузнец. – Иди давай! А если не найдёшь кровать, принеси мне чего-нибудь пожевать. Долгое было утро, оголодал я.

День действительно был долгим. С этим согласились бы все участники битвы при монстропаде и жители всех городов и деревень Топтанной долины. Сейчас они боролись с наплывом героев, прознавших о случившемся, и с объектами их интереса, которые ненароком забежали в города и поселения на пути к спасению. Искор поднял голову и посмотрел на острова. Они удалялись друг от друга. Он присмотрелся и подумал. Потом посмотрел по сторонам. Опять подумал. Его отвлёк Туи, прыгавший вокруг его ног.

– Надеюсь, это не мы... – с волнением в голосе прошептал Искор и, прихватив полы балахона, побежал по дороге искать трактиры и постоялые дворы.

Ближайшая таверна оказалась всего через три дома от лекаря, и Искор обрадовался. Он был рад до того момента, по-

ка хозяин не сказал ему, что мест нет. Однако расстроился он тоже ненадолго.

– Наши пути снова пересеклись! – восторг в голосе Скупа звучал почти убедительно. – Кажется, ты уже поправился?

– Самоуч Скуп! – радостно крикнул мальчишка. – Какая приятная встреча! Я – да. Это было несильное ранение. К сожалению, Кузнец пострадал серьёзнее.

– Но ведь он в порядке? – с куда большей искренностью поинтересовался сын Легендона.

– Да, обязательно. Я ищу комнату, чтобы перенести его от лекаря. Ему нужен отдых.

– Мы с Гаккой остановились в этом уютном заведении, и у нас две комнаты. Думаю, мы можем потесниться и отдать одну вам.

– Правда? – со своим естественным энтузиазмом Искор захлопал глазами. – Огромное спасибо, самоуч Скуп!

– Не стоит благодарности. – Скуп осмотрелся. – И не стоит называть меня самоучем, я всего лишь интересуюсь разными вещами.

Искор кивнул.

– Могу я попросить вас ещё об одной услуге?

– Конечно.

– Вы не могли бы помочь мне перевести моего героя в это заведение, – после этого мальчишка перешёл на шёпот. – Он сейчас довольно слаб.

– Само собой! Кем я буду, если откажу в такой мелкой и

необходимой помощи! Гакка немедленно отправится с тобой к лекарю и поможет привести твоего друга.

– Большое спасибо, господин Скуп и госпожа Гакка. – Искор кинул.

– Нет нужды в таких формальностях. Просто Гакка, – улыбнулся Скуп. – Как звали этого милого зверька?

Искор не сразу сообразил, о ком речь, и, проследив за взглядом дружелюбного странника, понял, что тот смотрит на черепаху, бегающую кругами вокруг ног мальчишки.

– Это Туи.

– Туи...

– Ну мы пойдём?

– Конечно, не стоит оставлять вашего друга одного у лекарей. Никто не знает, от чего ещё они решат вылечить беспомощного пациента. И давно Туи с тобой?

– Он – товарищ Кузнеца, не мой, – Искор почувствовал странность такого интереса и изменившийся голос Скупа. – Мы пойдём.

– Значит, Кузнеца... Конечно... Идите же.

Искор и Гакка вышли из таверны на улицу. Тут по-прежнему царил лёгкая суэта и неразбериха. Большая часть армии вернулась в город. Среди них оказались и солдаты Витьерога, но так как война уже закончилась, то пленными они не считались. Скорее, гостями. Монстров и зверей поменьше и потрусливее уже выпроводили из города. Тех, кто не желал покидать стены Точила, и тех, кого сами герои не хотели от-

пускать, сейчас вывозили на тележках. Ночи были тёплые, и оставлять тушки до утра было неразумно.

– Твой господин любит животных? – поинтересовался Искор, пока они шли к дому лекаря.

– С чего ты взял? – удивилась Гакка.

– Его очень заинтересовал Туи.

– Гхм. Его интересуют необычные создания.

– А Туи – необычная черепаха?

– Я не знаю. Гхм. Совершенно обычная, но редкая, возможно. Гхм.

– Уверен, Кузнец даже не знал об этом. Вот мы и пришли.

За открывшейся дверью их тут же встретил писклявый крик помощника лекаря.

– Да как можно пугаться всего в этом мире... – причитал лекарь. – Ты мне ещё работу привёл?

– Я бы хотел попросить у вас разрешения перенести своего героя на постоянный двор по соседству с вашим домом. Там ему будет удобнее, и я смогу за ним приглядывать.

– Конечно! Сначала приносите мне полумёртвых вояк, потом говорите, что тут им плохо, – развёл руками врач.

– Я совсем не это хотел сказать. Мы не хотим занимать ваше рабочее место. Там наверняка есть ещё нуждающиеся в вашей помощи.

– Само собой. Просто не хотите платить за мой профессиональный уход. Так и говори!

– Хватит, – не выдержала Гакка. – Сколько мы вам долж-

ны?

– Все эти раны, спасение бесценной жизни, бинты, нитки... Ничтожная сотня питар как-то да покроет расходы, большего мне и не надо.

– Да, разумеется... – начал Искор.

– Ещё чего! – возмутилась Гакка. – Мы что, в Буераке? Я такие перевязки в детстве делала! Двадцать питар и ни ракушкой больше.

– Вот чего стоит жизнь героя и мои усилия по её спасению... – причитал лекарь. – Хорошо.

Пока Гакка будила Кузнеца, Искор подошёл к лекарю, дал ему двадцать пять питар и шёпотом поблагодарил. После чего они вместе подняли сонного героя, собрали его вещи и отвели в таверну, где за столом их ждал Скуп.

– Узрите, – громко заявил сын Легендона, стоило Искору и Гакке завести ослабленного Кузнеца в заведение. – Вот кому вы все обязаны той возможностью, что вряд ли оценили.

Толпа, до сего момента гудящая своими разговорами, вмиг затихла и молча глядела то на Скупа, то на троих вошедших.

– Герой, чьи ноги сейчас так слабы, спасший всех нас от возможной гибели! Именно он вышел на бой, закончившийся ничьей. Именно благодаря его силе и доблести мы не остались вместе с нашими врагами кормить чёрных каркал посреди Топтанной равнины. Кто знает, если бы не монстропад, возможно, он бы поднялся и добил воина Витьерога.

– А, по-моему, он потерял сознание... – прошептал кто-то из постояльцев, стоявших за спиной Скупа.

– Кто этот мерзавец? – с разъярённым лицом Скуп повернулся и окинул всех испепеляющим взглядом из-под сведённых бровей. – А вы знаете, что он на руках нёс раненого, попутно отбиваясь от орд тварей, спустившихся с лун? Получая рану за раной, он не подумал бросить боевого товарища и скрыться, как многие другие. Смог бы поступить так тот, кто проиграл бой Низве... фавориту правителя Витьерога? Посмотрите мне в глаза и скажите это ещё раз!

Тишина висела слишком долго. Казалось, что бубы боялись пошевелить застывшее время. Потом кто-то из завсегдатаев огляделся и, подняв кружку, крикнул:

– Не зря! – он опрокинул кружку, допил остатки и вернулся к раздумьям, что ждали его в трещинах стола, которые он так внимательно изучал до сих пор.

По залу сначала тихо, но набирая обороты, посетители начали повторять и дополнять то, что так верно подметил этот чуткий гость: “Всё, как надо сделал...”, “Да, герой”, “Иначе не сказать”, “Не зря он героем стал!”, “Добродел”, “А Пахвал всё верно подметил”, “И ведь не кто-то из нас, а он”, “Этот воин заслужил награду” ...

Держателю постоялого двора было не отвертеться, и он крикнул:

– А я буду первым, кто его отблагодарит! Ни копейки не возьму, пока он не поправится. Лучшая еда и брага – за счёт

таверны Адара!

Так Скуп вернул питары за вторую комнату.

– А зачем нам всё это внимание? – спросил Искор, когда Скуп подошёл сопроводить их на второй этаж.

– Тебе не придётся ничего делать, чтобы получить очки за сегодняшние битвы. Представитель гильдии завтра придёт сам и будет предлагать намного больше очков, чем ты бы получил, записав сухие факты в свой журнал и приведя пару свидетелей.

– Но я и не собирался... – удивился Искор. – Мы ведь не совершили подвиг. Зачем его регистрировать?

– Ты ошибаешься. Завтра весь город будет говорить об этом подвиге. – Скуп подмигнул мальчишке и открыл дверь в комнату. – Вы останетесь здесь. Наша комната соседняя. Скоро вам принесут ужин. Мы собираемся прогуляться позже. Если пожелаешь, присоединяйся. Твой герой всё равно будет спать.

– Спасибо вам, мастер Скуп, – мальчишка резво кивнул так, что капюшон сам наделся на его голову.

Вместе с Гаккой они завели героя в комнату и уложили на левую часть сдвинутых кроватей. В комнате было удобное кресло и ещё одна кровать, так что мальчишка решил дать Кузнецу поспать с размахом ближайшие ночи.

– Спасибо, Гакка. – Искор поблагодарил её за помощь.

– Всё в порядке. Хорошо, что вы целы, – девушка улыбнулась. – Выйти невредимыми после схватки с Низвергом,

да ещё из центра самой недоли! Твой герой действительно не так прост. Как твоя рана?

– Совсем прошла уже.

– Прошла? Я так поняла, что в тебя попала стрела.

– На мне быстро заживает, да и, наверное, она не сильно в меня попала... неглубоко... Не знаю.

– В любом случае, отдыхайте. Вам обоим нужен отдых.

– Спасибо тебе и мастеру Скупу. Вы очень помогли.

Они попрощались ещё раз, и Гакка покинула комнату, оставив Искора и Кузнеца наедине. Почти наедине.

– Ну всё, она ушла? – зашелестел голос из-под балахона.

Искор достал Квасунта и положил на кресло. Он попросил его говорить потише, так как Скуп и Гакка были за стенкой. Такие слова, как и многие другие, задевали чувства книги, но Квасунт знал, что рано или поздно отыграется за каждую обиду, что ему причинили, или что он притянул за уши на себя самостоятельно.

– Покрутись, покажи мне спину. – Квасунт вздохнул, когда мальчишка исполнил его просьбу. – Значит, ты цел, хорошо. А этот всё-таки решил помереть?

– Не говори так! Он спас меня.

– Не совсем он. Я. И не без твоей собственной помощи.

Он просто суетился рядом.

– Не говори так. А то я... помну твои страницы!

– Тебе явно надо поупражняться в угрозах. Хотя даже с правильной угрозой при твоём виде я бы точно не удержался

и рассмеялся.

– Какой же ты гадкий, Квасунт!

– Зато теперь, когда ты вернулся в строй, ты можешь найти во мне что-нибудь подходящее и помочь нашему толстяку подняться на ноги поскорее.

– Нет.

– Что значит нет?

– Я не хочу применять чудовство. Ты видел, что произошло на том поле? Это же всё из-за моего чудовства!

– Парень, да ты явно плох. Кажется, ранение задело голову через спину. Как это мы виновны в том, что там произошло?

– Тогда в горах... Я бросил кусок скалы в одну из тех лун, и мне показалось, что она стала двигаться иначе. Изменила направление. Практически незаметно, но этого хватило.

– Глупости. Как ты мог камешком заставить остров плыть не так, как он плыл до того?

– А как ещё объяснить то, что произошло?

– Никак. Не надо это никак объяснять. Я живу подольше твоего и успел заметить основную причину всех событий.

Искор молчал и вопросительно смотрел на книгу.

– Вы называете её *недоля*, – пояснил Квасунт. – Просто так произошло, и на то нет одной причины. Огромное, недоступное счёту количество событий влияет на каждое новое. Да, ты силён, обладая моей силой, но не думай, что теперь отвечаешь за то, что происходит в Яме.

– Чаше.

– И там, и там.

– Но я не могу во всём полагаться только на тебя! Мне нужно научиться и другому.

– Опять глупости.

– Но это мои глупости, Квасунт! И пока ты со мной, тебе придётся принимать мои правила.

Квасунт зашелестел страницами.

– Что ты делаешь?

– Вы называете это *хлопать*. Впечатляющая речь.

– Спасибо, – немного стесняясь, резко закончил Искор.

– Раз не собираешься делать что-то интересное, поставь меня на подоконник, понаблюдаю за тем, что происходит на улице.

Искор выполнил желание своей капризной книги и сам решил прилечь вздремнуть до вечера.

Вернувшись в комнату Скупа, Гакка увидела, что её хозяин тоже прилёг отдохнуть и, как и в другой комнате, сдвинул две кровати. После удобств Пасти бегемота сын Легендона не привык спать на узких койках, что стояли в большинстве постоянных дворов Чаши.

Гакка огляделась и, убедившись, что в этой комнате третьей койки не было, вздохнула и пошла патрулировать город.

Когда солнце полностью скрылось за стеногорами, она вернулась в таверну “У Адара хорошо” и застала своего господина за подготовкой.

– Ты хочешь провести вечер с Искором?

– Очень, но, к сожалению, не смогу.

В тот же миг в дверь постучали. Гакка, так и стоявшая у двери, открыла гостю. За дверью, поправляя балахон, стоял Искор.

– Славный вечер! Вы ещё настроены на прогулку?

– Конечно, добрый друг! – Скуп встретил его с улыбкой. – К сожалению, я неважно себя чувствую и должен буду провести этот вечер, как и твой герой, в кровати, восстанавливая силы, но Гакка с удовольствием составит тебе компанию. Она мне как раз говорила, что засиделась в четырёх стенах.

– А я думал, она только что вернулась. Слышал звук её шагов, потому и постучался к вам.

– Я образно. Так или иначе, насладитесь этим вечером за меня и твоего Кузнеца!

Закончив, Скуп уселся в кресло и накинул на себя плед. Он достал свой журнал из сумки и хотел вести какие-то записи.

– Чего же вы ждёте? – он оглянулся на стоявших в дверях Искора и Гакку. – Пора, бубы не ждут!

После неожиданного для Гакки хода её хозяина она вышла из комнаты и закрыла дверь. Перед ней стоял улыбающийся Искор и покачивал руками.

– Хочешь посидеть, выпить браги? – спросила она.

– Я с брагой не очень. Может, нам лучше прогуляться? Я не успел ознакомиться с городом.

– Ты же гулял ночью перед битвой? Я видела тебя.

– Мне кажется, когда город не ждёт войны на рассвете, он должен быть совсем другой.

Гакка ухмыльнулась и согласилась с Искором. Двое покинули таверну и направились к главной улице. Город и вправду вёл себя иначе. Отмечали успешное завершение войны, уже с меньшим количеством браги и больше полагаясь на танцы и песни. Вдоль улочек, расходящихся от центральной площади, зажигались свечи, факелы и фонари. По звукам музыки и огням было легко понять, где праздник уже в разгаре, а где только начинается. Все местные переоделись в свои обычные одежды ремесленников и мирных горожан, стражники поскидывали свои доспехи и оружие, и лишь герои оставались в своём обычном наряде. Они и на поле битвы выделялись из общих рядов войск. Внешний вид героев и их обмундирование не всегда поддаётся логике, инстинкту самосохранения и здравому смыслу, но именно этот облик считается “геройским”. Мирные жители видят их издалека и могут поскорее смыться под свою крышу или, наоборот, подскочить, предлагая услуги. Носы гильдии героев легко обнаруживают виновников подвигов в толпе зевак и могут вести подсчёт очков на поле битвы, если в наличии имеется утёс, гора или высокое дерево, на котором можно расположиться с журналом и счётами. А сами герои без труда могут замечать конкурентов.

На взгляд Искора, Кузнец отличался от героев своим

внешним видом. У него не было рельефных мышц, он не носил странные кожаные одежды, довольно сомнительные средства защиты и аксессуары. Даже походка и манера двигаться у него, скорее, походила на мирного жителя. И тогда мальчишка задумался, изменила ли его героя мирная жизнь, или он всегда был таким. А может, и все герои того времени так выглядели? Как однажды сказал Кузнец – “ловцы недоли” или “варвары хаоса”, как его назвал нос при первой их встрече в Полупорте. Он начал яснее видеть ту разницу между героями сегодня и Кузнецом, который так противится этому современному устою. Видеть, но не понимать.

Потом Искор обратил внимание на пекаря, который вынес свежий хлеб и угостил всех собравшихся на узкой улочке. Он не сразу узнал его, но этот пекарь стоял через одного рядом с ним этим утром. Он был в кожаных доспехах и нелепом шлеме, но сомнений не было, это точно был он.

– Люди так быстро вернулись к своей обычной жизни, – сказал он вслух.

– Как ты сам заметил, войны как таковой и не получилось. Так что толку отвлекаться от привычных дел?

– Ты права. Я не привык к тому, как живут города и большие деревни. Тут всё время что-то происходит. За эту четверть года мы не были ни в одном городе, где не случилось бы какого-то происшествия.

– Ты сам ответил на свой вопрос.

– А я разве задал вопрос? – его наивные глаза уставились

на Гакку.

– Я хотела сказать, что когда к тебе в дверь раз за разом стучит недоля, – это становится твоей обыденностью, и такой день ничуть не отличается от многих других. Как смена погоды или обуви. Ты просто подстраиваешься.

– И поэтому ты не можешь придавать много значения таким событиям, иначе придётся только и делать, что переживать да причитать, так?

– Всё верно, Искор, – она кивнула и, учуяв улыбку на своём лице, тут же сбросила её.

Они вышли на очередной перекрёсток, где один довольный человек с яркими щеками и горящими радостью глазами играл на мехах, к которым было прицеплено довольно много флейт, дудок и прочих духовых. Инструмент издавал неопиаемые звуки. Они и скрежетали, и свистели, и при этом звучали, как группа замёрзших дудочников с неровным дыханием. Музыка получилась очень озорная и весёлая. Как только двое вышли на перекрёсток, их тут же подхватили под руки и затащили в хоровод.

А тем временем Квасунт стоял на подоконнике и смотрел в окно. На улице у трактира “У Адара хорошо” было довольно тихо. Возможно, потому что жители этой улицы не были любителями громких пиров. Возможно, потому что они были против того, чтобы другие пиروвали, и окатывали каждого весельчака ведром воды. Ещё до заката они забрасывали

шумных прохожих мусором, но на всю ночь помоев не наберёшься.

– Знаешь, старик, – размышляла книга, – я многое успел повидать за свою жизнь. И можешь мне поверить, эта жизнь не сравнится с обрывками мгновения, что вы называете своим веком. Конечно, виной всему мои собственные поступки, но, когда всё вмиг изменилось, я поверил в недолю. Я ведь не всегда был таким. Даже пацану этого не рассказывал. Да и вообще никому. Тебе бы тоже не говорил, будь ты в сознании. Так на чём я остановился? Ах, да. Значит, до того, как я...

Квасунт услышал, как скрипнула дверь, и увидел, как свет из главного зала таверны проник в комнату. Как бы он ни косился, без посторонней помощи у него не получалось развернуться или пошевелиться. Книга могла только шелестеть страницами.

– Искор, это ты? – всеми силами косясь вправо, спросил он у гостя.

Дверь тут же закрылась. И теперь, наострившись, Квасунт прислушался к шагам за дверью и скрипу досок. Позади и немного справа. Ещё немного правее. Правее. Дверь. Справа!

– Это что...

Скуп зашёл в комнату и закрыл за собой дверь. Он старался не издавать слишком много звуков. Неосознанно измерив помещение шагами, он наконец остановился у окна,

прильнул к стене, которая разделяла его комнату и комнату, где отдыхал Кузнец, и стал прислушиваться, но, видимо, воин снова заснул. Тогда Скуп заметил кувшин на столике у кровати, взял его, подсвечник и вышел из комнаты.

Он подошёл к двери своих соседей и легонечко постучался. Никто не ответил. Тогда он уверенно открыл дверь и, держа кувшин в одной руке и свечу в другой, зашёл в комнату.

– Славного вечера, добрый друг. Как ты себя чувствуешь?

В ответ последовала тишина.

– Отдыхай, я принёс тебе воды. Оставлю тут, у кровати.

Скуп подошёл к ночному столику и оставил кувшин. Воспользовавшись моментом, осмотрел Кузнеца. Тот спал крепким сном. Сын Легендона выпрямился, поднял подсвечник выше над головой и осмотрел комнату, но не увидел ничего подозрительного. Его удивило, что книга стоит на подоконнике передней обложкой к окну, но чего-то большего, чем мелкая странность, он в этом не заметил. *“Возможно, Искор не хотел таскать с собой кодекс, пока они гуляют”*. Топоры Кузнеца и его ремешки лежали на кресле. *“Сумка Искора была при нём, когда он выходил на прогулку с Гаккой. А где же маленький зверёк?”*.

Скуп собрался сделать шаг, но вдруг его нога наступила на что-то и уехала вслед за предметом. С грохотом он упал на пол вместе со своим подсвечником.

– Кто это? – вяло пробурчал Кузнец.

– Это ваш сосед-доброжелатель.

– И зачем ты крушишь мою комнату?

– Это незапланированный погром. Я всего лишь поскользнулся на... – он поднял подсвечник и увидел Туи, который стоял так, будто собирается напасть, и скалился (как может скалиться черепаха размером с кулак). – Кажется, споткнулся о вашу черепашку.

– Туи, ко мне! – сказал Кузнец, и черепаха тут же несколькими короткими прыжками, хватаясь за свисающее покрытие зубами, вскочила на кровать и скрылась под ладонью Кузнеца.

Скуп поднялся на ноги и отряхнулся. Не то чтобы он испачкался во время падения, просто люди так делают.

– Принёс тебе воды. Говорят, помимо отдыха, раненым и больным нужно много пить.

– Слышал такое. Спасибо. Ты же тот парень, что затеял всё это с...

– С поддержкой боевого духа солдат, да, виновен. Кажется, слишком много браги накануне такого события... С другой стороны, мы избежали кровопролития.

– Я чересчур паршиво себя чувствую для дня, прошедшего без кровопролития.

– Должен согласиться. Не одно, так недоля. Монстропад оказался неожиданностью. И всё же я должен заметить, что он поставил жирную точку на завершении так и не начавшейся войны. Пока оба города оправятся и придут в себя, они с большой долей вероятности забудут о том незначительном

конфликте, что заставил их поднять оружие.

– Ты же из этих, как вы там себя называете, просветлённые. Расскажи мне, почему острова столкнулись? Не припомню, чтоб такое случилось раньше.

– Благодарю за доброе слово, но я не из них. – Скуп развернул стул к кровати и сел напротив Кузнеца, скрестив ноги. – Всего лишь увлекаюсь разными вещами и темами. К самоучам себя не отношу.

– К самоучам себя относят такие же бездарности, кто относит себя к героям до первого подвига. Настоящие же просто делают своё дело.

– Очень точно сказано, Кузнец. И всё же я лишь интересуюсь знаниями и изобретениями.

– Ладно, уговаривать не буду. Так почему ты решил помочь нам аж дважды за один день?

– А разве я мог стоять в стороне, видя воина, несущего своего раненого товарища на руках, или секунданта, желающего удобств и покоя для своего героя? Так уж получилось, что это оказались одни и те же люди.

– Складно, – вздохнул Кузнец и медленно моргнул.

– Эта черепашка очень верная, как я погляжу. Как у тебя получилось так выдрессировать этого зверька?

– Я ничего не делал. Он всегда был таким. Наблюдал и участвовал во всём, что я делал. Вот и приноровился помогать там, где видит возможность.

– Какая интересная методика воспитания! Игнорирова-

ние. Действительно необычный и одарённый зверёк. Интересно, какие ещё таланты прячутся под этим панцирем?

– Черепаха как черепаха. – Кузнец зевнул.

– Кажется, я потратил слишком много твоих сил своим визитом. Мне стоит уйти.

– Да, хорошая идея. Я бы ещё вздремнул.

– Тогда мирных снов. – Скуп встал, бросил ещё один взгляд на Туи и покинул комнату.

Он быстрыми шагами прошёл по коридору, поглядывая на пьющих завсегдатаев и постояльцев внизу, и вошёл в свою комнату. Поставил подсвечник на стол и остановился у окна.

– Значит, он спал, когда я заглянул в первый раз. А эта смышлёная черепашка ухитрилась завалить меня на спину, – Скуп сложил руки на груди и правой рукой постукивал себя по подбородку, пока думал.

Несмотря на гуляния прошлой ночи и довольно насыщенный день, жители Точила не расходились по домам. Как позже заметил Искор, они веселились на порогах. Многие просто открывали двери и выносили столы к дверям, а уставая, заходили внутрь, оставляя дверь открытой, а стол на улице. Вдруг кто-то из прохожих надумает перекусить, или на столе закончатся закуски, и он захочет зайти и нарезать ещё.

– Очень дружелюбный город, когда не готовится к войне, – заметил Искор.

– Как и многие другие, – согласилась Гакка. – Вот только

некоторые так привыкли враждовать, что забыли, как быть дружелюбными.

– Мне кажется, я понимаю, о чём ты. Мы были в городах, где люди словно враждуют друг с другом. Каждый сам за себя.

– Чем больше город, тем сложнее жителям держаться вместе. Так говорил отец моего хозяина.

– Очень мудрый человек, – задумался Искор. – Ведь большой город, он – как несколько соседних деревень.

– Дальние соседи не видят друг друга и начинают думать, что у них хотят что-то отобрать. Из-за этого недоверчивость. А это уже инструмент... – Гакка запнулась.

– Инструмент? – Искор удивился такому началу фразы.

– Вон там, – быстро сообразив, она указала на музыканта. – Я раньше не видела такой инструмент.

– А чем вы занимаетесь с господином Скупом?

– Путешествуем по миру.

– Но вы же не герои?

– Нет, мы другие.

– Интересно было бы послушать истории бывалых путешественников, чья жизнь не связана с подвигами.

Гакка начала перебирать в голове все события, что случились с ними после того, как она и Скуп покинули Пасть бегемота.

– Мы довольно долго ехали на жуках-пережарниках, – в голосе Гакки ощущалась скованность. Подбирая слова, как

человек, перешагивающий через огромную лужу, тянется носочком ноги, надеясь, что там, куда он сейчас наступит, не очень глубоко, она решила остановиться на сказанном.

– Вот это да! А кто это?

Такой интерес к её словам был очень непривычен Гакке. Она чувствовала себя уютнее, сражаясь с четырьмя здоровяками, чем разговаривая с парнишкой, что по телосложению не отличался от неё, а в мускулатуре наверняка уступал.

– Большие жуки. Они медленные, пока не начнут двигаться по прямой. Могут и кхоня догнать. Не самого здорового кхоня. Они обитают в долине вулканов, у истоков Огненной реки.

– Как вы оседлали таких больших созданий? Они дружелюбные?

– Не совсем. Можно и перестать, если медлить. Я оседлала двоих с верёвкой в руках. Было не очень сложно. – Гакка расслабилась и ухмыльнулась. Казалось, в вопросах Искора не было попытки выведать тайны или выпытать конкретную информацию. Он просто интересовался. – А ещё они могут таскать вес намного больше своего.

– А что вы делали там, где начинается река? Там тоже есть города?

– Там есть несколько деревень. Мы там..., – она задумалась, прыгая через лужи в своей голове, – помогли одному горожанину восстановить работу его бани.

– Вы, получается, герои, только не участвуете в гонке за

звание.

– Я бы так не сказала.

– Но ведь вы помогаете людям. Не все герои сейчас на такое способны.

– Хозяин говорит, что наши дела дают нам больше, чем остальным, – и, немного подумав, Гакка добавила. – Так и есть.

– У вас очень большие сердца.

– Спасибо... – тяжело было найти другие слова, которые бы не стащили этот диалог ещё глубже в бездну неловкости и дискомфорта. – А что произошло с вами до прибытия в Чарку?

Они как раз поднялись на стену города, с которой открывался вид на Топтанную долину. Сейчас в ночи были видны только разбросанные очаги света там, где находились соседние деревеньки, и мелкие огоньки неутомимых героев, бегущих за монстрами с факелами.

Искор рассказал Гакке об играх Когтей и клювов, о нападении Карапса на город и мелких приключениях в Тысяче вопросов. Ему тоже приходилось изворачиваться в тех частях истории, где фигурировал Квасунт. Изменяя истории на ходу, он чувствовал себя как рыба в седле. Искору было безумно стыдно и неловко, но он убеждал себя, что так надо и так правильно. Ведь если много поколений жителей его деревни держали Квасунта в тайне, то кто он такой, чтобы сейчас начать рассказывать о говорящей книге, владеющей

чудовством, каждому встречному. Даже если этот встречный – очень дружелюбная и хорошая “она”. А ещё у неё милая улыбка и пальцы рук такие красивые и...

– Искор, – сказала Гакка. – Такое чувство, что ты куда-то улетел.

– Вовсе нет! – опомнился юный секундант. – Я подумал о том, что мне нравится этот вечер. Очень приятно провести его в твоей компании и узнать немного больше о твоих путешествиях. И мастера Скупа.

– Да, ты прав. Я не припомню, когда так прогуливалась. Возможно, никогда. Хотя нет. В деревне Игуан мы очень славно выпили браги с двумя неудачливыми сталеварами. Интересно, как у них сейчас дела?

– И давно вы путешествуете?

– Это идея отца моего хозяина. Он хотел, чтобы мы, как это сказать, прощупали Чашу своими руками... Яму.

– Так ты из тех, кто говорит *Чаша*.

– Вовсе нет. Мне на самом деле всё равно.

– Мы с Кузнецом тоже расходимся во взглядах. Он уверен, что мы сидим в Яме, но я с ним не согласен. Может, однажды мы сойдёмся в этом вопросе.

– Как показывает опыт, в этом вопросе сходятся обычно, когда оба оказываются в Яме.

– А кто эти двое, о которых ты упомянула? Расскажи.

Они гуляли ещё довольно долго, обмениваясь историями событий с прошлого монстропада. Был и смех, и случайные

танцы, и даже немножечко браги. Искор настаивал именно на этом количестве. Когда солнце осветило пики стеногор, они поняли, что гуляли всю ночь. Оба поторопились обратно на постоянный двор и на цыпочках, стараясь не разбудить своих сожителей, пробрались в комнаты. Искор бесшумно проник в помещение и вовремя цыкнул на Квасунта. Убрал книгу с подоконника и уложил на кресло. Попросил подождать с разговорами до утра и улёгся в маленькую кровать у стены напротив Кузнеца.

Гакка уселась в кресло и готова была заснуть, но тут же почувствовала похлопывание по плечу.

– Не стоило так долго водить его по городу, я изучил их комнату и теперь всё понял, – сказал довольный и бодрый Скуп. – Я всё понял! Как же я сразу не догадался? Это всё черепаха. Она меняла свой размер у стен Чарки, она каким-то образом излечила мальчишку и разговаривала с героем, когда я пытался пробраться в их комнату. Мне нужно заполнить эту черепаху!

3: КАК НОСКИ ПОПРАВИТЬ

Где-то там, на улицах города, блуждал Отшиб, тот самый пожилой боец из Чарки, чьи мышцы намного крепче памяти. Отшиб знал, что прибыл в город на бочках господина Скупа. Он точно помнил, что начиналась война, и что он, скорее всего, собирался принять в ней участие, потому что на то на-

верняка есть или, по крайней мере, были причины. Он точно не пил в ночь перед битвой, ведь он перестал употреблять брагу уже много лет назад, после того, как что-то случилось. Отшиб многое забыл и ещё больше не смог запомнить, но он был уверен, что отметки на телах и доспехах солдат должны быть одного цвета, а его отметки отличались от всех тех, кого он встречал в стенах Точила.

Утром Искор проснулся от скрипа полов и хрипов Кузнеца. Воин уже мог стоять на ногах и встал умыться. Он поставил деревянный тазик с чистой водой, заботливо оставленный хозяином у их двери, на стол у окна и усиленно втирал воду в своё лицо, будто пытался смыть вчерашний день, и, кажется, у него получалось. Он определённо выглядел лучше, чем вчера или даже позавчера.

– Вроде тебе получше, – мальчишка был рад видеть своего товарища в такой форме. Он подтянулся и сел в кровати. Вставать Искор не торопился. Долгие ночные прогулки требуют оплаты временем отдыха. С годами цена растёт, но даже Искору в его юном возрасте всё же требуется заснуть перед тем, как просыпаться.

– Да, я столько не спал с тех пор, как..., – Кузнец запнулся. – Мне кажется, с тех пор, как я был в утробе матушки. И честно говоря, я бы с удовольствием поел и прилёг ещё на денёк.

– Отлично! Лекарь так и сказал. Тебе нужно лежать и спать два дня.

– Насчёт есть и курить трубку он ничего не говорил?

– Есть обязательно, а вот трубку не надо.

– Это ещё почему?

– Она не пахнет выздоровлением.

– Зелье, которым меня поили в лагере Тысячи вопросов,

тоже паршиво пахло.

– Это была гнилевика. Яд, которым тебя хотели убить.

– Тут ты прав, пацан. Голова ещё мутная. – Кузнец ухмыльнулся и посмотрел на сидящего в кровати Искора. На лице мальчишки был вполне чёткий ответ на его вопрос.

Поговорив ещё немного, двое собрались, умылись и спустились вниз. Стоило Кузнецу выйти из двери, как все посетители, находившиеся внизу в таверне, начали стучать. Кто кружкой, кто ногой, кто кулаком по столу.

– Пацан, я что-то пропустил? – герой таверны шепнул на ухо своему секунданту.

– Господин Скуп рассказал местным, что ты бился с Низвергом за их город, и, в общем-то, благодаря тебе все тут живы и могут есть и пить.

– Так я же проиграл.

– Об этом пусть судит народ, – гордо заявил Скуп, появившийся из своей комнаты.

– Мастер Скуп, вы уже проснулись!

– Солнечного утра, Искор, Кузнец! – он кивнул каждому по очереди. – Удивлён видеть вас на ногах. Я считал, что нашему спасителю стоит отдохнуть хотя бы пару дней. А тебе,

молодой секундант, разве не хочется спать после долгой ночи на ногах?

– Ночь на ногах? Я определённо что-то пропустил. – Кузнец покосился на мальчишку.

– Гакка отказалась от завтрака в пользу сна в кресле, – добавил Скуп.

– Мы с Гаккой гуляли, и так получилось, что рассвет пришёл раньше, чем мы вернулись на постоянный двор.

– Хе-хе, – с очень ехидной ухмылкой Кузнец взъерошил волосы своему секунданту. – Пойдёмте позавтракаем, и ты нам всё расскажешь.

Вместе они сели за один стол, и все трое заказали “Фантазию повара” на завтрак. Адар сказал, что они не забудут этот завтрак, даже если будут жалеть о нём. Трактирщик очень быстро говорил и крутился вокруг стола, так что истинное значение этих слов они поняли только, когда он убежал на кухню.

– Значит, всю ночь гуляли и разговаривали, – не сдерживая своей ухмылки, Кузнец посмотрел на Искора.

– Да, было очень интересно узнать о том, как люди, не считающие себя героями, помогают мирным горожанам и путешествуют по миру.

– Помогают мирным жителям? – удивился Скуп и опустил кружку с утренним отваром.

– Гакка говорила, что вы так не считаете, но я понимаю. Кузнец тоже не любит называть наши дела подвигами или

геройствами.

– И всё же говорить целую ночь. С девушкой! Вдвоём! Без браги...

– Что в этом такого? – не понимал Искор.

– Ничего. К тому моменту, когда мои родители провели вместе меньше времени, чем вы с Гаккой, у них родился второй ребёнок.

Завтрак продолжался со смехом и насмешками до тех пор, пока не принесли “Фантазию повара”. Тут настроение изменилось, и Искор, попробовав блюдо, попросил у Адара разрешения воспользоваться его кухней. Он был настроен серьёзно, и хозяин не стал отказывать важному и суровому гостю. Мальчишке же просто хотелось убежать от издёвок. Когда он вернулся, блюдо стало намного лучше и, к счастью для Искора, перетянуло внимание на себя. Кузнец и Скуп согласились с тем, что стряпня мальчишки – настоящее пиццетворение.

– Но хватит о еде. – Кузнец утёр усы. – Почему ты решил пустить слух о моей победе во вчерашнем поединке? Ты ведь знаешь того крепыша, с которым я вчера дрался, не так ли?

– Наши пути пересекались, – согласился Скуп. – Но я не разделяю его интересов.

– Война?

– И война.

– Так ты хотел остановить войну брагой?

– Скорее, снизить риски. – Скуп отодвинул тарелку с зав-

траком. – Предотвратить её смог ты.

– Так значит, все эти слова лести, комната и уход – это результат твоей благодарности за то, что я подставил голову под молот войны?

– К сожалению. Было бы намного лучше, если бы ты вышел из боя победителем, но Низверг силён. Невероятно силён, тут нельзя упрекнуть тебя в..., – он на миг призадумался, – в ничьей.

– У меня было три старших сестры и два младших брата. Я с детства не питаю иллюзий. Это было поражение, никакой ничьей. Если бы тот бой продолжился, а продолжиться он мог только в случае, если Низверг бьёт лежачих, то я бы тут не сидел. То, что ты называешь ничьей и прерыванием войны, было вызвано монстропадом над нашими головами.

– Как бы мы это не назвали, было событие, и есть результат. Люди сами свяжут одно с другим. В этом их суть.

– И всё же мне неясна твоя выгода. – Кузнец отодвинул свою тарелку и указал на тарелку Скупа. Тот кивнул и подтолкнул своё блюдо Кузнецу.

– Легендон стар и скоро умрёт. Сейчас его сыновья выполняют последнюю волю своего отца. Я узнал о планах одного из них и захотел помешать. Я за то, чтобы такие города, как Точило и Витьерог, продолжали заниматься своими делами со своим текущим руководством. Меня пугают неизвестные перемены.

– Из тебя бы получился хороший ловец недоли в старые

времена или злодей. Тут уж от выбора всё зависит, – подытожил Кузнец и доел завтрак Скупа. – Я подкрепился и, пожалуй, пойду прилягу. Спасибо тебе за удобства. На столе лекаря я бы не дотянул до утра.

Скуп молча кивнул и остался сидеть за столом, наблюдая за уходящими соседями. В его голове роились мысли: *“Как заполучить эту черепаху?”*, *“На что она способна?”*, *“Кто такие эти два искателя приключений?”* и *“Что с ней делать, когда я её поймаю?”*.

Тут вращение шестерёнок в голове Скупа изменило направление.

“Если я заполучу черепаху, которая способна в худшем случае только изменяться в размере, неизвестным способом залечивать раны и говорить, у меня могут возникнуть проблемы. Этот зверь может не захотеть идти со мной на контакт или, того хуже, начнёт защищаться неизвестным мне способом. Перед тем, как красть это необычное создание, мне стоит изучить и лучше узнать его возможности. Ведь может оказаться, что черепаха Кузнеца не единственная. Но как потом переманить маленькое чудо на свою сторону?”

Эти мысли не давали ему покоя. Вновь и вновь он прокручивал их в голове, но на последнем вопросе те самые шестерни с хрустом останавливались и, как бы он ни старался, механизм не мог разыскать устраивающий сына Легендона ответ на этот вопрос.

Мостовая улицы камнетёсов была выложена из щитов, наплечников и прочих элементов доспехов. Давным-давно общим советом Точила, тогда ещё Килья, было принято решение выложить эту улицу боевыми трофеями. Воины всех мастей, от героев до излишне активных стражников, часто расплачивались с мастерами доспехами и оружием поверженных врагов. В результате, такого добра в городе скопилось больше нужного. Все доспехи, что были посредственного качества и имели красивые трещины и дырки от клинков, уложили на улице мастеров, и так появилась одна из самых неприятных и опасных мостовых Флидоры. Гуляя по Трофейной (так называли эту улицу), следовало смотреть под ноги. Тут и там из дороги торчали шипы наплечников, изгибы шлемов и щитов, а если недоля вас совсем невзлюбила, можно было наступить в шлем с открытым забралом. На заработок камнетёсов это не повлияло и даже избавило улицу от зевак и разного зверья, а после издания указа “Ай”, махнувшего рукой на проблемы горожан Кременя Третьего, и вовсе перестали думать о том, чтобы переложить Трофейную мостовую.

Именно сегодня на неё ступила босая нога Отшиба. Увидев таверну на углу Трофейной и улицы Кременя Четвёртого, он прочитал табличку “Брага из Трес. Чарки тольк седня и звта. Не прпсти!”. Несмотря на желание красноречивого владельца таверны, места хватило только на такое изложение

событий по ту сторону двери.

Увиденные слова показались Отшибу знакомыми, но он не мог понять, почему. Он решил зайти внутрь и узнать у местных немного больше о Чарке, браге и “прпсти”.

Вернувшись после долгого завтрака, Скуп разбудил Гакку. Она хоть и не успела выспаться, но была рада тому, что какое-то количество бубов провела, сидя в кресле с закрытыми глазами и отключённой головой. Им предстояло встретиться с Кременем Пятым. Днём ранее правитель Точила отказался принять гостей из-за суеты, возникшей в связи с непредвиденным исходом того, что словосклады, скорее всего, назовут войной и добавят громкое слово в её название. Сегодня же суета поутихла, и король Кремень должен был осознать, что он всё ещё стоит во главе своего города.

– Вставай, Гакка. Нас ждут.

– Долго ждут? – ещё во сне спросила Гакка.

– С момента, как я проснулся. Подъём!

Когда Скуп повышал голос, Гакка всегда реагировала одинаково. Она вскочила с кресла и выглядела идеально, несмотря на то, что мгновением раньше она в неудобной и, по представлению многих, невозможной позе, с волосами, напоминающими букет мокрых одуванчиков, спала, не осознавая своей принадлежности ни к Яме, ни к Чаше. Только след от руки на её лице выдавал недавний сон.

– Отлично. Кажется, тебе не надо приводить себя в поря-

док. Мы выходим сейчас же.

Они покинули комнату. Скуп шёл впереди, и Гакке это всегда было на руку. Она воспользовалась моментом, чтобы схватить кусок хлеба со стола и поправить ремень с ножнами, который забыла снять перед тем, как заснуть.

Дорога до крепости Кременя была недолгой, но Скуп хотел по пути зайти в несколько мастерских.

Несмотря на раннее время, таверна уже была наполнена людьми. Наполовину – вернувшимися к поиску трудоустройства охранниками, наполовину – прибывшими по зову монстропада героями. Что отличало первых от вторых? Много. Однако в данной ситуации интерес представляет только осведомлённость. Первые знали о том, что происходило днём ранее. Многие были там, на равнине, когда начался монстропад, и жители двух городов вместе со спустившимися с Парящих островов тварями смешались в этом плотевороте². Вторые же только что прибыли в город и искали информацию о возможных подвигах или направления, в которых скрылись монстры, за чью шкуру дают больше всего очков.

И вот первые видят пожилого, но довольно крепкого мужичка с военной отметкой Витьерога на теле. В такой ситу-

---

² Плотеворот – так называют потасовку, в которой участвуют от трёх независимых и не объединённых соглашением сторон. Чаще всего плотевороты происходят в тавернах и в спорных подвигах, когда каждый пытается отстоять своё право быть правым.

ации у настоящего стражника есть только один вариант действий.

– Я, Комуни, властью, данной мне Кременем Пятым, беру тебя под стражу! – ударив деревянной кружкой по столу, закричал один из посетителей.

– А я отхвачу твою голову и получу награду за военнопленного! – выдал один из героев, оставив миску с похлёбкой.

– Если ты убьёшь его, то он не будет пленным, – другой герой высмеял первого. – Я отведу его к вашему правителю.

– Видать, дело серьёзное. Давайте я вам помогу, – видя важность намечающегося дела и оглядываясь в поисках виновника, сказал желающий услужить правосудию Отшиб.

Скуп и Гакка вышли из очередной мастерской камнетёса, и сын Легендона довольно ухмылялся. Гакка же, как всегда, была сдержанна и скрывала своё абсолютное непонимание планов хозяина.

– Теперь мы можем идти к Кременю, – сказал Скуп.

По пути мимо них пронеслись двое стражников. Похоже, они бежали не на помощь, а за ней. Очень скоро они оказались у старых врат крепости. Было слышно, как с другой стороны по высоким стенам бьют волны, поднявшиеся на озере. В Топтанной долине сильные ветра – обычное дело.

Тут их встретил глашатай правителя и сопроводил в зал для гостей, где король принимал посетителей во время зав-

трака и обеда.

Так как он никогда не назначал встречи на конкретное время, Кремень предпочитал растягивать утренний приём пищи до полудня, а дневной – до заката. Пару лет назад повар Кременя Пятого придумал подавать еду маленькими порциями на очень маленьких тарелках. Так он уберёт правителя от переедания и повторной остановки сердца, а себя – от поиска нанимателя, готового принять повара, лишившегося рук.

Король Кремень, не отрываясь от кушаний, пригласил гостей сесть за стол. Тем временем всё ещё двурукий повар вынес поднос с двумя разными блюдами, аккуратно сервированными на шести маленьких тарелочках. Кремень сидел во главе длинного стола, за который можно посадить человек десять. Его корона лежала на столе возле тарелки. Верхние пуговицы бархатного наряда были расстёгнуты, и сам правитель был маловат для своего костюма. Казалось, что где-то тут, в крепости, живёт его старший брат, а Кремень вынужден донашивать за ним это по-царски роскошное одеяние.

– Чего пить изволите? – спросил Кремень Пятый.

– Стакана воды будет более чем достаточно, – ответил Скуп.

– Скромно, но уверенно, – король скривил гримасу. – То, что произошло вчера на равнине...

– Это, безусловно, успех, господин! Ваш успех, – вовремя вставил Скуп.

– Да? Да! Всё могло закончиться куда хуже. А так мы... – на этот раз правитель сам умолк, ожидая, что Скуп закончит его фразу.

– Получили ту самую спорную ничью, в которой явно была видна победа героя, выступавшего под вашим знаменем. Думаю, люди очень быстро поймут, что никакой ничьей не было, и вы победили, благодаря исключительному уму и тактике. Ведь это была ваша идея – свести кровопролитную войну к битве один на один и при этом выставить правильного бойца.

– Ты мне льстишь, мерзавец, – посмеялся Кремень. – Мне нравится, что люди примут случившееся именно так, как ты говоришь. И всё же я хочу услышать, зачем все эти слова. Продолжай.

– Взаимная выгода, – не растерявшись, ответил Скуп.

– Мой отец Кремень Четвёртый часто говорил: “Как носки поправить”. Когда мне было восемь лет, я его спросил – “Папа, а что это значит?”, он ударил меня и попросил никогда больше не называть его папой. Он предпочитал формальное обращение даже между родственниками. Я выждал время, пока он остынет, и, когда мне было двенадцать, спросил его – “Правитель Кремень Четвёртый, что означает эта фраза?”. И тогда он рассказал мне, что это идёт ещё от его прадеда Кременя Второго. Тот носил короткие обтягивающие штаны и высокие носки. И часто после встреч с советниками, генералами и высокопоставленными гостями говорил эту фразу.

Она означает, что, принимая некоторые решения, которые кажутся нам незначительными и не требующими усилий, мы добиваемся большего эффекта, чем рассчитывали изначально. Как поправив свои носки, ты сразу выглядишь опрятнее и не даёшь повода к мелким разговорам за спиной. Ощутимое последствие незначительного действия.

– Идеальная система правления, – кивнул Скуп. – Отсутствие риска в политических решениях. Если вашим предкам часто удавалось *поправлять свои носки*, я могу позавидовать мудрости вашей семьи.

– На этот раз я приму твои слова. Предки и вправду мудро развивали наше семейное предприятие. Ты знал, что эта крепость была двухэтажным каменным строением при Кремне Первом, когда он пришёл к этому озеру и основал город?

– Впервые слышу.

– Раз за разом моя родня наращивала свои богатства и потенциал. К сожалению, моему отцу случилось дважды оступиться, и мы застряли в развитии, и вот сейчас ты наконец помог мне выбраться из этого болота, в котором он меня вырастил. Уж теперь-то я *поправлю*, как следует!

– Рад, что наши желания сходятся в этом вопросе.

– Так, может, ты, – он остановился, чтобы поменять тарелку, – расскажешь мне, что тебе за дело до моей триумфальной ничьей, которая явно выглядела как наше поражение.

– Ваше поражение может привести к смене руководства. А

меня интересует сотрудничество исключительно с прямым наследником основателей города. А интерес мой – в вашем побережье.

– Моё побережье исключительно моё, и я не собираюсь его ни продавать, ни сдавать в аренду, ни пускать вас туда на экскурсию.

– Прекрасно. Если это все ограничения, позвольте мне озвучить предложение.

– Давай же, я жду. – Кремень удивлённо поднял брови и высосал скользкое кушанье из ракушки.

– Я ввёл вас в заблуждение, сказав о побережье. На самом деле, побережье – это неотъемлемая часть озера и ветра, гуляющего над ним. Успели ли вы заметить, что ветер всегда дует в одном направлении? А именно – на ваше побережье.

– За кого ты меня держишь, конечно, я знаю это. Посмотри в мои глаза. Они с трёх лет красные и с девяти не способны проронить слезы.

– Мои соболезнования... – не зная, что ответить, сказал Скуп. – Я бы хотел воздвигнуть одну конструкцию на вашем берегу, и такую же – на противоположном. Это нечто вроде ветряной и водяной мельницы. Этим механизмом я буду доставлять на ваш берег свой груз.

– Какой груз? – Кремень с интересом облокотился на стол, как будто эти полпышка помогут ему лучше услышать Скупа, сидящего на другом конце стола.

– Свой.

– Хм... А что мне с того?

– Я найму ваших ожидающих назначения стражников.

Так что вам – налог, даже в то время, когда они не на службе.

– С чего ты взял, что твоя цена лучше того, что я получаю от камнетёсов и мясников?

Скуп дал Гакке бумажку, и она доставила её правителю, опять растянувшемуся на своём кресле.

– Это хорошая цена. Если я отдам тебе десять голов, то это получится...

– Ведёрко в год. Думаю, такая цифра удобнее для короля, желающего возродить семейные амбиции.

– Вкусно говоришь. Кстати, – он похлопал в ладоши, и через миг повар и его помощник вынесли ещё два подноса с маленькими тарелочками. Кремень пододвинул к себе две тарелки и тут же посмотрел на те, что стояли перед Скупом, абсолютно не привлекая внимания гостя. – Если ты не будешь, я заберу.

– Конечно, – ответил сын Легендона, даже не глядя на новые блюда.

– Будь добра, – Кремень зыркнул на Гакку и попросил её принести ему еду. Она, не поведя бровью, взяла четыре тарелки и отнесла на другой конец стола. Приступив к кушаньям, Кремень продолжил.

– А что если все мои люди окажутся при деле, и тебе некого будет нанимать?

– Почитайте мой договор, и вы всё поймёте. – Скуп дал

только что вернувшейся Гакке свиток, и она опять пошла на сторону Кременя.

Четверо стражников прижались к стене. Двое, вооружённых длинными пиками, наставили их на противника, стоящего в центре таверны. Двое других в горячке потеряли своё оружие. А может, хотели казаться невооружёнными.

– Перестань сопротивляться и сдайся на суд Кременя! – крикнул один из них.

– Я? – удивился Отшиб. – Раз надо, значит надо.

Отшиб отпустил воина, что тряпкой висел у него в руке.

Таверна на удивление осталась целой, а вот посетителей в ней поубавилось. Помимо четверых, стоявших на ногах, на полу лежали шесть стражников и три героя. Остальные решили начать новый сезон монстропида в другом месте.

Кремень ознакомился с бумагой Скупа, и ему было тяжело сдерживать эмоции. Поэтому, пытаясь скрыть расплывающуюся улыбку, он подпирал лицо ладонью. Очень скоро они закончили с бумагами, и Скуп оставил короля до того, как тот приступил к обеду. Сам правитель забыл о существовании Скупа и его спутницы, как только повар внёс поднос с новыми яствами.

В коридоре крепости, ближе к выходу, сын Легендона пересёкся со стражниками, сопровождающими, по всей видимости, заключённого.

– О! – Отшиб ударил себя ладонью по лбу. – Ты же он!

– Вы его знаете? – стражники ошетинились, как дикие животные.

– Да, этот уважаемый работает на меня, – согласился Скуп.

– Точно! А я совсем забыл. – засмеялся Отшиб.

– Тогда мы вынуждены взять под стражу и вас, – они наставили пики на Скупа и Гакку.

– Думаю, вы вынуждены извиниться за задержание моего шпиона в тылу врага, – ответил Скуп. – А если хотите возразить, пройдёмте все вместе к королю и прервём его обед, который он будет рад отложить ради разрешения нашей нелепой ситуации.

Стражники задумались.

– У меня нет времени ждать, пока в ваших головах созреет ответ. Идёмте к королю и разберёмся.

– Постойте.

Отшиб был отпущен, стража сопровождала троих к воротам крепости и пожелала наилучшего дня.

Оказавшись на улицах города, Скуп быстро убедил Отшиба, что их договорённость ещё не закончилась, и работа не сделана. А значит, им есть что обсудить.

Кузнец и Искор лежали в своих кроватях. Квасунт опять стоял на подоконнике и в те моменты, когда не ворчал, молча наблюдал за жизнью узкой улочки под постоянным двором.

– Да, в тот раз недоля меня пожевала. Все ноги в шрамах, – посмеялся Кузнец. – Но были у нас с Пакой и другие походы. Вот, например, как-то отправились мы на задание в восточные стеногоры. Даватель был знатный скряга, но в этот раз на удивление предложил чрезмерную для его кошелька награду. Дни стояли холодные. Мерзлота лютая. А когда в Яме холод, вверх лучше вообще не соваться. Но у нас тогда не было ни питар в кармане, ни ума в голове. Пошли мы за жёнушкой и её похитителем. Первую надо было целиком вернуть, второго – в любом пригодном для опознания виде. И вот мы начали восхождение. В горах, знаешь ли, не каждый может ужиться. Наши стеногорцы не просто так всегда крепкими назывались.

– А ты тоже из стеногорцев? – поинтересовался Искор.

– Посмотри на него, кем ещё он может быть? Кривые ноги, здоровые руки, а посреди одно брюхо, – продолжая смотреть в окно, прошелестел Квасунт.

– Тебя не спрашивали, растопка! – Кузнец кивнул в сторону подоконника. – Да, так зовут народы, живущие в стеногорах. Мы немного отличаемся от тех, кто обитает на дне, хотя многие наши уже давно спустились и живут у подножья, но что-то осталось в наших жилах, что заставляет нас рождаться такими. Слушать будешь?

Искор кивнул.

– Пака, крепкий малый, нёсся впереди меня, и когда я взбирался наискось, он рвался вперёд по отвесному склону.

Потом, правда, сидел и ждал, пока я его догоню, но он и не возражал. А вот я был против того, что он торопился. Так оно и вышло. Добрались мы до пещеры высоко в горах, где пятеро неотёсанных разбойников привязали молодую девку. Уговор был выждать немного, понять, что тут затевается, а потом, по ситуации, – бить да спасать или спасать да бежать. Награду давалец всё-таки за девчонку обещал, а не за разбойников. А у нас-то кишки не первый день выли от голода. Оказалось, эти пятеро были уверены, что, пролей они в той пещере кровь девчонки, их невидимый отец, у которого пять глаз, шесть рук и ещё много чего, позаботится о том, что они все дружно не будут ни голодать, ни бед знать до самой весны. Кажется, я первый засмеялся, а может, это и Пака был. Так или иначе, нас заметили, и пришлось нам папку их невидимого голодным оставить. Положили безумцев, не пролив ни капли крови. А когда собрались уже вниз спускаться, Пака решил на девицу впечатление произвести, и хватить её на руки. Начали спускаться, а он, дуралей, опять напрямик с горы попёр. Так и покатались они кубарем оба.

Кузнец засмеялся.

– Хотя грустно, конечно. Я напарника потерял, мужик – девку. Обругал меня и даже корки хлеба не дал.

Кузнец покачал головой. Искор, которому до определённого момента история нравилась, уже и не знал, как ему реагировать.

– Очень грустно, – в итоге сказал мальчишка.

– Да не очень. Дурак этот Пака! Я из-за него голодным остался. – Кузнец потянулся к столику за кувшином и отпил воды.

Искор хотел спросить Кузнеца, почему всё-таки он так относится к смерти. Даже когда говорит о своих бывших напарниках и приятелях. Потом он вспомнил, как Кузнец обычно отвечает на подобные вопросы, и решил отложить тему до того раза, когда поймёт, как воспринимать ответы героя.

– Опять думаешь, почему я так говорю о своих старых напарниках? – усмехнулся Кузнец, откинувшись назад на кровать и утирая свои усы.

– Как ты узнал? – мальчишка поднял голову и посмотрел на героя.

– Я рассказывал тебе о том, как важно беречь свои силы и думать наперёд. И к чему ошибки могут привести. Об этом ты подумал?

– Не успел.

– Вот и ответ.

– И всё-таки, насчёт Паки...

– Он остался героем для той маленькой деревушки, из которой пришёл. А я вспомнил его в своей истории. По-твоему, этого мало для таких, как мы?

Искор ничего не ответил.

В этот вечер они выходили только на ужин и на этот раз не встретили Скупа и Гакку. Искор справился у Адара, и оказалось, что они не появлялись. После плотного ужина Капю-

шон предложил прогуляться, но Кузнец сказал, что прогулки по лестнице и до комнаты хватит в самый раз.

Воин улёгся спать и оставил Искора с Квасунтом сидящими в одиночестве у окна. Книжка ждала нелепого или несчастного случая на улице, а мальчишка думал увидеть соседей, возвращающихся в таверну.

4: ТРИ ТОПОРА

Кузнец, к удивлению Искора, снова проснулся первым, и в это утро у него было достаточно сил для перепалки с Квасунтом.

– Думаю, я выразил мнение большинства, – эта фраза книги была первой, услышанной Искором.

– Что, всеми страницами проголосовал, да? – мальчишка открыл глаза и увидел Кузнеца, трясущего книгу перед собой.

– Я бы рад снизить до твоего уровня диалога и начать драку, вот только мне нечем.

– Так воспользуйся своей великой силой! Не можешь? Потому что без пацана ты – ничто. Кучка бумаги, которую и при желании прочесть нельзя.

– Что у вас случилось? – Искор вскочил с кровати.

Кузнец переключился на мальчишку и кинул ему книгу. Утренняя реакция Искора была близка лишь к той, которой

обладает мёртвая летадла³. Квасунт упал и по прошествии мига, непозволительно долгого для следующего замечания, сказал:

– Ау.

– Тебе больно? – удивился Искор.

– Я всего лишь хочу привлечь внимание к моим чувствам, которые тоже можно задеть. Даже если я не могу чувствовать боль, слова толстяка мне явно неприятны.

– Да что тут у вас произошло?

– Я просто озвучил несколько очевидных мыслей. Вот и всё. А он начал обзывать и угрожать, – прошелестел Квасунт.

– Кажется, я уже говорил: либо книга слушает тебя, либо она летит в печь. – Кузнец затянул штаны и начал обуваться.

– Понял, – кивнул Искор. – А ты куда?

– Топоры надо в порядок привести. Как закончу, сможем, наконец, уйти из этого города.

– А я вот подумал... Мы были уже во многих местах, из которых ты хотел уйти. Есть ли такие, куда ты хочешь прийти?

– Вот это будет твоё задание на день, пацан. А у меня дела.

– Какие? – спросил Искор, но его вопрос отскочил от за-

---

³ Летадла – квинтэссенция абсолютной красоты, виртуозности и скорости полёта. Эта птица вдохновила бардов на десятки песен. Наиболее популярными в столице в этом году являются “Любовь от луны до луны”, “Скорость не сбавляла – в озеро не попала” и “Перья перегрелись”. О трудах самоучей, вдохновлённых этой птицей, известно меньше, но жертв точно в разы больше.

хлопнувшей двери.

– Смотри, как поскакал, – сказал Квасунт, стоя на подоконнике. – Резвый, как черепаха.

– А ты не знаешь, куда он?

– Сказал ведь. Топоры чинить.

– У него ведь только один сломался.

– Это факт, а не вопрос. Лучше пойдём в город погуляем.

Я устал уже смотреть на улицу за окном.

Искор взбодрился и накинул капюшон.

“Собраться с мыслями” – вокруг этой фразы великий Паралуэстра, самоуч головных стенаний, воздвиг стены слов, приведшие к созданию двух враждующих общин, выстроивших свод правил и верований. Первая община назвала себя “Дом Целостности Мысли”, вторая оказалась красноречивее и написала на своих дверях “Гончарный Круг, Формирующий Мысли”. Само собой, прохожие очень быстро упростили эти названия. Первых стали называть *думцами*, а вторым так и не присвоили достойного и лёгкого сокращения, потому нарекли их *врагами думцев* вплоть до самого их финала. Община обрекла себя на вымирание в тот самый день, когда решила отправиться в поход, следуя за солнцем. Последний раз их видели в Тысяче вопросов. Говорят, группа не смогла перейти Пернатый кряж. Целеустремлённость и упорство погубили всех членов общины, которые продолжали, набивая шишки, двигаться дальше в гору.

Вражда закончилась без обвинений и арестов думцев, и их община продолжала разрастаться и привлекать как жителей Ямы, так и Чаши. Собранность мысли не делила людей, а объединяла. Каким-то образом им удавалось примирить не согласных практически во всех вопросах быта жителей разных миров. Тайнство обрядов и мероприятий не разглашалось. Только думцы знали, что происходит за закрытыми дверями их пристанищ.

– Давай-ка зайдём, – прошептал Квасунт, затянутый верёвкой на поясе мальчишки.

Искор, недолго думая, открыл тяжёлую дверь. Внутри было очень светло. Наверняка причиной тому было отсутствие крыши, но казалось, что повлияли на то и другие факторы. Не успел он закрыть за собой дверь, как его подхватили под руки и ввели в залитый светом зал двое жителей или работников неведомого заведения.

– Солнечного дня! – сказал Искор.

Под левую руку его вёл мускулистый мужчина с полным отсутствием волос на голове и лице. Мальчишка, наконец, узнал, как он выглядел после того, как в детстве потушил костёр брагой дяди Сипа. Под правую руку его вела женщина. Она была полной противоположностью мужчине слева. Хрупкая, низкая, с пышными кудрявыми волосами и такими же бровями.

Остановились они у статуи шара или мяча. Так подумал Искор. Мальчишка не пытался найти сложное объяснение

простому. Если он видел сферу, то, скорее всего, она означала сферу. К его счастью, мысли человека остаются при нём до тех пор, пока не вывалятся через рот.

Сопровождающие отпустили его и мелкими шажками пятились в разные стороны. А перед Искором возник другой мужчина. Молодой и обаятельный. Однажды на его лице появится густая светлая борода, но сейчас это была лишь долгосрочная перспектива. На нём был халат, очень похожий на те, что парень видел на лекарях. Те, что застёгиваются на спине и редко бывают чистыми. Однако этот был чистым и красным. Незнакомец держал две сферы и неудобным, по мнению Искора, движением пальцев вращал их в руке.

– Мысли сливаются в истину! – прокричал молодой человек.

– Вум! – множество голосов слилось в один.

Искор чуть не подпрыгнул от испуга. Квасунт прошелестел, но удержался от звуков. Оглядевшись, они увидели, что в помещении было два десятка человек.

– Так сказал Паралуэстра! – с тем же энтузиазмом прокричал красный халат.

– Вум! – отозвались присутствующие. Голосов стало больше. По всей видимости, некоторые упустили первый призыв.

– Так учит единение мысли!

– Вум!

На третий раз Искор и бровью не повёл. Так люди привыкают к странному.

– Вум, – кивнул Искор.

Красный халат улыбнулся, словно этого и ждал от Капюшона.

– Мы рады видеть новую мысль в центре единения.

– Вум? – ответила новая мысль в капюшоне, пытаюсь угождать мужчине.

– Всеми своё время, – словно прощая ребёнка за мелкую оплошность, сказал красный халат и, положив руку на плечо Искура, встал рядом с ним. Статуя сферы, что была за его спиной, теперь открылась взглядам, и Искор смог разглядеть её и понять, что больше в ней не было ничего. Сфера на колонне. Выполнена ленивым гончаром и доведена до идеала старательным уборщиком, стирающим с неё пыль чаще, чем щёлкает буб.

– Я думал, тут у вас нечто вроде торговой лавки или мастерской. Если я не вовремя, я могу...

– Думал... – покачивая головой, красный халат смаковал это слово. – И ведь так оно и есть. Не каждый готов по-настоящему думать и отдавать свои думы на общее дело. Влить каплю в бездонную чашу, надеясь насытить её и поделиться неведомым и столь желанным. Ах, как же прекрасно ты думаешь. Вы это чувствуете? – он обратился к остальным.

– Вум, – на этот раз не хором, а сладко пережёвывая этот звук, по очереди повторил каждый.

– Что это за место? – спросил Искор.

– Говоря простыми словами, мы – гнездо, что вынашивает

яйцо истины, надеясь, что однажды лучезарный птенец пробьёт скорлупу и явится взору наших умов, в миг, когда наша последняя мысль, рождённая с целью дать тепло этому яйцу, покинет наши головы.

– Ага, – кивнул мальчишка. – И вы все тут этим заняты?

– Каждый миг нашего мыслительного бодрствования, – после этих слов он нагнулся к уху Искора и добавил. – Честно говоря, я и во сне думаю.

– Мне иногда кажется, что я тоже, – согласился Капюшон. – И это всё, чем вы заняты?

– Что ты видишь? – красный халат посмотрел на скульптуру перед ними.

– Шар. Это то яйцо, про которое вы говорите?

– Верно.

– И ваше присутствие в этом месте должно что-то с ним сделать?

– Как же красиво ты мыслишь.

– Расскажите мне больше.

Красный халат прикрыл глаза и улыбнулся. Все вокруг разошлись и начали заниматься своими делами. В основном, дела сводились к тому, чтобы сидеть или лежать в разных уголках главного зала и, прикрыв глаза, ничего не делать. Остальные же разошлись по другим комнатам этого заведения, и их деятельность осталась тайной за закрытыми дверями. Усевшись на подушки под статуей, молодой предводитель этой коммуны махнул рукой, и им принесли кувшин и

две глиняные кружки.

– Мои родители оставили мне этот огромный дом и много чего ещё. Сначала я путешествовал и не думал о доме. До тех пор, пока в одном городе я не зашёл в Дом Целостности Мысли. Тут-то я понял, сколько ценного материала ушло из моей головы в бессмысленные странствия по ветру и уже никогда не окажется вблизи очага собрания мыслей. Примерно шесть лет назад я отворил двери своего дома для всех желающих излить мысль на общее благо и поиск истины. И с тех пор в этом городе появилось тридцать две головы, способные на большее, чем бессмысленное существование вовне.

– А в том Доме Мысли люди так же проводили время, как и вы здесь?

– Разумеется.

– И у них тоже была статуя шара?

– Это символ коммуны. Сфера олицетворяет центр собрания мысли; ядро, к которому стремятся наши думы. И та, что достигнет его, создаст нечто новое. Например, приведёт к нам нового прихожанина или образует новое гнездо где-то там, во мраке. А может, именно она надломит скорлупу истины.

– Вот начало было понятно, а потом совсем непонятно...

– Не каждый может, но ты – не один из них.

– Из тех, кто может или не может?

– Он или не он. Только мысль может явить ответ.

– Очень познавательно. А как вы узнаете, что истина при-

шла?

– Это невозможно ни с чем спутать.

– А она уже приходила?

– К сожалению, нет.

– Но вы ведь тогда даже не знаете, как она выглядит.

– Он поймёт, – ответил знакомый Искору, но незнакомый красному халату голос.

– Кто это сказал?

Капюшон сложил руки на животе и замешкался.

– Неужели ты не узнал меня?

– Не может быть! – юный предводитель коммуны вскочил на ноги и испуганно огляделся. Голос шёл от гостя, но рот его был закрыт.

– Ты так ждал, а теперь не можешь поверить. Я уязвлён.

– Истина? Ты он?

Присутствующие повскакивали. Сначала те, кто услышал незнакомый голос, потом те, кто услышал крики лидера.

– Меня зовут не Истина, но всё же я здесь.

Красный халат упал на колени.

– Прошу прощения, мне надо... – юный гость вёл себя странно. Он дёргался и пытался прижать ту книгу, что была у него на поясе.

– Я ещё не всё сказал! – заявил пугающий голос.

– Да, да. Скажи всё! Мы хотим услышать.

– Мне пора, извините. – Искор вскочил на ноги и побежал прочь.

– Не очень-то вы гостеприимны! – сказал удаляющийся голос.

– Постой, мы всё исправим. Что ты хочешь?

– И дверь тяжёлая, – сказал голос и пропал вместе с молодым гостем.

Это были последние слова истины, что так неожиданно явилась и покинула дом *думцев*.

Калик Тол – так звали не успевшего представиться красного халата. Он не ждал, что истина придёт в его дом так скоро. Точнее, он вообще не ждал, что нечто подобное может произойти в его доме. Да, бывали редкие кражи, но наследство позволяло не задерживать мысли на таких вещах. В конце концов, открытие Дома Целостности Мысли в Точиле было самым лучшим решением в его жизни. Подарив страждущим цель, он подарил себе беззаботность, которую сам так долго искал. Но Калик никак не ожидал в довесок получить ещё и пришествие истины. Такое событие возлагает ответственность, которую не покрыть новыми головами и их мыслями. Жизнь Калика изменилась в тот самый миг, когда Искор выскочил в незакрытую тяжёлую дверь и унёс с собой голос истины. Если Истина сказала, что он недостаточно гостеприимен, значит, в его доме должно было появиться всё то, чего там не было.

– Зачем ты это сделал? – Искор бурчал на Квасунта, стараясь не привлекать внимания прохожих. Он не знал, что вни-

мание прохожих Точила не так просто привлечь, если только не тряхти перед их лицом мешочком с питарами.

– Это было утомительно. Я не мог больше его слушать.

– Разве не ты говорил мне, что важно держать тебя в тайне?

– Эти бездельники слишком заняты своими “вум-вум”. Никто из них не мог подумать, что с ними говорит книга. Да и я сам такого не говорил. Это твоя коммуна.

– Наверное, ты прав, – размышлял Искор, – но ведь они будут теперь думать о том, что произошло.

– Прекрасно, может, сделают свою унылую дыру немного привлекательней.

– Мы ещё не говорили о твоей выходке на поле боя. Из-за тебя Кузнец чуть не погиб.

– Да, жалко. Так бы нашёл себе героя пободрее. Придётся нам с ним ещё повозиться.

– Между прочим, он спас меня.

– Ну не он, а ты сам и я. А также этот странный тип. Он, кстати, заходил ночью, пока тебя не было. Не знаю, чего он хотел, но мне кажется, он заинтересовался Туи.

– Кузнец говорил. А Туи милый и может заинтересовать любого.

– Он заходил дважды. Видимо, в первый раз услышал мой голос и выскочил.

– Мастер Скуп – доброжелательный и умный самоуч. Я уверен, ты это говоришь, потому что задумал очередную иг-

ру.

– Конечно, недоля мне по корешку. Зачем ещё мне это тебе говорить? Я не хочу, чтобы ты был простачком и доверял каждому встречному. Мне можно верить. Практически всегда я думаю о тебе и твоей безопасности.

– Кажется, мастер Скуп и Гакка покинули трактир Адара. А значит, мы их уже не увидим.

– Недоля сама решит.

Искор остановился на перекрёстке и задумался. Мысли последних двух дней перемешивались в его голове и готовились выйти неким новым заключением, но всё никак не выходили.

Кузнец работал рубанком. Столяр, давший ему в своё распоряжение мастерскую, сидел в стороне и смотрел. Пока Кузнец искал помещение с подходящими инструментами, он несколько раз наткнулся на группки людей и прохожих-одиночек, что начинали постукивать. Одни – лопатами о стену дома, другие – кулаками о стол, ставню или открытую дверь, третьи и вовсе топали по земле. Герой недвусмысленно ворчал и отсылал доброжелателей и восторженных поклонников своего неведомого подвига на внешнюю сторону Ямы. Одно дело – участвовать в битве с Карапсом, другое – потерять сознание в драке один на один. Такая слава ему была не нужна.

На рабочем столе лежали те самые мокрые бруски, что он купил в Тысяче вопросов. Конечно же, они давно высох-

ли, Кузнец не хранил их в воде. Сейчас бруски приобретали форму. Рядом на столе лежали два целых топора и тот, что остался без древка.

Бывалому воину давно казалось, что рукоятку можно переделать, но сначала не доходили руки, потом открылся трактир, а после знакомства с Искором жизнь стала бить таким ключом, что не было момента вспомнить об этом до самого дня боя с Низвергом. Теперь у него было всё необходимое.

– Топор должен быть удобнее сапог, – сказал Кузнец.

– А то, – кивнул столяр и запил сахарный хлеб горячим варевом.

– И не о топорах одних речь. Любое орудие в руках мастера должно хорошо сидеть. Вот твой рубанок для меня хорош, но для тебя он наверняка удобнее. Ведь ты его под себя делал.

– А то, – прочавкал столяр.

Кузнец отложил рубанок и взял точильный камень с полки, где лежал десяток одинаковых по форме, но разных на ощупь камней. Каждое его движение было плавным и чётким. Звук, с которым он скользил по древку, имел свой такт. Отработав одним камнем, он брал следующий. Каждый камень проходил по древку со своим звуком, и каждый следующий был мягче и тоньше.

Так он обработал все три бруска. После чего в нижней части каждого из них он сделал дырку и так же аккуратно, мел-

кими точильными камнями отшлифовал её.

– Вот скажи мне, ты всегда был столяром?

– А то.

– И никогда не хотел переобуться? – риторически спросил Кузнец. – Я к чему это, вот сколько раз за жизнь можно менять то, чем занимаешься, и при этом не оказаться профаном во всём? Я как-то считал, что надо как можно раньше заняться тем делом, за которым можно помереть без сожалений о прожитой жизни.

Кузнец не услышал ответа от своего собеседника и обернулся. Столяр задумчиво смотрел на воина.

– Ты не заморачивайся. Сам не знаю, что на меня находит в последнее время. Думаю лишнего. Ты-то небось такой ерундой голову не забиваешь?

– А то, – очухавшись, усмехнулся столяр.

Больше Кузнец не говорил. Он молча делал то, за чем пришёл. К вечеру на столе лежали три топора с обновлёнными рукоятками. Воин взял один топор и с размаху воткнул его в массивный пень. Две половинки пня отскочили в разные стороны. Взяв прочную верёвку, он продел её в дырку нового древка и, выйдя во двор, раскручивал топор над головой и сбоку от себя, после чего отпустил руку, и топор, как гарпун, вылетел вперёд и воткнулся в дерево во дворе столяра. Повторив своеобразную проверку с двумя оставшимися топорами и проведя другие испытания, Кузнец рассовал орудия на обычные места слева, справа на поясе и за спиной, побла-

годарил дружелюбного столяра за мастерскую и отправился обратно в трактир Адара.

По пути он наткнулся на группы людей, которые встречали и провожали проходящего героя постукиваниями.

В трактире появился центровой, собравший вокруг себя всех остальных посетителей. Сам Адар сидел за его столом и слушал историю.

– Из наших остался только я. Вся эта толпа монстров закулила, как мелкие щенки, когда в ночной тьме раздался очень странный пугающий смех. Я только и успел зажмуриться и из-за того, что слышали мои уши, я был рад, что не вижу происходящего. Когда всё поутихло, на поляне осталось не больше двух дюжин тварей, и ни одна из них не дышала. Что бы за зверь ни напал на нас, он не тронул людей, – посвистывая сквозь щели разбитых зубов, рассказал центровой.

– Оно не тронуло тебя? Не верю.

– Рано ты усомнился. Потому как это не всё. Возле меня лежал заботливо оставленный окорок одного из зверей. И мне кажется, я слышал, как оно сказало: *“Вкусно, пока тёплое”*.

Кузнец сел подальше от этого столика и пыхтел, пока Адар не услышал его. Трактирщик подошёл к славному гостю и дважды стукнул костяшками о стол. Уже без эмоций, скорее формально.

– Ужин?

– И обед тоже. Можно в одной миске. И две, нет, три кружки браги. – Кузнец задумался. – Давай две воды и одну браги.

– Отличный выбор, мы как раз отложили миску еды, достойную героя. А воду надо будет подождать. Отправлю помощника.

– Моего секунданта не видел?

– Искор не стал есть без вас и отправился в комнату. Помощник позовёт его перед тем, как отправится за свежей водой.

– Хорошо.

– Слышали, что произошло?

– Я один.

– Что вы сказали?

– Меня не два и не больше. В таких случаях говорят “ты”.

– Конечно, Кузнец. Я сам не люблю эти титулы и вежливость. Но гильдия может выписать мне штраф за неуважительное отношение к героям, находящимся в первой десятке в турнирной таблице.

– Да уж.

– Вижу, обновил арсенал. Присоединишься к охоте на зверя?

– Что за зверь?

– Да вот рассказывают. Упало после столкновения лун над Топтанной долиной. Описать никто не может. Бегает на четырёх ногах, лохматый, размерами не очень большой и жутко быстрый.

– Звучит, как байка пугливого новичка.

– Как знаешь. Уверен, за него много очков будут давать.

– Переживу. Неси миску поскорее!

Адар ушёл, продолжая вслух удивляться нежеланию Кузнеца вступать в охоту. Как только он зашёл за стойку, его молодой помощник подскочил к выдавшему жизнь Адару и, выслушав указания, побежал вверх по лестнице.

Искор спустился вместе с Квасунтом за пазухой и присоединился к Кузнецу.

– Ты слышал про... – с восторгом начал мальчишка.

– Мы не участвуем, – перебил герой. – И пока ты не начал меня уговаривать, подумай как секундант. Как мы будем ловить существо, по описанию подходящее к сотням других тварей, и, главное, как мы потом будем доказывать, что поймали именно его?

– Ты, – вздохнул Искор, – прав.

– Не грусти. Пока все заняты этой охотой, у нас будет возможность помочь остальным. Надо как можно быстрее покинуть этот город. От их постукиваний у меня начинается головная хворь. Перестаю себя контролировать.

– Ты очень разговорчив сегодня, – сказал мальчишка и тут же добавил. – Это хорошо.

– Наверное, слишком много времени провёл с тобой. – Кузнец подмигнул Капюшону. Адар как раз принёс три кружки.

– Ты и для меня взял?

– Прости, забыл, – ответил воин и залпом выпил.

Искор попросил у Адара кружку воды и миску того же, что и Кузнец, только порцию поменьше. Они поделились событиями прошедшего дня, и Искор предложил выдвигаться дальше на север, прочь из Топтанной долины. Ввиду событий недавнего прошлого сейчас все герои округа собрались именно здесь. А если они не намерены охотиться на неизвестного зверя, то следует идти дальше, огибая Кипящее море.

Остальные посетители так и просидели одним кругом, обсуждая и смакуя поимку зверя. Никто из них и не обратил внимания, как сидящие вдвоём постояльцы таверны Адара разговаривали втроём.

– Так и быть, расскажу я вам одну историю, – начал Ква-сунт, когда принесли еду, – как мы путешествовали с одним моим напарником. Это было так давно, что и наш вояка не вспомнит. Тогда часто враждовали без причины. Так сказать, для поддержания тонуса. Было два союзных городка Дульпах и Савсан, они тогда как раз стояли в этих местах, уже тогда носивших название Топтанная Долина, об этом я расскажу в другой раз. Решили эти два союзника повоевать. Решение легко принять за закрытыми дверями, но когда двери открываются, народ должен услышать пару слов. Так сказать, пища для ума.

И жители двух городов получили свой обрывок. Бурвис Дидадок. Имя знакомое и в Дульпахе, и в Савсане. Дидадок

был строителем моста, соединяющего два берега Свежей реки. Благодаря этому мосту торговля между двумя деревнями переросла в сотрудничество. Одни добывали камень, другие дерево. Вместе они начали предлагать услуги застройки другим деревням Топтанной Долины и первыми стали настоящими городами. Успешная торговля, богатые семьи, развивавшие свои семейные дела и, конечно же, приток героев создали Дульпах и Савсан. А теперь этот мост, точнее – его владелец, должен был послужить оправданием войны. Дело в том, что Дидадок никогда не говорил, откуда он сам, и сейчас, когда его имя вышло из-за закрытых дверей комнаты переговоров, люди на улицах очень быстро сменили вопрос на гнев и вражду. А вопрос был таков – “А что такого примечательного в мостострое?”. Из него другой – “А где он сейчас живёт?”. Оказалось, Бурвис прожил долгую жизнь в специально выстроенной посреди моста будке. Она же и стала его склепом. Потом появился третий вопрос – “А где он родился?”. И этот вопрос был самым главным в создании необходимого настроения. Ведь не найдя ответа, жители решили дать его сами. Так, народ Савсана начал заявлять, что мостострой, открывший великие возможности двум берегам Свежей реки, родился в их славной деревушке. Само собой, Дульпах говорил ровно то же самое. А что ещё нужно для войны? После нескольких увлекательных сражений правители городов опять собрались с целью подсчитать результаты войны и разойтись мирно. Два государя разругались и по-

клялись уничтожить друг друга, если противник не признает за ними право зваться родиной великого Дидадока. Вот такая история.

– А где концовка? – удивился Кузнец.

– Кто бы говорил! Твои истории заканчиваются фразой “а потом его убили”. Не учи меня рассказывать.

– Но что было дальше? Кузнец прав, ты закончил на самом интересном, – согласился Искор.

– Эх, дальше только итог. Я хотел, чтобы вы сами усвоили урок. Война длилась очень долго. Кто победил, уже и не так важно. Казны не хватило даже на памятник их столь обожаемому мостострою. Оба города постепенно стали теми же деревушками, которыми когда-то были. Их услуги уже никому не были интересны. Ведь пока они воевали, соседи научились сами строить и обмениваться материалами и рабочей силой.

– А что же с Дидадоком? – спросил Искор.

– Насколько я знаю, он родился на плоту, когда его мать и отец переправлялись через Свежую реку. Они были кочевники, и на старости лет он захотел вернуться к месту рождения и дожить свой век там. Его народ, в силу своих привычек, поднаторел в строительстве переправ, он применил знания и связал два берега, а посреди моста поставил небольшой домик. Мечта старика сбылась, а два города растратили всё то, что получили благодаря его дару. Недоля, как она есть.

– Вот это да! И ты не хотел рассказывать нам такую кон-

цовку.

– Хотел, чтобы вы просили меня, – усмехнулся Квасунт.

– Верю, – кивнул Кузнец и продолжил есть из своей бездонной миски. – Больше, чем всему сказанному до этого.

– Я вам рассказал белую правду.

– Мы же договаривались! Зачем вы спорите после такой поучительной истории?

– Мы договаривались о другом, – уточнил Кузнец.

– Оставлю вас и пойду прогуляюсь.

Искор достал книгу из-за набедренной верёвки и положил на стол. Кузнец и Квасунт говорили о своём недовольстве и нежелании проводить вечер вдвоём, но Искор был глух к словам своих напарников. Он допил стакан воды и покинул постоялый двор Адара. Только на улице он заметил, что у него в ногах суетливо бегают Туи.

– Даже тебе надоели их ссоры? Давай пройдемся, дружок!

Вечер прекрасный.

И мальчишка был прав. В такие вечера жители Ямы смотрели на мир немного иначе. Некоторые даже притворялись, будто живут в Чаше, но совсем недолго. Иначе окружение могло заподозрить неладное. Тепло подошедшего к концу лета, прохлада грядущей ночи и сумрак заставляли работяг выставить стулья из своих мастерских и насладиться кружкой браги или горячего отвара, молча глядя в небо или общаясь с соседом. В узких улочках Точила такие соседи сидели прямо друг напротив друга, и когда Искор проходил ми-

мо, им даже приходилось поджимать ноги, чтобы пропустить мальчишку и его питомца. Один мясник выставил в окне об-резки и кости, завёрнутые в плотную бумагу. А юная девуш-ка с улицы Шлифовальщиков поставила ведёрко напитка с шелколистом. Растение придавало воде приятный освежаю-щий вкус и, казалось, делало её свежее и прохладнее.

Искор поблагодарил девушку и собирался идти дальше, но та не хотела его отпускать.

– Спасибо вам за всё, но я хотел осмотреть эту часть го-рода, пока не стемнело.

– Зачем тебе смотреть на камни да доски? Тебе нужно детей растить да за женой ухаживать.

– Вы знаете, я ещё не решил, что мне это нужно.

– Оставайся, и я выслушаю тебя. Поговорим и об этом, и о домишке побольше.

– В смысле?

– Мне нравится мой домик, но тут будет довольно тесно с тобой и тремя детьми.

– Может, тогда мне не стоит заходить?

– Определённо стоит. Как иначе мы сделаем всё то, что я хочу?

– Думаю, герой, с которым я путешествую, не захочет, чтобы я...

– Ты что, секундант?

– Да.

– Как зовут твоего героя?

– Кузнец, мы...

– Тот самый? Да вы же сейчас на третьем месте! Заходи же скорее.

– Вы знаете, мне очень надо... – он увидел Туи у своей ноги и, искренне извинившись про себя, пнул зверька по панцирю. – Ты куда? Туи! А ну стой!

Искор накиннул капюшон и, подхватив черепашку, побежал прочь с улицы Больших надежд на Гулкую аллею. В сравнении с предыдущими улочками тут было на удивление тихо. Увидев лестницу, приставленную к одной из построек, Искор пожал плечами и, как бы найдя согласие с собой, взобрался на крышу здания.

Капюшону открылась совершенно новая перспектива города. Точило был низкий и тесно сложенный городок. Как и полагается, самым высоким и выдающимся зданием была крепость на берегу и прилегающий к ней склад. Туи пробежался на соседнюю крышу, с неё – на следующую, и Искор последовал за зверьком. Так они прошли три квартала. Переходы между улицами были возможны, благодаря балкам и каменным аркам, установленным жителями домов для неизвестного Искору дела. Словосклад был рад, что такая необходимая истории случайность оказалась в нужном месте и в нужное время. При всём наличии сухих, ненадёжно установленных досок и трещин в арках, мальчишка умудрился поскользнуться на ровном месте на одной из крыш и вместе с куском черепицы проехать до её края.

Капюшон хотел было закричать, но высота крыши минус высота прохожего позволила ему лишь издать обрывистый звук.

– Уть... – крикнул Искор и оказался в руках поймавшего его человека. – Я тебя помню! Отшиб, это ты!

– Да, так и звали, – засмеялся крепкий старик. – А это Туи и малыш Кузнец!

– Я Искор.

– Точно. Туи – тот, что покрепче.

– Туи – это черепаха.

– Понял, герой и черепаха Туи. А кто Кузнец? Что-то я всё забыл.

– Неважно. Как ты оказался в городе? Последний раз мы виделись, когда наши браговозки разошлись в разные города.

– Был на войне, потом вернулся. Оказалось, не в тот город. Потом встретил того, с яркой подкладкой на плаще.

– Ты виделся с господином Скупом и Гаккой?

– Да, они мне сказали, что работу я не закончил. И сказал приглядеть за вами.

– Как учтиво с его стороны. Но мы в порядке. Завтра покидаем город. Если хочешь, пойдём с нами.

– Наверное, надо согласиться... Не помню.

– Нечего думать, пойдём в таверну! Уверен, Кузнец тоже будет рад тебя видеть.

– Ах вот кто Кузнец!

Они пошли обратно в сторону постоянного двора. А из закоулка выглянул Скуп.

– Он совершенно неконтролируемый, – сказала Гакка, выйдя из-за спины своего хозяина.

– Да, ты была права, – согласился Скуп.

– Тогда зачем вы решили использовать старика с проблемами с памятью для наблюдения?

– Он не будет вызывать подозрений. Кузнец не доверяет мне, и если бы мы предложили свою компанию, он мог что-то заподозрить. А Отшиб – существо абсолютно стихийное. Сам он даже не подозревает, что ведёт наблюдение для меня. Нужно было лишь напомнить ему, что он умеет писать. Мы можем оставить их в покое и продолжить заниматься своими делами.

– Как скажете, хозяин, – еле слышно ответила Гакка с толикой сомнения в голосе. Скуп чувствовал разные нотки в тоне других людей. Это помогало ему контролировать ход беседы. Нотки в словах Гакки не значили ничего. Она – верная подданная, и миг её сомнения не мог обернуться ничем, кроме притяия и повиновения.

– Мы отбываем завтра утром. Столкновение Парящих островов нам очень помогло. Местные города и селения не будут думать о войнах, пока суэта не поутихнет. Низвергу потребуется время для осуществления своего нового плана. Каким бы он ни был. И наверняка для этого он выберет новое место. А значит, мы можем заняться дальнейшей подго-

5: ДЕЛО С БРАГОЙ

Утро. Паралуэтра говорил: *“Утро – это момент между сном и бодрствованием. Момент, когда мы одной ногой всё ещё в прошлом, а другой вслепую нащупываем будущее. Миг, в который время имеет совершенно другую консистенцию, а истина, не успев проскользнуть в наши умы, удаляется, оставишиь лишь эхом в голове и налётом на языке”*.

– Пацан! – голос Кузнеца выдернул Искора из утреннего дрёма, приправленного не имеющими смысла сновидениями.

– Кузнец? – отозвался мальчишка, потирая глаза.

– Откуда у нас в комнате третий?

– Это же Отшиб, мы познакомились в Треснувшей Чарке.

– Там мы и распрощались. Как он тут оказался?

Искор рассказал о том, как они столкнулись вечером ранее, и о своём предложении путешествовать вместе.

– А ты сверялся с кодексом? Что, если мы не можем путешествовать с другими героями или не героями?

Мальчишка спешно достал справочник секунданта и нашёл нужную страницу.

– Герой может получать помощь от посторонних, а также расплачиваться за их услуги. Очки делятся поровну между героями, участвующими в подвиге, или подтверждаются

письменным или личным отказом в гильдии. Если два героя заявляют об одном подвиге, но не желают делить награду, решение может быть принято в пользу победителя в “Вежливой схватке”.

– Вопросов больше, чем ответов, но суть ясна. – Кузнец посмотрел на Отшиба. – Ты же не герой, так ведь?

– Совсем нет. Я отшельник, который хочет путешествовать в компании, – его улыбка оголяла дёсны и большую часть чистых и ухоженных зубов. Казалось странным, что такая ухоженная улыбка могла пугать.

– Почему нет, – Кузнец пожал плечами, и компания искателей приключений начала собираться в путь.

Искор попросился на кухню к Адару и заготовил еды в дорогу, а Отшиб сел записать своё решение о путешествии в новенький дневник.

– Мне его тот самоуч подарил, Скуп. Сказал, что, может, я и не стану реже забывать, но точно чаще смогу вспоминать, читая записи.

– Хорошее дело. А я, знаешь, не любитель буквы рисовать. То есть я могу, но мне легче словами или в своей голове переваривать, – Кузнец опустил топоры в кольца на поясе.

– А у меня в голове, что ни день – несварение. И так с юных лет. Вот помню, когда первый раз забыл, а сейчас вообще мало что удержать в памяти могу. Хорошо, самоучи есть. Теперь буду всё в эту книжку складывать.

– Если закончил, пойдём. – Кузнец закинул третий топор

за спину и застыл у двери, ожидая Отшиба.

– В путь-дорогу! – он опять обнажил свои дёсны. – Ох ты ж вот! Мальчишка чуть свой дневник не забыл.

– Поверь мне, его он не забудет, – ухмыльнулся трактирщик “Трёх топоров” и пропустил нового попутника⁴ вперёд. Ему было приятно видеть, что Отшиб держит Квасунта вверх тормашками.

Заприметив выходящего из комнаты Кузнеца, собравшиеся на первом этаже постоялого двора посетители начали ритмично постукивать. Выбирая исключительно неуважительные формы обращения, трактирщик из Полупорта попросил прекратить выражать уважение к его подвигу, особо акцентируя внимание на возможных последствиях, несовместимых с дальнейшей жизнью в случае непослушания. Публика была приветлива и согласилась с героем. Некоторые, особо проникнувшись его словами, старались даже не смотреть на него и в ту сторону, где он стоял.

Искор с двумя крупными узелками выскочил из кухни Адара. Следом за ним, задавая вопросы о том, что происходило на его кухне, вышел и сам владелец постоялого двора. Адар проводил гостей до двери, а оттуда – взглядом до конца улицы. Трое и черепаха скрылись из виду и оставили Точило позади. Славный город нужно вовремя покинуть, иначе он станет таким же, как и все. Точило не был славным во

---

⁴ Попутник – так жители Чаши называют спутников в дороге, у ямчан их называют сопутчик.

всех отношениях, но и Искор, и Кузнец унесли с собой воспоминания, которые спустя время станут историями и будут начинаться со смеха и взгляда, обращённого в прошлое. “А помнишь, как тогда в Тошле...”.

– Наконец-то мы вырвались из этого городишки, – бурчал Кузнец. – Ещё день, и я бы сделал что-то гнусное.

– Жаль, что мы не смогли попрощаться с мастером Скупом и Гаккой. Нам было за что их поблагодарить, – оглядываясь, сказал Искор.

– Не всё так просто с ними. Таких стоит бояться больше, чем дробителей, когтекрадов и Низверга, вместе взятых.

– Что в них плохого? Все их поступки были очень доброжелательны и бескорыстны.

– Вот именно. От любой твари или злодея знаешь, чего ждать. А этот очень умело скрывает свои мотивы.

– По мне, никто не тот, кем кажется, – добавил от себя Отшиб и создал задумчивую тишину.

– Уверен, что ты это хотел сказать? – покосился Кузнец.

– Нет, – спокойно и с улыбкой ответил Отшиб, и они вышли на просторы Топтанной долины, зелёные холмы и поля с высокой травой. Тут и там их замечали странные звери, пугливо убежавшие при виде людей. Так часто бывает после первых дней монстропеда. Пришельцы с лун Флидоры уже познакомились с геройским населением нового мира и начинали отрабатывать методы выживания. Перед тем, как приступить к дистанционному изучению новых кровожадных хищ-

ников, стоит какое-то время побегать от них без оглядки и понять, как часто они начинают погоню. Пройдут дни, недели, и многие приспособятся. А если повезёт, и они не будут востребованы в обновлённой версии кодекса секундантов, то жизнь эта может оказаться ещё и в меру безопасной. Так, выдохнув, каждый из приспособившихся займёт своё место в пищевой цепи.

Мир Туи наполнился новыми запахами. Жизнь вне сумки и панциря стала другой. Всё вокруг говорило о том, что нужно быть настороже. Маленький зелёный компаньон то крался, то, срываясь с места, пропадал за горизонтом. Кузнец хвалил его, когда тот возвращался с пойманным жуком или приносил ветку с ягодами, и ругал, когда зверь пропадал надолго. Отшиб никогда раньше такого не видел, а если и видел, то оставил это событие за очередным поворотом времени. Каждый человек терял воспоминания, но оставлял за собой возможность вернуться и поискать их в том месте, где, по его мнению, они остались. В случае Отшиба, он мог начать искать только в темноте с закрытыми глазами и чаще всего не в том месте. Нельзя сказать, что он не вспоминал забытое, но эти обрывки, как правило, не с чем было связать.

Мирную прогулку прерывали редкие стычки с напуганными и агрессивно настроенными монстрами. Большинство таких встреч Кузнец заканчивал до того, как Искор успевал найти страницу с упоминанием зверя и присуждаемыми за него очками. Абзаца заслуживает лишь схватка с бураво-

гравцем. Покрытое тёмной коричневой шерстью тело было рельефным и мускулистым. Чуть больше пяти пышков ростом, когда поднимается на задние лапы. Два рыжих чешуйчатых хвоста, заострённых на кончике, работали, как очень грубые ножи. Один хвост располагался там, где положено, и служил третьей вспомогательной точкой опоры для существа, до конца не освоившего прямохождения. Второй рос на спине между лопаток и был оружием, что не занимало руки. Передние лапы без лести можно было назвать руками. А морда стремилась стать лицом, но эволюции потребуется ещё много времени и неудачных попыток, чтобы сотворить физиономию, которая не будет вызывать приступ икоты и потные ладони.

Буравогравец начал с того, что вырвал кусок земли у своих ног и метнул его в Отшиба. Тот принял его головой. Земля рассыпалась, и отшельник, отряхнувшись, встал в стойку. Посмотрев на него, Кузнец не понял, что Отшиб собирается делать, и, выхватив два топора, пробежался в сторону, увеличивая расстояние между собой и товарищем. Так тварь могла видеть только одного из них, и ей приходилось крутить головой.

Отшельник из Треснувшей чарки топтался на месте и, расставив руки, провоцировал буравограва на атаку. Зверь не заставил долго ждать и ринулся вперёд. Отшиб выждал, пока противник приблизится, и хлопнул его по ушам, отчего монстр на миг запутался и зашатался, теряя возможность

стоять даже на всех четырёх лапах. Кузнец в этот момент напал сбоку и вонзил топор буравогравцу в плечо. За всё время, что самоучи и гильдия героев ведёт справочник существ, попадающих в Чашу с Парящих островов, им не попадалось ни одного зверя, отвечающего добром на сталь. Буравогравец откинул Кузнеца, но тот оправился от удара ещё в полёте и приземлился на ноги. Трижды прокувыркнувшись, но всё же на ноги. В его руках сверкнули топоры, и он, разбежавшись, прыгнул на зверя. Враг не мог позволить герою творить своим оружием, что тому вздумается, и поймал Кузнеца за руки, но каким бы сильным он ни был, он всё же был один. Отшиб ухватил зверя за задние лапы и дёрнул на себя. Буравогравец обернулся. Надежда на то, что он сможет опрокинуть здоровяка таким приёмом, быстро покинула вечно свободную голову отшельника, и Отшиб, подпрыгнув, ухватил буровогравца за шею и трижды ударил его лбом по голове. Действо шокировало Кузнеца, Искора, стоявшего в стороне, и больше всего – буровогравца. Кузнец вырвал правую руку из лапы врага и ударил по второй. Освободившись, он без промедлений скользнул за спину и секущим ударом порезал ноги врага, заставив того с жутким рёвом упасть на колени. Отшиб тем временем не отпускал шею зверя. Буравогравец пытался стряхнуть враждебный плащ со своей спины и схватить его руками. Кузнец обежал зверя и, оказавшись лицом к морде, нанёс последний удар.

Огромная туша упала. Отшиб ещё раз ударил того лбом

по голове и только тогда отпустил его шею.

– А это ещё зачем? – Кузнец косо посмотрел на отшельника.

– Я уверен, что у меня была причина, да вот не пойму, какая. – Отшиб хлопнул себя по лбу.

– Ты-то чего трясешься? – воин посмотрел на мальчишку. – Уже всё закончилось. Кстати, мог бы и помочь.

– Я разволновался, – выдохнул Искор.

– Пацан, – Кузнец осмотрел поверженного зверя и оттяпал кусочек, чтобы засвидетельствовать подвиг. – Ты можешь и волноваться, и творить своё чудовство одновременно.

– Все последние разы оборачивались для нас не самым удачным образом. Мне кажется, что лучше лишний раз не испытывать недолю.

– Не верю, что говорю это, но тебе надо пользоваться им чаще, иначе ты не научишься контролировать это безумие.

– Всё верно, – кивнул подошедший Отшиб. – Всякое дело надо практиковать. Я не могу положиться на память, зато тело меня не подводит. Тренируя его, я могу позволить себе ошибаться головой.

– Ты же даже не знаешь, о чём мы, так? – Кузнец посмотрел на Отшиба.

– Так, – улыбнулся отшельник. – В путь?

Тем же временем в том же направлении, но другой доро-

гой Скуп и Гакка спокойно двигались верхом на кругобегах⁵. В отсутствие других животных, пригодных к верховой езде и упряжке, жители Топтанной долины проявили смекалку и решили проблему, отложенную природой в долгий ящик. Они начали подковывать кругобегов лишь на короткую лапу.

– До тех пор, пока Кузнец остаётся на доске лидеров, мы всегда сможем узнать о том, где его видели последний раз, – проговорил Скуп.

– Да, это так, – согласилась Гакка. – Но что, если черепаха не захочет сотрудничать? Или, того хуже, поведёт себя враждебно.

– Именно поэтому Отшиб и ходит за ними по пятам и записывает всё происходящее. Быть может, мне и не нужна сама черепаха, а лишь её секрет.

Больше Гакка не сказала ни слова. Она и так позволила себе слишком много общения. Но после той ночи, когда они с Искором, не умолкая, говорили до самого рассвета, она всё время чувствовала нечто похожее на голод, который не унять хлебом. Ей был нужен диалог. А в этой пустоте она могла говорить только со своим хозяином, что было недопустимо ввиду сложившейся за годы манеры общения. Поэтому она

---

⁵ Кругобеги – символ неизбежного рока на Флидоре. Птицы напоминают страусы, правая нога у них всегда короче левой, и они олицетворяют недолгу. Кругобеги научились жить со своей особенностью и чаще шагают короткой лапой, корректируя курс. Вот только в паническом настроении они начинают со всех ног убегать в направлении, противоположном опасности, и, в силу физиологии, к ней же, к опасности, и возвращаются.

начала говорить с собой. Молча. А диалоги с собой порождают мысли.

Путь героя, в какую бы сторону и какой дорогой он не лежал, всегда натывается на возможность. Возможность совершить подвиг или стать добычей злодея, монстра или недоли.

Судап родился и прожил долгую жизнь в небольшом торговом городке на Трёхпалом перекрёстке. Это было место, где три дороги из крупных городков Топтанной долины сливались в одну большую дорогу, что вела в самый крупный город Флидоры. Трёхпалый перекрёсток основали торговцы дикой ягодой. Они обосновались тут из-за богатых на хмелевику лесов и продавали ягоды всем путешественникам, направляющимся в или из Буерака. Так их маленькое дело начало приносить доход, который было небезопасно везти любой из четырёх дорог, и они основали Подорожник, взяв за название вывеску первого торговца.

Судап пришёл в этот город уже после того, как сюда прибыли многие другие торговцы и искатели лёгких питар. Ведь там, где есть всё, нужен трактир. Брагу ему везли аж с другой стороны Топтанной долины, но его цены покрывали трудности. Всё, что связано с Буераком, неоправданно дорого, а Трёхпалый перекрёсток связан с ним буквально. Но не всё было гладко у Судапа. Две недели назад он узнал, что жители деревеньки, где варилась брага, благодаря ракушкам, которыми он всё это время снабжал их, смогли разделить и пе-

ребраться в куда более успешные и богатые города и начать жить как люди, устроившись работать на пекарей, мясников и прислуживать власть имущим. Тогда-то он от отчаяния и разместил на городской доске объявление “Нужны герои”.

– Смотри, Кузнец! – Искор довольно указывал на огромную, кое-как сколоченную доску. – Тут ищут героя.

– Посмотри, кто давалец, и пойдём искать постоянный двор. – Кузнец поправил ремень и выпустил Туи познакомиться с запахами Трёхпалого перекрёстка.

– А нам как раз на постоянный двор и надо!

– Я знаю. Поэтому так и сказал.

– Ты не понял, давалец на постоялом дворе.

– Завсегдатай? Такое задание может занять много времени ещё до того, как мы его узнаем.

– Написано, владелец.

– Тогда стоит попробовать. Разговаривать будешь ты.

Торговали на улицах всем, начиная от кружки воды и заканчивая торговыми лавками в хорошем месте. Фасады многих домов являлись такими лавками. Огромные ставни раздвигались, и через открывшееся окно прохожий видел комнату, заставленную мебелью, где размещался товар. Купить можно было и сам стол, на котором стояли вёдра с речными сливами, и ведро, в котором они лежали, и табурет, на котором сидел торговец.

За одним из окон Искор увидел женщину, сидящую на кровати с дюжиной пухолапов, а у самого окна притулился

грустный мужчина. Любопытство, не присущее большинству жителей городов Флидоры, ещё не сформировалось в нечто объяснимое, а посему вопросы Искора настораживали как жителей Ямы, так и Чаши.

– Что значит, почему? – унылый мужик отпрянул на стуле.

– Выглядит так, что ваша женщина не хочет продавать своих пухолапов. Вот я и подумал, зачем тогда их продавать.

– Десять питар, если хочешь купить пухолапа. Если хочешь, чтоб я его не продавал, дай сотню.

– Спасибо, мне не нужен пухолап. Он ведь нужен вашей жене.

– Она мне не жена.

– Вы просто живёте с ней?

– Из-за её котов она не может найти время на свадьбу.

– Значит, пухолапы жили с ней до вас?

– Почему ты задаёшь все эти вопросы? Ты вор?

– Вовсе нет, мне интересно понять то, что я не понимаю.

– Ты с внешней стороны упал?

– А кто-то падал? Мне много раз задавали этот вопрос.

– У тебя десять питар есть?

– Есть, – Искор кивнул.

– Пухолапа возьмёшь?

– Нет, – Искор помотал головой.

– Тогда не задерживайся.

– Может, вам тоже так поступить? – мальчишка призадумался и поморгал, глядя на мужика.

– В смысле?

– Если вам не нужны пухолапы, может, вам, как и проходим, не задерживаться? – продолжая размышлять вслух, он почувствовал, как его оттаскивают от лавки.

Искор не получил ответа. Оглядываясь, мальчишка видел, как мужичок в окне сидел, не меняясь ни в позе, ни в лице и, кажется, не моргая. Его голову заполнил раздувавшийся в ней последний вопрос Искора.

Получив задание у Судапа, они зашли в небольшое представительство гильдии в городе и сдали трофеи. Искор собрал полученные ракушки в кошель и опять зацепился ухом за разговор недовольного секунданта с носом.

– Это два хвоста! Мой герой сразил двух кракалазов! По-вашему, я нарубил хвост на кусочки, чтобы получить несколько наград за одного монстра?

– В кодексе указано, что, предъявляя рог, хвост или щупальце, вы должны предоставить половину или большую часть этого трофея. Длина хвоста кракалаза, в среднем, три пышка. Вы предъявляете два хвоста длиной чуть больше одного пышка. Я не могу принять такие трофеи. Свяжите их в один и, может быть, я его засчитаю, – отвечал нос, не высовываясь из своего окошка.

– Сколько у нас питар? – поинтересовался Кузнец.

– Две пины, тридцать питар, – продолжая слушать, Искор опустил руку в кошель и погромел ракушками.

– Хорошая выручка. Что сказал далаец?

– Ты забыл? – мальчишка удивился и перевёл взгляд на Кузнеца.

– Нет, для этого у нас есть лысая башка. – Кузнец кивнул на отрешённо глядящего в небо Отшиба. – Всего-то хотел вернуть твоё внимание. Идём.

– А ты знаешь, куда?

– Хмелевика растёт на опушках и спеет довольно быстро. Если воллы не подпускают местных к ягоде, то рядом должна быть пещера, в которой они и засели. Видишь реку?

Искор проследил за направлением пальца Кузнеца. В низине за городом, недалеко от леса, на зелёной равнине проглядывалась жирная голубая каракуля.

– Для браги нужна хмелевика, вода и тёмное прохладное место. Искать надо на окраине леса и вблизи реки.

– Реки, дело такое. – кивнул Отшиб. – Там всякое водится. Можно и на воллов наткнуться, если хмелевика рядом растёт.

Кузнец хотел было что-то сказать, но в итоге покачал головой и похлопал Отшиба по плечу.

– Лысый дело говорит. Там брагу и будем искать, – добавил Кузнец и пошёл вниз с горки в низину, за границу неограниченного стенами городка.

Отшиб уже как раз был в тех годах, когда опять начинаешь восторженно и естественно реагировать на осознание шутки или забавной ситуации. Эта редкая до определённого возраста черта располагала окружающих к носителю незамутнённой искренности. Даже Квасунт говорил про Отшиба: “Ту-

порогий, но забавный старикашка”.

Ступая по безымянной низменности, три человека, черепаха и книга не знали, что они оказались на памятном месте. Именно тут больше сотни лет назад скрестили мечи Пригорное королевство и Общество рукоделия. Королевство в то время набирало силы и мощь, собираясь начать завоевательное путешествие с целью объединить все близлежащие территории под тенью вечерних стеногор.

В низину пришло войско из трёх тысяч великолепных воинов, в то время как им противостояли всего полсотни не самых крепких, а, возможно, и вовсе не солдат со стороны Общества. Была ли эта битва жестокой и кровопролитной? Безусловно. Были ли у защитников рукоделия шансы? Никаких. И всё же Общество одержало победу. Пока армия Пригорного королевства втаптывала врагов в землю, все не явившиеся на битву члены Общества рукоделия пришли в столицу Пригорного царства и взяли её под свой контроль. Малочисленная стража не подумала о таком развитии событий, когда в город в течение дня прибыло больше тысячи путешественников. Они вошли с дружелюбными улыбками и, объединившись, направились в замок.

Все планы Пригорного королевства пошли в зимнюю растопку, и народ по западную сторону Кипящего моря так и не узнал о возможном величии единого царства. Предводитель великолепной армии, не подозревая о своём поражении, с триумфом воткнул сытый меч в центр низины, ска-

зав: “Каждый, проходя мимо этого меча, будет отдавать дань уважения ему за то, что мы сегодня сделали”. К сожалению, узнав о том, что они остались без города, армия, абсолютно не готовая к осаде, смогла только покричать у стен, проклиная всех за мерзкое, недостойное истинных воинов поведение, и уйти. Позже они разругались, сами же сократили численность своего войска несколькими потасовками и разбрелись по Топтанной долине. Хоть никто и не говорит об этом, именно их разделение помогло удержаться некоторым деревням, что и по сей день стоят в долине.

– А это что за птица? – спросил Искор.

– Где ты увидел птицу? – глядя только вперёд, Кузнец шёл по низине.

– Та, что села на палку, торчащую из земли. Кажется, она устала.

– Уставшая птица? – так и не обратив внимания на пернатое, пробурчал Кузнец. – Не знаю такой.

– Она упала с палки.

– Всё равно маловато для описания. Есть у неё другие отличительные черты?

Через пятьдесят шагов они прошли совсем рядом с уставшей птицей.

– Так это дергарик! – усмехнулся воин. – Падальщик. Так и сдох без еды.

– Но если он – падальщик, почему не полетел на место битвы? Там наверняка осталась еда для него.

– Птица привычек. Наверное, когда-то тут был бой, вот он по привычке и прилетел сюда. Сам посмотри. Он же старый совсем.

– А другие скелеты, это тоже дергарики?

– Скорее всего. Видимо, они сюда помирать прилетают. На этот старый, ржавый меч.

– Как странно.

– Думаешь?

– Я вот помню, что отшельники Треснувшей чарки уходят в последний путь глубоко в Голодные горы. – Отшиб начал почёсывать лысину.

– И там умирают? – спросил Искор.

– Не знаю, никто не возвращался, чтобы рассказать.

– Значит, всё-таки умирают, – увереннее повторил Кузнец.

– А ведь точно. Сходится, – засмеялся Отшиб и хлопнул себя по лбу.

После обеденного привала они очень скоро спустились к реке и, двигаясь за Кузнецом, нашли пещеру. На входе в неё вечным сном спали два волла. Воллы очень походили на барангутангов, разве что, как показалось Искору, были более очеловеченными. На них были штаны, что являлось важным признаком человечности. Цвет кожи немного зеленоватый, как и та брага, которую они варили. Хотя брага выглядела понасыщеннее. “Возможно, – подумал Искор, – живые воллы тоже понасыщеннее”.

Кузнец успел оттолкнуть Искора и принял удар топором, оказавшимся в его руке. Рука дрогнула от удара. Взгляд на миг остановился на новом топорище. “Славная работа”, – подумал Кузнец, и его глаза забегали в поисках противника. Отшиб расставил ноги и сгорбился. Прищурив один глаз, он осмотрел вход в пещеру. Помимо самой тьмы пещеры, вокруг было довольно много камней, за которыми мог прятаться враг. А ещё деревья. И река. А да, там ещё был большой куст. С него решил начать Отшиб. Старик бросился в него, размахивая руками, но нашёл там лишь шипы на ветках. Умеренно поцарапавшись, он вылез из пострадавшего и ни в чём не виноватого куста и, покачав головой, дал понять, что там ничего не нашёл.

– Ревнивый герой, – сквозь зубы процедил Кузнец, продолжая оглядываться.

Не успел он закончить фразу, как из-за камня выскочил враг и обрушил удар огромным двуручным мечом сверху. Его длинные волосы в момент этого прыжка выглядели как пылающая обсидиановая корона. Искор, не удержавшись, разинул рот. Кузнец отскочил в сторону и ударил топором в широкий меч, отчего свирепого героя занесло, и он упал, но тут же вскочил и приготовился к новой атаке.

– Смазливый, – сплюнул Кузнец и достал второй топор.

– Пойдите! – закричал Искор. – Вы же герои.

– Два героя, один подвиг. Посчитай сам, – ответил неизвестный.

– Но ведь можно договориться как мужчины.

– Это ещё с чего вдруг! – воин опустил свой огромный меч, чем удивил остальных. – Наглый мальчишка. С чего я должна договариваться по-мужски?

– Ты *она*? Девушка? – удивился Искор.

– То-то личико смазливое. – Кузнец щурился и не опускал топоры.

Слова Кузнеца спровоцировали героя, и она сделала два выпада своим огромным мечом. Кузнец отскочил, и удары пришлись на землю, подняв облако пыли.

– Остановитесь! Давайте объединимся!

– С чего мне делить с вами награду?

– Ну... – Искор задумался. – Вместе мы сильнее.

– Четыре героя на плёвое дело? Сила – точно не про вас.

– Не, ты неправильно поняла. Герой только он, – Искор указал на Кузнеца. – Я секундант. А Отшиб, он... просто с нами.

– Секунданты не участвуют в подвигах.

– Ваши, может, и не участвуют. – Кузнец накинулся на воительницу, но она увернулась от первых двух ударов и парировала третий.

На шум у входа подтянулись четыре волла. Кузнецу, Отшибу и воительнице пришлось отвлечься от своей схватки и заняться недовольными жильцами пещеры.

– Это не значит, что мы объединились, – резко бросила черноволосая девушка и ударом сверху заставила одного

волла лечь навсегда.

– Успеем разобраться, – согласился Кузнец.

– Почему мы спорим? – влез голос разума в виде Отшиба.

– Старик, ты из миролюбов Чаши? – удивилась девушка.

– Не обращай внимания, он наверняка забыл, с чего всё началось, – ответил Кузнец и очередным ударом подарил им численное преимущество.

– Бывает, – посмеялся Отшиб и ударил волла головой в брюхо. Тот упал на одно колено, и Отшиб, используя его как трамплин, высоко подпрыгнул и обрушился на голову волла локтем.

Последний волл рассвирепел, схватил крупный камень и задрал его над головой. Воительница молниеносно подскочила к нему и ударом сверху разнесла булыжник. Что уж там говорить про голову...

А из пещеры показались ещё три волла. Один из них выступил вперёд.

– Грубо, – низким голосом сказал центральный волл.

– Мяк? – удивлённо посмотрел на воллов Кузнец.

– Вот так да... – медленно ответил волл.

Отшиб и женщина-воин кинулись на новых врагов.

– Зря, – проронил волл.

Воительница и отшельник из Чарки упали без сознания. Кузнец встал чуть позади и опустил топоры.

– Не зря, – ответил всё тот же волл.

– Зачем ты это сделал, Кузнец? – завопил Искор.

– Я их оглушил. Ничего страшного.

– Кузнец. А ты тут как пришёл? – волл, расплывшись в улыбке, от которой у художника треснет полотно, развёл руки.

– *Зуб, зуд, зерно*, – за спиной послышался голос мальчишки, и, пока Кузнец пытался вспомнить, где он это слышал, на него из ниоткуда вылилось два, а то и три ведра воды. – Извини, я слишком далеко стоял.

Кузнец повернулся и глянул на своего секунданта. Потом отжал усы, как полотенца, и вернулся к воллу, который стоял не то чтобы в недоумении, а в лёгкой задумчивости. Задумчивость сама по себе для воллов сравнима с чудовством. Когда это с ними происходит, они часто не знают, что с этим делать, и молча ждут, пока оно само пройдёт.

– Я браги хотел помародёрить. А ты тут как оказался? – Кузнец убрал топоры в кольца.

– Ты его знаешь? Они разве не?

– Это Мяк. Раньше жил в племени под Полупортом. Я у них брагу брал для трактира. Так что ты тут делаешь, Мяк?

Только услышав своё имя, волл вернулся умом в Чашу, посмотрел в небо, пожал плечами и опустил взгляд на Кузнеца.

– Кислит, вот и ушёл.

– Да ладно тебе, хорошая брага была. – Кузнец подошёл поближе и похлопал по высокому плечу Мяка.

– Вот ушёл. – сказал Мяк. – Свою варить начал. Люблю,

когда послаще.

– Кузнец! – жалобно прокричал Искор.

– Нет, он нам не враг. Опустит... – Кузнец поднял бровь, глядя на мальчишку. – Ты собрался отбиваться пучком травы?

– Нас охотят?

– Нет, Мяк. Я хотел сделать всё тихо, украсть и дёру дать, но тут эта герой со своим стальным дрыном. Ваши прибежали на крики и шум. А там уже как-то само собой началось.

– Знаю. Пойдём браги попить, историй поговорить.

– Я бы рад, да вот надо вернуться побыстрее. И эти двое проснутся, захотят объяснений. Может, ты мне дашь два бочонка по старой дружбе, а я удостоверюсь, что эта шальная, проснувшись, с мечом на вас не побежит.

– Так можно. – Мяк кивнул двум другим воллам, и те испарились в тёмной пещере. – А мальчишка кто?

– Секундант мой. – Искору показалось, что Кузнец говорил об этом то ли со стыдом, то ли стесняясь.

– Зачем ты так? – покачал головой Мяк.

– “Три топора” разнесли в щепки. Вот подбираюсь по давальцам. Пришлось зарегистрироваться и всё начать делать по их правилам. Надеюсь к концу турнира получить бочку питар, и тогда обратно на покой.

– Втянешься. – Мяк снова покачал головой.

– А что же с вашими товарищами? – Искор оглянулся на лежавших воллов.

– Этого заберём, – Мяк указал на того, что ещё дышал и лежал без сознания.

– И вы не злитесь на нас за то...

– Пацан, что ты начинаешь? Всё в порядке. Мы договорились о браге. Враждовать не будем.

– Не ругай молодого, – Мяк приобнял Кузнеца и, улыбувшись, посмотрел на Искора. – Нам нас много не надо. Всё порядок.

Пока воллы несли бочки с брагой, Кузнец коротко рассказал о том, через что они с Искором прошли.

– Так что пацан у меня боевой, – гордо заметил Кузнец.

– Непохож. – Мяк смерил Искора взглядом. – Получается, многих напарников пережил?

– Он и меня переживёт. – Кузнец подмигнул Искору.

– А почему вас... тебя Мяк зовут?

– Прозвище. Зовут меня Умпавя. Там ещё буквы были, но я забыл, какие.

– Что ты сделал, чтобы получить такое прозвище?

– Дрался. Люди такой звук делают, когда я их бью.

Искор сглотнул и поутих. Он рассматривал Мяка. Зеленоватая кожа рельефно обтягивала могучие и крепкие мышцы. Его руки доставали до земли, когда он сидел на камне. Волосы на голове спускались по щекам, а подбородок был чистым и мощным, как лоб Отшиба. В отличие от барангутангов, Мяк говорил легче, и запас слов у него был куда больше. В голове накопились вопросы, которые он не хотел вы-

плёскивать сейчас на дружелюбного волла, но и забывать не хотел. Позже он обратится с ними к Кузнецу или хотя бы к Квасунту.

– А помнишь, ты топорами нам грозил, когда мы напоупу-тали и дали тебе стоявшие бочки?

– Они привезли мне выдержанную брагу. Ту, что для себя варят. Воллов наша не берёт, – заливаясь смехом и утирая слёзы, Кузнец растолковал Искору историю. – А я полдня понять не мог, чего это у меня все по кружке берут и сидят за столами, не шевелятся. Пришлось потом разбавлять, пока они мои бочки не привезли, а тут сразу вкус не тот. Завсегдатаи, как в себя поприходили, начали требовать привычную. Кое-как убедил потерпеть недельку.

– Да, днишки.

– Да, деньки, не говори, – выдохнул и унялся Кузнец.

– Вот твои бочки. – Мяк уловил звуки шагов за спиной из пещеры, и мигом на свет показались два волла, несущие в руках по бочке.

– Спасибо, Мяк. Будь здоров и заходи. Через год откроюсь. Там же.

– Место не потеряешь?

– Перекуплю. Я же в ракушках купаться буду через год, – усмехнулся Кузнец и попрощался с воллом. – Ах да... Можно тебя попросить ещё об одном?

– Накладывай.

– Мне будет нужен твой клык.

– Могу, – усмехнулся Мьяк.

Искор взвизгнул, когда Мьяк пожал ему руку, но тут же натянул неубедительную улыбку. На агонизирующем от боли лице улыбка смотрелась так же нелепо, как на лице волла.

Воллы ушли, а Кузнец подкатил бочки с брагой под тень дерева. Солнце уже висело над стеногорами, и до заката оставались считанные бубы. Первым в чувство пришёл Отшиб и вёл себя как ни в чём не бывало. Человек, привыкший к периодической потере памяти, не отличает её от потери сознания и пробела событий за время своего отсутствия.

Кузнец взвалил девушку на плечо, а Отшиб взял у героя верёвку, обвязал бочки и, закинув её себе на шею, потащил трофеи. Искор шёл налегке. Только недовольный долгим молчанием Квасунт изредка ворчал, и мальчишке пришлось достать книгу и закрепить поясом, дав ей возможность видеть происходящее.

Привал пришлось сделать очень скоро, когда, очнувшись, воительница захотела узнать о случившемся возле пещеры. Нового боя удалось избежать и, отогнав пернатого падальщика от ржавого меча, Кузнец присел на бочку.

– Вы потеряли сознание, я достал две бочки, – изложил свою историю бывший трактирщик.

– И это всё? – недовольно спросила девушка. – Этого мало! Почему они не напали на тебя первого, если ты стоял позади нас? Как такой старик справился с врагами, которых я даже не успела увидеть?!

Кузнец достал из-за пояса зуб Мяка и молча ждал, пока свирепая женщина сама придумает, что это может значить.

– Понятно. Может, воллы для тебя и не соперники, но я тебе не по зубам.

– Одна бочка для тебя. – Кузнец зыркнул на трофей, стоящий рядом. – Если хочешь подраться за неё, учти, что с темной придут когокрады. Уложи, сколько нужно, и забирай.

Черноволосая девушка-герой затихла и задумалась.

– Зовут-то тебя как? – спросил Кузнец.

– Гнея.

– Тоже имя. Я Кузнец, это Искор, а этого красавца Отшибом зовут.

– Колоритная у вас команда.

– А давайте разобьём тут лагерь с ночёвкой и узнаем друг друга немного лучше? Поделимся историями у костра... – начал Искор.

– Брось, – перебил его Кузнец. – Оставь это ленивым словоскладам.

Гнея также не поддержала идею мальчишки и, прихватив свою бочку, направилась обратно к Трёхпалому перекрёстку. Так бы они и разошлись каждый своей дорогой, но дорога у них была одна.

– Я думал, что девушки-герои носят другие доспехи. – Искор держался ближе к Гнее.

– Какие? – не оглядываясь, она продолжала идти и тянуть за собой бочку браги.

– Женские. Мне так кажется. Они же есть? Чтобы они... Другие были.

– Мне платье из железа надо носить? Или, может, в одном корсете кольчужном бегать?

– Извини, я не подумал.

– Я, когда не думаю, не говорю, – ответила Гнея, и Искор замолк до самого города.

Зеленоватое закатное небо сменилось чёрным полотном, и лишь звёзды и свет, отражающийся от Парящих островов, освещали дорогу до Трёхпалого перекрёстка. Сам городок никогда не спал. Ведь путники могут добраться до него в любое время, а значит, лавки должны быть открыты, и товары освещены. Все, кто не занимался продажей всякой всячины путешественникам, торговали свечами и маслом для ламп торговцев. Товар второй необходимости для такого городка. Всё, что изготавливалось сверх нужд города, уходило в Буррак.

В таверне Судапа обстановка была угрюмой, висела очень напряжённая тишина. Такая часто переходит в драку. Потасовки в тавернах и на постоянных дворах для того и придумали. Разрядить обстановку, взбодриться или сэкономить на браге. При удачном завершении может появиться опьянённый развлечением завсегдатай или укрепившийся в своём самолюбии герой и предложить всем по кружке за его счёт.

Когда в открывшуюся дверь зашли четверо с двумя бочонками, тишина опустилась на уровень глубже, и, казалось,

могла поглотить сама себя. Кузнец остановился посреди таверны, опустил бочку и огляделся.

– Вроде мы вовремя, – ухмыльнулся герой и, видя столь знакомые взгляды, снова почувствовал себя за стойкой “Трёх топоров”.

6: ПОДВИГ ПО ПУТИ

Судап отблагодарил героев за первоклассную брагу, которую можно разбавлять без заметной потери качества. На самом деле, её необходимо разбавлять, иначе завсегда таверны почувствуют заметное улучшение качества.

Хозяин усадил своих спасителей за столик и, помимо вознаграждения в виде питар, о которых ему пришлось напомнить, заставил стол едой и кружками браги. Очень скоро к ним присоединился секундант Гнеи. Это был выдавший недолю воин. Карта шрамов на его теле говорила о том, что он не зря и вовремя сменил род деятельности. Тощий, крепкий и лишённый привлекательности. Лишённый ненамеренно, но наверняка. Когда-то его лицо могло быть симпатичным, но эти дни давно минули, а его поведение до сих пор не приняло этой перемены облика.

– Сахарная моя, как погляжу, ты справилась, – сказал он, сев за стол и тут же приложившись к первой попавшейся под руку кружке. – Пока мы не начали отмечать твой очередной подвиг, поделись со своим секундантом цифрами, и я запол-

ню журнал.

– Мы же договаривались, – Гнея бросила на своего секунданта испепеляющий взгляд. – Я Гнея и только Гнея. Два волла и одна бочка.

– Целая бочка браги и только два волла? Это твоя тарелка или общая? – он отвлёкся и посмотрел на миску с горячими колбасками, стоявшую перед Искором.

– Угощайтесь, – мальчишка подвинул тарелку к секунданту Гнеи.

– Вот такая работа, – не желая вдаваться в подробности, ответила воительница.

– Надо поработать над твоей скоростью..., – секундант, капая жиром в кодекс, быстро вписал недостающие слова в заранее подготовленную историю. – А кто наши новые товарищи? Давальцы? Это ты молодец, красавица! Нечего прохлаждаться. Нам нужна новая работа и желательно – за пределами этого перекрёстка. Куда путь держим, начальник? – он посмотрел на Искора.

– Мы ещё не решили, но мы...

– Мой вам совет – Буерак! Там дела делаются! Мы вас сопроводим за пару сотен питар и кормёжку. А если согласишься засвидетельствовать пару схваток по пути, дам скидку.

– Заткнись, Дубак! – Гнея треснула секунданта наотмашь, и Искор подумал, что часть его шрамов появилась как раз в ходе таких небольших размолвок напарников. – Мы вместе выполняли работу с брагой.

– Ну, сверкальная моя, мы же договаривались! – Дубак развёл руками. – С каких пор ты делишь награду с другими героями? Выходит, мы только половину получим от и без того худого куша?

– За это не переживай, за две бочки Судап отплатил вдвойне.

– Это что получается, мы могли двойную награду получить? – негодованию Дубака не было предела.

Увидев, как её рука сжалась в кулак, секундант успокоился и, накидав в миску еды с других тарелок, ухватил полную кружку браги, зажал кодекс под мышкой, распрощался и ушёл в комнату.

– Молчи, – Гнея покосилась на усмехающегося Кузнеца.

– Мне нечего добавить, – ответил герой и подозвал Судапа узнать насчёт комнаты.

– Я тоже пойду, – Гнея опустошила кружку и встала из-за стола.

– Было очень интересно вместе поучаствовать в подвиге, – сказал Искор.

– Да, наверняка было здорово, – добавил Отшиб.

Девушка ничего не сказала, но дважды стукнула костяшками по столу перед тем, как удалиться. Трое искателей приключений получили две комнаты в своё распоряжение и, не стовариваясь, согласились, что Отшиб заслуживает отдельных покоев.

Оказавшись вне видимости и слышимости старого от-

шельника, Квасунт наконец-то смог расслабиться и вылить накопившееся на Кузнеца и Искора.

– Это самое большое разочарование за всё наше путешествие! – зашелестела книга. – Как можно было из встречи с воллами, другим героем и брагой сделать настолько унылый подвиг? В другой раз я добавлю что-нибудь от себя.

– Как добавил на битве при монстропаде? – Кузнец стянул с ноги башмак и швырнул его в книгу.

– Я проверил все варианты событий, и моё участие никак не повлияло на ранение Искора.

– То, что мне пришлось драться с Низвергом, тоже не твоя заслуга?

– Конечно, моя! А вот то, что ты лёг на лопатки, полностью твоя.

– Думаете, мы ещё встретимся с Низвергом? – спросил Искор.

– Зачем? – удивился Кузнец.

– Разве ты не хочешь поквитаться с ним?

– Пацан, наши приключения закончатся в том месте, где мы снова встретимся с Низвергом. Надейся, что наши пути не пересекутся, если хочешь ещё побродить по Яме.

Такие слова испугали Искора, и он ушёл в тот маленький мирок, которым жил внутри своего капюшона. Уловив возможность, Кузнец тут же улёгся в кровать и задул свечу на прикроватном столике. Его сон прервало кряхтение Квасунта.

– Ну отстань.

– Пожалуйста, Квасунт. Я не хочу спать.

– А я хочу. Между прочим, я тоже устаю. Был бы мной, знал бы, как непросто жить бок о бок с людьми.

Кузнец поднялся на локти и увидел, как Искор пытается открыть книгу, но толстая обложка не поддаётся его усилиям.

– Тише вы.

– Понял! – впервые, как показалось Квасунту, он согласился с Кузнецом.

Трактирщик в отставке откинулся обратно и быстро заснул.

Со стороны Буерака в Трёхпалый перекрёсток прибыла повозка, запряжённая одной-единственной уставшей старысью. По виду казалось, что это последняя ночь этого зверя. Сам извозчик был жутко напуган. Он мямлил что-то невнятное и постоянно оглядывался. Даже сидя в таверне и выпивая брагу, он время от времени поглядывал через плечо.

Его имя узнают намного позже и не в этом городе, когда он, так и не оправившись от своего страха, бросив торговлю и погрузившись в новое самоучение, создаст шкалу измерения скорости перемещений. Начав измерения от пышков в буб, он быстро понял, что считать такое смогут редкие торговцы, и тогда перешёл к измерению окружности обычного колеса, которое, к удивлению самоуча, оказалось пример-

но одинаковым на всех повозках. Взяв один оборот колеса за основу, он целый день кружил на повозке, запряжённой одной выпавшейся старарьсью, и завязывал узелок каждый буб пути, записывая, сколько оборотов сделало колесо за это время. Спустя две недели подсчётов он так устал, что собрал приспособление, похожее на ткацкий станок, и приспособил его под телегу. А уже к следующему монстропаду он установил подобные устройства на всех телегах небольшого городка, в котором поселился. К концу того сезона все извозчики мерили расстояние между городами в узлах, а скорость – в узлах в день. Примерно одинаковые колёса стали совершенно одинаковыми у всех телег, и на дорогах появились деревянные указатели с расстоянием до ближайших населённых пунктов. Но этот день ещё не пришёл, а пока он напился браги и заснул лицом в тарелке тёплой пюрешки.

– Теперь-то что? – Кузнец недовольно оторвался от кровати и увидел Искора, стоявшего у окна.

– Я ничего не делал. Это там, – он указал за окно. – Кажется, кто-то кричит, но я не вижу, где. По-моему, люди так не могут.

– Через одно окно всего не увидишь, пацан. Ложись уже спать.

– Хорошо, – ответил Искор, но какое-то время всё же простоял у окна, прислушиваясь к жутковатым воплям, доходящим откуда-то издалека. Стекло в оконной раме дрожало.

Первым делом с утра Искор побежал в гильдию и зарегистрировал подвиг прошлого дня. Там он встретил Дубака, который тоже сдавал подвиг Гнеи. Мальчишка удивился, узнав, что Гнея получила на двадцать очков больше за то же самое задание.

– Опасность подвига, юнец, – сказал Дубак. – Немного приукрасив и добавив драматизма в историю, ты получишь дополнительные очки, если подвиг будет выглядеть чрезмерно опасным, и угроза от его провала приведёт к ужасным последствиям.

– Но какие могут быть последствия от того, что мы не добудем бочку браги? – опешил Искор.

– Непоправимые, – жутким шёпотом ответил Дубак. – Но я не могу раскрыть тебе мои секреты описания подвигов. Сам понимаешь, мы конкуренты.

Искор кивнул и блуждающим взглядом наткнулся на выделяющуюся листовку давальца. Среди десятков других на доске объявлений она была особенной. Особенной потому, что висела не на доске, где все заявки сливались в мешанину букв, а на столбе, рядом с окошком носа, принимающего трофеи.

– Хорошая работа, да?

– Ты уже читал?

– Нет, я вообще не люблю читать. Моё призвание – писать.

– Сопровождение каравана до Буерака. Триста ракушек и

сто очков.

– А какой груз?

– Не написано.

– Наверное, что-то ценное, – подозрительно прищурился Дубак.

Пути двух секундантов разошлись, и Искор разыскал давальца с объявления перед тем, как вернуться на постоянный двор. К моменту его возвращения Кузнец и Отшиб уже сидели за столом и заканчивали завтрак. Припасли они и еды для мальчишки. Закончив с утренней трапезой и поблагодарив Судапа, трое, черепаха и книга отправились к дороге на Буерак.

Торговец, не желающий делиться ни именем, ни информацией о своём грузе, почти дружелюбно принял героя и его свиту в экипаж сопровождения. Оказалось, что он также принял ещё двух героев. Имя одного ускользнуло со страниц словоскладов из-за его непримечательного прошлого и бесперспективного будущего. Вторым оказалась Гнея. Захмелевший Дубак лежал в одной из повозок.

Такой союз вызвал смешанные эмоции. Состоял он из пяти компонентов. Хорошая порция неприязни Гнеи по отношению к Кузнецу. На долю меньше безразличия и недоверия самого Кузнеца. Удивление и интерес к новому знакомству Отшиба. Типичная радость и восторг Искора. Последний ингредиент был незванным.

– Вот потеха будет, – прошелестел Квасунт.

– Кто это сказал? – огляделась Гнея.

– Это я, – пискнул Искор.

– С закрытым ртом? – она нахмурилась.

– Постеснялся сказать с открытым, – совершенно не веря в то, что говорит, ответил Капюшон.

– Больше так не делай, – фыркнула женщина-герой и, развернувшись, умудрилась зацепить все три лица своим плащом.

Караван выдвинулся из города, и не прошло и буба, как они наткнулись на банду разбойников. Восемь травмированных своим образом жизни злодеев с криками бросились на сопровождающих груз героев. Первым упал тот герой, которого как-то звали, следом за ним – все восемь разбойников. Такой быстрой расправы Яма не видела уже пару дней.

Довольный Дубак вписал в заготовленную историю количество павших от руки Гнеи лиходеев, добавив и парочку уложенных Кузнецом и Отшибом. Кузнец, видя это, не смог удержаться.

– А как ты узнал, что нас ждёт засада у самого города?

– Чутьё секунданта, – мерзко захихикал Дубак.

Гнея, услышав этот разговор, подошла и вырвала из рук Дубака кодекс. Посмотрев на запись, сделанную им, она захлопнула кодекс и огрела секунданта по голове всеми правилами, законами и перечнем монстров.

Такую непонятную картину Искор просто не мог оставить без своих вопросов и догнал уходящую от шатающегося Ду-

бака Гнею.

– За что ты его так?

– Мой секундант разболтал о сопровождении ценного груза по всем тавернам Трёхпалого перекрёстка. Теперь каждый разбойник города знает о том, что мы сопровождаем нечто очень дорогое.

– Откуда он узнал?

– Ничего он не узнал. Придумал, чтобы привлечь их внимание, а нам добавить драк по дороге. Так он заботится о том, что мы наберём побольше очков на этой работе.

– Ты говоришь так, словно сама не рада заработать очки.

– Я не против стычек... – вздохнула Гнея. – Мне всего лишь хочется честных подвигов. Но чем дальше движется время, тем реже такое происходит. Подвиги совсем не подвиги. Хотела бы я жить во времена ловцов недоли.

– Ты не поверишь, но мой герой как раз из тех, из них, ловцов.

Гнея оглянулась и, подняв одну бровь, смерила Кузнеца взглядом.

– Верю, что он застал те времена, но ловец недоли, он?

– Честно. Если вы подружитесь, он сможет рассказать тебе о тех временах.

– Спасибо... Как тебя?

– Искор.

– Да, Искор, но я достаточно наслушалась о прошлом. Меня интересует возможность совершить настоящий подвиг

сейчас или в будущем.

– Не расстраивайся, наверняка долгая дорога до Буерака подкинет нам недоли. – Искор улыбнулся и неловко подмигнул Гнее.

Очень скоро они встретили толпу людей, несущихся в противоположную сторону. Многие из них тащили за собой телеги с пожитками. Другие несли всё самое ценное в руках, а их дети волокли то, что не вместились в руки родителей.

– В чём дело? – с опаской спросил владелец обоза.

– Да ну, малык⁶ его знает что! – причитая себе под нос, человек с сундуком, не останавливаясь, прошёл мимо.

– Ладно бы он один, так второй и вовсе... – сказал другой беженец.

– Ни за что! Я вам сказал! Никогда! – кричал третий.

– Всю жизнь... один покой над моей крышей... и тут... ни крыши, ни покоя... – плакал четвёртый.

Ближе к вечеру караван остановился на ночёвку, а торговец попросил героев за дополнительную плату отправиться

---

⁶ Малык – маленькое насекомое, попавшее на просторы Флидоры с Парящих островов. Оно часто обитает в шерсти крупных монстров, а с уже убитых тварей перебирается на местный рабочий скот. Сам по себе малык безобиден. Когда крестьяне находят его на своём скоте, говорят, что в последний миг перед ударом тапкой он очень пронзительно смотрит на несущего смерть своим одним глазом. Самоучи предположили, что малык навидался на островах такого, что и страшно представить, а потому никогда не пытается убежать от тапки. В подошве он видит единственное спасение. Так фраза “малык его знает” вошла в обиход сначала крестьян, а потом и всех жителей.

вперёд на разведку. Гнея согласилась. Хотя правильнее будет сказать, согласился Дубак. Кузнец, Искор и Отшиб остались охранять лагерь.

Искор приготовил свою похлёбку, которую торговец не мог назвать похлёбкой, как не мог найти и более подходящего определения. Всё-таки его жизнь была связана с цифрами, а они часто вытесняют буквы из мыслей.

Тут-то на них и напала банда разбойников. На этот раз их было не восемь, а девять; а воинов, способных дать отпор, только двое. Пока Отшиб и Кузнец сдерживали натиск, а торговец искал укромное место для себя и своего кошелька, Искор услышал голос товарища.

– Хватит сидеть, открывай меня! – сказал Квасунт.

– Нас могут увидеть.

– Кто? – недовольно воскликнула книга. – Все заняты делом, да и сумерки уже. Давай, малец, не робей.

– Какую страницу, – мальчишка украдкой достал книгу и начал листать.

– Листай, там видно будет. Ещё пару страниц... Да... Нет... Ещё парочку... Вот!

– Мы раньше не открывали эту страницу, что здесь?

– Понятия не имею. По ощущениям, её давно не открывали. Читай.

– Что-то про холод и стужу.

– Следующее.

– Цепи неба...

– Нет, хотя навевает воспоминания, но нет, – перебил Ква-сунт.

– Руки золы не глазом ведомы...

– Хе-хе. Звучит неплохо, – зашелестела книга. – Давай по-пробуем.

Искор шёпотом бегло прочитал текст и огляделся по сторонам. Он вскочил и взял мехи с водой, брызнул немного на костёр, так что одно из поленьев зашипело, а пепел вокруг промок. Измазав руки сажей и отскочив на два шага назад, Капюшон повернулся к своим боевым товарищам, стоявшим спиной. Костёр был напротив него, а они – слева и справа. Искор упал на колени и упёрся руками в землю. Поочерёдно хлопая ладонями по земле, он начал повторять слова, – *Стрекота, ратрата, бырбыр.*

– Что ты несёшь?

– Я не знаю слов с такими звуками.

– Ладно, продолжай.

Искор продолжил трещать и рокотать, пока не началось...

Тут хочется вспомнить историю из жизни мудреца Флидоры. Однажды Паралустре надуло ухо, и он задумался. После долгого уединения в пещерах утренних стеногор он вышел к своим ученикам и сказал, – *“Действия и недоля – неразделимы”*. Так как все его ученики стеснялись показаться недостаточно просветлёнными для понимания слов учителя, вопросы остались не озвученными. Последователи и по

сей день вынуждены гадать, что именно хотел донести гуру этими словами. Одни склоняются к тому, что каждый наш шаг запускает новые волны недоли, как круги на воде. В то время как другой человек своими шагами создаёт новые круги и, сталкиваясь, они могут поглотить друг друга, а могут и набрать силы, и изменить направление. Таким образом, каждый из нас всё время лавирует между волн недоли, создавая всё новые и новые круги. Тем, кому такое объяснение казалось слишком сложным, сказали иначе – *“Ветер сотворён Чашей. А выйти в ветреную погоду в поле – дело человека и его головы”*. Такая трактовка потребовала нового комментария, и в результате один словосклад написал – “Живя, каждый человек делает, потому что происходит. А когда он делает – происходит опять. Когда происходит деланное – делается происходящее. От человека и Ямы жди недоли, но любая недоля обратима, если она не необратима”.

Зола из костра собралась в отросток, а дрова покраснели и выгорали прямо на глазах, частички от них всасывались отростком золы, и когда костёр практически потух, Искор зажмурился и только слышал, как завопил один из разбойников. Мальчишка приоткрыл один глаз и увидел, как земля под ногами разбойников искрилась и словно выдёргивала из-под них ковры. Они валились один за другим. Кузнец подскакивал к упавшим и глушил их обухом. Искор открыл второй глаз, и тут уже Кузнец застрял и не смог оторвать ногу

от земли. Казалось, она увязла или приклеилась, сверкнули искры и, сделав двойной кульбит, трактирщик из Полупорта упал на спину.

– Пацан! – крикнул он.

Искор закрыл глаза и продолжил издавать звуки, не вписанные в азбуку Флидоры. Так он продолжал до тех пор, пока по его плечу не похлопала большая ладонь Кузнеца.

– Заканчивай.

Мальчишка открыл глаза, увидел своего героя и, откинувшись назад, сел на землю.

– Извини, – виновато сказал Искор.

– Не бери в голову, – подмигнул Кузнец.

– Вот так разгулялась недоля! – отряхивая руки, подошёл Отшиб. – Надо всё записать, пока помню. – Он подумал и засмеялся. – А ведь я понятия не имею, как описать то, что произошло.

– Так и напиши, – сказал Кузнец. – Чудовство.

– Точно! – радостно кивнул Отшиб и вернулся к костру, попутно захватив пару полешек, чтобы развести затухающий огонь.

Квасунт хихикал, чем раздражал Кузнеца. Искор уговорил книжку умолкнуть. Связав всех разбойников, они вернулись к костру. Торговец, он же давалец, убедившись в том, что бой поутих, вылез из телеги и присоединился к спутникам.

Отшиб вызвался караулить стоянку, когда все собрались

спать, и он же встретил вернувшихся Гнею и Дубака. Как оказалось, опасности впереди не было, или, если была, то она уже спала или ушла в противоположном направлении.

Утром, когда караван собирался выдвинуться в дорогу, где-то далеко от этого места Скуп и Гакка верхом на старарысах въехали в Рыжий Плуг. Когда-то в маленькой деревушке жили мирные крестьяне-земледельцы. Потом туда нагрянули грабители и разбойники, кормившиеся за счёт местных. Когда работяги плюнули на всё и ушли на поиски другого жилья, отребье заполонило город. Тогда он и получил своё новое название.

Гостей тут встречали по одежке, и прибывшие странники привлекли интерес всех, кто в это утро встал пораньше.

– Добро пожаловать, – один из местных, улыбаясь, поприветствовал гостей. – Чем обязаны?

– Светлого утра, – спрыгивая со старарыси, ответил Скуп. – Родом деятельности, полагаю.

– Безделье по найму? Неожиданное предложение, – ответил горожанин, выступивший лидером окружающей гостей толпы.

– Ах, должен извиниться. Мне показалось, что я могу найти добросовестных трудяг в этом славном поселении.

Гакка напряглась. В её восприятии слова хозяина провоцировали лиходеев на глупости. У спутницы Скупа с детства сложилось представление о том, как работает голова разбой-

ника с дороги. Каждое слово, адресованное ему, – это, по сути, провокация. А значит, чем больше слов, тем больше шансов закончить беседу дракой. Диалог же с такими представителями общества – это бесконечная игра в “Голый-одетый”⁷.

– Можем и обидеться, – главарь сплюнул.

– Можете, но обиды не принесут ракушек.

– Нам хватит тех, что у вас при себе, – скалясь и немного понизив голос, ответил разбойник.

– Гакка, – сказал Скуп и выдержал небольшую паузу. Когда два разбойника упали на землю, он продолжил. – Работа, которую я хочу обсудить, будет несложной. Возможно, даже увлекательной. А ракушки помогут вам обновить это славное место или выстроить новое.

Главарь задумался. Он смотрел на то, как его товарищи оттаскивают два тела от старыси Гакки, и взвешивал все варианты. В голове обычного разбойника весы довольно примитивные. Выгода на одной чаше должна десятикратно перевешивать усилия.

---

⁷ “Голый-одетый” – развлекательная игра, популярная среди злодеев. Герои же в неё играют исключительно со злодеями, по необходимости. Цель игры – выбрать правильный клинок. Игроки садятся за стол и по очереди выбирают один из двух скрытых платком клинков на столе, один в ножнах, другой нет, и бьют им себя в грудь. Некоторые трактирщики устраивали турниры по “Голый-одетый” для привлечения посетителей, но турнирные таблицы наглядно показали, что такой подход даёт обратный результат. Сколько бы ни было участников, посетителей по итогу становилось меньше. А уборка помещения, как и раньше, была заботой хозяина.

– Что нам нужно делать? – спросил разбойник.

– Отправить отряд в деревушку у Огненных водопадов, забрать телегу с новым оружием и научиться им пользоваться. А дальше всё, что вы пожелаете.

К обеду обоз добрался до Густой реки. Мост оказался разрушен, и потребовалось время, чтобы подготовить караван к переправе. На копыта мамулов нацепили плоские широкие насадки, а к колёсам прибили доски, чтобы повозки могли скользить по речной глади. После этого извозчики вдарили по вожжам, и мамулы со всех ног ринулись в реку. Скорости хватило, чтобы двигаться вперёд, не успевая увязать в густой воде реки.

Две повозки уже выбрались на твёрдую землю другого берега, когда по третьей что-то ударило снизу, и два ящика выпали из телеги. Они медленно ушли под воду, а мамулы успели вывезти остальное на берег.

– Какие ящики? – спросил торговец.

– С красной спиралью на крышке, – ответил Искор, сидевший наверху повозки.

– Мы не можем двигаться дальше. Нужно вернуть эти ящики!

– Из студня? – Кузнец повёл бровью.

– Мои покупатели ждут эти ящики. Я не могу подвести их. Триста питар тому, кто вернёт добро!

– Давай по сто пият за каждый? – подскочил Дубак.

– А... – начал Искор.

– Пусть, – остановил его Кузнец.

– И так пойдёт, – ухмыльнулся торговец.

Сторговавшись, Дубак начал уговаривать Гнею вытащить ящики из реки. Девушка быстро согласилась, но от её взгляда у секунданта должны были остаться ожоги. Скинув всю стальную броню, кожаные ремешки и меч в ножнах, она дала Дубаку верёвку и попросила привязать её к телеге. Секундант сказал, что удержит, но она лишь повторила свою просьбу.

– А мы не будем... – начал Искор.

– Не будем, – ответил Кузнец и продолжил наблюдать. Отшиб посмотрел на гладь Густой реки и отлучился. Вернулся он как раз к тому моменту, когда Гнея начала заходить в воду, если кисель реки можно было назвать водой. В руках отшельник держал огромный дрын.

Гнея скривилась, когда вступила в реку босыми ногами. На ней осталось только узкое трико. Она стояла уже по пояс в воде, и оставалось всего несколько шагов до того места, где предположительно были ящики. Да, Густая река не была глубокой, но ни у кого из жителей Чаши и Ямы никогда не возникало желания войти в неё без принуждения. Причина была и в том взбухающем пузыре немного поодаль от Гнеи.

– Куроплав, – тихо сказал Кузнец, но Искор его услышал.

– Те самые куроплавы? Бестолковые создания, с трудом способные разве что нелепо уползть от человека?

– То на суше. – Кузнец схватился за топор на своей спине и подбежал к берегу. – А ну обратно!

– Стоял в стороне, там и оставайся, – крикнула Гнея, стоя по грудь в реке, и продолжила своё погружение.

Отшиб поднял увесистый дрын, раскрутился на месте и бросил его в сторону Гнеи.

Девушка обернулась и увидела, как уже два бугра, увеличиваясь в размере, стремятся к ней.

– Меч! – чуть громче велела она.

– Вылезай оттуда! – Кузнец достал топор из-за спины и, привязывая к нему верёвку, поглядывал на Гнею.

Дубак потянул за верёвку, но доставать своего героя из вязкой реки оказалось труднее, чем он думал. Присоединившийся к нему Искор ни на что не повлиял.

– Недолю вам в..., – девушка нырнула в реку за миг до того, как один бугор лопнул, и из него, отрываясь от речной глади, выпрыгнул куролав. Разинув пасть, зверь пролетел над тем местом, где стояла Гнея, и снова ушёл под воду. Гнея вынырнула. В руках она держала ящик торговца.

– Вытаскивайте меня! – ещё на полтона громче крикнула измазанная... водой воительница.

– Мы уже! – ответил Дубак. Оказалось, что к ним присоединился и торговец, как только увидел, что сундук у Гнеи, но толку не было.

– Залезай на бревно, – крикнул Кузнец, раскручивая топор на верёвке. – А ящик оставь.

Гнея не сразу его поняла, но оставила ящик на плаву, а сама попыталась забраться на бревно.

Бугры опять надулись и с двух сторон устремились к девушке-герою, застрявшей в реке.

Кузнец метнул топор в ящик и подтянул его на верёвке к берегу. Торговец встречал свой ценный груз у самой воды, не боясь куроплавов. Схватив ящик, он отбежал в сторону.

– Не так! Как на столб! – Отшиб, очевидно, лучше понял план Кузнеца и объяснил Гнее, что делать.

Куроплав по очереди выпрыгнули из воды, пытаясь поймать добычу, но Гнея чудом увернулась от одного и прикрылась бревном от второго. В последующие мгновения она успела воткнуться бревном в дно реки и с трудом залезла на торчащую над водой часть. Расставив руки, она балансировала, стараясь не упасть.

Кузнец, снова раскрутив топор на верёвке, метнул его, и тот воткнулся в ствол прямо под ногой Гнеи.

– Аккуратнее! – недовольно крикнула девушка.

– Пройдёшь? – спросил Кузнец.

Она кивнула и, медленно ступая, пошла по верёвке над рекой.

Из воды выпрыгнул куроплав, но Гнея ловко подскочила, дав ему пролететь под ней. Приземлившись на верёвку и раскачиваясь, она удержала равновесие и пошла дальше.

– Ой, – сказал Искор, чем привлёк внимание всех. Верёвка, привязанная к Гнее, в его руках выскользнула и резко

ушла под воду.

Гнея успела только моргнуть перед тем, как её сорвало с верёвки и утащило вниз.

– Жаль, – вздохнул Кузнец.

Пока остальные стояли в оцепенении, Отшиб разбежался и нырнул в воду головой вперёд.

– И вот нас снова двое, пацан, – сказал Кузнец.

Из воды выпрыгнул куроплав, а верхом на нём – Отшиб. Отшельник пугающе смеялся и держал верёвку в руках. Ту самую, на конце которой где-то под густой гладью реки застряла Гнея. Они снова ушли под воду. Когда куроплав вынырнул второй раз, Отшиб уже держал его за щёки.

До сего момента, пожалуй, ни один самоуч в своих описаниях куроплавов не упоминал щёки, но крепкие руки отшельника из Треснувшей чарки смогли нащупать и ухватиться за парные боковые части морды животного. Что ещё больше поразило, так это то, что он управлял куроплавом и вынудил зверя выпрыгнуть на берег. Отшиб тут же перекинул верёвку через ветку дерева, растущего недалеко от берега, и все дружно начали вытягивать Гнею из киселя Густой реки. Девушку вытащили, и она повисла на верёвке над берегом. Второй куроплав, прыгнув пару раз, попытался ухватиться за висящую над поверхностью реки добычу, но у него ничего не получилось. Откашлявшись и выплюнув всю ту жижу, которой она нахлебалась, будучи под водой, девушка пришла в себя. Раскачавшись, Гнея уцепилась за верёвку, и

её спустили на берег.

– Как ты, – всё ещё с одышкой спросила Гнея, – смог плыть в этом месиве?

– Есть один секрет, – подмигнул Отшиб и вытянул перед ней руку. – Когда гребёшь, не расставляй пальцы, а держи вместе.

Затянувшуюся паузу прервала сама Гнея, заливаясь смехом.

Передохнув и собравшись дальше в дорогу, купец рассчитался с Гнеей и её секундантом, после чего девушка отдала половину награды Отшибу и заставила Дубака поделиться своей частью с Кузнецом.

Ни один, ни второй не соглашались принять оплату за помощь, но девушка настояла.

Оставшаяся часть путешествия прошла без приключений, но не без сюрпризов.

– Кто дорогу-то сломал... – причитал торговец. – За что я деньги только плачу...

– Вы платите деньги за дорогу? – удивился Искор.

– Гильдия тырговцев сыбирает с нас по сытне питар в год за обыстрыйствы тырговых путей, – вцепившись зубами в кусок вяленого мяса, ответил купец. – Обещают хорошие дороги между городами, новые места для привалов, а в итоге – вот.

Торговец развёл руками перед перевалом, который боль-

ше походил на поле, вспаханное двадцатипушковым плугом. Борозды уходили в сторону от дороги, и, перебравшись через неудобный участок, попутники увидели огромную тушу.

– Что это? – кашлянув от неприятного запаха, спросила Гнея.

– Один из гигантов, – застыв, промолвил торговец.

– Вижу, что он не из средних. Что это такое?

– Гиганты, первые, прародители и ещё с десятков названий, – добавил Кузнец.

– Слышала. Твари, от которых появились все остальные, – подойдя поближе к мёртвому созданию, сказала Гнея.

Перед ними высился огромный зверь – когда-то гордо стоявший на шести лапах землелбрюх. Хвост его, высотой в три человека, обвивал мёртвое тело, как забор. Пасть была раскрыта, и её верхняя часть была пробита насквозь. Одна лапа лежала в пятидесяти шагах от туши. Брюхо вспорото так, что можно было вкатить в него обоз в пять повозок.

– Я в эту брехню не верю. Переросток, вот и всё. Монстрина разная бывает. Почему бы одним не вымахать до таких размеров, – оглядывая окрестности, сказал Кузнец.

– Страшно подумать, что его победило.

– В городе ходили слухи, что после монстропада появилось нечто небывало кровожадное. – Дубак ковырял в ухе и вытирал улов о рубаху.

– Вряд ли его уложил другой такой же зверь, – продолжая разглядывать тушу, сказал Кузнец и, поймав вопрошающий

взгляд Искора, указал на пасть. – Звери не берут трофеи. Двух клыков не хватает, – а потом указал пальцем на прямоугольную рану у плеча, – и мясо на обед себе они тоже не вырезают.

– Кляк мне в глотку! – Дубак недовольно топнул, сплюнул и шлёпнул себя по колену. – Значит, трофеей мы тут не возьмём.

– Сколько же воинов участвовало в этой битве? На Карапса лезло с полсотни героев во время боя в Тысяче вопросов, – размышлял вслух Искор.

– Вы были в Вопросах во время нападения Карапса?

– Да, посчастливилось уж... – пробубнил Кузнец.

– Даже полнаграды за него получили, – довольно кивнул Искор.

– Хочешь сказать, победу засчитали двум героям, и твой толстяк – один из них? – брови Гнеи упёрлись в чёлку.

– Да, Кузнец и Зебр сразили чудище.

– И много у тебя таких историй за пазухой? – она посмотрела на Кузнеца.

– Парочку вспомню, – трактирщик развернулся и потопал к каравану. – Мясо уже с душком. Если наглазелись, то делать нам тут больше нечего. Пора идти.

– Вот не пойму, как ему лапу-то отсекали? – почёсывая голову, спросил Отшиб.

– А что, если взять коготок? Может, мы быстрее его сдать сможем, чем те, кто завалили тварь.

– Сам выковыривай. Ждать не будем, – ответил Кузнец.

Когда все последовали к изрытой дороге, Гнея нагнала Искора:

– Расскажешь про бой в Вопросах?

К закату четвёртого дня они добрались до Буерака. А за те два дня, что прошли без задокументированных приключений Искора и Кузнеца, у Скупа и Гакки состоялась важная встреча.

7: СЕТИ АЛЧНОСТИ

На побережье Кипящего моря разбросано много городов. Лишь некоторые из них занимаются рыболовецким промыслом. Дело это очень рискованное, но имеет и свои плюсы. Например, рыбу, как правило, не надо варить.

Скупа и Гакку интересовали не морепродукты, которые в трактирах подавали, так сказать, из воды в тарелку, а сам промысел. Городок Жжёный транец отличался от остальных прибрежных мест тем, что в нём отказались от парусов и вёсел и начали ходить через Кипящее море по канату, протянутому с одного берега на другой.

Такую удивительную конструкцию построили братья Золец. Семь братьев всё детство работали в сетевязальном ангаре. Руки у них росли из нужного места. Так как заработок у детей был вдвое меньше, чем у взрослых, братья привыкли добирать недостающую плату товаром. За десять лет

у них скопилось достаточно верёвки, чтобы они задумались о том, что с ней делать. Так как покупателя не нашлось, один из братьев предложил совершенно безумную на тот момент идею. Потратив шесть лет и четверых братьев, они протянули канатную линию с одного берега Кипящего моря на другой. Установив плату в пять ракушек за переправу, оставшиеся в живых братья грезили о безбедной жизни. Но конструкция обрела популярность в народе лишь после смерти последнего из братьев, когда плату взимать уже было некому. Жители Жжёного транца, не знающие истории создания канатной переправы, благодарны братьям Золец за бескорыстный дар.

– Нам нужна канатная переправа для поставок огнестоволов на эту сторону Чаши. Прямая дорога практически от самых Огненных водопадов до рыбацкого городка всего в двух днях пути от Буерака. – Скуп говорил с Гаккой, но ей казалось, что он повторял сладкую мысль лишь для того, чтобы насладиться звучанием слов.

– Меч в ножнах? – уточнила спутница, когда навстречу им вышли четверо местных. Двое с вилами, двое с удочками.

– Верно, – подтвердил Скуп и тут же с улыбкой обратился к селянам. – Светлого дня!

– И тебе, путник! – сказал один из мужиков. – Воровати будешь?

– Меня интересует лишь процветание вашей деревни.

– Какое такое цветание? Мы тут солью занимаемся. За

цветами тебе не к нам.

– А хотели бы вы заниматься чем-то, кроме соли? – Скуп прыгнул на землю и расправил свой плащ. – Заполнить ваши ангары грузом ценой, превышающей самый богатый улов?

– Красиво лепишь, – согласился мужик. – Токмо боязно как-то.

На лице мужичка была странная тревожная улыбка.

– Чем тебя напугали ракушки? – ухмыльнулся Скуп.

– Пойдём, – мужик махнул рукой и посмотрел на соседа. – Нам работать надо... Разгрузим мешки с солью, тогда и поговорим.

Скуп и Гакка сидели на берегу Кипящего моря и наблюдали, как трудяги стаскивают мешки с солью с плота. С пирса тянуло приятным ароматом варёной рыбы.

– Ты заметила? – спросил Скуп.

– Странное поведение, да. – Гакка сразу поняла, о чём речь. – Молчаливые. Взгляд в землю. Они спокойно разговаривают только с нами. К такому я не привыкла.

– И не привыкай. Оставь подобные заботы мне. Лучше осмотришь, прогуляйся по деревне и возвращайся к обеду. Сегодня нам предстоит съесть много рыбы.

Усевшись за обеденный стол, Скуп обратил внимание на то, что горожане сидели слишком далеко друг от друга. Же-

лание каждого сохранить своё право на личное пространство бросалось в глаза. А вот взгляды их старались не пересекаться друг с другом.

Гакка наклонилась к Скупу и прошептала:

– Все местные ведут себя очень странно. Либо тут готовится западня, либо она уже провалилась. Предлагаю после обеда собраться и покинуть деревню.

Скуп кивнул.

– Как ваши дни? Часто ли ваш городок пересекается с недолей? – спросил гость в плаще с яркой подкладкой.

– Мы? Не! Да что вы. Мы? У нас всё обычно, – замялся мужик, сидевший рядом со Скупом.

– Рад слышать. Можем ли мы поговорить и о моём предложении?

– Да, говори.

– Я бы хотел использовать вашу канатную дорогу через Кипящее море. Очень часто использовать. На самом деле, настолько часто, что использовать её для сбора соли будет некогда.

– Это ударит по нашим доходам.

– Именно. Но ударит ракушками.

– Не понял.

– Ваш навык работы с канатной дорогой будет необходим, и, учитывая постоянные переходы с берега на берег, мне понадобится много работников. Все.

– У нас столько нету.

На миг задумавшись над ответом, Скуп всё же смог быстро среагировать.

– Предоставьте это мне. Ваша задача – начать слаженную совместную работу уже сейчас, а недостающих работников я пришлю в кратчайшие сроки.

– Совместную... – задумался мужик и быстро окинул взглядом других жителей деревни до того, как они посмотрели на него в ответ.

– Гакка, – Скуп наклонился к своей спутнице.

– Да, хозяин?

– Мне кажется, или твоя рука на мече?

– Да...

– Пусть там и будет. – Скуп улыбнулся и повернулся к мужику, назначенному голосом деревни. – Я всё говорю, а вам не даю сказать ни слова.

– Нечего тут говорить. Раз вы собираетесь привезти сюда новых работников, может, тогда они и займутся перевозкой, а вы нам оплатите недолов?

– Раз мы заговорили о недолове – мне кажется, или с утра никто так и не пользовался канатной дорогой? Как часто вы её используете?

– Постоянно, отвлеклись сегодня на гостей.

– А когда ждать плот с того берега?

Мужик не находил слов и бросил миску с ухой. Перчатка Гакки скрипнула, сжимая рукоятку меча. А мужик встал и махнул Скупу, приглашая того отойти от стола.

Оказавшись наедине, он стал более разговорчив, хотя в его тоне и словах Скуп уловил недостающие крупницы истории.

– Тут понимаешь, какое дело. Мы не очень хотим пересекаться с народом из деревни на том берегу.

– Разве вы не одна деревня с двумя местами обитания?

– Так и было, есть. В общем, у нас тут произошла ситуация, и мы сейчас хотели бы какое-то время не пересекаться.

– Могу я узнать, какая ситуация?

– Не люблю я об этом говорить.

– А что, часто приходится?

– Первый раз, – мужик опустил глаза. – Был у нас праздник. Один проезжий богате́й решил нас всех угостить. Браги было столько, что можно вулкан потушить. Песни, музыка, танцы.

Скуп застыл в ожидании следующей фразы, которая всё никак не покидала уютную обитель в голове мужика.

– А как утро пришло, половина деревни поспешно уплыла, вторая половина не провожала. Да и тут, среди оставшихся, не всё гладко, но мы хоть можем разбрестись и не пересекаться. А на плоту работать и с тем берегом встречаться, давай уж лучше придумай другое решение. Ты вроде головастый.

– Кажется, я вас понял. Давайте вернёмся к столу. Мне надо подумать.

Мужик кивнул, постоянно меняясь в лице. Они вернулись

за стол как раз, когда женщины выставили новое блюдо.

– Они согласились сотрудничать? – спросила Гакка.

– Почти. Нам нужно решить небольшую проблему. По всей видимости, тут побывал мой брат. – Скуп посмотрел на Гакку и уточнил. – Вульгар. Его почерк.

– Значит...

– Значит, у нас есть проблема, которую надо решить. После его развлечений город переполнен чувством стыда. Без этой деревни мой план, как бы это сказать, работает хуже и медленнее.

Остаток обеда прошёл в тишине. Сам Скуп был необычайно молчалив. Гакка следила за сидевшими за столом людьми. Ели они достаточно быстро и, опустошив тарелку, подёргав ногой или постучав ладонями по столу, обронив скомканную неразборчивую фразу, уходили.

Мужик, сидевший рядом со Скупом, стал вести себя свободнее, когда за столом остался только он и двое гостей.

– Значит, решили? – сказал он и протянул Скупу руку.

Скуп посмотрел на руку.

– Что именно мы решили?

– Вам канатная дорога, нам ракушки. Мы можем даже разъехаться по разным деревням, чтобы вам не мешать.

– Не можешь сменить лицо, смени деревню... – задумчиво произнёс Скуп.

– Хозяин! – тонко, словно прищемив палец в библиотеке, прошептала Гакка. – У меня есть идея.

Скуп наклонился к ней, выслушал свою спутницу и, ухмыльнувшись, обернулся к мужику.

– Что вы знаете о маскарадах?

8: БУЕРАК

Караван и его сопровождение прибыли к воротам Буерака. Искор застыл, задрав голову. Внешние стены не были высокими, просто мальчишка стоял слишком близко. Купец вручил бумаги стражникам, и они довольно быстро прошли внутрь, сразу же столкнувшись с лавочниками. Вдоль широкой дороги обосновались десятки, а может, и сотни мелких торговцев. Продавали они всевозможную мелочовку от гвоздей до углей. Если первое ещё кто-то рассматривал, то прогоревшие угли мало кого интересовали. Однако раз есть предложение, должен быть и спрос.

Постройки вдоль улицы были очень узкими, но высокими. Большинство домов на окраине города были трёхэтажными. Некоторые жители торговали прямо из окон третьих этажей. Они громко кричали о товаре в наличии и опускали его покупателям в корзине на верёвке. Прямо над улицей между домами нависали бельевые верёвки. Искор задумался, чем могла пахнуть одежда, сохнущая над тухлой рыбой, свежим навозом и копчёным салом. Разглядеть, как далеко уходит улица, не представлялось возможным. Толпы людей и повозок закрывали обзор, и увидеть в этом муравейнике

можно было только крой рубахи идущего впереди человека.

Знаки с названиями улиц висели достаточно высоко, и только так их можно было прочитывать. В названии каждой улицы первым словом было “Тут”. “Тут продают мясо”, “Тут штопают”, “Тут шьют”, “Тут башмачники”, “Тут не отхожее место”.

– Семьдесят пять питар за подкову? – вскрикнул Кузнец.

– Они хорошие, – удивлённо отозвался торговец.

– А если поменьше, вот такого размера, – он показал кончик своего пальца. – Сколько за четыре возьмёшь?

– Четыре пины.

– Так это дороже, чем на кхоня!

– Работа ювелирная! – развёл руками торговец.

– Да ну тебя...

Наконец-то они добрались до развилки, где широкая дорога делилась на четыре узких. Кузнец выбрал наименее людную и потащил за собой Искора. Вырвавшись из толкучки, они остановились в ожидании остальных.

– Надо было брать оплату до входа в город, – пробурчал Кузнец.

– Смотри, вот они.

– Раз уж мы в городе, давайте рассчитаемся и разойдёмся по своим делам, – предложил Кузнец.

– Верно, дай-ка мне свой журнал, секундант! – торговец почесал щёки и взялся за пишущий клык, висевший на его шее.

Искор протянул ему кодекс, открытый на странице для давальцев, и уставился на пишущий предмет торговца.

– А где вы такой взяли?

– Раньше торговал ими. В зубах ядовитых цыпочников есть мешочек с ядом. Его можно заправить чернилами, и получается такая удобная вещь. Заинтересован?

– Нет, у него есть чем царапать буквы. Ты закончил? – вмешался герой.

– Вот ваш журнал и ваши питары. Если собираетесь остаться, советую трактир в вечерней части города – “Весёлый барабан”, что на улице Кривошеек.

– Спасибо, – кивнул Капюшон и застыл в ожидании.

– Мы идём? – посмотрел на него Кузнец.

– Давай подождём Гнею и Дубака. И кстати, где Отшиб?

– Работа сделана. Нам незачем её ждать. У них наверняка свои дела, так? – воин зыркнул на воительницу.

– Так, – подходя, ответила Гнея.

– А как же Отшиб?

– Раз его тут нет, значит, у него на то причины.

Тут из толпы в тихую улочку к ним вынырнул Отшиб. В руках он держал курлаку-наседку, а на щеке у него было два следа от накрашенных женских губ. Отшельник выглядел запутанным. Запутанным, как человек, которого только что разбудили, окатив ведром воды, и вручили курлаку. Что касалось следов на лице, то он, кажется, и сам не знал об их существовании.

– Бодрый город, – единственное, что смог сказать Отшиб. – Хотите яичницу?

– Она уже и яйцо снесла? – Кузнец повёл пышной бровью.

– Дважды. Нет. Трижды.

– Тогда пойдём скорей в трактир, пока они не вылупились, – Кузнец глянул на Гнею. – Бывай.

– Тебе того же, – ответила девушка воин, ожидавшая подпись торговца в журнале. Дубак всё пытался убедить её, что происшествие на Густой реке надо бы упомянуть и подписать отдельно.

В таком огромном городе, как Буерак, сложно ориентироваться, если ты тут не живёшь. Путаные улицы Полупорта и необъяснимые правила поведения на улицах Тысячи Вопросов кажутся примитивными и доступными, по сравнению с устройством столицы. Градостроители планировали организовать архитектуру города, расширяясь от центрального кольца нового Буерака⁸. Широкие дороги расходятся от центра лучами к пяти воротам в город, расположенным на трёх холмах, окружающих центр. Стратегическая неполноценность города в низине компенсируется двумя фортами, находящимися на двух из трёх холмов. К счастью, никто за время существования Буерака так и не решился разубедить архитекторов в том, что тактические предположения оказались неверными.

Трактир “Весёлый барабан” находился на восточном хол-

---

⁸ Новый Буерак считался Старым до того, как там обосновалась гильдия героев.

ме. Стоя в низине, Искор, Кузнец и Отшиб хорошо видели, куда должны попасть. На пути у них стояла только уверенность всё тех же градостроителей в том, что планировать стройку можно исключительно на бумаге, не беря во внимание топографию местности. В результате некоторые дороги упирались в отвесные скалы, другие вели напрямиком в пещеры. Часть восточного квартала, названного Лужи, была построена прямо на месте, где река Вертихвостка два раза в год меняет русло. Жители сами решили проблемы с наводнением, построив мосты, сеть навесных дорог, и приспособив отдельные кварталы к передвижению на лодках-плоскодонках.

К счастью для вновь прибывших, улица Кривошеек находилась в дальней части Луж и давала возможность сохранить ноги сухими. Остановившись у дверей “Весёлого барабана”, трое огляделись. В округе постоянного двора предлагали мясо второй свежести по отличной цене, брадобрея, гончарку и дружелюбных дам. Наблюдая за ними, Искор догадался, что девушки что-то продают, но так и не понял, где они прячут товар.

Вывеска у таверны была яркой и красочной. Двойная дверь открывалась в обе стороны. Узкие и высокие окна были занавешены глухими серыми шторами, заменявшими давно выбитые стёкла. В окнах на подоконниках стояли подсвечники, а чёрные круги на занавесах говорили об отсутствии контроля пожарной безопасности в этом заведении.

Оказавшись внутри, друзья словно перенесли в знако-

мое место. Наверное, за это все путешественники и любят трактиры. Как бы далеко от родных мест они ни оказались, у них всегда есть возможность почувствовать себя почти дома. Все трактиры Флидоры очень похожи. Не обстановкой, а, скорее, атмосферой. Как бы кто ни любил путешествовать, всегда наступает момент, когда хочется почувствовать знакомый уют, и именно трактиры и постоянные дворы являются этими дверьми в пространстве, что позволяют чудовству случиться.

Трое сели за стол и пока ждали обслуживания, один из не входящих в триицу, сидящую за столом, но присутствующий за ним, сказал:

– Я так больше не могу. Если нам придётся путешествовать с гладкоголовым простачком, не ждите, что я буду всё время молчать.

– А кто это сказал? – Отшиб почесал бороду.

– Это... – начал Искор.

– Квасунт, меня зовут Квасунт. Хватит делать вид, что меня здесь нет.

– Квасунт? – Отшиб медленно, вслед за голосом, опустил глаза от головы Искора к его животу, на котором, затянутая верёвкой, висела книга.

– Это... – мальчишка повторил попытку.

– Книга, – закончил Кузнец. – Книга пацана.

– Забавно, – усмехнулся отшельник и, пялясь на книгу, помахал рукой. – Я Отшиб.

– Знаю. Я, может, не всегда вижу, но слышу постоянно, – проворчал Квасунт. – Слышал, Искор? Забавно! Я – это *забавно*. Так что выплёвывай язык и давай уже расслабимся после долгой дороги.

– Ты же сам не хотел, чтобы про тебя узнали другие люди, – робко, но всё-таки увереннее, чем раньше, заговорил юнец.

– Ну мы же теперь команда! – прошелестела книга. – Да и сами подумайте. Если наши дорожки разойдутся, он же просто забудет о моём существовании в тот же день.

– С памятью у меня неважно, – кивнул Отшиб, – книжка прав. Или права? Ты мальчик или девочка?

– А ты как думаешь?

– Искор, а ты можешь его целиком показать, а то я не могу разглядеть...

– Нечего там разглядывать, он – книга, и обращайся к нему, как к предмету. – Кузнец хлопнул по столу.

К ним подошла очаровательная девица и, кокетничая, приняла заказ. Услужливая работница пообещала, что напитки будут холодными, еда горячей, а комната проветренной.

Напитки принёс сам владелец трактира.

– Если бы не эти топоры, я бы, может, и не подошёл, – сказал трактирщик и засмеялся. – Кузнец!

– Марус? – удивился воин.

– Он самый! – прохрипел хозяин. – Как ты тут оказался? Я

слышал, что ты окопался в Полупорте. Свой трактир открыл.

– Так и было.

– Ловец недоли Кузнец вновь взялся за топоры. Что случилось?

– Недоля и вынудила. От трактира одни щепки остались после прошлого монстропода. Надо заработать на новый.

– Ты участвуешь в турнире легендарного героя? – засмеялся Марус. – Никогда бы не поверил, скажи мне кто такое.

– Представь себе, я тоже.

– Может, ты и секундантом обзавёлся?

– Пацан, – Кузнец махнул на Искора. – Он молоток! Помогает мне со всеми этими... Со всем помогает.

– А ты? – Марус протянул руку Отшибу.

– Отшиб из Треснувшей чарки, – отшельник пожал руку трактирщика.

– Марус, а ты-то как в Буераке оказался? – поинтересовался Кузнец.

– Наша деревня совсем обеднела с приходом гильдии. А таверна с репутацией притона ловцов недоли в новом мире, построенном гильдией, быстро теряла посетителей. Пока всё совсем не рухнуло, я решил собрать сбережения и направиться сюда. Повезло, успел взять этот дом в Лужах. С тех пор вот и работаем.

– Как твои спиногрызы?

– Оба зарегистрировались, – покачал головой Марус. – Один, правда, быстро одумался и ушёл в разбойники. А вто-

рой так до сих пор и пытается бочку выиграть. Если спросишь меня, то не мужское это дело – намасленным в ремешках кожаных бегать. Рад видеть, что ты по старинке работаешь.

– По старинке не получается, но вариантов у меня немного.

– Надеюсь, вы останетесь в городе. Нам бы поговорить ещё да браги попить.

– Взяли у тебя комнатку. Так что успеем, – кивнул Кузнец.

– Отлично! Вы мои гости, и я угощаю. Чтоб ни одной вашей ракушки глаза мои не видели!

– Позволь хоть за еду заплатить, – развёл руками Кузнец.

– Так и быть, двадцать пять питар.

– Ничего себе. За три-то миски, ну у вас и цены...

– За миску, Кузнец, ты в Буераке.

– Значит, угощаешь, – ухмыльнулся Кузнец. – Воля трактирщика – закон!

– Вот и договорились, – рассмеялся Марус. – Подойду к вам попозже. Дел невпроворот.

Марус ушёл, и тут же подскочила девушка с кружками и мисками. Она игриво посмотрела на Искора и, расставляя посуду на столе, наклонилась так, что у Искора не было шансов не разглядеть бантик на её блузке. Когда она ушла, Отшиб и Кузнец покосились на Капюшона и ехидно посмеивались.

– Что такое? – мальчишка смотрел на них с удивлением.

Но двое, продолжая ухмыляться, переключились на свои кружки и миски.

– Девушка проявила интерес. А ты сидишь, моргаешь...

– влез Квасунт.

– Она всего лишь дружелюбна к посетителям.

– Ко мне она не была так дружелюбна, – посмеялся Кузнец.

– Оно и неудивительно, но толстяк прав. Искор, ты теряешь возможность, – прошелестела книга.

– Возможность... – задумался Капюшон и нахмурил брови.

– Бёдра у неё хорошие, нарожает толпу ребятишек, – добавил Отшиб.

– Не надо мне никого рожать, я делом занят. У нас приключения, и не до ваших глупостей мне сейчас.

– Пацан, надо находить время на глупости!

– Мне хватает наших путешествий.

– Тебе ископаемые говорят, что надо пользоваться своей молодостью, – разбушевался Квасунт. – Я так редко с ними соглашаюсь, но раз мы в этом вопросе сошлись, это что-то да значит.

– Вы просто смеётесь надо мной.

– Смеяться мы будем над тобой, когда ты проснёшься в комнате с двумя стариками. Вот ответ на вопрос – девушка симпатичная? – Квасунт не отступался.

– Д-да.

– Нравится она тебе?

– Ну да, но...

– Турнир никуда не денется, пацан. Так и быть, я не стану тебя дёргать и сам утром схожу до гильдии, поищу нам работу.

– Вы от меня не отстанете?

– Либо терпи, либо найди компанию получше, – усмехнулся Кузнец.

– Ладно.

Искор быстро выпил похлёбку и встал из-за стола. Он оставил Квасунта на столе, и книге это не понравилось. Ему было интереснее наблюдать за молодыми, нежели за отставниками.

Кузнец и Отшиб не торопились подниматься в комнату и просидели весь вечер за столом. Вскоре, когда стало потише, к ним присоединился Марус и потребовал от бывшего ловца недоли историй про былые времена.

– Да, это был последний год до моей отставки. Ловцов тогда уже становилось всё меньше и меньше. Многие начали переобуваться в “героев”, а другие так загуляли, что не заметили, как переметнулись к злодеям. В то время такое часто происходило. Пришли вы с друзьями отмечать очередную победу; разгул, веселье, а на третий день за вас уже вознаграждение дают и обвиняют в разгроме небольшой деревушки. Об одном из таких лиходеев и расскажу.

Мне на него скинулись три матери его детей. Попроси-

ли, так сказать, наследство доставить, и при удачном исходе – грустные вести о том, что они овдовели. Все три из одного городка были. Хотя городок тот и до большой деревни не дотягивал, ну да ладно, – утирая усы от браги, Кузнец отдался воспоминаниям. – Походил, поспрашивал, и оказалось, разгулявшийся мужик два дня как за дровами ушёл. Когда-то он сам был лесорубом и заготавливал лес для всей деревушки. А как решил за недолей гоняться, на его место пришёл другой. Сам же он появлялся в деревне только после удачных подвигов. Так сказать, приходил гордыню свою потешить. Встречали его всегда пиром, и такая жизнь ему понравилась. Вот только в очередной раз так случилось, что все три жены его пересеклись за одним столом. Пришли к нему за ответом, он топор схватил, стол разрубил и ругаться начал. Как всё высказал, недосчитались двух жителей местных. Один из них – новый лесоруб. Тогда наш герой закричал, что нет в этой деревне лесорубов, кроме него. Получается, прав был. И ушёл в лес.

– Нашёл его? – спросил Отшиб.

– Нашёл. Он и не прятался. Сидел на опушке. Плакал и пни колот топором. Драться он со мной не захотел. Я его в деревню отвёл. К утру голова его просветлела. Раскаялся и предложил поделить свои заработки с подвигов на всю деревню. Так и сделали.

– А его простили? – отшельник увлёкся историей.

– Да. Сейчас деревушка уже в городок выросла. А он там

градоначальник. Брагу больше не трогает, но топор при себе держит.

– Обычное дело, – рассмеялся Марус. – Лучше расскажи, как ты в Полупорте осел.

– Нечего там рассказывать. Пришло время.

– Пришло и ушло. Иначе бы ты не сидел в моей таверне со своими топорами.

Кузнец проямлил тихое *Да...* Осмотрелся по сторонам. Трактир опустел. Время было позднее.

– Если мальчишку своего ищешь, то не переживай. Он с Анеской ушёл, она его в обиду не даст.

– Я думал, в Буераке железный порядок. А получается, и обиды раздают.

– Гильдия за всем не уследит. Да и не пытается. Видят только то, что в свои кодексы вписывают. Одноразовые злодеи и мелкие перепалки им неинтересны.

– А когда-то такие дела становились самыми захватывающими приключениями.

– Может, и сейчас так же, но в них никто не лезет. Так и не узнаем. Разве что ты возьмёшься и наведёшь порядок в Лужах.

– Давай-ка, Марус, ты мне утром расскажешь, что у вас тут и как. А пока пора бы нам и отдохнуть лечь. – Кузнец хлопнул по столу и приподнялся со стула.

– Договорились, старый друг. И не забудь свои вещи.

Кузнец обернулся и увидел Квасунта в руке Маруса.

– Спасибо, – он взял книжку и вместе с Отшибом поднялся в комнату, приготовленную для него и его спутников.

Наутро Кузнец проснулся от недовольного шелеста Квасунта.

– Мог бы меня с собой взять! Я весь вечер молча слушал этих стариков с их байками про старые добрые времена.

– Я не мог.

– Мог! Это очень просто. Нужно взять меня в руку и всё, – фыркнула книга. – Я люблю послушать, как люди причитают о прошлом; как вы говорите о коротких отрезках времени, думая, что они совершенно не похожи на те, что были до них и после. Прекрасная почва для злорадства, но я бы с куда большим удовольствием смотрел, как ты пытаешься разобраться в примитивных инстинктах и вставляешь себе палки в колёса на пути к продолжению рода.

– Ничего я не продолжал.

– Пф. Не удивил.

– Я всю ночь простоял у печи. Устал безумно.

– Грубо, – зевая и протирая глаза, Кузнец поднялся с кровати.

– Анеска хотела посмотреть на то, как я готовлю. Когда я приготовил первое блюдо, она захотела ещё. И так всю ночь.

– Ох, молодость, – услышав последние слова Искора, проснулся Отшиб. – Была в моей жизни одна...

– Он про еду, лысый. – Квасунт перебил отшельника.

– А, тут тоже есть место для экспериментов.

– Если вы не против, я немного вздремну, – усталым голосом ответил Капюшон и плавно перетёк через всю комнату к кровати у окна.

– Падай, пацан. Я поболтаю с Марусом. Кажется, будет нам работка в этом городе.

– Работа – это хорошо... – засыпая, пробубнил Искор.

– Толстяк, возьмите меня с собой! Не хочу лежать тут и слушать, как он сопит.

– Будешь хорошо себя вести?

– Убегать не буду.

– Ладно. Пойдёмте.

За утренней кружкой горячего отвара Марус рассказал Кузнецу и Отшибу обо всех происшествиях в Лужах за последние недели. Дальние районы большого города часто становятся рассадниками злочлчений, но из слов трактирщика складывалась иная картина. Казалось, что у недоли в этих местах появился свой помощник. Похищения, отравления, бессмысленные убийства – всё это следы злого умысла. Особенно это легко понять по характеру убийства. Если у расправы есть очевидцы, и ни у кого не возникло вопросов, то это, как правило, подвиг. Если не видели, но причина ясна, то дебош. Если и то, и другое осталось в тени, то здесь не обошлось без злого умысла. А когда похищенная, отравленный и убитый связаны, то значит, в городе появился новый

кандидат в чины власти.

Такая ситуация похожа на игру в салки. Если поймают до получения титула, то казнят как злодея. Если не успеют, то на эшафоте могут оказаться преследователи. Именно поэтому за такие дела никто не берётся. Именно поэтому делом заинтересовался Кузнец.

– Я не могу найти ничего о вознаграждениях за подобные дела, – сказал Искор, листая кодекс секунданта.

– У гильдии носы способные, уж как-нибудь посчитают. – Кузнец вернул топоры с прикроватного табурета в кольца на поясе. – Сам подумай, поможем навести порядок в Лужах, люди будут спать спокойней, и не на холме за стеной города, а в своих кроватях.

– Конечно, мы должны помогать людям, но ведь нам надо и о турнирной таблице думать. – Искор сказал и удивился услышанному ещё больше, чем все остальные. – Ой, я такое сказал? Извините.

– Бывает. Ты только не части с такими мыслями. – Кузнец дёрнул за кончик капюшона и натянул его Искору на глаза.

– Ах, чуть не забыл! Когда Анеска, наконец, ушла спать, я сбегал в гильдию. Там целая толпа героев с секундантами. Все хотели заявить победу над тем чудищем, чью тушу мы видели на пути в город.

– Неудивительно.

– Да, но дело в том, что истории самой битвы у всех разные.

– Тут тоже ничего нового.

– Кузнец, никто из них не был там во время битвы. Гильдия даёт четыре тысячи очков тому, кто нанёс смертельный удар, но героя всё ещё нет. Мне это кажется очень странным.

– Вспомни, сколько времени мы ждали перед тем, как гильдия разобралась с наградой за Карапса.

– Они опрашивали свидетелей. А тут свидетели говорят, что ни одного из заявившихся героев на месте не было. Судя по частичкам информации, что я услышал, там был всего один герой. Они сейчас готовят его портрет.

– Один герой?

– Да. Представляешь?

– Нет.

Первым делом трое, Квасунт и Туи взялись за вымогателей. Такие задания гильдия обходит стороной, так как очень сложно назначить верную награду за моральный выбор героя. Не быть безразличным – давно не подвиг. Скорее, это странное чувство в разных частях тела, а значит, забота лекарей и самоучей.

Трижды услышав “*Вы об этом пожалеете!*”, группа защитников квартала Луж заручилась уважением и благодарностью и к закату так и не успела пожалеть о содеянном.

А вот уже вечером один разбойник сжёг себя на пороге трактира “Весёлый барабан”, предварительно выкрикнув несколько грубостей в окно Кузнеца и его товарищей. Брось

он бутылку с горящим пойлом и подожжённой тряпкой до того, как начал высказывать причины своего поступка, всё могло бы сложиться иначе, но порой эмоции берут верх. Тут же во дворе появился герой, заявивший о спасении квартала от поджога, а его секундант пытался собрать подписи свидетелей подвига. Искор следил за происходящим через окно, а Квасунт стоял рядом на подоконнике и злорадствовал. Вскоре все улеглись спать, и до утра никто так и не пожалел о делах минувшего дня.

9. ГОЛОВОЙ В ПЕСОК

А тем временем далеко за границей Буерака, вниз по реке, которую жители Чаши зовут Врак-река, а жители Ямы даже не признают рекой из-за хитрого течения и называют Смут-вода, в том месте, где она впадает в Кипящее море, создавая вечную завесу тумана, и немного восточнее по берегу, на плоту по канатной дороге плыли Скуп, Гакка, два рыбака и несколько ящиков.

Путь до противоположного берега был долгим и тяжёлым. Жар от воды был мучительным для не привыкших к такому путешественников.

К вечеру они добрались до деревни на другом берегу моря. Приблизившись к берегу, работяги на плоту надели маски. Когда они высадились, их встретил только один человек.

Объяснив цель своего визита и планы, возложенные на

канатную дорогу, Скуп попросил жителей деревни открыть ящики и раздать маски всем, кто будет на ней работать. Таким образом, чувство стыда можно спрятать во избежание сложностей, связанных с неожиданными встречами жителей двух деревень.

– Маски спрячут не только ваши лица, но и стыдливые эмоции вместе с воспоминаниями. Надеюсь, рано или поздно время сделает своё дело, и вы забудете, зачем маски были вам нужны и сможете работать без них. Рассчитываю на ваше понимание и поддержку! – так Скуп закончил свою долгую речь.

– Благодарим тебя, неизвестный, – склонил голову глава деревни. – Мы готовы переправлять твой груз. Если обещанные ракушки – не брехня, мы скоро сможем перебраться в город побольше, а тут поселятся люди, которые... не участвовали в том пиру, где мы... Спасибо тебе!

Впереди была ночь, но жители Жжёного транца, из которого они сюда и прибыли, согласились отправиться обратно. Скуп сам не желал оставаться тут надолго и, введя главного в курс дела, попрощался. Впереди было много забот.

Он и Гакка смогли выспаться по пути обратно. Причалив к берегу, они тут же оседлали своих старысей и отправились к Врак-реке.

В устье реки, на вершине и у подножья водопада, расположился город с простым названием Нападун. Всё из-за таблички, стоявшей у входа в устье реки “На падун”, указыва-

ющей, что тут можно доставить свой груз в Буерак. Со временем, когда из верфи вырос город, название решили не менять. Для такого крупного города, по меркам Флидоры, он не был популярен ни среди героев, ни среди самоучей. Всё население работало на верфях. Достаток позволял закупать всё необходимое у проходивших через Нападун кораблей. Все суда, направлявшиеся в Буерак, входили в устье Врак-реки, и в Доках Нападуна груз кораблей поднимался на вершину водопада огромным подъёмником, где грузился на баржи с подводными парусами – приспособлениями, похожими на огромные ковши, которые устанавливались под килем барж. Хитрость реки была в том, что на поверхности течение шло от истока к устью, а под водой, на глубине шести пышков, от устья к истоку. Подводные паруса позволяли судам легко подниматься вверх по реке к Буераку независимо от направления ветра, а он в этих местах менялся очень часто. В столице баржи разгружались и с новым грузом спускались по течению к водопаду, где товар попадал на корабли и отправлялся морем в города, поддерживающие торговые отношения с Буераком.

Столь важная стратегическая задача Нападуна позволила судостроителям, занимающимся подъёмным краном и подводными парусами, развиваться и основать город. Однажды туда пришёл самоуч, предложивший замену подводным парусам, но тут же был пойман за кражу и, по распоряжению градоначальника, повешен. Никто так и не понял, у кого и

что именно он украл, но, само собой, такое поведение было непозволительно, и раз создатель подводного паруса и основатель города Закий Дон засвидетельствовал преступление, значит, всё произошло по закону.

Скуп и Гакка прибыли в разгар утренней работы. Корабли стояли на входе в Нападун и терпеливо ждали своей очереди. Сотни людей бегали по деревянным конструкциям и устанавливали ковши на суда. В воде орудовали ещё десятки городских работников верфи. Закончив погрузку товаров с кораблей на мост, они отдавали сигнал и, скрипя канатами и огромными шестернями, мост поднимался вверх по водопаду. Там груз перекидывали на баржи и, по распоряжению старших, отвечавших за подпись взамен на мешочек ракушек, они отпускали судно вверх по реке в Буерак.

– Какая сложная конструкция, – оглядывая верфь, сказала Гакка.

– Громоздко, – оценивая, еле слышно сказал Скуп, – но эффективно.

Осмотревшись, двое отправились в здание верфи, на входе в которое стояла очередь. Капитаны кораблей лично спускались на берег, чтобы заявить о своём прибытии и боролись за место в очереди.

Хлопнула дверь, и из здания вышел недовольный мореплаватель.

– Двое суток! – кричал он. – Сорок пафий, и это лучшее, что они могут предложить! Да что он о себе возомнил! Мы

на ногах быстрее доберёмся!

Понаблюдав за происходящим, становилось понятно, что все входившие и выходившие были недовольны. А очередь тем временем росла. Обернувшись, Гакка увидела, как за то время, что они провели тут, количество кораблей увеличилось чуть ли не вдвое.

Скуп махнул Гакке, и они направились напрямиком в здание в обход очереди. Их наглость вызвала ещё больше недовольства, но Скуп не обращал на это внимания. Как только из двери вышел очередной разгневанный капитан, они проскочили вовнутрь, и Гакка успела крикнуть: “Нам только спросить!”.

– Светлого дня, начальник. – Скуп обозначил своё уважение лёгким наклоном головы.

– Ближайшие два дня уже полностью забиты, и я ничего не могу сделать.

– А раньше могли?

– Раньше и не нужно было! Мой брат отозвал своих людей с вершины падуна в Буерак и отказывается работать.

Скуп ждал. Задавать вопросы – лишнее в такие моменты, достаточно дать человеку самому всё высказать.

– Видите ли, я работаю тут, у подножия, а он должен наверху грузом заниматься и за безопасность по пути в Буерак отвечать. Заработок мы делим поровну, а то, что подводные паруса и парящий мост разработал я, мы уже забыли! – За-

кий Дон залпом выпил стакан молока. – Не могу я работать быстрее, если мои люди должны каждый раз подниматься с грузом наверх и сами перекидывать товар с моста на баржи, пока его работники зевают и смотрят на это. Они вообще никак не помогают, понимаешь?

Скуп продолжал молча смотреть на Закий Дона.

– Да, работа не была разделена поровну, но теперь его люди занимаются тем, что стоят на баржах, пока их грузят мои ребята, а потом так же стоят на баржах, когда их разгружают в Буераке. Разве это справедливо?

Скуп постарался громко выдохнуть с пониманием.

– Я знаю, что дело не в равном распределении труда. Это никогда не играло роли, но я понятия не имею, из-за чего он взъелся на меня.

– Быть может, вы не помните причины? – Скуп, наконец, встрял в монолог Закий Дона.

– Что за глупости? – услышав голос гостя, Закий опомнился, и его взгляд забегал по комнате. – Вы кто такие? Если у вас нет груза, не тратьте моё время. Проваливайте!

Скуп извинился, снова склонил голову в знак уважения и покинул помещение. Гакка молча проследовала за ним. Снаружи их ждала толпа капитанов, которых за это короткое время стало ещё больше.

– Хозяин, во избежание ненужных травм я бы предложила отойти в сторону, – прошептала Гакка.

– Да, ты права, – блуждая в своих мыслях, ответил Скуп. –

Эти моряки слишком вспыльчивы.

Пока Скуп размышлял, Гакке пришлось хрустнуть руку одного недовольного нарушением очереди капитана. Не замечая произошедшего, Скуп, постукивая себя указательным пальцем по подбородку, направился прочь от приёмной Закий Дона. Оглядевшись и убедившись, что больше никто не пытается пострадать от её рук, Гакка последовала за ним.

– Нам нужно поговорить с братом этого архитектора. Как там его?

– Вы не спрашивали.

– Действительно. Ты не могла бы уточнить?

Гакка посмотрела назад на развязавшуюся у дверей градоначальника Нападуна драку и помедлила с ответом.

– Впрочем, неважно, узнаем там, – он указал на вершину водопада.

Они снова оседлали старысей и пошагали в сторону насыпной дороги для пеших и путешествующих верхом. Дорога змеёй петляла вдоль отвесной стены и в какой-то момент уходила за водопад, вновь выходя уже на вершине, на другой стороне Врак-реки.

– Если мы будем поставлять огнествол в Буерак, нам нужен быстрый и безопасный способ перевозки. С такой работой парящего моста мы будем терять драгоценные бубы.

– Но, хозяин, мы же только что договаривались о том, что поставки будут приходиться в Жжённый транец.

– Ты же не думала, что цель – доставить огнествол в за-

бытую всеми деревню? – усмехнулся Скуп и потянул вожжи, увидев, что старысь подошла слишком близко к обрыву.

– Нет, – сказала Гакка и не соврала. По приказу своего хозяина она вообще не думала над его действиями и решениями.

– Даже Буерак – это не последняя точка назначения. Пуп Чаши – всего лишь центр скопления всех, кто разнесёт наше оружие в те места, где им суждено оказаться. Это голова, отвечающая за действия тела. Именно из Буерака мы будем контролировать все очаги пламени, что принесёт моя игрушка в этот мир. Буерак – лишь сцена, где огнествол заявит о себе.

– Значит, нам нужно наладить работу переправы через... на водопад.

– Всё верно, Гакка. Ещё немного, и основные приготовления будут закончены. Тогда я смогу насладиться плодами работы и заняться другими мелкими делами, вроде моих братьев и воли отца.

– Как вы собираетесь убедить брата Закий Дона?

– Диалог. Как всегда, диалог.

Оказавшись на вершине водопада на левом берегу реки, они направились в здание с гербом Закий Дона. Работники как ужаленные бегали вокруг поста и сгружали товар на баржу мощными деревянными кранами. Другие готовили баржи к отплытию. Огромные ковши, прикреплённые к палубе

с обеих сторон, опускались на нужную глубину, и подводное течение толкало баржи вверх.

Внутри отмеченного гербом здания сидел заспанный и всеми силами не желавший покидать это состояние работник.

– Светлого дня, – поприветствовал его Скуп.

– Ваш груз уже ушёл или скоро уйдёт, – ответил сонный человек, не отрываясь от пустого листа бумаги.

– Мы не по этому вопросу.

– Значит, он скоро придёт или уже пришёл, – он перелистнул один пустой лист и начал изучать другой.

– И снова не наш вопрос.

– Слушаю вас, – щурясь и пытаясь разглядеть складку на своей переносице, работник поднял взгляд на гостя.

– Я хотел бы увидеть брата господина Закий Дона.

– Завих Рен сегодня не появится у верфи.

– Где же мне его искать?

– В Буераке, разумеется, – потеряв надежду сфокусировать взгляд, он подпёр голову рукой и прикрыл один глаз.

– Благодарю за помощь, – Скуп собирался уже выйти из здания.

– Но не советую соваться к нему, если вы не по важному делу.

– Как оценить важность моего дела для господина Завих Рена?

– Если вы сами не знаете, то лучше не соваться.

– Мне кажется, треск ракушек в моём кошельке мешает мне слышать то, что вы хотите сказать. Позвольте, я отсыплю немного вот сюда. – Скуп высыпал горсть питар на стол.

– Главный не в настроении в последние дни, – с улыбкой начал очнувшийся ото сна мужичок. – Всё после буйной посылки с одним купцом. Тот захотел поблагодарить главного и Закий Дона за столь великолепное строение и устроил целое представление с музыкой и брагой. Был даже бобротопак с барабаном. Гуляли всей верфью, и видели то, что происходило, тоже все. Вот сейчас главный думает, что брат загулял с его жёнушкой. Начальник утром пришёл и сказал, что больше не работаем. Я сам сначала напрягся, так ведь можно и без ракушек остаться! Но оказалось, что Завих Рен собирается платить нам за безделье, пока люди Закий Дона делают нашу работу.

– А Завих Рен, получается, не гулял?

– Кажется, вы всё ещё плохо слышите, – ухмыльнулся работник и зыркнул на мешочек питар.

Скуп отсыпал ещё горсть.

– Гулял. Все видели. Руки распускал. Языком не стеснялся молоть.

– Тогда в чём проблема?

– Главный наш, он не только брат архитектора Нападуна, он ещё и приближённый к власти имущим Буерака. А значит, если он утром сказал, что не было такого, и во всём виноват его брат, то и свидетели, само собой, появились и согла-

сились с ним. И ведь надо было кому-то рассказать об этом главному, не помнил бы, и всем спокойнее жилось!

– Продолжи мысль.

– Говорю, он сам с праздников раньше тела уходит обычно. Ничего не помнит на утро. Значит, ему донесли о случившемся.

– Очень верное замечание. – Скуп задумался. – А про эту особенность вашего начальника знают все работники?

– Конечно! Не первый год вместе трудимся и отдыхаем.

– И если бы кто спросил, то дружелюбный работник верфи мог бы рассказать об этом, так?

– Что вы говорите?

– Говорю, спасибо за ваше время, – Скуп взял со стола жменьку питар.

С горестью глядя на честными речами заработанную и уменьшившуюся на его глазах горку ракушек, работяга озадаченно посмотрел в спину уходящего гостя.

– Думаете, это гость ему рассказал? – крикнул он.

– Хорошая мысль, – ответил Скуп, и дверь захлопнулась за выходящей Гаккой.

Скуп размышлял не только над тем, как примирить братьев и наладить работу Нападуна, но и над тем, как остановить гостя-весельчака, который разрушает замыслы Скупа.

– Кажется, мы невольно набрели на след моего брата, – сквозь зубы процедил Скуп. – В детстве он топтал ягоды на моём пути, теперь... ничего не изменилось.

10: НАЙДЕННЫЕ В ПОЛЕ

На следующий день наводка трактирщика завела Кузнеца и Искора в дом плотника. Трое гостей могли испугать или обнадёжить несчастного древотёса, поэтому Отшиба решили оставить в трактире. Терубат встретил их жалобами о своих пропавших дочерях. Жёнущка его была куда сдержаннее отца семейства.

История, которой поделился Терубат, была скучна и обычна до безобразия. Прошло три дня с момента пропажи, и ни он, ни кто-то другой в Лужах не слышал о судьбе двух девушек. За пределами Луж плотник не искал.

– Я там никого и не знаю, – сказал он. – От Луж до лесу и обратно. Ну бывает, ещё к сталевару захожу инструменты обновить. Так-то жена моя город лучше знает. В гильдию не могу пойти, бумаги о родстве нашем сгорели давно. А если бумаг нет, то нет и дочерей, и пропасть они у меня не могли, по словам гильдии.

– Что я знаю? – развела руками жена. – В новом городе была ещё до замужества. Когда меня с лавочником сватали. А как плотник окольцевал, я разве что на рынок в Душки хожу. Там и рыба хорошая, и мясо получше, чем в Лужах. Хотя цены ломят. Приходится каждый раз наряжаться да улыбаться. Так проще выторговать.

Бубы шли, а полезной информации не прибавлялось.

Узнав имена дочерей, Кузнец и Искор поспешили покинуть дом плотника и его жены. Уже у порога Искор остановился и, прислушавшись к голосу Квасунта, достал книгу и пролистал её до нужной страницы. Мальчишка попросил дать им башмаки девушек. Было сложно объяснить, как они могут пригодиться в поисках, но, получив в залог сорок питар, родители позволили Капюшону забрать стоптанную обувь.

– Если не найдём, то у нас хотя бы останется четыре башмака на память, – сказал Кузнец, как только они оказались на улице.

– Они нам помогут! – уверенно ответил мальчишка и тут же обратился к книге. – Как?

– Как написано, – ответил Квасунт. – Для начала – жестяное ведро.

Искор и Кузнец нашли ведро.

– Теперь выбей в нём дно.

Кузнец нахмурился, но выполнил указание книги.

– Пусть наш герой наденет башмаки и топает по доскам. А ты, Искор, прижми ведро к доскам, закинь туда немного земли, немного травы... Воды тоже можешь плеснуть, и опусти в ведро голову.

– Они на меня не налезут...

– Я не слепой! – огрызнулся Квасунт. – На руки надень и отстукивай ритм, как я тебе скажу.

– А какие надевать?

– Все.

– Так их четыре.

– На твои лапы можно все десять натянуть. Давай не задерживай!

Кузнец нацепил одну пару башмачков на большие пальцы, а вторую – на указательные и средние.

– Искор, готов?

– Да, – раздался приглушённый звук из ведра.

– Как будешь слышать стук каблучков, повторяй поочередно имя девушек, а между ними – любые слова в тон звука эха в ведре.

– Я, кажется, не понял.

– Делай, что сказал, а не размышляй, – фыркнула страницами книга. – Давай, толстяк. Тук... тук... тук-тук, тук-тук, тук...

Квасунт ругался каждый раз, когда Кузнец не попадал в такт, но тут же возвращался к отсчитыванию ритма.

Дела Искора шли немного хуже, чем Кузнеца, – *Сира, Нири, ирис, Сира, абда, Нири, иглы, Сира, пира*.

Мимо них прошло несколько горожан, и большую их часть происходящее никак не смутило и даже не заинтересовало. Буерак – большой город.

Прошло достаточно много времени, и Квасунт сказал:

– Хватит!

Кузнец скинул башмаки с ладоней и утёр покрывшийся испариной лоб. Искор снял с головы ведро и первым делом извинился перед книгой и героем.

– До сих пор слышу шаги в голове... – вставая на ноги и немного пошатываясь, сказал Капюшон.

– Да? – удивился Квасунт. – Отлично. Откуда шаги?

Искор замер, прислушался.

– Кажется, оттуда, – он указал направление.

– Тогда веди! – рявкнул Квасунт.

Бывший трактирщик, Капюшон и книга отправились по зову в голове мальчишки.

Время от времени Искор останавливался, вытягивая шею, и пытался задрать ухо выше головы. Так они подошли к границе города. Получив от охраны порцию невнятных жалоб на своё желание выйти за стены города, они покинули Буррак и до самого полудня шли следом за Капюшоном и эхом в его голове.

Кузнец выразил недовольство тем, что они отправились за город без кхоней, на что Квасунт ответил, что мальчишка не смог бы разобрать звуки шагов девиц из-за топота копыт.

К счастью или к его отсутствию, они добрались до старой халупы на окраине леса у реки. Перекошенный дом, поросший мхом, казался заброшенным, но лёгкий дымок из трубы выдавал приютившихся в нём странников. Ворвавшись внутрь с топорами в каждой руке, Кузнец замер, и руки его опустились. У печи сидели две девушки. Светловолосая Сира и рыжая Нири. Стройные красавицы жались у тлеющего огонька, пытаясь раздуть пламя. Платья их были измазаны сажей, а рядом с ними стоял котелок с плавающими в воде

овощами.

– Сира? Нири? – спросил Кузнец.

– Что вам нужно? – ахнули напуганные девушки.

– Папка ваш прислал. Волнуется. Думает, похитили вас.

– Мы не вернёмся!

– Это я вижу. Отцу что передать?

– Ничего. Он сам виноват!

– Понятно. – Кузнец убрал топоры и собрался уходить.

– Пойдите! – крикнула Сира. – Вы не могли бы помочь нам?

Кузнец остановился и вопрошающе посмотрел на девушку с таким звонким голоском.

– Помогите нам огонь развести!

Бывалый воин позвал стоявшего снаружи Искора, а сам потопал к печи. Без лишних слов Искор подскочил к нему и занялся огнём, после чего без просьбы девушек предложил помочь и с супом. Слово за слово, и когда еда была готова, они как раз добрались до причины побега двух сестёр.

– Он нам всегда говорил, что в поле нас нашёл. Говорил, что все так детей находят. И чем дальше от дома, тем меньше и сходство с роднёй. Потому мы и не похожи на него, да и между собой у нас с сестрой сходства никакого, – начала Нири. – Как повзрослели, нам мальчишки соседские в хлеву всё и рассказали. Что нет таких полей, где детей находят. Тут-то мы и поняли, что не отец он нам.

– Так сразу всё и поняли? – нарочито удивлённо спросил

Кузнец.

– Мало тут смешного, – зазвучал звонкий голосок Сиры. – Рассказали нам соседские мальчишки, те, что постарше, как наш отец... мужик этот, Терубат, на войну ходил и с войны нас и принёс.

– Видимо, трофеев ему не хватило, – огрызнулась Нири. – Старый кляк! Решил из нас домработниц себе сделать.

– Вы всё это сами придумываете, или мальчишки соседские рассказали? – с интересом спросил Кузнец.

– Вам не понять, – всплакнула Сира. – Чем вы от него отличаетесь? С топорами к безобидным девушкам вламываетесь.

– Так, понятно. Пацан, собирайся. Нам пора, – герой надул щёки и опёрся на колени, чтобы встать с табурета. – Пацан?

Он посмотрел на Искора, а тот, свернувшись, пытался дотянуться головой до пупка.

– А? – Капюшон оторвал голову от Квасунта, заправленного за пояс. – Сейчас, только отвар приготовлю. Горячего попить не помешает.

Он поставил на огонь котелок с чистой водой и выскочил во двор. Девушки забыли о своей тяжёлой судьбе, наблюдая за суетливой мальчишкой. Переглядывались и хихикали. Когда он вернулся в дом, Нири подтолкнула Сиру в бок, и та присела на скамейку, на которой до этого сидел Искор. Заварив своё кушанье и разлив его по деревянным

чашкам, малец протянул их сёстрам и думал, куда ему сесть. Обе сестры, строя глазки, предлагали присесть рядом. Так и не решившись, он остался стоять между двух лавок. Пока они маленькими глотками пили горячий отвар, он бубнил себе под нос:

– *Зып, зып, тых, тых.*

– Может, и мне нальёшь? – поинтересовался Кузнец.

– Да, сейчас, настаивается.

Девушки заснули.

– Это что, чудовство очередное?

– Нет, Квасунт вспомнил про один отвар. Дядюшка Сип заваривал его мне, когда я был слишком активным и не хотел спать. Или когда я вызывался помочь со строительством в деревне. Иногда, когда я хотел пойти с ним на охоту... Если подумать, он его довольно часто мне заваривал.

– А, ну это к лучшему, пацан. Ты не думай об этом, – ответил Кузнец. – Зачем девиц-то уложил? Хочешь насильно вернуть домой?

– Думаю, им так лучше будет. Мне кажется, им стоит поговорить с отцом о прошлом и о поле, на котором их нашли.

– Эх, как хочешь. Только я двоих не потащу. Одна на тебе.

Загрузив девушек себе на спины, они отправились обратно в сторону города.

Проходя мимо реки, которая текла через эти поля и тянулась через Буерак, сделав Лужи тем самым кварталом, каким они стали, герой и секундант увидели битву.

Посреди реки столкнулись два корабля, и члены экипажа, обмениваясь недовольными, грубыми выкриками касательно семей друг друга, прыгали с одной палубы на другую, колотили друг друга палками, вёдрами и обрубками канатов.

– Это что, пираты? – спросил Искор.

– Непохоже, – щурясь, ответил Кузнец. – У пиратов больше этого, как его, воска.

– Лоска.

– Да, – кивнул воин и, тяжело дыша, добавил. – Да и оружие у пиратов есть. Это либо торговцы повздорили, кто первый в порт заходить будет, либо рыбаки место поделить не могут.

– А нам не надо...

– Нет, пацан, не надо. Тут здоровый диалог, и нам в него вмешиваться не следует.

– Давайте хоть посмотрим, – с досадой прошелестел Квасунт.

– Согласен, – пыхтя, ответил Кузнец. – Пора передохнуть. Надо было девок усыплять до обеда. Как-то тяжко.

Аккуратно уложив сестриц на траву, Кузнец и Искор смогли расправить спины и отдышаться. Битва двух кораблей продолжалась и сопровождалась частыми выкриками с обеих сторон. Через какое-то время герой и секундант уже начали различать, кто из них с какого корабля.

– А что им даст победа в этой драке? – спросил Искор.

– Тут дело не в победе, – зашелестел Квасунт.

– Бумажный прав, – согласился Кузнец.

– Вот те, что с “Наглой Сильвы”, – продолжила книга, – могли и не ввязываться в драку. Там и вёсел больше, и парусов. Значит, при желании могли обойти “Слепую Дору” и уйти в Буерак.

– Возможно, люди с “Доры” забрали улов “Сильвы”? – предположил Капюшон.

– Тоже вряд ли. Приглядишься, корабль просел так, будто перегружен. У них даже в трюмы всё не влезло, на палубе ящики и бочки стоят. А второй корабль точно рыболовецкий. Сети разбросаны и крюки над палубой. Интересы у них разные.

– Тогда я совсем не понимаю причину драки.

– Это потому, что ты не участвуешь, – перебил Кузнец. – В драке всё ясно и понятно только её участникам.

– Вы меня совсем запутали!

– Искор, зачем вы сестриц тащите в город? – спросил Ква-сунт.

– Родне вернуть.

– Кто, глядя на вас со стороны, догадается?

– Наверное, никто.

– Тут так же. Вы стоите и смотрите на кусок чужой жизни. Не зная ни прошлого, ни будущего. Вырезанный эпизод. Пытаться понять его невозможно. Вы либо в нём, либо мимо.

– Бумага усложняет, пацан. Давай посмотрим, чем всё закончится, и пойдём дальше в город.

Когда экипажи “Слепой Доры” и “Наглой Сильвы” выдохлись, Искор и Кузнец восстановили силы и были готовы двигаться дальше.

– Опять эти дуралеи метелят друг друга, – посмеиваясь, сказал незнакомец за их спинами.

Обернувшись, двое и Квасунт увидели здорового мужика. Судя по обилию мышц, кожаным обмоткам и стойке, становилось понятно, что перед ними герой. А за его спиной стоял секундант, когда-то тоже способный похвастаться сильными мышцами, но променявший их на кодекс и бесплатную миску похлёбки в оплату работы.

– Меня наняли владельцы судов. Хозяева давно заподозрили, что под предлогом атак пиратов их экипажи колотят друг друга, а часть груза скидывают в этих окрестностях. Так сказать, дополнительный заработок.

– Вот тебе и ответы, пацан, – усмехнулся Кузнец.

– А вы тут чего делаете? – расправив шикарные волосы, поинтересовался герой.

– В Буерак идём, – ответил Искор.

– Мерзавцы! – крикнул герой и выхватил двуручный меч из-за спины. – Девиц похитили!

– Нет, мы их отцу несём! – оправдываясь, отпрянул назад Капюшон.

– Имена! – голос героя изменился. Казалось, он пытался сам создать эхо для величия своих слов.

– Я – Искор, секундант героя Кузнеца. Это он.

– Ложь. Варалах покарает вас! – сказал герой и набросился на Искора.

Кузнец отбил атаку Варалаха одним из топоров и встал между героем и своим секундантом.

– Угомонись, мы на одной стороне.

– Нет в вас ничего геройского. Только посмотрите на себя! – Варалах провёл две атаки, но Кузнец отразил их и достал второй топор.

Тут вмешался секундант Варалаха.

– Остановись, хозяин. Я видел их имена в таблице. Если это действительно они, то сейчас Кузнец на седьмом месте.

– Да? – Варалах замер. – Как докажете?

Искор достал кодекс и задрал его над головой. Потом открыл нужную страницу, подскочил к более сговорчивому секунданту и показал тому записи об их приключениях.

– Всё сходится, – подтвердил секундант. – Они сразили Карапса у стены Тысячи вопросов.

– Должно быть, ты хорош. – Варалах смерил Кузнеца пристальным взглядом. – Раз уж мы обнажили оружие, как насчёт рейтингового боя? Записывай бой, Кузель, – он махнул своему секунданту.

– Что? – поморщился Кузнец.

Искор, листая кодекс, подскочил к своему герою и ткнул на страницу.

– Тут написано, что вы можете сразиться, и победитель получит одну десятую очков проигравшего.

– Зачем тебе это? – Кузнец посмотрел на героя перед собой.

– Победа над тобой приблизит меня к таблице лидеров. Я не очень хорошо начал этот сезон. Травма, и потом носы раз за разом не так считали трофеи. В общем, я в пятом десятке. Если на моём клинке останется твоя кровь, я попаду во второй.

– А мне это зачем?

– Ты получишь очки! Зачем ещё?

– Точно, забываю про это. Какие правила?

– До первой крови. Начнём!

– Бой так бой.

Кузнец отпустил топор в своей правой руке, тот упал на босую ногу Варалаха. Герой взвизгнул от боли и подскочил на одной ноге. А приземлился уже на лопатки, с разбитым носом.

– Искор, запиши, сколько нам очков полагается, – сказал Кузнец, поднимая с земли свой топор.

Искор кивнул и подбежал к секунданту соперника. Тот показал количество очков, набранных Варалахом. И так, двести набранных кровью и потом героя очков, за подписью двух секундантов, перекочевали из одного журнала в другой.

Подобрав сестёр, бывший трактирщик и Капюшон продолжили путь в город.

А поднимавшийся с земли Варалах опускался в рейтинге прямиком в шестой десяток. К началу следующего мон-

стропада он от безысходности, в попытках избежать вылета из первой сотни героев, не задумываясь, бросится в бой с огромным созданием, появившимся на побережье Серп-озера. Не успев промочить ноги в реке, он затеряется на каменистом берегу, смешавшись с рельефом местности. Помимо сытых карапаков, о нём некоторое время будет помнить осиротевший секундонт. Последний раз он помянет его имя, когда продаст страницы с подвигами Варалаха другому секундонту, а сам уйдёт в подмастерья к самоучу.

Вернув двух сестриц, которые проснулись уже на пороге родного дома, Кузнец сразу направился к выходу, но Искор заставил его повременить и выслушать разговор отца и дочерей. Как оказалось, Терубат и вправду не был родным отцом девушек и подобрал их в разграбленном солдатами доме. Разграбили его солдаты из войска Терубата, но сам он был к этому не причастен. Родителей не осталось, вот он и решил забрать девочек к себе. Жена его в то время была в рядах верователей пути Паралустры и, к печали будущего плотника, в той самой ветке, что отказались от продолжения рода во избежание бед, конфликтов и новых войн. Когда она отреклась от пути, то своих детей они решили не заводить, так как заработок плотника не мог потянуть пятый рот. В результате...

– Мы и так слышали больше, чем было нужно. – Кузнец вытащил Капюшона из дома за руку. – Хотя нам это вообще

не было нужно.

– У них такая трогательная история...

– И принадлежит она этому дому и никому другому. Пойдём. Лысый там уже небось соскучился или забыл про нас... Или как мы выглядим... Или сколько нас. Пошевеливайся!

11. СУЕТА НА ТОРГОВОЙ ПЛОЩАДИ

В Лужах обосновались три группы. По их же просьбе, их нельзя было называть бандами. Такое клеймо привлекло бы излишнее внимание гильдии героев и её членов, а они этого не хотели, ведь тогда ими заинтересуются хранители порядка районов Буерака, также известные как короли воров.

Три этих группы старались работать тихо и бессистемно, не привлекая внимания гильдии и королей. Себя же они называли семьями, таким образом отвечая на вопросы, почему они живут в одном доме такой толпой, или почему всё время ходят вместе. Конфликты возникали только между членами этих групп, и они всякий раз старались их маскировать. Так было и в этот вечер, когда за двумя из пяти столиков “Весёлого барабана” оказались представители двух враждующих семей.

– Солнце ещё не село, чего вы тут устроили? – развёл руками Марус.

– Хозяин, мы же не виноваты, что ты впускаешь в своё заведение всякий сброд, – грубо ответили оба столика.

Дальше события развивались быстро.

От одного стола к другому направились несколько спешно опустошённых кружек. Одна из них попала в голову сидевшего за столом члена семьи.

В ответ, за неимением пустых кружек, полетели стулья.

Следующим шагом после обозначающих недвусмысленное отношение друг к другу жестов стало тезисное высказывание причин конфликта. Если собрать по крупицам цельную мысль, то получится *“Вы нам у дома все цветы потоптали”*. На взгляд Маруса, всё началось спокойно. Взгляд любого держателя таверны и постоянного двора оценивает серьёзность стычки только одним показателем – количеством подлежащего ремонту хозяйства. Однако дело резко перешло в категорию катастрофического, когда одним из членов семьи проломили бочку браги. Не успел Марус позвать на помощь и вмешаться сам, как конфликт был урегулирован пятью ударами и тремя травмами.

– Малык его знает, откуда вы такие берётесь. – Кузнец выковыривал зуб, застрявший в костяшке кулака.

– Рад, что ты остановился у меня! – усмехнулся Марус и, подозвав свою помощницу Анеску, одного за другим выпроводил буйных гостей. – С таким спутником и на стеногоры не страшно!

– Не начинай. На дне земля ровнее.

– И это говорит мне стеногорец!

Кузнец вернулся за столик и продолжил разговор с Ис-

кором и Отшибом. Мальчишка был крайне впечатлён тем, как его герой уладил конфликт. Отшельник же всё проморгал. На самом деле, моргал он не больше обычного, а просто был увлечён разговором с Квасунтом. Туи же вернулся к ногам своего хозяина и улёгся сторожить стол.

– Отлично сработано, малыш, – подмигнул ему Кузнец.

– Я каждый раз удивляюсь, как Туи понимает, что ты собираешься сделать, и в нужный момент оказывается то перед, то под ногой врага.

– А чего тут необычного? Мы с ним давно вместе. Смотрит и понимает.

Искор по обыкновению похлопал глазами и сменил тему.

– А как твой день, Отшиб?

– Да я... – покивал головой отшельник.

– Дружище, ты ничего не рассказал. – Кузнец толкнул того в локоть.

– То-то вы так странно смотрите, – посмеялся Отшиб. – Вот, ходил по кварталу. Был в старом городе.

– Это который Старый или тот, что в Новый переименовали? – перебил Искор.

– Да, да. Старый. Они, оказывается, многое перенесли из старого Старого в Новый старый. Говорят, что в Новом не должно остаться следов Старого, чтобы не запутать путешественников. А Старый на новом месте выглядел совсем не как старый. Так что в итоге все в выигрыше.

– Как запутанно... – мальчишка потряс головой.

– Я так и сказал и попросил ещё два раза повторить. Потом всё записал и вот теперь уж точно не ошибусь, если спросят.

– Что ещё делал?

– Вот этого я, к сожалению, не записал, – отшельник цокнул и пожал плечами.

Остаток вечера прошёл без вмешательства недоли.

Новый день и новые дела от жителей Луж ждали своих героев. Героев они, на самом деле, не ждали, так как герои прекрасно знали, что много очков на этом не заработаешь, поэтому дела просто ждали.

Отшиб присоединился к Искору и Кузнецу, и вместе они отправились на торговую площадь, где, по словам многих торговцев, орудовал вор.

Опросив нескольких лавочников, троица узнала, что товары пропадают поутру и перед закрытием рынка. Каждый торговец обвинял своих конкурентов. Искор, однако, не мог понять, как продавец вёдер и метёлок конкурирует с продавцом сушёной рыбы или мёда. Товарищи разделились и наблюдали за утренней торговлей со стороны. Когда они встретились обсудить результаты слежки, оказалось, что всех торговцев успешно обокрали, как те и говорили.

– Но к его лавке даже никто не подошёл, – Искор разводил руками. – Я глаз с него не сводил!

– У рыбака были покупатели, и у него пропал маленький

ящик, стоявший за его спиной. При этом, чтоб до него добраться, нужно постараться, даже находясь внутри лавки, – поделился наблюдениями Отшиб.

– Гиблое дело, – громко выдохнул Кузнец. – До вечера можем уходить. Надо за день придумать, как изловить вора.

– Если их грабят перед закрытием, закройте рынок раньше, – раздалось из-за пояса Искора.

Кузнец не обратил внимания на слова Квасунта и предложил поискать другую работу на день, а вечером вернуться на рынок и попробовать снова, но на этот раз вместе наблюдая за одним лавочником.

Искор попросился остаться на рынке и захотел сам заняться поиском следов вора. Герой и отшельник не были против.

Кузнец и Отшиб взяли за просьбу нескольких домов с улицы Гончаров. Одна из так называемых семей предлагала гончарам свои услуги по транспортировке готового товара. Услуга заключалась в том, что шанс случайно споткнуться и перевернуть телегу с горшками и кувшинами по пути в соседние кварталы сводился к нулю. Само собой, они не защищали от неосторожности самого гончара.

Искор тем временем ходил кругами по торговой площади и перешёптывался с Квасунтом.

– Я, честно говоря, не знаю, что мне искать.

– Можешь поискать следы. Благо, их тут много.

– Квасунт, мне нужен дельный совет или помощь!

– Чем тебе не нравится идея закрыть рынок раньше?

– Как нам это сделать? Я же не могу просить всех лавочников свернуть торговлю, пока тут так много покупателей.

– Я – книга с сотнями невероятных возможностей! Думаешь, на моих страницах нет того, что поможет нам закрыть рынок?

– Точно, – мальчишка достал книгу из-за набедренной вёртки и лицом к обложке сказал. – Квасунт, рассказывай!

– Открывай меня и листай! Я же не могу всё помнить.

Кузнец и Отшиб, запыхавшиеся, вернулись к гончарам сказать, что больше семьи им *помогать* не будут. За добрую весть спасителей угостили обедом и подарили кучу разных изделий. Пришлось занести корзину с кружками и ночными горшками в “Весёлый барабан” и отдать её Марусу в благодарность за ночлег и кормёжку.

Вернувшись на торговую площадь, двое сразу увидели Искора на краю рынка с кучей всевозможного хлама.

– Чудовство? – первым делом спросил Кузнец.

– Ага, – мальчишка кивнул, и капюшон съехал ему на глаза. Он поправил балахон и объяснил задумку своим товарищам. – Нам нужно на этой крышке от котелка углём нарисовать мишень и повесить на выходе с торговой площади.

– На каком? – полный серьёзности Отшиб сжал губы и подошёл поближе.

– Я так понимаю, на любом, – ответил Капюшон. – Потом из центра рынка нужно каким-то образом попасть мор-

ковью в эту мишень, и в это же время разбить три полуполных кружки разной жидкости, тоже где-то на торговой площади.

– Бумажный точно не издевается над тобой? – Кузнец почесал подбородок, взял крышку от котелка в руки и, прищурив глаз, посмотрел вглубь рынка.

– Знал бы, что вы вернётесь и будете участвовать, нашёл бы что-то поинтереснее, – ответила книга. – Уже нет времени собирать предметы для другого чудовства.

– Кружки надо разбивать одну за другой. Не сразу, но и не с большим перерывом, – продолжил Искор.

– Я могу заняться морковкой. – Кузнец выбрал из кучи самую крупную и пару раз подкинул её в руке.

– Тогда мы с Отшибом будем бить кружки, – малец подумал. – Отшиб, ты бей первую, а я вторую и третью.

– Может, мне записать? – не теряя серьёзности, спросил старый отшельник.

– Главное, не забудь потом прочитать! – съязвил Кузнец, вырисовывая углём круги на крышке.

– Начнём чуть до заката. Так у нас будет несколько бубов до появления вора, – сказал Искор и дважды хлопнул в ладоши. – Слушайте меня, и всё получится.

– А мальчишка растёт... – прошелестел Квасунт.

Все приготовились, и по отмашке Кузнец забрался на лобное место в центре площади, которое использовали в дни от-

дыха⁹. Он достал топор, насадил морковь на лезвие, замахнулся и метнул орудие. Полмига спустя топор ударил морковкой в центр крышки котелка. Глухой звон от удара быстро затих, но его хватило, чтобы повторяющий про себя свои действия Отшиб с размаху бросил в камень на земле кружку с брагой. Искор, увидев его, по очереди метнул кружки с травяным отваром и с медовым напитком.

Кузнец, наблюдавший через толпу за мальчишкой, собрав все силушки, разогнался, как мог, и побежал в сторону своего топора и крышки-мишени. Толпа, побаиваясь странного метателя, разошлась, дав ему путь.

Добежав, он подобрал кончик разлетевшейся морковки и ещё раз ударил им в мишень. Раздался неожиданный для всех звон, словно кто-то ударил в огромный гонг. И вдруг земля на площади стала скользкой. Все прохожие, покупатели и сами торговцы, размахивая руками и пытаясь не упасть, заскользили в сторону улочки, ведущий с торговой площади. Отшиб, Искор и Кузнец не шевелились. Люди сопротивлялись и пытались удержаться друга за друга или за прилавки, но буб спустя на площади осталось всего несколько замерших на месте человек и сами виновники этого чудовства.

Кузнец попробовал сделать шаг, но ноги тут же начали

---

⁹ Дни отдыха – в Буераке в эти дни закрывалась торговля, и все жители могли насладиться покоем и безмятежными развлечениями, организованными гильдией героев и правящими силами города. Программа, в основном, состояла из состязаний героев, забав с брагой, детских игр и, само собой, публичных судов и казней.

разъезжаться. Он схватился за угол дома на краю площади и снова замер.

– И как нам теперь самим вернуться на площадь?

– Двое из трёх уже на ней, – ответил Квасунт. – Вы хотели расчистить местность, я помог. Дальше сами.

Искор, стоявший на бочке у одной из лавок, решил пробраться по столам и коробкам до центра площади. На лобном месте стоял флагшток, и мальчишка забрался на него. Люди, случайно оставшиеся на рынке, не понимая, что происходит, постарались присесть и переждать. Часто такой подход к решению проблем действительно помогает. А одна женщина, увидев, что всех унесло в сторону Каракулевой улицы, намеренно встала и зашевелилась.

– Хоть домой без толкучки доберусь, – хихикая от восторга, крикнула она перед тем, как скрыться из виду.

– Что видно, пацан?

– Всё.

– А из того, что нам нужно?

– Ничего.

– Ты как-то немногословен.

– Ему сейчас не очень хорошо, – крикнул Квасунт.

– Что случилось? – спросил Отшиб. Отшельник нашёл длинный деревянный посох и, используя его как шест, перепрыгивал с лавки на лавку.

– Я не знаю, так бывает после чудовства.

– Ты что с ним сделал? – Кузнец искал способ добраться до лобного места. Ему приглянулась тачка на двух колёсах. Он запрыгнул в неё и начал раскручивать колёса руками, подбираясь к Искору.

– Ничего страшного! Почти как от браги на утро, только легче и проходит быстрее. И это не я придумал, – ответил Квасунт.

– Вижу! – крикнул мальчишка и ткнул пальцем в сторону одной лавки, из-за чего чуть не слетел с флагштока. – Не вижу!

Он спустился. Отшиб и Кузнец добрались до места казней. Теперь им предстояло вернуться к лавке торговца мёдом, благо она была совсем рядом.

Оказавшись на месте, они не увидели ни вора, ни его следов.

– Там, – указал Искор и перепрыгнул на лавку напротив, – кто-то мелькнул.

Но и тут уже никого не было.

Так повторилось ещё трижды.

– Странные дела, – сказал Кузнец, поглаживая усы.

– Эээ, – задумался Искор, глядя себе под ноги. – Отшиб!

– Да? – ответил отшельник, всё ещё стоявший у лавки, ограбленной ранее.

– В полу есть люк?

– Да.

– Они тут у каждой лавки, – сказал Кузнец. – Стоки в ка-

нализацию.

– Значит, наш вор пользуется канализацией! Как же мы сразу не догадались?

– Молодец, пацан! – Кузнец аккуратно опустился на землю. Чудовство уже развеялось, и можно было передвигаться без опаски.

Спуск в канализацию был довольно узким, и Кузнец, реально оценив себя и вход, посмотрел на мальчишку и протянул ему топор.

– Не надо, я так справлюсь. – Капюшон отказался от оружия.

– Тогда тебе нужен хотя бы факел!

Отшиб схватил факел с одной из лавок и огниво с другой. Искор спустился в открытый люк по пояс и взял у отшельника светоч.

– Я посмотрю и сразу вернусь, – сказал он и пропал. – Уф...

Кузнец опустил голову в люк и следил за мальчишкой, пока тот не скрылся за поворотом.

Скоро пропали и отблески факела, и звук шагов.

– Пацан, ты в порядке?

– Искор? – Отшиб открыл люк неподалёку и кричал в него. – Квасунт?

– Пацан, отзовись! Ты в порядке?

Кузнец вскочил и побежал искать люк в той части рынка, куда отправился Капюшон. Он упал на колени возле решётки

и звал мальчишку, но тот не отвечал.

– Туи! – позвал герой, и черепашонок тут же выскочил из мешка. – Найди его!

Маленький зелёный товарищ нырнул в решётку и скрылся в поисках секунданта своего хозяина.

Прошло немного времени, которое, конечно же, в такой нервный момент имеет совсем другую скорость течения. Туи прибежал с другой стороны и стал тянуть хозяина за штанину.

– Пошли, – сказал Кузнец и последовал за черепахой. Отшиб присоединился, и они покинули рынок. В первой же узкой аллее они увидели Искора, по пояс торчащего из земли.

– Здесь большой вход! Вы должны пролезть, – махнул им довольный Капюшон.

Вход на самом деле оказался большим. Видимо, его использовали те, кто занимался прокладкой подземных тоннелей для очистки города от ненужных жидкостей и мусора. Первым делом они уткнулись лицом в стену запахов подземного мира Буерака. Тёмные коридоры, выложенные камнем, стоки с бегущей жидкостью и лёгкий ветерок, приносящий всё новые и новые запахи.

– Тут так много тоннелей! – с необъяснимым энтузиазмом сказал Искор.

– Да, отличный способ для вора оставаться незаметным и перемещаться по всему городу. – Кузнец держал руку на топоре.

– Куда пойдём? – спросил Отшиб.

– Я нашёл след мёда, ведущий в эту сторону. Наверное, вор пробил бочонок, когда украл его.

– Как удобно... – сказал Кузнец, и они пошли по следу.

Тонкая липкая струйка вела троицу через тоннели далеко от торговой площади. По словам Квасунта, они уже покинули Лужи и двигались в сторону нового Буерака. Мелькнувшая тень убедила их, что они на верном пути. Ускорив шаг, но стараясь не создавать много шума, они последовали за неизвестным. Кто бы там ни был, перемещался он очень тихо и быстро. Поворот за поворотом они не могли нагнать вора, но и он не мог оторваться. И вот они добрались до точки, где сходилась несколько тоннелей. Место попросторнее, размером примерно тридцать на тридцать шагов, было сосредоточением запахов с разных частей города.

– Глаза щиплет, – Искор потёр глаз, держа факел в другой руке.

В центре помещения была свалена куча разного хлама. А перед этой кучей, извиваясь на месте, стоял плосколапый щипец¹⁰.

---

¹⁰ Плосколапый щипец – создание, обитающее в сырых и тёмных местах. Само по себе оно очень похоже на цыпочника, с одной лишь разницей – передвигается щипец без лап. Две передние лапы он, как правило, использует для удержания добычи или для самозащиты. На них нет когтей, но из-за своего строения лапы, похожие на плоские хвосты или плавники, способны насмерть зашлёпать жертву. Внутри плоских лап кроются длинные фаланги, отчего щипец превосходно орудует своими отростками как в быту, так и в бою. На вытянутой голове слева и справа спрятаны две кости, которые щипцы расправляют в момент опасности,

– Пацан, отходи за спину. – Кузнец достал два топора и, медленно двигаясь то влево, то вправо, следил за реакцией щипца. – Отшиб, зайди сбоку и по возможности хватай за хвост!

– Кого именно?

– Шипящего, кого ещё? – сказал Кузнец и вдруг заметил, что щипцов уже четверо. – Без оружия справишься? Может, топор?

– Не, я как-то не люблю острое. Боюсь порезаться, – отшельник из Чарки подкинул лежавшее на земле коромысло. – Мне палки по душе!

– Как знаешь. Давай! – трактирщик из Полупорта дал отмашку, и они накинулись на сползавшихся с разных тоннелей врагов. Щипцы раздули свои капюшоны и бросились на вторженцев.

Искор вжался в стену и, вытянув руку, старался освещать поле битвы своим товарищам. В ход шли не только топоры и коромысла, но и всё то, что стащили в кучу щипцы с разных уголков Буерака. Резкие выпады ползучих тварей, пытавшихся укусить незваных гостей, блокировались вёдрами, подсвечниками и нагрудными доспехами. У Кузнеца проскочила мысль, что, возможно, пришло время раскошелиться на достойный доспех или хотя бы наплечник, но взвесить все за и против мешали появлявшиеся новые щипцы. Когда первые четыре противника уже бездыханно лежали в затопленном

по колени помещении, их окружили семь новых тварей.

Отшиб получил оглушающий удар лапой по голове и на миг потерял равновесие. Оперевшись на коромысло, он быстро пришёл в себя и с наскока ударил лбом в голову обидчика. Тот обмяк и упал в воду.

– Почему никогда не бывает наоборот? – возмущался и размахивал топором Кузнец. – Вот каждый раз начинается бой, и ты сразу видишь, сколько у тебя противников, но нет, обязательно появятся ещё! Почему никогда не бывает наоборот? Начал с пяти, повалил двух, а остальные сбежали, – он поделил одного щипца надвое и задумался. – Хотя вру. С людьми бывает. Только монстрятина никогда не бежит. Тупость или храбрость? Не пойму...

– А разве это не одно и то же? – рассмеялся Квасунт. – Остался и победил – храбрый, остался и подох – глупец! У вас же это так работает.

– Вот ты скажешь тоже! Ни в Яму, ни в Чашу, – продолжая складывать ползущих врагов, ответил Кузнец. – Храбрость – это когда кому-то на пользу. А тупость – это когда всем во вред.

– Дырявые у тебя мысли, толстяк, – продолжила книга. – Если помер по глупости, то уж точно на пользу врагу. Значит, тоже храбрость?

– Язык у тебя кривой. Любую мысль выворачиваешь. Задуматое благо и незадуматый вред можешь различить? Всё. – Герой вздохнул, выдирая топор из груди последнего павшего

щипца. – Все целы?

– Я в порядке, – оповестил Квасунт. – И, заканчивая наш разговор, – осознанное или нет, вы, люди, сами порой не можете отличить одно от другого.

– Я целый, – кивнул Искор.

– Тоже в одном куске, – покачиваясь, отозвался Отшиб. – Только дырки какие-то...

– Искор, подойди к нему поближе. Ничего не вижу, – попросила книга. – Да уж! Неаккуратный ты, лысая башка. Покусали тебя. Это ядовитый клык. Они в тебя столько яда вогнали, на дробителя хватит. Спасать тебя будем, или ты уже достаточно пожил?

– Тут точно помирать не хочу!

– Лечи его, растопка! – подхватывая падающего Отшиба, крикнул Кузнец.

– Надо делать почти то же самое, что мы с пацаном делали, когда его ранили. Искор, найди то чудовство в книге, там рядом должно быть ещё что-то толковое.

Искор продиктовал список предметов, необходимых для чудовства, и, к счастью, в куче хлама получилось отыскать всё довольно быстро. Немного изменив процесс, Искор, подставив под свисающий из его руки кусок верёвки банку, повторял наборы звуков, продиктованные Квасунтом. Верёвка окрасилась красным, но в кружку начали капать бесцветные и бледно-жёлтые капли.

– Теперь ждём, – подытожил Квасунт.

Набралось почти полкружки до того, как на смену мутным бесцветным каплям пришли багровые. Закончив с очищением тела Отшиба от яда, Кузнец взял старика под руку и попросил Искора поискать ценное в куче до того, как они пойдут обратно. Из всего изобилия самым ценным, по мнению Искора, оказалась связка ключей. Капюшон решил, что они наверняка кому-то нужны, и стоит поспрашивать, когда они выберутся наружу.

Когда они нашли ближайшую решётку, через которую все трое смогут вылезти, над городом уже стоял тёмный вечер, и фонарщики приступили к своей работе, неся свет на улицы города.

Отшиб был слаб, но всё же продолжал бубнить истории и посмеиваться.

– С ним точно всё в порядке? – дёргаясь и оборачиваясь, спросил Искор, пока они шли по дороге в Лужи.

– Да, это ему так хорошо. У него тело таким чистым не было с юности, – посмеиваясь, прошелестел Квасунт.

– Ведь смешно! – вязко и смазанно продолжал Отшиб. – Все эти отшельники собрались в одном месте, прячась от суеты, и в итоге организовали самую крупную браговарню на всю долину и даже за её пределами. Постоянные гости из городов, нервные торговцы в ожидании своего товара, и всё это – ради уединения в горах. Безумие!

– Сейчас доберёмся до “Барабана”, супца тебе возьмём! Придёшь в чувство... – кряхтел Кузнец, подтягивая сполза-

ющего с его плеча отшельника.

А в “Барабане” их действительно ждал столик, за эти дни ставший личным. Как только Марус увидел Кузнеца, он тут же махнул Анеске, и та принесла им три миски супа, хлеб, две кружки браги и ягодный отвар. В ту ночь, что они провели в разговорах и пицетворении с Искором, она научилась готовить этот сладкий и освежающий напиток и очень хотела порадовать им привлекательного молодого парня.

– Вот и славно, – усевшись на стул, вздохнул Кузнец.

– Мы молодцы, теперь торговцы на рынке будут рады! – Искор с облегчением откинулся на спинку стула и выпил полкружки ягодного отвара.

– Вряд ли. Счастливым торговец быть не может. Им по долгу службы надо постоянно хотеть, искать и считать, – уточнил Квасунт.

– Смотри-ка, сегодня спокойные. – Кузнец кивнул в сторону соседнего столика, за которым сидели представители одной из пострадавших днём ранее семей.

– Может, вчера день плохой был, а сегодня хороший? – глядя на них, задумался Искор. – А что они делают?

– Играют в фляпджек, – покосился на дальний столик Кузнец.

– А мы можем в это поиграть?

Дверь открылась, и вошедший в неё гость в зелёном плаще приковал внимание группы. Посетитель уверенно прошёл к

столику, за которым сидели помятые члены семьи Луж.

– Передайте вашему главному, что король Доков ждёт его.

– Но мы не являемся членами вашей гильдии... министерства! – отпрянув, ответил один из сидевших за столом.

– И интересам вашим не мешаем, мы же мирные горожане... – добавил другой. – Закон чтим.

– Приглашение нельзя вернуть. Сегодня в полночь! – резко добавил зелёный плащ, развернулся и ушёл.

Трясущимися руками компания заказала ещё по две кружки браги. Залпом опустошив их, они спешно собрались и покинули трактир.

Наутро Марус поделился списком давальцев, чьи просьбы не были интересны другим зарегистрированным героям. Работы было хоть отбавляй, но такой план устраивал и Кузнец, и Искора.

– Пацан, зачем ты всё это записываешь? Очков-то нам за такую работу всё равно не видать.

– Если нами когда-то заинтересуется словосклад и захочет рассказать нашу историю, то мне будет чем поделиться. Имена же важнее цифр, так ведь?

Кузнец ничего не ответил, но на лице его появилась улыбка.

Отшиб хотел выйти за город и прогуляться до озера. Кузнец отправил с ним Туи. Черепаху он попросил охранять отшельника, а Отшиба – убедиться, что Туи искупается в озе-

ре.

– Будет время, загляните в Игольное ушко. – Марус подошёл к Кузнецу перед тем, как герой и секундант покинули “Барабан”. – Там с утра какая-то неразбериха. Может, будет и вам работка.

– Спасибо, Марус! – Кузнец пожал руку старому приятелю. – Сначала с прачками разберёмся.

12. НЕОБЫЧНЫЙ ХИЩНИК

Буерак ведёт активную торговлю с другими городами. Крупнейший город Флидоры вообще любит ткнуть пальцем в чужую похлёбку и попробовать, какова она на вкус. Кто-то подумает: “*Ведь так можно обжечься*”, но лапы Буерака чёрствы и слишком жадны, чтобы отвлекаться на мелкий дискомфорт. Город рос и богател за счёт своей политики запоздалого вмешательства. Таким образом, их ввязывание всегда преподносилось решающим в победе выбранной Буераком стороны.

Этот подход был предложен одним из трёх воинственно настроенных основателей города. Позже основатели Буерака сами погрязли во внутренней междоусобице, вылившейся в гражданскую войну, причиной которой послужил спор – кто же уложил первый кирпич в основание города. Гильдия героев использовала тактику основателей против них самих и вмешалась, когда все три стороны ослабли, тем самым

став решающей силой. Гильдия правильно преподнесла информацию и осветила в городской газете эти события, и народ согласился вверить ей управление городом, а основатели стали чем-то вроде символов, заточённых в своих усадьбах.

Позже одна из трёх семей-зачинателей растратила своё состояние на попытки вернуть себе контроль над городом, а два других основателя закопали топор войны и, объединившись, стали частью второй силы, на которой держалась политика Буерака, – министерства повинности.

Министерство повинности – институт, образовавшийся, когда один древний правитель в попытках сохранить своё место, пообещал народу стабильность и надёжность торговых отношений. Министерство изначально было нацелено на поддержание развития города. Обеспечить развитие можно было, удостоверившись, что жители тоже без дела не сидят, и чтобы, так сказать, подстегнуть их к активности, появились поборы. Министерство уверило мирных горожан, что поборы – это вложение в будущее. На дверях растущего здания появились слова “Принцип справедливости”. В Буераке, дабы оправдать повышающиеся оброки для тех, чьё дело шло успешно и прибыльно, министерство начало искать замену слову “справедливость”, никак не вязавшемуся с их нуждами. Когда новый дворец министерства был достроен, на арке при входе красовались слова “Принцип умеренности”. В народе же разошлось другое название поборщиков и всего учреждения – “гильдия воров времени” или просто

“гильдия воров”.

Два из четырёх мест в правлении передавались министерством из поколения в поколение оставшимся на плаву семьям основателей. Два других короля менялись по крови, бегущей не по венам, а по улицам города.

Седяк следил за порядком и исполнением законов министерства и гильдии в Смоляных сопках. Доками и примыкающими территориями заправлял король, получивший свою корону в боине под Соляным складом, и зовут его – Хвалабагам Допервый. Там же, по его распоряжению, была установлена статуя из мутного стекла, за любую царапину на которой он оставлял пожизненную отметину на теле неосторожного прохожего.

– Все такие благородные, богато одетые, – скалясь и щурясь, прошипел зелёный плащ. – Не припомню, чтобы вы по счетам платили!

– Прошу прощения, мы приезжие и ваши законы нам неведомы, – извинился Скуп.

– Словами извиняться будешь у себя дома, – зелёный плащ сплюнул на землю. – Месячный взнос и штраф за несоблюдение закона вынь-ка, положи-ка!

– Свежий хлеб? – предложил Скуп, копаясь в своём мешке.

– Вздумал язвить? Я имею право применить оружие, если будешь наглеть, – вор обнажил клинок. – Вздумал против

министерства...

– Гакка! – Скуп был крайне недоволен поведением своей подданной. – Этот молодой человек не договорил.

– Прошу прощения, хозяин. Поторопилась, – резким взмахом она очистила клинок.

Вдалеке двое работяг бросили телегу и побежали прочь.

– Что же он хотел? – Скуп задумался вслух.

– Нам стоит покинуть это место, хозяин. – Гакка оглядывалась по сторонам. Даже под утренним солнцем в Доках было мрачно и серо. Тени ангаров пожирали свет, пытавшийся пробиться на узкие улочки.

– Как бы мне этого ни хотелось, нам придётся задержать-ся.

– Тут с тобой не поспоришь, – из тени вышло трое зелёных плащей в сопровождении двух стражников. – Нападение на зелёного плаща – это нападение на Буерак!

– Это же обычный вор, – Гакка схватилась за меч.

– Не усугубляй, девица! – крикнул голос сверху.

Гакка и Скуп подняли головы и увидели ещё двух стражников на крыше склада с натянутыми тетивами и стрелами, смотрящими им в лицо.

– Кажется, произошло недоразумение. – Скуп улыбнулся и развёл руками.

– Ещё какое, – ответил плащ и кивнул своим товарищам.

Не прошло и буба, как уже обезоруженных, со связанными руками, их вели через Доки. Скуп пытался предугадать

действия стражи и тех, к кому их вот-вот приведут, и думал, как ответить, получив при этом свободу и, по возможности, выгоду. В задаче не хватало переменных. На самом деле, их не было вообще, но бездействовать Скуп не мог, а прибегать к помощи Гакки сейчас было неуместно. Так, размышлять о возможном развитии событий и готовиться к неизвестному казалось самым разумным.

Кое-как отделавшись от прачек, Кузнец и Искор, по просьбе Маруса, направились в Игольное ушко. Длинный тоннель, выдолбленный в плоском вытянутом хребте Плавника¹¹ на окраине Луж, соединял эту часть города с Доками.

Выйдя на солнечный свет из прохладного тоннеля, герой и секундант узрели причину своего визита. Кучка зелёных плащей заковала знакомые лица из официально не нарушающих закон семей Луж в колодки.

– ...законов гильдии героев и законов министерства повинности одновременно, а значит, законов Буерака! Властью, оговорённой соглашением гильдии героев и министерства повинности, мы просто обязаны покарать преступников. – Человек в зелёном плаще и маске распинался перед малочисленной толпой.

---

¹¹ Плавник – плоский горный хребет длиной в две сотни шагов, высотой в сотню пышков и толщиной всего в пару дюжин шагов – отделял Лужи от Доков и служил своего рода защитной стеной со стороны Врак-реки. Никогда за историю Буерака ни один враг не пытался напасть на город с этой стороны, но бесплатная защита никому не вредила.

Стоявший рядом с закованными плащ заметил выделяющихся среди рабочих Искора и Кузнеца и, не привлекая внимания к своему исчезновению со сцены развернувшегося театра, подошёл к новоприбывшим, встал лицом к оратору и слился с зеваками.

– Вы из гильдии? – сквозь зубы процедил зелёный плащ.

– Мы, в основном, – по подвигам и прочим делам, – ответил Кузнец, не сводя глаз с представления.

– Нам необходимо узнать, кто посягнул на добро министерства повинности. Само собой, задание неофициальное, но недостаток очков мы компенсируем ракушками или любыми материальными благами, соразмерными вашему... подвигу.

– Разве вы сейчас не наказываете виновных? – Искор посмотрел на тонкую вытянутую фигуру.

– Это публичная порка. Нам давно следовало пресечь эту самодеятельность, но как-то случая не выпадало. После ночи... диалогов они так и не сознались в преступлении.

– Чего вы ждёте от нас? – Искор посмотрел на Кузнеца, потом опять на зелёного плаща и постарался натянуть маску серьёзности на своё наивное лицо.

– Найдите тех, кто перебил наших тренированных питомцев в канализации! – он прервался, заметив, что Искор издал звук, похожий на икоту при зевоте. – Видите ли, щипцы, которые охраняли подземные подступы к резиденции Хвалабагама, были убиты. А также пропали некоторые вещи. Най-

дите и приведите к нам на суд тех, кто навредил бедных тварям и самому Хвалабагаму Допервому!

– Мм... Да, важное дело, – надул щёки Кузнец.

– Буду честен, вы не единственные, кто получает этот заказ. Мы хотим решить проблему как можно скорее, пока эти... преступники не доставили новых неудобств министерству.

– Умно, – согласился Кузнец.

– А что если они не найдутся? – напрягся Искор.

– Обычно находятся, – плащ ударил каблуком о каблук и, простившись, отошёл к увешанному чешуйчатыми доспехами и кусками шкур зверей герою.

– Интересно, – ехидно посмеиваясь, зашелестела книга на поясе Искора, – если мы приведём виновных, что вас ждёт – награда, наказание или и то, и другое?

– Пойдём, пацан.

– Но что мы будем делать?

– Сначала отойдём подальше.

Преодолев Плавник и снова оказавшись на стороне Луж, Кузнец остановился.

– Мы же не можем найти других виноватых. Как нам выполнить это задание?

– Ты забываешь очевидное, пацан, – герой похлопал мальчишку по плечу. – Мы не возьмёмся за это задание.

– Но если нас найдут? Мы же теперь преступники!

– Пацан, мы приструнили шайку ленивых воров, которые

зарабатывали лапами щипцов. Теперь они, используя своё место в обществе, пытаются найти обидчиков. Не мы преступники в этой ситуации! Да и как они, по-твоему, нас найдут? Пойдут по следу из канализации? Вынюхают запах по имени Искор? Послушай, что я тебе поведаю, – он приобнял мальчишку и подтолкнул вперёд. Пока они шли, отставной трактирщик рассказывал историю. – Пару лет назад в Полу-порте, на перекрёстке Трёх мясников, одним утром прямо посреди дороги нашли тело одного из мясников. Как ты думаешь, кто его убил?

– Один из мясников?

– Оба сказали, что невиновны.

– Кто же оказался убийцей?

– Не знаю. Никто не знает. Понимаешь, к чему я?

– Мы, как эти мясники?

– Светлая у тебя голова.

– А ведь было бы хорошо, если в Чаше были люди, которые бы занимались решением таких сложных задачек... – Искор раздумывал об истории Кузнеца.

– Яме не хватает здравого смысла, пацан, и пока на горизонте его не видно. Пойдём, надо найти другую работу.

Мысли путешествуют из головы в голову, и чуть позже тем же днём где-то далеко от Буерака, в глухом районе Тысячи Вопросов за скрипучей дверью дома, достойного сноса, в голове Об'Алтана Блюса мысль Искора остановилась и начала пускать корни. Но это совсем другая история.

Скуп и Гакка сидели в тесной комнате с ещё двумя задержанными. Один спал на полу лицом к стенке. Другой с нездоровой улыбкой следил за вновь прибывшими.

– Я рассчитывал, что нас будут судить или хотя бы отведут на объявление вердикта... Как я нас вытащу, если не могу ни с кем поговорить?

– Ну ты даёшь, – хрипло засмеялся мужичок в углу. – Какой суд? Какой вердикт? Хватит воздух гонять, тут и так не булочками пахнет.

– Гакка, создай тишину. Я не могу думать.

Гакка, забыв, что их оружие забрали во время задержания, потянулась за мечом. Не меняясь в лице, она пошла на болтуна с голыми руками.

– Угомонись, деточка, – мужик вжался в стену. – Я всего-то хочу вам помочь смириться с местными правилами.

– Говори, – Скуп обернулся и, щурясь, посмотрел на собеседника.

– Вы тут, в лучшем случае, на несколько дней без объяснения причин. Потом, если у короля будет желание и время, вас выведут на встречу с ним. А дальше – как повезёт. Что вы сделали?

– Ткнула вора в бок. Мечом, – ответила Гакка.

– Грубо, но тут ты ошиблась. Человек, которого вы встретили, – не вор, а поборщик. Допервый не любит, когда его подчинённых режут без должной причины. А причина-то у

вас была?

– Он хотел нас ограбить, – ответил Скуп.

– Если вы тут проездом и дохода в Буераке не имели, вас, скорее всего, отпустят, – почавкав, он смерил Скупа взглядом. – Ну и, видимо, попросят компенсацию. Настойчиво.

– А до тех пор нам нужно сидеть и ждать?

– Сечёшь.

– С этим надо будет разобраться... – пробормотал Скуп, уходя в свои мысли.

У здания гильдии героев, между Лужами и Весёлыми кварталами стояла толпа. Никого из присутствующих не интересовали объявления на доске давальцев. Все пришли заявить о своей победе над гигантом, который всё ещё оставался официально не сражённым.

Искор и Кузнец, игнорируя толпу, протолкнулись к доске и стали изучать задания. Кузнец всегда был рад помочь нуждающимся, но проблема больших городов в том, что количество горемык никогда не уменьшается, а просьбы зачастую смешны. Как, например, прачки этим утром. Кузнец позволил Искору выполнить их задание, но заканчивать всё равно пришлось самому. Мальчишка успел отловить большую часть крыс, грызущих вёдра и бельё, но в итоге пострадал от очередного врага. Герою пришлось вмешаться, пока грызун не добил Капюшона.

На доске висело объявление, отличавшееся от остальных:

“Давалец: Машкин

Деревня Висло просит героев отыскать и наказать неизвестного героя или злодея. Лиходей перебил свору монстров, напавших на деревню, попутно развалив большую часть самой деревни. Надо проучить мерзавца и насадить его (слово было зачёркнуто носами гильдии) на флюгер”.

– Похоже, кое-что интересное, – задумался Кузнец.

Из здания гильдии вышел нос и обратился к толпе героев.

– Мы закрываем поиски героя, сразившего исполина-землебрюха на дороге в Буерак. Просьба больше не обращаться по этому вопросу, – он закончил говорить и прибил дощечку с кратким пересказом своих слов у дверей гильдии.

– Кто получил награду? – обозлившись, крикнул герой.

– Никто. Гильдия считает, что зверь погиб естественной смертью.

– С сотней ран по всему телу? – выкрикнул другой герой из толпы.

– Гильдия считает, что они были получены за долгую жизнь существа или при падении во время последнего монстропода, – сохраняя невозмутимое выражение лица, ответил нос. – Возвращайтесь к подвигам!

– Получается, этот монстр упал с одной из тех лун, что столкнулись над Топтанной долиной? – задумчиво спросил Искор.

– Не получается, пацан. Чтоб никто не заметил такую тварь, парящую над Ямой? Не получается! – Кузнец сорвал

объявление о разрушенной в битве с монстрами деревне и выпустил Туи. – Пойдём. Деревня за городом. Надо отправляться сейчас, если хотим успеть.

– А как же Отшиб?

– По пути заберём.

Старый отшельник был рад видеть своих товарищей и с удовольствием согласился присоединиться к работе.

Черепаша бежала впереди всех, время от времени резко разворачиваясь и проверяя, правильный ли путь она держит. Кузнец периодически подкидывал сухари, которые Туи подхватывал на бегу. Они покинули стены огромного города и под вывеской “Примените наших кхоней в езду!” взяли двух скакунов. Цены Буерака таяли за стенами города, и за семь ракушек наименьшей ценности можно было получить транспорт на три дня. В залог, конечно, пришлось оставить половину сбережений, но даже если не возвращать кхоней – это дешевле, чем миска супа и сон в стойле в центральных районах столицы.

Отшиб и Искор сели на одного кхоня. Такт хода ездового животного произвёл на отшельника убаюкивающий эффект, и Искор, не слезая, очень аккуратно, на ходу переполз вперёд и взял управление скакуном в свои неопытные руки.

При виде деревни сразу стало понятно желание жителей посадить виновного на что-то острое и поднажать на его плечи. Три перекошенные хибарки ещё как-то держались. Пять домов люди пытались привести в состояние “крыша над го-

ловой”, остальное было разгромлено до неузнаваемости и невозстановиваемости. Признав в прибывших героев, горожане один за другим собрались в толпу и окружили их.

Из неразборчивых, сливающихся в один поток выкриков, жалоб и объяснений стало ясно, что неизвестный появился на закате следом за разношёрстными монстрами. И если твари заставили селян разбежаться по домам, то преследователь принудил их к обратному. Ударами массивного, возможно, превышающего размеры обладателя оружия он раскидывал монстров во все стороны. Одни твари хлюпали, как вспоротый мешок с водой. Другие влетали через окна и стены в близстоящие здания. Цифры звучали разные, но, в общем, он перебил около двух десятков разных монстров среднего и крупного размера.

Жители деревни указали на костёр, и по костям, не сгоревшим в огне, было видно, что они не врут. Свислые лихощубы, дробители, бобропотапы, твёрдорылы, бароги и другие монстры, прибывшие в Чашу с последним монстропадом. Определить это по костям, конечно же, не могли ни Искор, ни Кузнец, но галдёж местных мирных жителей продолжал высыпать на их уши информацию.

– Заткнулись! – гаркнул Кузнец.

Словно любящая жена, прикрывшая лицо храпящего мужа подушкой, Кузнец восстановил тишину.

– Что ты только что сказал? Да, ты. – Кузнец буравил глазами мужичка с рубахой на плече.

– Взял хряка, бочку браги и, посмеиваясь и посвистывая, ушёл в пещеру возле пруда, – нервно теребя пальцем единственную подтяжку, державшую его штаны, ответил работяга.

– Когда?

– То было вчера. Сегодня пропал малый витьерог, так что я думаю, он решил остаться ещё на денёк.

Кузнец кивнул, обозначив свою благодарность, и слез с кхоня.

– Дальше пойдём пешком, – сказал он, и его спутники прыгнули со своего скакуна.

Отшиба опять пришлось будить. Раздражающий любой слух фон показался отшельнику успокаивающим, и он снова заснул.

Пробежавшись по холмам, они быстро добрались до пещеры, про которую говорили деревенские. От входа в темноту вели следы. Такой след оставляет добыча после того, как в неё всадили с десяток стрел и несколько раз ударили мечом.

– Пацан, ты остаёшься тут, – сказал Кузнец, доставая топоры. – Отшиб, заскакиваем и сразу окружаем его.

– Может, сделать факел? – предложил Капюшон.

– Нет, лучше не заявлять о своём визите раньше времени.

Кузнец и Отшиб тихим шагом прокрались в пещеру. Искор стоял снаружи и думал, что сделать и как помочь.

– Квасунт, что может помочь в такой ситуации?

– Открывай, – сказала книга, и мальчишка начал листать

страницы. – Вот это, по-моему, самое подходящее.

– “За тобой, как за стеной?”

– Да, завалим вход в пещеру. Избавимся разом и от безумного твареубийцы, и от толстяка.

– Нет, Квасунт!

– Ты спросил, я предложил... – книга захрустела страницами. – Что будем делать, когда твоего вояку убьют?

– Что за ерунду ты говоришь? Мы закончим это задание, и всё будет в порядке.

– Сегодня, может быть, и да, но каждый новый день недоля кидает монетку. Он же герой! Сам не верю, что сказал это про старика. Ты меня понял. Давай я выберу нам нового героя, когда придёт время. Нравятся мне эти путешествия.

– Будешь такое говорить, я оставлю тебя в таверне. Не у окна. В тёмном шкафу.

– Вспыльчивый ты стал. Много нервничаешь. Давай найдём чудовство, такое, чтобы ты расслабился.

Раздался звук шаркающих по камням подошв, и из пещеры вышли Кузнец и Отшиб.

– Тут никого. Только обглоданные тушки и размазанные в пюре тыквы.

– Что же это такое?

– Волл или барангутанг. Возможно, кто-то из их породы, – почесал голову Кузнец. – Хотя барангутанги не пользуются оружием. А воллы достаточно медлительны. Про этого ведь говорят, что он, как жук подпалённый, летал по деревне. Что

бумага думает?

– Квасунт?

– Я понял, что он не черепаху свою спрашивает... – недовольно прошелестел Квасунт. – Веет кровью тут, и это не от тушек. Свежий, сильный запах.

– Да, есть такое, – согласился герой. – Думаешь, он ранен?

– А ты видишь кровавые следы, уходящие из пещеры? Нет. Он сам пахнет кровью. Тут и без чудовства обойдётесь. Просите вашего панцирного.

Кузнец посмотрел на Туи и кивнул ему. Тот втянул ноздрями воздух так, что все услышали тонкий сип, словно муха пролетела возле уха. Выдохнув, черепашка устремилась прочь от пещеры.

– Будьте настороже, – оглянулся Кузнец, помчавшийся следом за Туи.

Они добежали до берега озерца за скалой, в которой была пещера, и черепаха остановилась.

– Оно в воде? – спросил Кузнец.

Черепаха отскочила от берега, и на сушу из воды выпрыгнула крупная рыба. Кузнец толкнул её обратно в воду, но та снова появилась и, брыкаясь, пыталась убраться подальше от своей родной стихии.

Из центра маленького озера в сторону берега вылетела рыба покрупнее. Когда она упала на траву недалеко от Иско-ра, мальчишка увидел, что рыба была откушена со спины. За следующий буб из воды вылетело ещё несколько рыб. Одни

были откушены, на других были видны следы зубов. Потом показался плавник куроплава. Он направился к тому месту на воде, где из глубины поднимались пузыри, и откуда вылетала пожёванная рыба.

Пропаив из виду, он заставил всех на берегу задержать дыхание, кроме Квасунта, ему, к большому удобству, вообще не надо было дышать, и Туи, который не мог испытывать того чувства, что сейчас разрасталось в трёх представителях венца эволюции Флидоры.

Поверхность воды, распутив последние кольца волнения, успокоилась и затаилась.

А тем временем в Доках Буерака в камере заключённых, где сидели сын великого Легендона со своей спутницей, не происходило абсолютно ничего. Разве что внутри самого Скупа злость и негодование росли в неизвестной самоучам Флидоры прогрессии.

Вода начала расходиться у берега, где, шаг за шагом выходя из озера, появлялась фигура. Цвет загорелой кожи был обычным для людей и особенно для жителей долины, которые проводят под лучами солнца больше времени, чем обычные люди. Его голова была беспорядочно и неаккуратно обрита, и на ней виднелись старые и ещё свежие шрамы. Шрамов становилось всё больше по мере появления остального тела. Три подходящих слова – тощий, жилистый и суту-

лый. Из одежды на нём была только набедренная повязка и массивный наплечник, похожий на большой, очень большой коренной зуб. В правой руке он держал куроплава, всё ещё живого и пытавшегося вырваться, а левой волочил по земле оружие. Это была костяная рукоятка с лезвием из заточенного когтя того самого гигантского землехрюха. Это был человек, но только если говорить о нём как о виде. При взгляде на него слово “человек” соскакивало с языка и убегало в неизвестном направлении.

– Слепой глаз, свистящий смех, эта рожа... – еле слышно прошептал Кузнец, смотря на вышедшего из воды. – Ты же не можешь быть...

– Хе-хе-сы, хе-хе-сы. Рожа? Треснут. Хе-хе-сы, хе-хе-сы.

– Кра... , – Кузнец уронил топор, – х.

Воспоминания сами по себе – довольно загадочная сила. Нельзя сказать, что наши воспоминания – это железное свидетельство прошлого. В лучшем случае, облако, которое имеет чёткую форму, только когда мы пристально смотрим на него. И если не отрывать взгляд, нам покажется, что оно так и остаётся тем самым белым пушистым зайцем или чем-то ещё, что вам показалось в тот момент, когда вы его заметили. Но если взглянуть на него через буб или десять бубов, то потребуется приложить усилие для того, чтобы собрать новую форму в старый образ, а может, и вовсе отказаться от него и найти новую ассоциацию. Воспоминания меняются,

деформируются со временем и под давлением эмоций и настроения. “Можно ли верить воспоминаниям?” – спросите вы. “Хочу!” – отвечу я.

– Краааах. – прорычал мокрый вооружённый человек. Его зрячий глаз обратился на Кузнеца, чем поверг того в ещё больший ступор. А бледное, потерявшее силу око, казалось, смотрело сквозь тебя и сквозь пространство. – Так говорили. Моё имя! – слово за слово он будто сам осознавал способность говорить. – Хе-хе-сы.

– Это на самом деле ты? – Кузнец, не сводя взгляда с человека, названного Крахом, подобрал топор с земли.

– Кто он? – голосом, срывающимся на писк от вида вооружённого типа, спросил Искор.

– Он... – на этом слове Кузнеца вдруг что-то схватило стоявшего по щиколотку в воде Краха и рывком утащило его в озеро.

Вода забурлила, глубокий приглушённый гул разнёсся по округе. Из воды появилась голова с забитой под завязку острыми зубами пастью. Она стонала. Существо исчезло. В следующее мгновение из воды, словно летающая рыбина, выпрыгнул Крах, занёс над головой своё огромное оружие и рухнул обратно в воду.

– ...умер, – закончил фразу Кузнец.

И важно подметить, что бывший трактирщик не делал паузы. Всё произошло так быстро, как нужно для произнесе-

ния двух слов.

– Ещё нет, вон плескается, – подметил Отшиб.

– Он давно умер, – повторил герой.

На берег кубарем вылетела половина озёрного чудища. Вторую половину Крах вытащил сам. Чудовищного размера рыбина со щупальцем над головой и острыми, как секира, плавниками уже никогда никого не потревожит. Показалось даже, что уровень воды в озере немного упал, но, наверное, всё же показалось.

– Это одна из тех больших тварей, как Карапс и тот... – начал Искор.

– Нет, но тоже большой, – ответила книга.

– Хе-хе-сы, – посмеялся Крах и пнул ногой половину огромной морской твари в сторону оцепеневших наблюдателей. Обрубок проскользил по земле, словно и не весил в десять раз больше самого одноглазого воина.

– Кузнец, а почему ты сказал, что он давно умер?

– Потому что Крах погиб лет двадцать назад.

Сам Крах не стал слушать разговоры гостей и занялся разделыванием туши. Руками.

– Ваши словосклады и барды поторопились с рассказами, – усмехнулся Квасунт. – Кто этот Крах?

– Ты не слышал про него? – удивился Кузнец.

– Я полсотни лет провёл в деревушке, где что-то интересное начало происходить только с появлением и взрослением Искора.

– Крах был ловцом недоли, – Кузнец присел и следил за тем, как герой его рассказа с безумной ухмылкой ползает вокруг огромной твари, сдирая чешую и отрывая куски мяса. – В те времена все знали одного злодея – Легендона, и все знали одного героя – Краха. Он в одиночку вытворял такое, что не могла совершить группа ловцов недоли или хорошо подготовленная армия. Крах был примером для всех нас. А потом он внезапно пропал. Кто-то говорил, что он отправился на самую вершину стеногор посмотреть, что там, за краем Ямы. После его исчезновения Легендон стал наращивать мощь. Хе-хе. При Крахе боялся. Потом в тавернах зазвучали песни о гибели Краха. Песни рассказывали разные и не похожие друг на друга истории, но все говорили об одном, его больше нет.

– Но теперь он вернулся! – радостно завопил Искор и отвлек даже самого Краха от дела, которым он был так увлечён.

– Тссс, – прошипел потерянный воин и кинул мальчишке кусок печени.

– Фу, – вздрогнул Капюшон и отбросил его в сторону Отшиба. Лысый отшельник с удовольствием поймал подачку и задумался, во что её завернуть до приготовления.

– Посмотри на него, такое чувство, что он с луны упал, – покачал головой Кузнец, видя, как Крах присосался к открытому, но уже ничего не видящему глазу морского монстра, пока не выпил его целиком.

– А... – в глазах мальчишки появилась та самая искорка,

которая заставляла всех знающих его насторожиться.

Юнец подбежал к ловцу недоли.

– Крах, вас не было двадцать лет! Где вы были всё это время?

Услышав своё имя, тот обернулся и уставился на мальчишку, заставив Отшиба и Кузнеца напрячься. Рука трактирщика из Полупорта мысленно уже тянулась к топору, но безумный страх перед тем, на кого придётся замахнуться, заставил импульс притормозить.

Капюшон поднял руку и указал куда-то выше горизонта. Все проследили за его пальцем и увидели лишь голубое небо с беспорядочно разбросанными облаками и пару Парящих островов. Понял мальчишку только Крах, положительно кивнув в ответ на вопрос с подсказкой. После этого блудный воин вернулся к своим делам.

– Вот видите! – довольный коротким разговором Искор повернулся к своим товарищам. – Он и вправду был на лунках. Вот его никто и не видел.

– Не может быть, – непоколебимо заявил Кузнец.

– Действительно, не верится, – кивнул Капюшон.

– Причём тут “не верится”? Я говорю, быть такого не может! Невозможно.

– Но почему?

– Туда невозможно попасть. Монстропад – это телега в одну сторону.

– Крах! – не желая заводить спор со своим героем, Искор

гarkнул так, что сам испугался.

Крах что-то рявкнул, сплюнул и, вцепившись в плавник, оторвал его. Подскочив к Искору, он уставился на того.

– Как, – каждое слово он пытался сопровождать жестом, по мнению Искора, помогавшим забывшему речь Краху понять, что мальчишка от него хочет. – Ты. Попал. На. Остров. А?

Крах указал назад и, повернувшись, они увидели возвышающиеся до небес стеногоры.

– Ты залез наверх и прыгнул на остров?

Крах кивнул и одновременно пожал плечами.

– Ты помнишь, что такое время?

Крах кивнул и откусил от плавника.

– Ты там провёл дни?

Крах кивнул.

– Много дней?

Крах кивнул, и веки его прикрыли глаза наполовину. Он показывал, как этот диалог утомляет.

– Больше недели?

Снова кивок.

– Больше месяца?

Крах фыркнул, как кхонь, и кивнул.

– Больше года?

– Да он тебя не понимает, – ворчал за плечом Кузнец.

– Крах, сколько лет ты провёл на островах?

Немногословный, но щедрый на звуки и мимику воин по-

грузился в тяжёлые мыслительные процессы.

– Да покажи ты уже на пальцах, – не выдержал Кузнец.

Краха вытянул руки и зашевелил пальцами.

– Что? – удивился Кузнец. – Десять? Да быть не может. Это же родные края всех монстров. Тут безумие начинается, когда и пару десятков опадает. Как ты один мог прожить там? Да ну, не верю. Безумие. Десять лет на этих лунах? Там же круглые сутки всё пытается друг друга убить или того хуже. Значит, они объединяются, чтоб убить что-то новенькое. Десять лет?

– Кузнец, – позвал его Капюшон.

Герой посмотрел на мальчишку, а тот указал ему вниз, на ноги Краха. Пальцы его ног так же шевелились, как и пальцы рук.

– Наверное, это значит двадцать, – предположил Искор, не отрывая взгляда от очень хаотично движущихся пальцев ног.

Искор схватил палку и написал на земле цифру двадцать.

Краха смотрел на рисунок мальчишки так, как все иногда смотрят на человека, который говорит вам, что вы знакомы, а вы начинаете изучать его, пытаясь попутно вспомнить, где и когда он фигурировал в вашей жизни.

– Да, – напрягая связки, прохрипел Краха.

Подождав немного и увидев, что вопросов к нему больше нет, он вернулся к туше и, оглядевшись, присел на колени и начал рыть руками землю. Его чёрствыые руки работали не

хуже лопат.

– Значит, двадцать, – с налётом безысходности подытожил Кузнец.

– И что мы будем с ним делать? – спросил Отшиб. – Кажется, он достаточно мирный, – отшельник зыркнул на разделанную тушу огромного морского чудища, – в отношении людей.

– Разве нам надо что-то с ним делать? – скрестив на груди руки, ответил Кузнец. – По-моему, у него всё в порядке. Сдавать его гильдии у меня нет ни желания, ни, честно говоря, возможности.

– Мы же не можем оставить его здесь. Ему нужна помощь.

– Пацан, у него самого всё отлично. Пока он здесь, помощь нужна Яме и обитателям.

– Я не об этом, мы же можем помочь ему вернуться в общество.

– Соглашусь с толстым, – посмеялся Квасунт. – Мне он нравится таким, какой есть. Ничего лишнего. Тот самый настоящий человек в своём совершенстве.

– Соглашусь с мальчишкой, – заметил Отшиб. – Думаю, стоит отвести его в город и помочь забыть те годы ужаса, в котором он существовал.

– Я не пущу его в нашу комнату. Нас и так слишком много, – сопротивлялся Кузнец.

– Но он ведь такой же, как ты! – взмолился мальчишка. – Ловец недоли. Забытый и чужой в этом мире.

– Пацан, между ним и мной такая же разница, как между тобой и мной, – немного подумав, он добавил, – только ещё намного больше.

– Есть идея! – Отшиб шлёпнул себя по лбу. – В Буераке, как и во всех больших городах, должен быть двор смиренцев. Они похожи на нашу общину в Треснувшей чарке, но обитают в густонаселённых местах. Странный способ остаться наедине с собой, если спросите меня, но...

– К делу, Отшиб! – сказал Кузнец.

– Мы бы могли отвести его в такой двор. Там Крах сможет оправиться от своего долгого путешествия.

– Предлагаешь вести его за руку? В город с тысячами жителей?

– Квасунт, есть идеи?

– Есть несколько, но вам понравится только одна. Остальные больше мне по духу.

– Говори, – вздохнул Кузнец.

Искор и Отшиб собрали ветки и листья нужных растений. Сжав их в кулаке, Искор попросил Отшиба и Кузнеца отойти чуть подальше, а сам, считая шаги, своими следами на земле начал рисовать квадрат вокруг Краха. Вернувшийся с небес ловец недоли застыл в недопонимании и смотрел на мальчишку, бубнящего и выдающего несвязанные слова, ставя ударения на звонких звуках каждый раз, когда доходил до угла. Очертив Краха двумя квадратами, Искор кинул пучок листьев и веток Краху в лицо и отскочил назад. Возможно,

если бы он не споткнулся и против законов стремящихся тел упал назад, а не вперёд, обратная дорога в Буерак была бы немного легче. Но случилось так, как случилось, и Отшибу с Кузнецом пришлось тащить на спинах два спящих крепким сном тела.

Квасунт предложил пройти через деревню, разрушенную Крахом, и засвидетельствовать подвиг. Жители издали посмотрели на храпящего мерзавца и поставили подпись в книге Искора. Когда они добрались до ворот города, было уже темно, и стража, ожидая утра и окончания своей смены, не стала тратить на них время. Поспрашивав неспящих прохожих, Кузнец и Отшиб узнали, где в Буераке находится двор смиренцев и, наконец добравшись до места, сдали всё ещё спящего Краха единичникам¹². Для общин такого рода не редкость принимать новых братьев, пребывающих в бессознательном состоянии. Жёны приносят мужей, отцы – сыновей. Единичники не задают вопросов, ведь многие когда-то и сами попали в общину таким образом.

Очень скоро они вернулись в “Весёлый барабан” и смогли, наконец, расслабиться после долгого дня. Отшиб усадил спящего мальчишку на стул.

---

¹² Единичники – живущие в общине отшельники. Отличаются же от первых они тем, что не могут вынести одиночества и предпочитают уединение в населённых городах и группах таких же людей, как и они. Большинство общин выбирает определённый порядок, которому следует. Чаще всего, поверив в увлекательную выдумку или выбрав свою трактовку Паралустры, они становятся его прямыми последователями.

– Чего это с ним? – спросила девушка, расставляя на столе кружки и миски с едой.

– Воздуха свежего надышался, – ответил Кузнец.

– В Буераке? – удивилась она.

– За городом, – сказал Отшиб. – Очень там хорошо!

– Наверное... – девушка покосилась на всех троих. – Никогда там не была.

– Может, отнесём его в комнату? – предложил Отшиб.

– Пусть посидит с нами. Вдруг голодный проснётся.

Когда в заведении стало поспокойнее, Марус снова присоединился к знакомым.

– Слышали новости? – начал хозяин постоянного двора.

– Мы весь день за стенами были, дружище. Что случилось?

– Пропали все члены семей. Говорят, гильдии воров на солили.

– И что с того?

– А то, что теперь тут будет порядок гильдии. Хорошо это или плохо, сам пока не решил.

– Тогда за новый порядок, – Отшиб поднял кружку.

– Это можно, – присоединился Марус.

– Давайте! – Кузнец треснул своей кружкой так, что брага расплескалась по столу и двум другим кружкам.

– Приходите завтра на Капустный ряд, – сказал Марус, утирая губы от пены. – Вору времени обещают зрелища и работу героям. Я никому, кроме вас, не говорил. Может, и

заработать получится.

Тут проснулся Искор и, пребывая в пьянящем сонном состоянии, захихикал над разговором. Видя своего секунданта, Кузнец сам не смог удержаться от смеха и попросил плеснуть ему кипятка в остывшую похлёбку. Жадно, но заторможенно поедая свой поздний ужин, Искор обучал Маруса и Кузнеца важным, по его мнению, основам готовки еды и нежно ругал их за кипяток, разбавивший и без того жидкое варево.

– А где Крах? – спросил Искор.

– Крах? – Марус выпучил глаза, и его густые брови скрылись под волосами.

– Нет его, – Кузнец ответил Искору и повернулся к Марусу. – Рассказывал ему истории про Краха.

– А я его усыпил, – довольно улыбнулся Искор. – И себя случайно тоже. Скорее всего, – с лицом провинившегося ребёнка он уставился на героя, – нам нельзя говорить про Краха?

– А что про него говорить? Отличный был ловец недоли. Жаль, пропал. – Кузнец искал под столом ногу мальчишки, но несколько раз топнув наугад, бросил эту затею.

Появилась Анеска и предложила Искору погулять, но мальчишка предпочёл сёрбовать из тарелки и слушать истории своего героя.

– Вот вы представьте себе, – отпивая из кружки, начал Кузнец. – Я лежу, придавленный деревом, а мой безымянный напарник кругами бежит от лопатозубого оскальника.

Земля дрожит. Зверь безумничает. Бьёт копытами, лягается, крутится на месте, как дикий кхонь. А в нём веса, как в твоём трактире. Я понимаю, что сейчас он либо вымотает моего напарника, сложит его и придёт по мою голову, либо ему надоест гоняться, и он сразу прискачет ко мне. У меня только мешок рядом, а там верёвка, сухари да бурдюк с водой. Делать нечего. Достāju сухари, крошу себе на грудь и прошу недолгу о возможности. Мне везёт. Появляется вот этот малец, – Кузнец посмотрел на Туи, засевшего на столе с горкой орехов. – Я его хватаю, привязываю к панцирю верёвку и бросаю вверх. Малыш перелетает через ветку и, спрятавшись в панцирь, падает обратно ко мне. Тут появляется его мордочка, смотрит на меня и яснее любого человека понимает, что надо. Я говорю: “Делай! Что стоишь?”, и он побежал под придавившим меня деревом. И через миг забравшись на бревно, вернулся ко мне. Отвязал верёвку от него, узел покрепче на бревне и давай тянуть за верёвку, подвешенную через ветку надо мной. Чувствую, дышать легче становится. А этот малыш стоит на поднимающемся бревне и на меня смотрит. Слышу, кончился мой напарник, и тут понял, сейчас и мне конец настанет. Задираю голову, а эта тварь спокойным шагом подходит ко мне и тяжело дышит. Вспомнил хорошее. А черепашонок возьми и прыгни с бревна стрелой, зверю прямо в глаз. Я собрался, прогнал воспоминания о былом и, подтянув бревно повыше, смог-таки выбраться из-под него. Успокоил озверевшего полуслеплого оскальника топо-

ром и уже собирался взять тело напарника и идти в город, смотрю, а мелкий за мной бежит. Так с тех пор и ходим вместе.

– А почему Туи? – всё ещё сонно спросил Искор.

– Знаешь, бывает так, от усталости слов связать не можешь. Ты сейчас должен понимать. Вот я и сказал вместо “Эй, ты!” – “Эй, туй!”. Он обернулся. Я посмеялся, и как-то прижилось.

– А я думал, это что-то значит, – болтая брагой на дне кружки, сказал Отшиб.

– Значит, что двоут его так. Ну вот. Опять. Зовут, хотел сказать. Пойдёмте уже спать.

Пока город спал, в клетке в Доках бодрствовал Скуп.

– Ты бы вздремнул, утром вас выпустят, – со спины подкрался знакомый голос.

– Разлад в деревне после пира, неизвестный гость, напивший братьев на верфи. Кто же ещё... Здравствуй, брат, – не оборачиваясь, Скуп поприветствовал позднего гостя.

– Здоровье тут не повредит. В Буераке столько возможностей! Думаю обосноваться в этом славном городе, если ты не против.

– С кем вы говорите, хозяин, – проснулась Гакка. – Вульгар!

– И ты тут, Гакка. – кивнул Вульгар. – Всё носишься за моим непутёвым братом. До меня дошёл слух, что в Доках

поймали нарушителей, напавших на поборщика министерства повинности. Как только описали внешний вид и твою глупую зелёную подкладку, я сразу понял, что это ты, Скуп. Не думал изменить стиль? Подрос, возмужал, а наряжаешься, как ребёнок.

– О тебе такого не скажешь, – Скуп смерил брата взглядом. Тот стоял перед ним, облачённый в белое и чёрное с багрово-красными вставками одеяние. Свободные чёрные штаны, белая рубаха и узкий чёрный жилет. Не очень длинные волосы были собраны в пучок на затылке и торчали из-под чёрной шляпы с багровым пером. Лицом Вульгар вышел не в самых привлекательных членов семьи, но такие недостатки, как оттопыренное ухо или нос картошкой, было трудно заметить из-за тумана харизмы, окутывающего весь его силуэт. Его лицо, походка, каждое движение говорили о том, что в этом человеке есть то, чем можно увлечься, и стоит узнать его немного лучше.

– Я знаю, – ухмыляясь, Вульгар коснулся кончика своей шляпы.

– Однако твои действия не ушли дальше детских проделок. Всё, как и раньше, заставляешь людей стыдиться ради забавы.

– Так уж получилось, что воля отца оказалась столь приятной и удобной в выполнении. Заниматься любимым делом! Разве не этому он нас учил?

– Я тоже был занят своими делами.

– Ну конечно, как иначе. Скуп и его великий план! – Вульгар рассмеялся, но намеренно наигранно. Словно ставил точку после каждого смешка. – Надеюсь, я помешал тебе и воплощению твоей мечты?

– Нисколько, мне как раз нужно было время, чтобы посидеть и всё обдумать.

– Я замолвил словечко Хвалабагаму. Надеюсь, ты не против. Он, конечно же, хотел упрятать вас в тюрьму, но согласился на поблажку.

– Значит, ты собрался затесаться в гильдию воров и стравить королей?

– Не стану разубеждать тебя. Пусть твоя жадность побурлит в неведении того, правда это или нет.

– Так что будет завтра? – выдохнул Скуп.

– Тебе понравится. Увидимся. Я буду наблюдать.

Вульгар адресовал свой вежливый прощальный поклон Гакке и скрылся в темноте. Удаляющийся звук его шагов сменил нарастающий храп сокамерника.

13. ПО СОВЕСТИ

У Зерновика утро нового дня выдалось скверное. Сначала он обнаружил, что по его тыквенному полю прошёл ураган, который никто не видел. Теперь же он стоял у дворца Хвалабагама Допервого и думал, как объясниться и не пострадать. Зерновик надеялся, что сможет предложить

ответственному за сбор дани груз, случайно обнаруженный у Прожорливого озера, вместо обещанной партии тыквы и тихонько удалиться прочь. Он стоял и ждал, пока сборщик доложит самому Хвалабагаму о непредвиденных изменениях. Старые, замученные работой в поле коленки тряслись и скрипели. В голове всплыли воспоминания о прошлом, о прекрасных днях до того, как он без своего участия и согласия был назначен поставщиком тыквы и морковки в штаб Доков.

С тех пор, как Хвалабагам узнал, что морковь и тыква полезны для зрения, он заставил всех поборщиков, бывших в его распоряжении, не менее одного раза в день есть эти овощи. Король воров из Доков был убеждён, что умение считать – это второй важный навык поборщика. На первое место он ставил зрение. Увидеть детали и мелочи, которые выдадут то, что скрывается за речами трудяги о его скромном деле, и понять, сходятся ли слова с действительностью – вот в чём кроется настоящий поборщик. А распознать обвеса¹³ на людной улице может любой пекарь.

Случилось невысказанное и самое ужасное, что мог себе представить мирный горожанин, посвятивший себя выращиванию оранжевых овощей. Открылась дверь, и вышел один из четырёх королей воров Буерака. Зерновик впервые уви-

---

¹³ Обвеса – так в министерстве повинности называли горожан, старательно показывающих свой достаток в вещах и украшениях. Лучший обвеса подвязывал кошелёк на переднюю часть бедра, чтобы все вокруг слышали, как гремят ракушки, когда он идёт по улице.

дел своего главного покупателя, и увиденное совсем не совпало с представлением. Навстречу ему шёл низкорослый смуглый стеногорец, спрятавший наследственную мускулатуру за надёжным слоем жирка. Он не был чрезмерно тучным, но округлое лицо и дородный живот говорили о том, что из всех мышц в тонусе он поддерживал только жевательные. Редящие волосы были убраны в хвост. Бросались в глаза побледневшие рубцы на лице короля и говорящие шрамы на оголённых по плечо руках. А говорили они, что своего нынешнего места Хвалабагам Допервый добивался сам, и добился он его не мирным голосованием. На пальцах сияли перстни, которые уже вряд ли получится снять.

– Кого я вижу! – Хвалабагам поприветствовал гостя.

– Зерновик, господин. Ударение на “о”, – поклонился напуганный земледелец.

– Конечно, конечно. Мой поставщик орлиного зрения. Говорят, ты вместо тыквы привёз мне подарок?

– Так и есть, – не зная, чем можно разозлить или обидеть такого собеседника, Зерновик решил говорить фразы покороче.

– Показывай! – Хвалабагам потёр руки.

– Вот... – набрав полную грудь воздуха, чтобы рассказать о том, как весь поспевший урожай пострадал, а эту штуку он нашёл возле озера вместе со следами жуткой битвы, Зерновик подумал и сказал, – вот.

– Хм.. – задумался король воров, – какой необычный...

– Он обошёл телегу по кругу. – А как же им... Хм... – не сводя глаз с подношения, он махнул, и трое прислужников забрались в телегу, чтобы выгрузить подарок. – Выглядит не очень удобным... – протянул Хвалабагам, глядя на кряхтящих слуг, тянущих из телеги массивный дар земледельца.

– Угля мне в портки, да он острый, – сказал один из грузчиков.

– Говорят, вы любите необычные предметы и разные боевые... орудия.

– Кто говорит? – взгляд Хвалабагама оторвался от подарка и впился в Зерновика.

– Не я. Мне, – чуть не проглотив язык, выпалил земледelec.

– Хорошо, что так говорят, – король воров расплылся в улыбке. – Быстрее коллекция будет пополняться.

– Так я могу ехать?

– Конечно. Спасибо за столь необычный дар. Есть даже идея, как его применить.

Зерновик схватил поводья и потащил телегу подальше от замка.

– А что с морковкой?

– Сплет, – остановился и, не оборачиваясь, зажмурился, ответил Зерновик.

– Прекрасно, буду ждать.

Выдохнув застрявший от испуга в груди воздух, любитель оранжевых овощей устремился подальше от Доков, Хвала-

багама и всего Буерака.

Как и сказал Вульгар, после утреннего пайка Скупа, Гакку и ещё одного заключённого выпустили из клетки и в сопровождении вооружённых стражников на службе у министерства повинности вывели на улицу.

– Уже лучше, – еле слышно прошептал Скуп.

– Но мы же не знаем, куда нас ведут, – ответила не так положительно настроенная Гакка.

– Если там будет с кем говорить, я со всем разберусь. Не сомневайся.

Третий заключённый, слушая Скупа, смеялся и, захлёбываясь, кашлял.

Пройдя через толпу зевак, они поднялись на деревянную арену, расположенную за дворцом Хвалабагама, также известную как Капустный ряд. В будний день – обычная торговая площадь, сегодня она была местом зрелищ с установленной деревянной трибуной. Король любил устраивать зрелищные мероприятия для своих подданных, коими он считал мирных горожан.

Кузнец поймал вора за руку, когда тот потянулся за мешочком на поясе Искора.

– Поработай в другом месте, – сказал бывший трактирщик и отпустил руку вора.

– Кузнец, смотри, сколько людей! – восторженно кричал Искор и пробивался ближе к сцене.

– Да, пацан, очень много людей, – сдерживая недовольство, Кузнец распахивал зевак.

Толкаться в Буераке считалось чем-то вроде хорошего тона. Так что нотки агрессии в тычках локтями и плечами обновлённого героя были комплиментом для масс людей, слетевшихся этим утром на Капустный ряд, как летадлы на прокисшее молоко.

– Я как ложка в студне, – улыбнулся мальчишка, обернувшись к Кузнецу и Отшибу.

– И что в этом такого радостного, – повесив голову, герой продолжал следовать за своим секундантом.

– А он прав, – заржал Отшиб. – Так даже веселее двигаться!

– Давайте уже остановимся. Тут везде одинаково не видно, что там происходит.

– Не отставайте, – подбодрил Искор. – Для героев есть своё место. Там будет посвободнее, и мы даже сможем участвовать в некоторых мероприятиях.

– Вот малец, всё уже разнюхал, – казалось, что Отшиб получает не меньше удовольствия, чем Искор.

Кузнец перестал ворчать и молча копил эту энергию внутри. Настоявшуюся злость всегда можно применить в бою. Но застоявшаяся злость отравляла тело и голову.

“Каждый человек – сосуд, и мешать в нём можно разные субстанции. Брага, запах цветов, хорошие и плохие эмоции. Всё это порождает необычные смеси, а они и делают нашу

жизнь столь многоцветной и многогранной. Однако нужно помнить, что, как и любой сосуд, человек имеет край. И как любой сосуд, его иногда нужно полоскать". Так говорил Паралустра.

– Значит, сегодня будет много героев? – Вульгар посмотрел на огороженный загон, в котором стояли герои и их секунданты.

– Я позаботился о том, чтобы гильдия героев объявила о моём призыве как можно позже. Много прийти не должно, – Хвалабагам встал со стула и подошёл к краю балкона.

– Как предусмотрительно, ваша светлость.

– Лучше скажи мне, как продвигается подготовка к моему дню рождения. Ты обещал праздник, какого Буерак ещё не видел. Мои друзья, главы министерства повинности, должны запомнить и завидовать этому мероприятию.

– Не сомневайтесь, всё так и будет, – улыбнулся Вульгар.

Кузнец, Искор и Отшиб наконец добрались до загона для героев и, как и обещал мальчишка, вид на происходящее здесь был что надо. И самое важное, особенно для Кузнеца, – тут было попросторнее.

– Смотрите, они начинают! – Искор прошмыгнул к ограде перед сценой и забрался на доски, из которых она была сколочена.

– И не дёргайся, мне тут хоть что-то видно, – прошелестел

Квасунт.

– Зачем нам эти цифры? – шепнул Кузнец Отшибу.

– Может, будет розыгрыш? Я бы хотел дыню. Сладкую, спелую дыню, – замечтался отшельник.

На сцену вышел человек в зелёной накидке и под крики толпы откланялся перед всеми гостями мероприятия.

– Мы безмерно рады приветствовать вас! Без лишних слов я хочу пригласить на эту сцену акробатов и укротителей огня!

Скуп и Гакка молча ждали. В происходящем было сложно понять, какая роль уготована им. Скуп осматривался и, подняв голову, увидел балкон дворца Хвалабагама и самого короля воров, а рядом с ним своего брата.

– Значит, он и вправду подобрался к королям гильдии.

– А теперь, – снова выскочил на сцену распорядитель, – когда вы немного разогрелись, мы хотим поддать жару нашему празднику и вывести добровольцев, согласившихся выбить свою невиновность в честном бою. Попрошу на сцену преступивших законы Буерака!

Зелёные плащи вытолкали Скупа, Гакку и третьего заключённого на подмости.

– Эти трое нарушили правила пакта гильдии героев и министерства повинности, а значит, и закон Буерака, но наш достопочтенный гражданин и верный слуга всех жителей славного города – Хвалабагам Допервый, – распорядитель

поклонился в сторону балкона, на котором восседал король воров, – даёт им шанс получить свободу, отработав на благо и веселье всех вас. Бой с героями!

– Кузнец! – крикнул Искор. – Это же мастер Скуп, Гакка и кто-то ещё с ними!

– Наши нарушители признали своё участие в неприятном событии, произошедшем на днях в Лужах, а точнее, под ними. Вторгшись в личное хранилище министерства и безжалостно убив сторожевых зверушек, они нарушили закон о подпольной деятельности Буерака.

– Он говорит про щипцов, – мальчишка завёлся и потянул Кузнеца за рубаху. – Это же мы сделали!

– Лучше помолчи, пацан. – Кузнец отцепил мелкую ручонку Капюшона от себя и, скривив лицо, продолжал слушать версию событий из уст говоруна.

– А теперь я попрошу первого нарушителя выбрать любую кружку на стойке и осушить её.

Под гул толпы сокамерник Скупа и Гакки выскочил вперёд и застыл перед стойкой, уставленной кружками с брагой. Немного помешкав, он схватил одну и выпил её до дна, после чего посмотрел внутрь и крикнул:

– Пять!

– Не забудьте закусить сухариком! – игриво сказал распорядитель.

Заключённый взял сухарь со стола и отгрыз половину. Лицо скривилось от боли. Он выплюнул в ладонь железный ша-

рик.

– Зелёный! – закричал толпе подскочивший и посмотревший на цвет шарика говорун. – Бой на деревянных мечях. Длится до первой крови. Прекрасно! Герой с номером пять, выйдите на сцену!

Из загона героев вышел здоровяк в огромном шлеме, закрывающем его лицо до самых подмышек. После объявления начался бой.

Успешно поймав с две дюжины ударов, заключённый бросил меч и поднял руки. Тоненькая струйка крови текла у него из носа.

– Ах, не повезло, – искренняя грусть появилась на лице распорядителя. – Но ничего, пару месяцев каменоломни, и свобода всё же вернётся к тебе!

Скуп подозвал распорядителя и что-то прошептал тому.

– Эти двое желают биться в паре. Что вы скажете? – говорун обратился к толпе.

Довольный народ поддержал идею криком и свистом.

– Мы должны выручить Скупа и Гакку, – Искор молил Кузнеца. – Они оказались тут из-за того, что мы оказались там.

– Я тебя не понимаю, пацан.

– Ведь это мы сделали! Там, в канализации. А сейчас они пострадают.

– Ты был в отключке и, видимо, не знаешь, на что способен эта девица. Считай, свобода у них в кармане.

Скуп и Гакка вышли на сцену и подошли к стойке. Гакка быстро опустошила кружку и кинула её распорядителю.

– Восемь! – объявил говорун и застыл в ожидании второго заключённого.

Скуп, морщась, вылакал брагу и, закашливаясь, посмотрел на дно.

– Один, – еле слышно произнёс он.

– Один! – распорядитель донёс его слова до толпы зрителей.

После чего они надломили сухари и достали красный и синий шарики.

– Молот и кинжал, – объявил говорун.

– Если вы не против, хозяин, я возьму кинжал, – обратилась к Скупу Гакка.

Он кивнул и взял тяжёлый молот, стоявший у края эстрады.

А на сцену с другой стороны вышли два героя, отличавшиеся друг от друга только цветом кожаных доспехов и прикусом.

Начался бой. Скуп, оттащив свою кувалду к краю арены, остановился и наблюдал за происходящим. Гакка, ловко перекидывая кинжал из одной руки в другую, проскочила за спину первого героя и полоснула того по ноге. После этого, увернувшись от замаха молота второго героя, она прыгнула на деревянное орудие, пробившее дыру в полу сцены, на руку героя и, сделав кувырок, приземлилась у него за спиной.

Гакка остановилась и подняла клинок, на котором красовалась капля крови. А кожаная шапка на голове второго героя разошлась и упала. Он схватился за макушку и посмотрел на свои руки. Аккуратный тонкий порез дал не больше, чем было нужно, – одну каплю крови.

– Невероятно! Великолепно! Какой изящный бой! – воскормгался распорядитель.

Толпа завелась, и, казалось, от их довольного ора потрескаются стёкла в окнах.

– Я же говорил! – Кузнец посмотрел на Искора.

– Гакка так умеет... – у Капюшона отвисла челюсть.

– Хороша, девица, а? – Кузнец толкнул его в плечо и хлопал победе Гакки и Скупа.

– Без сомнений, эти двое заслужили свою свободу, – распорядитель обошёл сцену по кругу, разводя руками.

Возле его ноги воткнулся ножичек с длинной тонкой рукояткой, а к ней было привязано послание. Он вытащил нож из досок сцены и посмотрел на балкон Хвалабагама.

– Но всё же одно сомнение у нас осталось, – он обратился к зрителям. – Как вы думаете, какое?

– Какое? – крикнул кто-то из толпы.

– На что способен второй боец? Хотите ли вы узнать ответ?

– Да! – скандировал народ, собравшийся на площади и трибунах.

– Так давайте узнаем! Кружку этому ленивому воину!

Гакка подскочила к хозяину, но её тут же попытались увести двое зелёных плащей. Скуп нерешительно кивнул ей, и девушка позволила себя оттащить. Нарушитель в плаще с нелепо-яркой зелёной подкладкой подошёл к стойке и взял кружку и сухарик. Ему потребовалось много времени, чтобы осушить вторую порцию. Ситуация не позволяла опрокидывать кружки залпом мимо рта и так, чтобы никто этого не видел.

Проморгавшись и жадно сжевав весь сухарь, он аккуратно выплюнул шарик.

– Номер девять и белый, – объявил говорун. – Кулачный бой.

– А мастер Скуп умеет драться так же, как Гакка? – спросил Искор у Кузнеца.

– Ты сам-то как думаешь? – Кузнец посмотрел на свой номерок, на котором была нарисована шестёрка.

Ворота открылись, и в них появился здоровяк, на две головы выше всех героев в загоне. Он развёл мускулистые руки и постучал себя в грудь. Вены надулись, и было видно, как в них пульсирует ярость.

– погоди, крепыш, – сказал Кузнец и задержал верзилу. – Тут путаница вышла.

Кузнец показал свою бумажку, и на ней была девятка.

– У меня тоже, – с совершенным отсутствием чего-либо человеческого и разумного в глазах здоровяк посмеялся и показал Кузнецу свою девятку.

– Так ты её неправильно держишь, вот смотри, – Кузнец взял его бумажку и перевернул.

– Шесть, – прорычал герой.

– Так что ты присядь, отдохни, поешь там чего-нибудь, а я пойду подерусь, лады?

– Шесть не девять. Понял, – расстроился герой и отошёл от ворот.

Кузнец вышел на арену.

– Ты? – удивился Скуп.

– Считай, тебе повезло, – прошептал Кузнец, подходя вплотную к сыну Легендона. Герой скалился, чтобы зритель не подумал чего. – Бей в верхнюю губу. Она у меня слабенькая.

Начался бой, и Скуп отскочил от Кузнеца на пару шагов. Противники подняли кулаки и сконцентрировались друг на друге. Они кружили по сцене, и толпа подгоняла их к действию своими криками, но Скуп всё никак не мог собраться для первого удара, а Кузнец считал в голове, сколько раз он бы уже мог положить тощего противника на лопатки.

Наконец, герой шагнул навстречу Скупу и, дав понять свои намерения, очень неспешно провёл серию из двух ударов мимо спарринг-партнёра. Толпа затихла. Такой скорости ударов они раньше не видели. Казалось, и улитка успела бы увернуться от атаки Кузнеца. Герой сделал вид, что по инерции рука ушла вниз, и после неудачного удара открылся. Скуп с насока ударил Кузнеца, но тот только застыл и

замер.

– Да, – внутренний голос вырвался наружу. – Это надолго.

Бой длился так долго, что некоторые зрители решили воспользоваться моментом и отойти за закусками и напитками. Кузнец открылся ещё несколько раз, но удары Скупа, скорее, походили на порыв ветра, бьющий в лицо и заставляющий разве что моргнуть и шмыгнуть носом.

Во время очередной попытки Скупа нанести решающий удар, Кузнец решил помочь и ускорился лицом навстречу кулаку. Скуп отскочил и посмотрел на свой кулак. Кожа на костяшке была рассечена. Вероятно, о зуб Кузнеца. Герой, видя то, что видят все, решил действовать наверняка и, опустив голову, прикусил губу, после чего охнул и упал на колени.

Взгляд толпы оторвался от окровавленного кулака Скупа и приковался к герою, схватившемуся за губу.

Кузнец встал на ноги и показал руку с красным пятном.

– Итак, дорогие горожане, – неловко начал говорун. – Кажется, у нас есть победитель.

Толпа молчала.

– Долгий бой принёс свободу этому молодому человеку, – распорядитель представил всем собравшимся Скупа, который не мог оторвать взгляда от своего кулака и немного покачивался. – А герою мы советуем пересмотреть свою карьеру.

Толпа рассмеялась, и к людям вернулось праздничное на-

строение.

Скуп поторопился спуститься со сцены и, оказавшись возле Гакки, обмяк. Верная спутница поддержала хозяина и усадила его на землю. Она оторвала кусок своего не раз страдавшего плаща и перевязала руку Скупа. Сын Легендона пришёл в себя, когда его кровь перестала попадаться ему на глаза.

А с другой стороны сцены Кузнец спустился в загон для героев, где на него все смотрели с недопониманием. Только довольный Искор и сам не понимающий причины своего приподнятого настроения Отшиб были рады встретить его.

– Это было великолепное зрелище! Я буду вспоминать его каждый раз, когда вы будете засыпать, – злорадствовал Ква-сунг. – Ты был бесподобен!

В сцену воткнулся ещё один нож с посланием. Распорядитель поспешил его прочесть, посмотрел на балкон Хвалабагама и кивнул.

– Все участники развлекательных боёв приглашаются на обед во дворец нашего уважаемого организатора и добропорядочного горожанина – Хвалабагама Допервого. А для вас, дорогие гости, выступают дрессировщики когокрадов братья Припелые!

Появились зелёные плащи и сопроводили героев, выступавших в поединках, во дворец короля воров Буерака. Искор, как секундант героя, тоже смог присоединиться, а От-

шибу отказали, и старый отшельник остался на ярмарке. На выходе из загона для героев Искора и Кузнеца встретил нос и сказал, что проигрыш в этом показательном бою обойдётся им в 50 очков из заработанных ранее.

У входа во владение Хвалабагама они встретились с помилованными заключёнными. Избитого в первом бою также не пригласили, его ждала кирка и два месяца работы.

Кузнец одёрнул Капюшона, когда тот собрался подскокить к Скупу и Гакке, и предупредил, что показать их знакомство с ещё недавними заключёнными будет не лучшей идеей.

Гостей проводили в просторный обеденный зал и дали время осмотреть помещение, дабы они смогли восхититься богатым убранством и трофеями хозяина.

Позже подали еду, но король так и не появился. Обед прошёл в тишине и, хоть Искор несколько раз попытался завести беседу с другими гостями, его темы пресекались короткими и односложными ответами. После обеда явился сам Хвалабагам и первым делом обошёл стол и приветствовал каждого гостя. После чего поблагодарил за визит и поинтересовался, желают ли они чего-то перед уходом. Когда гости собрались уходить, его слуги попросили участников последнего поединка остаться на горячие напитки.

Скуп, Гакка, Искор и Кузнец проследовали за хозяином в другой зал. В трофейной их ждал столик с заваренными напитками, сладости и Вульгар, стоявший у окна.

– Это мой новый друг, Вульгар. – представил его Хвалабагам. – Между прочим, сын того самого Легендона.

– Невероятно, отпрыск великого злодея, – сквозь зубы процедил Скуп и подошёл поздороваться. Гакка молча поклонилась и оставалась за правым плечом Скупа.

– А ты на папку не очень похож, – Кузнец пожал руку Вульгара. – Недавно пересёкся с твоим братом.

– Да что вы говорите, – с интересом и косясь на Скупа, ответил Вульгар. – И как прошла встреча?

– Чудом выжил.

– Значит, то был Низверг, – засмеялся Вульгар. – Но замечу, что, видя ваш бой с... этим молодым человеком, я удивлён, как вы выжили в бою с Низвергом.

– Да, тут ты прав, – промямлил Кузнец. – Как там отец поживает? Как здоровье?

– Здоровье отца радует с каждым днём всё больше и больше.

– Хорошо. – Кузнец отошёл от Вульгара и направился к столу с напитками, попутно оглядывая комнату.

Все стены были увешаны оружием и необычными, даже не всегда понятными предметами. А совсем недалеко от них стояла накрытая тканью статуя или нечто размером со статую.

– Как вам моя коллекция? – спросил Хвалабагам.

– Впечатляет, – ответил Скуп.

– Очень интересно, – присоединился Искор.

– Сегодня утром я приобрёл новый предмет, и мне любопытно, как на него отреагируют другие, – он махнул рукой, и два зелёных плаща подбежали к накрытому тканью экспонату и открыли его глазам гостей.

– Кузнец... – Искор, не моргая, смотрел на новую игрушку Хвалабагама.

– Я знаю...

– Это же...

– Да, именно.

– Или, может, похожий?

– По-твоему, кто-то сделал меч из когтя гигантского землёрюха один в один, как у Краха?

– Наверное, нет. Ты прав...

Пока Хвалабагам рассказывал Искору и Гакке об экспонатах своей коллекции, Скуп подошёл к Вульгару.

– Зачем ты пригласил нас? – встав рядом и наблюдая за экскурсией со стороны, Скуп спросил своего брата.

– Хотел убедиться, что мой брат в порядке после боя. Как твоя рука?

– Цела.

– Я уже думал, ты рухнешь прямо там, на сцене, – усмехнулся Вульгар.

– Какой у тебя интерес в этом городе?

– Воля отца, само собой. Как и у тебя, я подозреваю.

– Значит, ты хочешь убедиться, что мои дела не помешают твоим?

– Брат, твои дела не могут помешать моим. Человеческая жадность всегда отступала перед чувством стыда за свои поступки.

– Стыд проходит, а жадность обязательно проснётся с новыми силами. Нужно лишь помочь разжечь этот огонь жажды желанного. Но я не стану тебя переубеждать. Мы всё детство провели за этими разговорами. Воля отца нас рассудит.

– Если я окажусь первым, ты будешь служить мне. Как тебе такое пари?

– Принимаю. Если я окажусь быстрее, ты будешь служить там, где я тебе скажу.

Они пожали руки.

Закончив с упоением рассказывать про свои трофеи, Хвалабагам вернулся к Скупу и Вульгару.

– Ну что же, надеюсь, вы больше не будете нарушать законы нашего города и, в особенности, законы министерства! – хозяин дома потёр руки.

Скуп кивнул.

– Прекрасно, – он бросил взгляд на Вульгара, – но вопрос был не только к вам.

Хвалабагам перевёл взгляд на Кузнеця.

– Я не понимаю намёков, – герой впился взглядом в глаза хозяина дома, – а если понимаю, игнорирую.

– Мои люди спрашивали на торговой площади в Лужах, и оказалось, что герой помог им избавиться от воришки, – игра в гляделки быстро надоела королю воров, и он отвлёкся

на стол закусок. – Как я удивился, когда настоящий нарушитель вышел на бой с подставным!

Мысленно Кузнец тянулся к топорам. Искор с усилием глотал воздух кусочками и надеялся на решительность своего героя.

– Но всё сложилось удачно, разве нет? Вы дали необычное шоу. А я избавился от этих никчёмных семей Луж. Седяк не справлялся с двумя округами Буерака. Слишком много внимания уделял Смоляным сопкам и совсем запустил Лужи. Теперь, с согласия гильдий, мы займём Лужи и будем следить там за тем, чтобы преступления и их пресечение происходили в нужных и разумных пропорциях. За что я вам и благодарен.

– Не за что, – руки Кузнеца расслабились.

– До ложного обвинения нас задержали за нападение на одного из ваших, – поняв, что этот проступок им тоже простили, Скуп не смог удержаться от любопытства.

– Примите мою благодарность и за это, – кивнул Хвалабагам.

– С ним всё в порядке? – удивилась Гакка.

– Нет. Работать он, к счастью, больше не сможет, – увидев непонимание, Хвалабагам продолжил. – Это родственник одного моего знакомого. Дать ему работу в министерстве было вынужденной мерой. Если бы вы не сделали его непригодным к поборам, мне бы пришлось быстро двигать его по карьерной лестнице. А навыков и потенциала в нашем

деле у него, как у лягушки к полёту.

Повисла пауза.

– Думаю, нам пора. – Хвалабагам позвал Вульгара.

Король Доков и сын Легендона попрощались с гостями и покинули зал. Два зелёных плаща дождались, пока гости допьют свои напитки и сопроводили их к выходу из дворца.

– Должен поблагодарить тебя за помощь, – Скуп протянул руку Кузнецу.

– Порядок. – Кузнец пожал руку Скупа.

– Надеюсь, ещё увидимся, – с надеждой в голосе сказал Искор, глядя на Гакку.

– Шансы есть, – ответила она, и они разошлись.

Искор остановился и позвал Гакку. Та, с позволения Скупа, отошла. Капюшон потопал навстречу, а Скуп и Кузнец смотрели друг на друга, словно пытались разгадать загадку. Когда их спутники вернулись, они снова попрощались и разошлись.

– О чём шептались? – спросил Искора Кузнец.

– Ни о чём, – робко ответил Капюшон. – Надо забрать Отшиба с площади. Пойдём?

Кузнец кивнул.

14. БЕСПРОБУДКИ

Это необычный и довольно редкий цветок, выживающий только благодаря упёртости и целеустремлённости некото-

рых пчёл. Беспробудки никогда не распускают свой бутон, и не каждой пчеле хватит терпения пробраться внутрь лилового колокольчика. Испив нектар из двух цветков, любая пчела поймёт, что игра не стоит свеч, и больше никогда не приблизится к беспробудке. Лишь новое поколение, не знающее о неоправданной сложности необходимых усилий, попробует пробиться сквозь закрытый бутон и впоследствии понесёт пыльцу к другому цветку, дав беспробудке шанс на новую жизнь. Необыкновенный, но мало кому интересный цветок нечасто встречается на просторах Чаши и ещё реже – в лавках цветочников. Подарить беспробудки значит намекнуть на то, что *просто* не будет, и стоит подумать дважды, а лучше трижды. Многие не знают о символизме, прячущемся за букетом беспробудок, особенно те, кто всю жизнь прожил в маленькой деревушке вдали от города и его богатого на бесполезные знания общества.

– Что это? – Гакка хлопала глазами, глядя на Искора.

– Это тебе. – Искор чувствовал себя так, как если бы его балахон порвался в постыдном месте.

– Тогда спасибо, – подождав и увидев, что руку мальчишки парализовало, она сама потянулась и вытащила букет из крепко сжатого кулака.

– Может, посидим...

– Я насиделась за последние дни, – перебила Гакка, – с удовольствием пройдуся.

Был поздний вечер, и улицы, наводнённые людьми днём,

пустели, насколько могут опустеть улицы большого города, где дома не способны одновременно вместить всех его жителей. Если днём поток горожан можно было сравнить с водопадом, то в такое время он походил на струйку умывальника, к которому выстроилась очередь.

– Это место называют Лужами, – Искор вёл Гакку изученными дорогами. – Мы тут уже несколько дней. Оказывается, в больших городах люди боятся соседей больше, чем монстров или разбойников.

– Могу их понять.

– А как вы попали в город? Наверное, пришли, как и мы. Глупый вопрос. Вы надолго в Буераке?

– Пока не знаю, – Гакка пожала плечами. – Зависит от планов хозяина.

– Почему ты называешь его хозяин?

– Потому что он мой хозяин.

– Но ты же не его пухолап или кхонь!

– Я знаю. А что неправильно?

– У людей нет хозяев.

– А как же родители, наставники или наниматели?

– Но они имеют только временную власть над нами. Они не хозяева.

– Значит, мне повезло больше.

– На пути в город мы наткнулись на тушу огромного землебрюха. Длинной как эта улица или даже больше.

– Откуда он такой взялся?

– Никто не знает. Гильдия искала тех, кто его одолел, но герои так и не объявились.

– Может, он сам?

– Не может быть. Кузнец говорит о следах боя и свежих ранах. Следов другого такого зверя не было, значит, на него напали люди.

– А что если это была стая других монстров? Много чего нападало в последний монстропад.

– Я не знаю, – пожал плечами Искор. – Удивительно столкнуться с двумя исполинами за такой короткий кусок времени. Со слов Кузнеца и других бывалых жителей, такие существа показываются на глаза людей очень редко.

– Никогда не видела.

– Я тоже. До начала нашего путешествия. Интересно, увидишь ли ещё.

– На твоём месте я бы не стремилась к встрече с великанами. В книгах отца моего хозяина я читала о таких тварях. Словосклад назвал их отцами и матерями. В книге говорилось, что у всех монстров, что мы по недолу встречаем, есть отцы или матери... Помимо тех обычных, что произвели их на свет.

– Хотел бы я почитать эту книгу!

– Не советую. Словосклад, написавший её, был безумцем и попытался добраться за стеногоры, выстрелив собой из катапульты.

– Наверное, большая была катапульта...

– Недостаточно.

Искор шёл молча, представляя в голове всё сказанное Гаккой. Так они добрались до Игольного ушка.

– Мне не очень хочется идти в Доки, – сказала Гакка.

– Я видел одно место в Лужах. Пойдём!

Тем временем Квасунт, Отшиб и Кузнец сидели в комнате. Герой расположился на полу и точил топоры. Отшиб, с тазиком у ног, брил голову, а Квасунт стонал от скуки.

– Я думал, что, оказавшись в большом городе, мы, наконец, найдём интересную работу. А вместо этого вы занимаетесь какой-то ерундой! Даже когда наткнулись на Краха, вы решили сдать его фанатикам вместо того, чтобы... не знаю. Наверняка можно было поступить иначе. Я хочу участвовать в подвигах! Даже твои бредовые истории интереснее того, что происходит в этом городе.

– Так, может, ты и найдёшь нам занятие?

– Для этого мне нужны ноги. А мои ноги ушли на... Понятия не имею, куда.

– Не всё может твоё чудовство, – усмехнулся Кузнец.

– Зато усы твои подпалить могу без посторонней помощи!

– Квасунт, а ты когда говорить начал? – вмешался Отшиб.

– Как научился, так и начал. А у тебя иначе было?

Отшиб задумался.

– Глупый вопрос, не подумал, – зашелестела книга. – Не пытайся вспомнить.

– Раз уж заговорили об умениях, – Кузнец отложил один топор и взялся за другой. – Откуда взялось твоё чудовство?

– Из меня и взялось, болван. И убери свою черепаху, она меня постоянно щипает.

– Не груби. – Кузнец кинул в книгу промасленную тряпку. – Ты – книга. Тебя же кто-то написал?

– Такого я не помню. Проснулся, и вот он я. Что-то из страниц помнил, что-то забыл и вспоминал, когда меня читали. Оно вроде всё в памяти есть, но нужно, чтобы напомнили. Ты сам часто задаёшься вопросом, почему ты такой, какой есть?

– Разумно.

– Так что насчёт работы? Будем подвиги совершать или собираетесь весь сезон прачкам с дырявым бельём помогать?

– Да, завтра отправлю пацана в гильдию. Пусть посмотрит, что давальцы предлагают.

Отшиб вышел из комнаты, спустился вниз попросить кувшин воды и наткнулся на знакомое лицо.

– О, как неожиданно. Мы же знакомы, верно?

– Здравствуй, Отшиб. Ты прав. Я Скуп.

– Точно, – шлёпнул себя по лбу Отшиб.

– Как ваши путешествия?

– Славно, ох, славно, – ответил отшельник и уставился на Скупа, ожидавшего более развёрнутый ответ.

– Кузнец и мальчишка в порядке?

– Да, они молодцы. Здоровье у них хорошее.

– А черепаха?

– Туи? У него тоже всё хорошо. Забавный зверёк, столько всего может. Не перестаёт удивлять!

– Например? – Скуп напрягся и подступил ближе.

– Ох, да так всего и не расскажешь. Я могу сходить за своими записями. А может, ты зайдёшь к нам в комнату? Кузнец тоже будет рад пообщаться.

– Не сейчас. Лучше не тревожить его, не хочу нагружать его голову знанием о том, что мы с тобой встретились. Пусть наш разговор остаётся здесь.

– Всего и не упомнить, но вот Туи часто приносил нам ягоды, пока мы шли до Буерака. Он ведёт себя, как следопыт. Очень умный зверёк.

– А было ли что-то совершенно невероятное, чудное?

– Ха, да, про него можно так сказать. Зверёк в бою помогает хозяину, он носится под ногами у противников, из-за чего те падают, спотыкаясь или поскользываясь на нём. Смех, да и только!

– Что-нибудь ещё?

– Он иногда этого другого цепляет, так тут сразу то дым, то пламя.

– Ну-ка, ну-ка. Поподробнее.

– Как дети и пухолапы. Один другого дразнит, а тот потом фыркает на него. Тут так же.

– Откуда дым и пламя? – уже не так сдержанно и расслабленно спросил Скуп.

– Ну так этот чудовством отвечает, а Туи это только раззадоривает.

– Чудовством?

– Да, безумные дела. Сколько жил, такого не видел.

– Как черепаха это делает?

– Она играетя.

– Так, Отшиб. Напрягись. Как черепаха творит чудовство, про которое ты говоришь?

– Книгу кусает.

Скуп задумался. Ему казалось, что чем больше вопросов он задаёт, тем быстрее мысли и воспоминания Отшиба, сталкиваясь внутри его головы, рассыпаются в забвении. А значит, нужно аккуратно выбирать вопросы. По ощущениям Скупа, у него осталось не больше двух перед тем, как отшельник забудет, с кем говорит.

– Чтобы делать необычное, черепаха кусает книгу?

– Ну и без этого хватает. Искор, бывает, помогал в бою чудовством.

– Кто владеет чудовством, Искор или Туи?

– Нее, это всё этот... Как же его... Квасунт! – снова шлёпнув себя по лбу, вспомнил Отшиб.

– Кто такой Квасунт?

– Знакомое имя, – почесал голову Отшиб.

Скуп пал духом и свесил голову.

– Твои записи в комнате?

– Ага.

– Мне нужно будет прочитать твой дневник.

– Давайте поднимемся, там Кузнец сидит.

– Нет, Отшиб. Не утруждай себя.

– Тогда до новой встречи?

– Конечно, добрый друг. Увидимся.

Скуп проводил Отшиба взглядом до комнаты и остался наедине с неразгаданной загадкой. Толком он и загадку до конца не понял. Казалось, что ему её рассказали задом наперёд и часть условий забыли. Мало что может заставить Скупа испытать раздражение, но результат его разговора с отшельником из Треснувшей чарки вогнал сына Легендона в это состояние, и, чтобы выйти из него, придётся ждать новой встречи с Отшибом и с его дневником или...

Гакка и Искор стояли на часовой башне. Буб отмерил очередной час, и смотритель башни ударил в колокол. Наступило завтра.

– Красиво. – Гакка смотрела на Лужи сверху, а под ними фонарщик тушил факелы. Отражение звёзд в каналах района становилось отчётливым.

– Ага, – Искор косился на Гакку. – Мы проходили мимо этой башни, и мне было интересно, как Буерак выглядит, если забраться наверх.

– Пора возвращаться, – сказала Гакка.

– Где вы остановились?

– Постоялый двор “Липкие доски”. Это там, – она указала

на акведук, отделявший Лужи от Смоляной сопки. – Горелый перекрёсток.

– Я тебя провожу, тут может быть опасно.

– В таком случае лучше я тебя.

Искор подумал, вспомнил бои на Капустном ряду и согласился

15. НЕМНОГО БОЛЬШАЯ РАБОТА

За следующие две недели Искор так и не смог найти для них крупную работу и большое приключение. Однако они, наконец, начали зарабатывать очки. Ни одно дело не вывело их за стены города, и от этого Кузнец начинал злиться, что, конечно же, помогало в завершении работ, так как злость его выплёскивалась на мелких разбойников и шкуры чудом забравшихся так глубоко в город монстров. Чем больше заданий они сдавали в гильдию, тем ниже опускались на доске лидеров, пока, в конце концов, и вовсе не пропали с неё.

Существовать в Буераке – удовольствие дорогое, а существовать с удовольствием – и вовсе не доступное большинству. Но Искор считал, что если и появится крупная работа, то именно в этом городе. Большой город – большие проблемы. Так Искору говорил дядюшка Сип, так Искор повторял Кузнецу.

– А это никак не связано с твоими ночными прогулками? – покосился Кузнец, отряхиваясь от грязи и слизи.

Двое, герой и секундант, стояли возле амбара с навозом. Счастливый давальец подписывался в журнале Искора и благодарил за помощь с жуком, поселившимся в его хозяйстве.

– Если вам когда-нибудь понадобится торф, вы знаете, к кому обратиться. Я с вас лишней ракушки не возьму! Уж поверьте, – повторял мужичок.

– Кузнец, я на самом деле ищу достойное дело. А Гакка тут ни при чём. Просто они сейчас тоже в городе. Мастер Скуп занят, – он задумался, – своим делом, а вечерами мы можем прогуляться. При этом я всё равно продолжаю искать работу.

– До того, как мы пришли в Буерак, дела были лучше. Да и питары тут исчезают, как в дырявых карманах. Я уже соскучился по прозрачному воздуху за стенами этого муравейника.

– Я обещаю, завтра будет крупная работа. У меня есть две листовки от давальцев из Доков. Договорились? – мальчишка протянул руку герою.

– Держи слово, пацан, – Кузнец подмигнул и положил Капюшону в ладонь кусок навоза со своего плеча.

Искор не стал дожидаться нового дня и побежал в Доки. По пути он встретил несколько зелёных плащей, которые, глядя на него, отсыпали мальчишке несколько питар на миску супа или каши.

Добравшись до места, он нашёл нужного человека. Тот сидел у причала и, свесив ноги, грустно смотрел в воду.

– Чего тебе? – спросил несчастный.

– Вы даvaleц?

– Да, – в глазах появилась искра надежды. – Мой груз!

Помогите мне вернуть мой груз!

– Что случилось с вашим грузом?

Лицо давальца было искажено болью утраты, и казалось, что товар, который он потерял, заменил невидимый груз, осевший на его плечах.

– Вчера я ждал лодку с товаром, а она прошла мимо и направилась дальше, вверх по реке. Теперь я не только остался без своего добра, но и должен выплатить штраф за кражу подводного паруса, принадлежащего Докам. А местный главарь мало того, что заведует работой Доков, так ещё и высоко забравшийся зелёный плащ. К тому же, я подписал договор с гильдией, что весь мой груз будет продан гильдии воров. У меня нет никаких сбережений, и без помощи героя я, в лучшем случае, попаду в тюрьму Хвалабагама Допервого. У меня три дня на то, чтобы расплатиться. Мне нужен герой!

– Мы возьмёмся за ваше дело.

– Я не смогу много заплатить за работу сразу, но, раз тут замешана гильдия зелёных плащей, вашему герою вручат много цифр.

Искор несколько раз повторил, что они берутся за дело, а обеспокоенный мужичок не переставал говорить о том, как важно вернуть проплывший мимо Доков груз и транспорт, его доставлявший.

В конце концов, Капюшон смог улизнуть и вернуться в “Барабан”. Кузнец был так рад новости о том, что им придётся покинуть Буерак, что был готов отправиться в тот же вечер. Искор отпросился ненадолго и сломя голову побежал в Смоляные сопки. Ожидая, пока Гакка соберётся и выйдет на улицу, он уткнулся в доску объявлений и газетных листовок.

“Вестник Буерака”

Министерство повинности вместе с гильдией героев объявили о расширении подконтрольных территорий, и теперь Луэжи, потерявшие при неизвестных обстоятельствах покровительство семей Луэж, обрели покой и мирное существование под крылом министерства повинности. Хвалабагам Допервый заявил о планах развития порядка в Луэжах. Гильдия героев обещала вручить премиальные очки герою, принимавшему участие в борьбе с неофициальной преступностью.

Ниже в листовке был изображён портрет героя, составленный по описаниям мирных горожан. Только знакомые усы заставили Искора вскрикнуть:

– Кузнец! Это ты! Это мы!

– Что случилось? – спросила Гакка, выходя из постоянного двора и увидев кричащего и подпрыгивающего Искора.

– Он похож на Кузнеца? – Искор оглянулся на Гакку и, тыча пальцем в портрет героя в газете, нетерпеливым взглядом ждал ответа.

– Усы похожи. Остальное не очень.

– Надо предупредить его, пойти в гильдию, нам положено, это же прекрасно!

– Искор, я ничего не понимаю, – девушка сложила руки на груди.

– Я пришёл сегодня раньше, потому что мы скоро уходим из города. Хотел повидаться, а тут оказывается, нас ждут в гильдии за наградой.

– Ты хотел увидеться и пришёл сказать, что не сможешь увидеться?

– Наверное, так тоже можно сказать.

– Хорошо.

– Вы с мастером Скупом будете в городе?

– Кажется, у него ещё есть дела, а значит, мы не уезжаем, – ответила Гакка.

– Надеюсь, застану вас, тебя, когда мы вернёмся.

– Да, хорошо, – она посмотрела на Капюшона пронзительным взглядом, словно заклеимила всё вышесказанное.

– З-д-орово, – Искор, кажется, почувствовал, как взгляд прожигает его. – Мне будет не хватать наших прогулок...

– Так есть. Берегите себя в погоне за подвигами!

– Я пойду, – слова Искора прозвучали, скорее, как вопрос, в ответ на который он, делая первые шаги, всё ещё ожидал услышать, если не позволения, то хоть какое-то слово.

Гакка не одарила его этим словом и, проводив парня взглядом, отправилась обратно на постоянный двор. Когда Скуп её спросил, она не смогла ответить, зачем именно она

выходила, и что произошло.

Кузнец и Отшиб ждали мальчишку у дверей “Барабана”. Отшиб пытался воткнуть соломинку между зубов, но она не держалась. С возрастом зубы отшельника, подмяв под себя места пропавших товарищей, рассредоточились. Сложив соломинку вчетверо, он наконец добился того, чтобы она держалась, и, косясь на неё, испытал невероятное удовольствие.

– Кузнец, отличная новость! – радостно крикнул Искор, сбавляя скорость и задыхаясь от пробежки по улицам города.

– Ты уронил Квасунта в костёр?

– Нет, не говори так. Ой, где он? – мальчишка засуетился и, задрвав балахон, полез шарить руками по всем складкам своего удобного наряда.

– Не переживай, ты оставил его в комнате.

– Как хорошо, – с облегчением выдохнул Капюшон. – Надо за ним подняться.

– Что за новости?

– Нам полагается награда за помощь в освобождении Луж от преступности. Давайте зайдём в гильдию, пока наш подвиг не взял кто-то другой.

– Забирай бумагу и пойдём, – Кузнец посмотрел на небо. – Может, наконец, сможем переночевать подальше от этого города.

Искор взлетел по лестнице вверх, заскочил в комнату,

схватил книгу и, наступая на подол балахона, несколько раз чуть не полетел с лестницы кувырком.

Учитывая сомнительную чёткость портрета Кузнеца в газете, Искор понимал, что если их задание затянется, то за это время какой-нибудь достаточно упорный и бессовестный герой сможет отпустить усы, как у Кузнеца. А значит, нельзя было откладывать регистрацию подвига на потом.

У входа в гильдию они увидели, как группа людей в одинаковых нарядах расталкивала секундантов у доски с объявлениями давальцев и личными гильдейскими заказами. Один из этой группы подошёл, изучил все предложения, сорвал некоторые из них, и банда убежала.

– Это что за наглецы? – Кузнец помог подняться упавшему прямо в лужу секунданту.

– Секунданты Воландера. Чтоб их по-всякому...

– Все? – Искор смотрел им вслед.

– Нет, не все. Одна из групп, – секундант отряхнулся. – Собирают лучшие задания и обрывают все объявления, чтобы никто и не подумал оказаться на одной тропинке с Воландером.

– А этот Воландер – тот ещё фляк, как я понимаю.

– Трижды легендарный герой. Бывайте.

– И ты, – кивнул Кузнец.

Пройдя через странную процедуру сверки с портретом, часть которой заключалась в замере усов, а другая – в попытке изобразить ту же эмоцию, что подарил Кузнецу тво-

рец рисунка, специально обученный нос подтвердил своему коллеге, что перед ними тот самый герой.

– Вы подтверждаете своё участие в облагораживании Луж, – монотонно бубнил нос, – а именно: в наведении порядка на рыночной площади, решении проблем и враждебных стычек прачек Скользкого бульвара, защите постоянного двора, именуемого “Весёлый барабан”, от драки в тихие часы города и от безорганизованной преступной деятельности так называемых семей Луж по всем улицам названного выше района?

– Мы ещё помогли найти свиней горожанина Засвяка.

– Как вам будет угодно, – нос посмотрел на Искора ровно столько, сколько было нужно, и вернулся к своим записям. – Ваш кодекс.

Искор протянул книгу, и нос заполнил нужную страницу, наградив Кузнеца, после чего повернулся к доске с десяткой лидеров и, посмотрев на неё дольше, чем было нужно, поднялся со своего стула, стёр имя героя, замыкавшего таблицу, и вписал имя Кузнеца с нужным количеством очков.

– Ого, целых три с половиной сотни! – обрадовался Искор, глядя на доску, и повернулся к Кузнецу. – Мы помогли просто так, а получилось, что снова в десятке!

– Вот видишь, пацан, – добродушно ухмыльнулся Кузнец. – Дело вперёд, а цифры сами подойдут, – он подумал над сказанным. – Забудь последнее, звучит глупо. Главное – дело, и точка.

– Я запомню, – мальчишка бодро кивнул, и капюшон съел ему на глаза.

– Теперь за дело? – Кузнец стянул капюшон назад, и копна волос мальчишки полезла наружу, а под ней сияли его радостные и искрящиеся глаза.

– Давай спасём груз того торговца! – уверенно и задорно выкрикнул мальчишка.

Забрав кодекс секунданта, Искор спрятал его под балахон, и они направились к воротам за стены Буерака. Кузнец и Отшиб, прикрыв глаза, вдохнули полную грудь воздуха, как только оказались по ту сторону стены. Перед ними разворачивались холмы и низины. Вдалеке стоял зелёный лес, правее текла река, левее над низинами собирался туман. Солнце уже было низким, и Кузнец согласился взять кхоней. Верхом они смогли добраться до реки и подняться по ней до Карклахавой гузки¹⁴.

Карклахавая гузка – ущелье, названное так из-за своих бурных вод и постоянных камнепадов. Картострой Ямы Лимп Флизер так прозвал его, когда спускался вниз по реке и познал все причуды этого места – камнепады, атаки саблелювых дятлов, обосновавшихся тут и пытающихся сдолбить судно до того, как оно выйдет из ущелья, и, конечно же, акустику, которая своим множасьимся эхом любого доведёт

---

¹⁴ Карклахав – так раньше называли больших особей красноголовых горлопанов, что позже были одомашнены и нашли своё применение в хозяйстве тех, кто любит вставать на рассвете.

до головной простуды. Он так и сказал: “Карклахавая гузка, а не ущелье”. Картострой Чаши Вено Мюзи, пройдя через ущелье, столкнулся с куда меньшими проблемами, но, в силу своей восприимчивости и чувствительности, сказал лишь – “Я согласен с Лимпом”.

Тут они и нашли брошенный речной транспорт на подводном парусе.

– Судно село на мель, – начал Кузнец, стоя в воде чуть выше колена и разглядывая место. – Но они и не собирались идти дальше, груз перекинули в телеги.

Искор подошёл к берегу и увидел следы повозки.

– Видишь что-нибудь ещё? – спросил герой мальчишку, бегающего взглядом в поисках других подсказок.

– Следы телеги ведут в разные стороны. – Искор смотрел на полосы на земле. – Будто она приехала из одного места, а потом отправилась в другое.

– Хорошо, – Кузнец довольно смотрел на Капюшона. – И какой след нам нужен?

Мальчишка немного подумал. Потом присел на корточках. Ткнул пальцем в одну колею, затем подбежал к другой и ткнул в неё.

– Вот этот! Колея глубже. Значит, нагруженная телега поехала этой дорогой.

– Эх молодец, мальчуган, – радостно прохрипел Отшиб.

– Согласен, – кивнул Кузнец. – Надо бы вернуть и судно.

– Давайте я, – Искор, копаясь в балахоне, искал книгу. –

Квасунт... Ой!

Дверь комнаты приоткрылась почти без скрипа. В помещении не было никого, но всё же кто-то говорил.

– Конечно, давайте оставим меня на весь день. Зачем на подвиг брать того, кто вас столько раз выручал? – Квасунт стоял на подоконнике и бурчал, глядя на улицу. – Из племени полоумных коротышек вызволил. Карапса-гиганта помог одолеть. Мальчишку почти из-за борта жизни вытащил. А они что, стой на подоконнике, смотри, как местные взад-вперёд ходят. Сами они всё могут... А чуть что, “Квасунт, помогай. Где твоё чудовство?”.

– Так вот кто ты такой. – Скуп подкрался к самому окну и смотрел на говорящую книгу.

Повисла тишина. Скуп стоял и осматривал книгу со всех сторон. Обождав и взвесив все за и против, взял её в руки и развернул передней обложкой к себе. Пронзительным взглядом он смотрел в застывшее лицо на кожаном переплёте.

– Не стоит смущаться, я слышал, как ты говоришь и видел твоё чудовство в действии, – Скуп акцентировал свои слова на чудовстве, до конца не доверяя такому простому термину.

– Я тебя тоже помню. Раз уж мы тут все свои, то Искор и компания ушли. Когда вернутся, не знаю.

– Что поделать, но я рад, что застал здесь тебя. Мне было бы интересно побеседовать с таким необычным... представителем нашего богатого на формы жизни мира.

– Давай лучше сделаем вид, что ты меня не видел и, особенно, не слышал. Мальчишка не хочет, чтобы про меня знали все подряд. Да и моё прошлое показывает, что не со всеми стоит заводить дружбу.

– Юный Искор прав. Сложно предугадать натуру человека, и в определённых вопросах стоит подходить к новым знакомствам с осторожностью. Так сказать, протягивая одну руку, вторую держать на клинке. Окажись я на твоём месте, наверное, первым делом испепелил бы неожиданного гостя своим чудовством или выкинул в окно, или, на всякий случай, и то, и другое, но вижу, в силу своей мудрости, ты так не поступил.

– Да, я разного повидал. Подкравшийся незнакомец – не то, чего стоит бояться.

– Значит, я могу быть спокоен за свою жизнь, – посмеялся Скуп.

– Красиво говоришь. Так зачем пришёл? Что передать?

– Праздный интерес. Меня поразила твоя работа ещё в первый раз, когда я её увидел у ворот Треснувшей чарки.

– Скуп, да? – нахмурилась обложка. – Я достаточно пожил и разбираюсь в словах. Всё-таки это моё нутро. Говори, как есть. Без прикрас.

– Мне нужна твоя сила.

– Она много кому нужна. Только люди об этом даже не догадываются. Будешь меня красть?

– А ты бы хотел отправиться со мной?

– Сейчас узнаем. Открой меня.

Скуп открыл книгу и напряг своё несовершенное зрение.

Символы перед его глазами роились.

– Ты это сам делаешь?

– Понятно... – вздохнул Квасунт. – Закрывай меня, и дверь за собой тоже можешь закрыть.

Скуп, не слыша слов книги, продолжил листать страницы. Но каждый новый лист показывал ему лишь новый хаотичный танец чернил.

– Поразительно. Неужели кто-то может в этом разобраться?

– Не нужно разбираться, ты либо видишь суть, либо нет.

Мальчишка видит, и поэтому я с ним.

– Выходит, он избранный?

– Глупости не говори. Таких избранных по всей Яме бродит... Не знаю сколько, но хватает. Куда ты?

– Мы уходим.

– Без меня. Я остаюсь. Верни меня на подоконник, я буду смотреть на улицу!

Скуп молчал.

Искор держал в руках дневник Отшиба.

– То-то так хорошо и спокойно было, – ухмыльнулся Кузнец.

– Я перепутал...

– Хе-хе. Мой дневник, – Отшиб взял из рук мальчишки

свою книгу.

– Как же так? Я торопился и схватил не Квасунта.

– Отшиб, – махнул Кузнец.

Без лишних слов отшельник вместе с трактирщиком из Полупорта ухватили противовес подводного паруса и подняли его над водой. Искор помог закрепить конструкцию. После они вытолкали посудину с мели.

– Ты сможешь... – начал Кузнец.

– Положитесь на Отшиба. В былые годы я много под парусом ходил, – он обернулся и посмотрел на отсутствие обычного паруса, – и на вёслах. Течение доброе, до темноты буду в Буераке. Мне вас искать?

– Думаю, мы завтра сами вернёмся. Увидимся в “Барабране”.

Оседлав кхоней, они отправились дальше по следу, вниз по реке. Дорога вела их от берега вокруг леса через небольшое поселение. Тут след терялся среди других. Никто из местных не вспомнил, проезжала ли через город телега или нет. Каждый желавший помочь указывал возможное направление, куда могла уехать повозка, которую он не видел. Опросив всех, кого они смогли встретить на улице, и кто не спрятался от приезжих за дверью дома, друзья поняли, что есть три возможных направления телеги, которая тут не появлялась.

– И куда же нам ехать дальше? Уже темнеет, – спросил Искор.

– Туда, – показал Кузнец.

– Но ни один из жителей не говорил об этой дороге.

– Вот именно. А колея, ведущая в том направлении, есть.

И обрати внимание на дома!

Искор смотрел, но не понимал, что должен увидеть.

– Новенькие фонари на крыльце каждого дома и на столбах.

– Думаешь, они...

– Да, наши вору продали часть груза в этой деревушке и поехали дальше. Вот местные их и покрывают. Давай доберёмся до того холма и разобьём лагерь. Думаю, нас разделяет не больше чем полдня пути. Пospим полночи и нагоним их на стоянке утром.

Так они и поступили.

– Думаешь, Отшиб уже добрался до Буерака?

– Конечно. По такому течению и на камне можно доплыть.

Вспомнилась история. – Кузнец завалился на бок и, набрав в руку горсть сухарей, смотрел на огонь. – Шёл я по следу речных пиратов. Они как раз поднимались вверх по реке. На вёслах шли. Так вот, я нагнал их по берегу, оставил старысь травку щипать, а сам в воду нырнул. Доплыл до середины реки. Уцепился за топляк, подождал, пока судно мимо меня пойдёт, и начал у них вёсла дёргать. Одно, второе. Болваны не понимали, что происходит. А шхуна начала скорость сбавлять и закручиваться. Пока они своими головами, пересохшими от морской соли, считали, сколько вёсел надо пере-

кинуть, чтоб дальше ровно идти, я ещё несколько выдержнул. Слышу, на палубе суета. Меня не видят. Я стараюсь нырять или поближе к борту держаться. Потихоньку ухожу за корму и топориком выламываю им руль. Так они и пошли вниз по течению, и без руля вынесло их к берегу, а там они сели на мель, как наши вору. Трюмы полные добра были. Выволокли весь груз и собрались руль чинить, да вёсла новые стругать. А я ночью с их же костра полешек натаскал и трюма протопил, как следует. Потеряв корабль, они перегрызлись. Недоля, бывает, доводит до такого. Половина сбежала, пока хуже не стало, другие перепились. И вот, пока они беспробудным сном дрыхли, я из деревушки неподалёку взял телегу и груз казённый утащил. Поутру, как увидели, что всё пропало, начали глотки друг другу рвать. А головы-то у всех дурные после вчерашнего, так и не заметили, как я в их потасовку затесался. Так и перебил всех потихоньку.

– А потом что было?

– Груз вернул, капитана помятого сдал на самосуд пострадавшей деревушке. Дальше, как обычно, – похлёбка, ночлег, благодарная вдова.

Закончив рассказ, Кузнец по-отцовски объявил отбой и, повернувшись спиной к костру, заснул. Искор смотрел на небо и представлял себе, как может развернуться завтрашний день. Бой, хитрость, переговоры. В голове мальчика проносились разные картины, где они плечом к плечу побеждают воришек и возвращают груз отчаявшемуся торговцу. Ис-

кор понимал, что всё пойдёт не так, как он себе представляет. С момента начала их путешествия никогда не шло. А значит, недоля готовит им нечто ещё более невероятное, чем он может придумать, и предвкушение нового дня не давало мальчишке заснуть.

И вот проснулся Кузнец, разбудил недавно задремавшего Искора и, подкрепившись заготовленными закусками, они двинулись вперёд. Когда первые солнечные лучи скатились с восточных стеногор и осветили дорогу, Искор увидел, что приготовило для них это приключение.

Перевернутая телега, коробки, разбросанные по обочине дороги, и полдюжину людей, с криками бегающие от стада каменных похватов¹⁵. С занесёнными серпом хвостами, похваты бегали вокруг телеги и хватали всё, что не успели утащить их собратья.

Кузнец и Искор, прискакав поближе, спешили, и герой крикнул:

– Бросайте тесаки, ножи и скидывайте всё яркое!

---

¹⁵ Похваты – каменные, скользкие и песчаные – часто встречаются на дорогах Флидоры. Эти существа, спрятавшиеся внутри панциря, необъяснимым образом тянутся ко всему, что плохо лежит. А плохо лежит всё, что не лежит в их норах. Длинный хвост с кончиком, похожим на гарпун, вместе с желанием тянуть всё, что попадает на глаза, стали причиной единогласного названия этих тварей как среди ямчан, так и среди жителей Чаши. Насаживая добычу на хвост, они всеми прячущимися под днищем защитного панциря ножками устремляются в свои норы. Похваты отличаются строением панциря и местом обитания, из-за чего разделяются людьми на несколько видов. Тварь, по сути своей, безобидная, пока ему от вас ничего не нужно.

Не оглядываясь на появившегося советчика, жертвы похватов сделали, как было сказано. Поснимав яркие шапки, рубахи и побегав ещё какое-то время, они заметили, что монстры потеряли к ним интерес.

Собрав всё интересующее, включая треснувшие ящики, из которых торчали железные фонари, похваты убежали в лес.

Спокойным шагом Кузнец подошёл поближе. Следом за ним, держась на небольшом расстоянии, вышагивал Искор.

– Спасибо вам, путники! Никогда бы не подумал, что они на людей бросаются из-за оружия и красочной одежды.

– Только из-за ярких шмоток. Оставить вас безоружными было лично моим желанием, – Кузнец выхватил один топор и поигрывал им в руке.

– Тык вы что, грабители? – один из пяти стоявших перед ними потянулся к лежащему неподалёку клинку.

Кузнец осуждающе поцокал, и тот, быстро подумав о том, что позволяет человеку так вести себя перед превосходящим числом соперников, решил не проверять, а довериться чувству, возникшему внизу живота.

– Раз вы выбрали воровство, то для вас грабитель – тот, у кого есть то, что вам нужно. Мне нужен груз, и вы можете идти, куда хотите.

– Герой?

– Да, – промямлил Кузнец. – Давайте меньше слов. Сколько ящиков осталось?

– Шесть, – выступила вперёд женщина. При том, что голос её дрожал, выглядела она сейчас храбрее мужиков, застывших на месте.

– А было?

– Девять.

– Это до деревни, где вы продали часть груза, или после?

– Откуда ты знаешь? – сорвалось с языка одного из мужиков.

– Потому что, – выступил Искор, когда Кузнец обратился к нему взглядом, – мы проходили через деревню, и вся улица была увешана украденными фонарями.

– Сельчане – молодцы, – добавил Кузнец. – Вас не выдавали.

– Мы не отдадим вам остаток груза!

– У вас нет оружия, а значит, и выбора.

– Мы всё равно не сдадимся без боя! – добавила женщина.

– Отвага топор не затупит. Хватит словами бросаться, погрузите упавшие ящики в телегу, и мы вас оставим. Я крестьян рубить не собираюсь.

– Откуда ты знаешь, что они крестьяне? – прошептал Искор.

– Посмотри на оружие. Таким только скот разделявают. А кувалда, она для работы, а не для войны.

– Значит, крестьяне не могут за себя постоять? – услышав их разговор, выступил недовольный мужик.

– Конечно могут, но не вы и не против меня.

– Нам очень нужны эти фонари, – сменив тон, женщина воззвала к человеку внутри воина-героя. – Вы не представляете, как мы тут живём.

– Думается, в темноте. – Кузнец убрал топор, поднял лежащее деревянное ведро и, поставив его дном кверху, сел.

– Мы украли груз не для того, чтобы продать и ракушек заиметь, – продолжила духовная лидерша горе-воров.

– Если тебе есть что сказать, говори, но прямо и без отступлений.

– Нам нужно освещать улицы, дома и скотные дворы трёх соседних деревень. К нам повадился неизвестный монстр, и нападает он только в ночи, в кромешной темноте. Пробовали факелы ставить, костры разводить, но этого всего мало. А торговец, на которого мы работаем, лампы и масло возит, вот и решились сами себе помочь.

– Бредятина жуткая, но верю, – Кузнец покачал головой и обернулся посмотреть, подняли ли мужики телегу. Те, поймав на себе взгляд воина, тут же вернулись к делу. – Мне навскидку пришло в голову несколько идей попроще и сподручнее.

– А самоучей гоним из деревни, одна морока от ума.

– Я вижу. – Кузнец посмотрел в глаза женщине. – Будешь просить оставить вам светильники?

– Да, – ответила она.

– Давайте сделаем вид, что я вас выслушал, но оказался не знающим сострадания сухарём. Годится?

– Кузнец, – прозвучал голос Искора, и герой понял, что в этой битве у него не осталось союзников. – Мы же можем найти компромисс!

– Я хочу вернуть ящики, а не искать этот...

– Компромисс?

– Да.

– Помогите нам избавиться от монстра, и мы отдадим вам фонари.

– Девочка, я и так забираю фонари. А... – Кузнец запнулся, поймав взгляд Искора, выскочившего между ним и женщиной. – Подвиги, да?

– Это же удача, Кузнец! Две работы разом, – мальчишка полистал кодекс и спросил. – А то, что на вас нападает, его видели?

– Он только в темноте приходит. Здоровый и бегаёт на четырёх лапах.

– Охотится ночью, крадёт скот, на четырёх лапах, так? – переспросил Кузнец.

– Да, – кивнула женщина. – Знаете, что это?

– Понятия не имею. Разберёмся.

Когда телега снова стояла на четырёх колёсах, в неё запрягли тех двух кхоней, на которых прибыли Искор и Кузнец. Степнушки¹⁶, тащившие груз до этого места, перепугав-

---

¹⁶ Степнушка – длинноногая парнокопытная, неотразимая в юности и пугающая в старости. Это животное прижилось и расплодилось на просторах Флидоры так же давно, как и люди. Тогда было принято принимать всё спускавшееся с Парящих островов как дар. Один дар становился частью человеческого быта,

шись нападения, ускакали обратно в родную деревню, где крыша над головой и еда всегда в одном месте.

Кузнец согласился на работу деревушки Три глины. Как оказалось, деревня, через которую они уже проехали, также называется Три глины, а где-то чуть западнее располагалась третья деревня с таким же названием.

Добравшись вместе с крестьянами-ворами до их дома, гости получили по миске сносного ужина и кружке необычайно вкусного отвара. Местные жители собирают и сушат цветы и травы, растущие вдоль дороги, и, вываривая их, получают дивный напиток.

Скоро пришла ночь, и Кузнец вместе со своим секундантом отправились на поле. Этой ночью факелы и костры не горели. А в поле осталась только пара рогатых для привлечения внимания ночной бестии.

Тварь не заставила себя ждать, и ещё до того, как Кузнец начал бы зевать от скуки, чуть поодаль раздался скрежет. Глаза героя, привыкшие к темноте, увидели тень, про-

---

другой был своего рода тонизирующим средством. Ведь всё, что не помогает людям по доброй воле, создано быть едой для них. Грива степнушки тонкой длинношёрстой полоской идёт до самого хвоста. Живя в кратере мира, над которым раньше они парили и видели его, лишь подходя слишком близко к краю родного острова, степнушки смирились со многими решениями эволюции. И с когда-то прекрасными ушами, ныне обвисшими. И с пальцами на лапах, огрубевшими настолько, что стали похожи на птичьи. Степнушки – незаменимые трудяги на любом поле и верные помощники крестьян. Но стоит помнить, что ни в коем случае нельзя оставлять их возле обрывов. Возможно, это зов предков, возможно, крик совершенно другого смысла.

скочившую через поле.

– Пацан, ты можешь поблеть? Немножко.

Искор начал издавать звуки, говорившие о том, что он очень редко бывал там, где пасётся скот.

– Достаточно, – герой заткнул своего секунданта.

Что бы ни пряталось в темноте ночи, оно остановилось и принялось.

– Он знает, что мы здесь? – прошептал Искор.

– Нет, ветер нас прикрывает. Умолкни.

Кузнец достал топор из-за спины и, дав команду мальчишке, пригнувшись, беззвучным шагом побежал навстречу тени.

У ловцов недоли в прошлом имелись известные только им одним правила боя в кромешной тьме. Сейчас у героев было что-то похожее, но, как думал Кузнец, наверняка какая-то бредятина и бессмыслица.

Недавняя встреча с легендой прошлого Крахом навеяла воспоминания о том, как безоговорочный герой среди героев бился в ночи с двумя дюжинами когокрадов, вооружённый только одним дырявым башмаком.

Само собой, Кузнец и не думал повторить нечто подобное. У него были свои правила. Держись тени. Не издавай звуков. Слушай врага. Уворачивайся, почуяв тепло.

Как бы странно ни звучали его незамысловатые правила, Кузнец всегда выходил победителем из ночных поединков, о чём говорит его присутствие в этом месте. Он всё ещё видел

ть, а значит, первое правило было соблюдено. Тень чавкала, то есть и второе правило не нарушалось. Шаг, ещё шаг. Листва внизу. В обуви, как у Кузнеца, легко догадаться, что под ногами. Спасибо почившему владельцу помещения, в котором Кузнец открыл свою таверну, подошвы его башмаков всегда были удобными и при этом достаточно тонкими. Шаг, ещё шаг. Он подумал о том, как хорошо было бы занять второй этаж дома, где располагались его “Три топора”. Гости, не желающие громких песен и бездвижных завсегдаев, могли бы удобно устроиться на втором этаже и спокойно попивать брагу за беседой или игрой в фляпджек.

Качающиеся на ветру колосья, запах ржи и крадущийся сквозь всё это Кузнец. Тень, фыркнув, повернулась и посмотрела на то, что в этой тьме было Кузнецом. Вой, рык, удар звонким о глухое. И вот чувство горячего дыхания на лице. Уворот. Чем бы оно ни было, оно проскочило мимо героя. Снова волна горячего воздуха. Дыхание, от которого идёт смрад прошлых обедов. Гниль. Мясо тех, кто угодил на клык зверя, осталось призрачным напоминанием.

“Против ветра”, – подумал Кузнец.

Герой, взял второй топор и прикрыв глаза, закружил, пытаясь уловить запах своего противника. Дыхание врага коснулось спины воина.

Рваное плечо.

Правая рука обмякла и уронила топор. Пальцы не слушались, сама кисть немела и чувствовала только тепло крови,

стекающей на неё с плеча.

– Кузнец, – крикнул Искор. Воина напугали не слова, а то, что они были сказаны. Он ринулся в сторону Искора. Прыжок. Боль. Рваная рана на груди. Кем бы оно ни было, оно реагировало незамедлительно.

Не издавая лишних звуков, Кузнец достал свой третий топор на замену тому, который уронил. Дождавшись подходящего момента, он ударил лезвием топора по лезвию второго, высекая искру, тут же подпрыгнул и, замахнувшись двумя топорами, ударил сверху вниз. Жуткий рёв разнёсся по всей долине. Оружие вонзилось в тварь, и, крепко держа рукоятки своих топоров, Кузнец вёл зверя, как рыбака – особо крупную рыбу. Он не давал ему вырваться и повторял движения монстра, пытающегося освободиться.

– Пацан, зажигай!

Искор достал огниво и высек искру. Вспыхнул факел. От него Капюшон зажжёт другой и, схватив их в обе руки, побежал на голос своего героя.

Оказавшись вблизи сражения, он увидел, как Кузнец борется с огромной тварью. Она была похожа на землелюха телом, но с длинными передними лапами и короткими задними. Длинный хвост извивался, живя своей жизнью. Из-за широких и плоских рогов голова монстра походила на секиру, а из длинной пасти свисал язык. Казалось, что зверь вымотан. Кузнец держался за топоры, торчавшие из толстой и длинной шеи. А теперь, увидев очертания своего противни-

ка, он мог освободить один топор и бить не наугад, а в слабые места.

Чудовище попыталось отскочить подальше от пугающего света факела, но Кузнец, вырвав один топор из шеи, нанёс удар прямо под переднюю лапу. Это подкосило зверя, и он завалился на бок. Тут же попытавшись встать, монстр получил второй удар и потерял всякий контроль над своей конечностью. Два следующих выпада не заставили себя ждать и положили конец страданиям. Кузнец всегда старался сделать дело быстро. Каким бы мерзким ни был монстр, он был таким не по своей воле. В отличие от людей, они не создавали себе условий для выбора – быть монстром или нет.

Кузнец, тяжело дыша, присел на землю и откинулся на тушу поверженного зверя. Он похлопал его по брюху и еле слышно сказал:

– Добрый бой. Ты почти победил.

– Ты в порядке? – подскочил Капюшон.

– Да, нормально. Сбегай в деревушку и поищи лекаря или швею. Надо заштопать дырки. – Кузнец запустил палец в разорванную рубаху и высунул его через другую дырку. – Скоро нас с тобой пустят на тряпки.

Он откинул голову и смотрел на небо.

Скуп сидел в своей комнате, Гакка была на задании и ещё не вернулась. Сын Легендона послал её на разведку, собрать как можно больше информации о делах гильдии воров и вза-

имоотношениях королей воров Буерака.

– Ты же понимаешь, что меня будут искать, – прошелестел Квасунт.

– Понимаю. А ещё понимаю, что ты мог применить чудовство и остановить меня в любой момент, но ты не сделал этого. Из чего я делаю вывод, что тебе интересно.

– Как это низко! – недовольно пробурчал Квасунт. – Пользоваться любознательностью беспомощной книги.

– Я хочу предложить тебе участие в чём-то необычном.

– Пока только общие слова, – без интереса отреагировала книга.

– Перевернуть этот мир вверх дном! Вывернуть его наизнанку. А когда всё посыплется, занять место в центре образовавшегося беспорядка и создать новый порядок.

– Опять власть.

– Тебе неинтересно?

– Пару сотен лет назад я был за пазухой у одного правителя. Он говорил попроще, но тоже хотел ухватить все вожжи разом. Вот только вы забываете, что схватиться можно, но потянет вас в разные стороны.

– И что с ним случилось?

– Выражаясь метафорически – разорвало.

– А на самом деле?

– Тоже разорвало, но ещё до того, как он добрался до цели.

– Может, всё-таки тебе будет любопытно поработать со мной и посмотреть, чем мои методы отличаются от того пра-

вителя?

– Дам тебе время, но если ты меня разочаруешь, вернёшь мальчику. У тебя два дня.

16. ПРОСЛУШИВАНИЯ

Утром Кузнец проснулся на столе возле растопленной печи. Запах из котелка говорил о том, что Искор где-то рядом. Только его стряпня обладала таким бодрящим ароматом и силой поднять раненого. Он приподнял голову и дотронулся до груди. Рана болела и была перебинтована. Бледное красное пятно на бинтах давало понять, что она ещё не затянулась, но тот, кто её зашивал, сделал всё правильно.

– Кузнец, ты проснулся! – Искор подбежал к столу и схватил героя за плечо.

– Полегче, пацан, отпусти плечо.

– Ой, точно, – мальчишка убрал руки с перебинтованного плеча. – Ты голоден? Я как раз готовлю завтрак. Хотел поблагодарить хозяйку за помощь.

– Давай и я поблагодарю. Хорошо подлатала. – Кузнец приподнялся и, осторожно вращая рукой, прислушивался к телу. Боли почти не было.

В дом вошла женщина, потерявшая молодость, но сохранившая красоту. Густые чёрные волосы были убраны в пучок на затылке, морщинки на лице придавали яркости мимике. По ним можно было сказать, что юность дарила ей много

улыбок. В руках она держала корзину с овощами.

– Светлого дня, герой! – улыбнулась женщина. – Значит, не рассыпался, умею я ещё штопать.

– Это ещё слабо сказано, я даже боли не чувствую. Чудо-ство, иначе и не скажешь. – Кузнец слез со стола, разминая руки. – Как тебя звать, лекарь?

– Обрешка я, – хозяйка выложила овощи на стол и, взяв нож, начала резать их на дольки. – Ничего чудесного. Мужик мой был самоучем. Травами занимался и искал им разные применения. Вот я и пропитала нитки отваром одним. Он успокаивает раны.

– Хороший мужик, видать, был, мои соболезнования. Что с ним случилось?

– С ним-то всё хорошо. Пошёл тут пару лет назад к соседке с крышей помочь, вот и не вернулся, – она выглянула во двор через окно. – Вон, ходит. А я все его работы себе оставила. Выучилась и пользуюсь теперь.

– Умно, – ухмыльнулся Кузнец. – А он что, забросил самоучество?

– Молил, чтобы я ему книги вернула. Память у него, как у слопки¹⁷. Так что теперь я – самоуч на всю деревню, а он домом своей новой жёнушки занимается, – посмеялась Обрешка.

После завтрака Кузнец и Искор вышли на улицу. Там их

---

¹⁷ Сlopка – двуногая птица, не способная летать, но постоянно забывающая об этом. Сlopки вымерли из-за своего бесстрашия перед падением с высоты.

ждали начинающие воры, а с ними несколько других жителей деревни, пожелавшие лично высказать благодарность за работу героя.

Фонари в ящиках уже были погружены на телегу, и ещё один ящик должны были доставить к полудню из Трёх глин, через которые герой и секундант проходили днём ранее. Искор собрал имена жителей деревни, подтверждающих подвиг Кузнеца и победу над неведомым монстром.

Осмотрев тушку при свете дня, никто так и не смог признать в нём известную тварь. Сам Искор тоже не нашёл ничего похожего в кодексе секунданта. Мальчишка зарисовал монстра на пустых, специально отведённых для того страницах, описал особенности твари, а Кузнец отсёк зверю голову, чтоб привезти трофей в гильдию героев.

До заката солнца они должны были вернуться в Буерак.

Утро на Горелом перекрёсте, том, что стоял в Смоляной сопке, отличалось от утра в Лужах. Буерак – большой город, и люди в разных районах живут, как соседние племена. По одному виду они всегда могут узнать, что к ним забрёл кто-то чужой.

Скуп проснулся от криков за окном.

– Куда это ты тащишь свою капусту? А ну проваливай! На рынке в Сопках я торгую капустой.

– Я тащу её в Доки. По-твоему, мне нужно выходить из города и идти вдоль стены?

– Не моя забота! Видел я, как ты продал кочан каменщику.

– У меня выпал кочан, а он любезно подобрал его и вернул.

– Тогда какого кляка капуста осталась у него?

– Да потому, что не могу я отгрузить побитый кочан, а он сказал, что возьмёт его, раз уж такие дела. Вот я ему его и отдал.

– Врёшь, я видел, как он тебе питары совал в руку!

– Ты за урожаем своим следи, а не за чужими ракушками!

– Ах, ты...

К счастью, визги и крики прекратились. Порой драки проходили тише и спокойнее переговоров.

Скуп оделся и поздравил Гакку.

– Организуй мне встречу с артистами. Обойди местные театры и скажи, что я собираюсь ставить спектакль и приглашаю всех желающих на прослушивание в таверне при нашем постоялом дворе.

– Да, хозяин, – кивнула Гакка. – А мы ставим спектакль?

– Нет.

– Хорошо, – как бы с облегчением выдохнула девушка и, нацепив ножны на пояс, выскочила из комнаты.

– Это всё ради меня? – спросил Квасунт.

– Да.

– Я не любитель лицедейства.

– Его и не будет. Мне всего лишь нужны те, кто умеет читать.

– Посвятишь меня в свой план?

– К сожалению, пока не могу. Я доверяю его только себе.

– И как же ты собираешься меня заинтересовать?

Скуп ничего не ответил. Квасунт, лежавший на столе, косился, как мог, чтобы поймать краем глаза Скупа и понять, что на уме у заговорщика.

Уже к полудню у дверей “Липких досок” собралась очередь лицедеев, бардов и всех желающих получить хоть какую-нибудь роль в хоть каком-нибудь спектакле.

Актёрский талант был востребован в Буераке лишь на рынке. Разочаровавшиеся в творчестве горожане устраивались помощниками к лавочникам и зарабатывали больше тех, кто смог чего-то достичь на сценах Флидоры. Те же, кто был ещё достаточно юн, упёрт или существовал на попечении семьи, могли позволить себе роскошь взбираться на отвесный утёс артистической карьеры.

– Я в этом деле уже давно, – величаво восседая на табурете, словно на троне, рассказывала о себе актриса. – У меня было несколько ролей. С одной я даже выступала на сцене, и зал аплодировал.

– Спасибо, что пришли, – это была третья попытка Скупа перебить даму. – Я попрошу вас лишь прочитать пару реплик.

– Какая она? – женщина выпрямилась и вытянула тоненькую шейку, хотя казалось, что дальше уже некуда.

– Прошу прощения? – Скуп прищурился.

– Моя героиня?

– Вы прочитайте и покажите мне, какой она может быть.

– Ах, свобода действия! Я уже влюблена в ваш спектакль, – она открыла книгу и нахмурилась. Актриса не могла себе позволить показать сомнение, непонимание или удивление ролью. – Я влюблена и вольна! Под властью, но желаю разорвать оковы, и это стремление...

– Простите, что перебиваю, – вмешался Скуп. – Вы это читаете?

– Я это вижу.

Скуп прикусил губу, встал со своего стула и, обойдя стол, склонился возле женщины. Он указал пальцем на страницу. – Прочтите это. Слово в слово.

– Ну конечно, – ответила актриса, а в её голосе уже не было уверенности. Теряя точки опоры, она была готова упасть и разбиться вдребезги. Фигурально выражаясь, конечно же. – Что тебе мои очи...

– Тут так написано?

– Как мне кажется, да, – осознав, что в её словах проскочило ужасное для лицедея слово “кажется”, она вскочила со стула. – Беспорядок какой-то! Я актриса! Разберитесь со своей пьесой перед тем, как звать занятую женщину.

Она вышла и хлопнула дверью. Трактирщик за стойкой посмеялся.

– Вы хотите что-то сказать или сами попробовать силы? – огрызнулся Скуп, уже не справлявшийся со злостью.

– Упаси, – продолжал смеяться трактирщик, – мне хватает гонорара за аренду моего помещения. Тару не пачкают, а выручка идёт.

– Действительно, уморительное зрелище, – прошелестел Квасунт. – Ты был прав! Мне пока всё нравится.

– Мы только начали, – ответил Скуп.

– Я только за, – книга смеялась, заглѣбываясь страницами. – Ты правда думаешь, что найдѣшь того, кто сможет меня прочитать таким образом?

– Ты же сказал, что мальчишка не единственный. Значит, с каждой неудачной пробой мы приближаемся к тому, кто сможет.

– Тогда зови претендентов. Я готов!

Гакка открыла дверь и позвала следующего актѣра.

Дальнейшие прослушивания выявили несколько талантов, которых ждѣт прекрасное будущее, как только они забросят актѣрское дело. Один раз пришлось вызвать лекаря потерявшему создание барду. Когда тот пришѣл в себя, Скуп убедил его, что книга вовсе не подпевала. Приходили городские воришки разузнать, что за спектакль планирует Скуп, и предложили несколько мест для его проведения, а также долю заработка с гардероба.

– Уже становится скучно, давайте заканчивать, – недовольно заявил Квасунт, когда очередной кандидат покинул трактир.

Разочарованный Скуп дал приказ Гакке разогнать толпу у

входа и оповестить трактирщика, что они закончили.

С книгой в руке Скуп и Гакка вышли на улицу и прогулочным шагом шли по улицам Смоляной сопки.

– Твоё чудовство, – Скуп смотрел вперёд, в никуда. – Как оно работает?

– Есть правила и законы мироздания. Чудовство, скажем так, заполняет щели. Если знать, где подковырнуть, оно вырывается наружу.

– Так просто?

– Так просто.

– Если ты говоришь об этом так открыто, предполагаю, что всё не совсем так. Мало просто прочитать тебя. Ведь окажись я мерзавцем, как кто-то из моих братьев, я бы мог пытаться тебя и узнать содержание.

– Я не могу запомнить больше нескольких последних прочитанных страниц. Чтец должен участвовать. Чем больше я пытаюсь вспомнить, тем быстрее забываю. Вот такая у книги память.

– На тебя наложено чудовство, или ты всегда таким был?

– Мне нравится этот вопрос. Пожалуй, не буду на него отвечать. Предпочитаю оставаться загадочным.

– Разумно. – Скуп замолчал.

– Куда мы идём?

– Гакка проверила, твои ещё не вернулись. Учитывая неловкость нашего общения, я бы хотел отложить его до тех пор, пока мы не разберёмся, как продолжать.

– Ты что, меня бросаешь? – засмеялся Квасунт. – Дай угадаю. Проблема не во мне, проблема в тебе?

– Тут ты прав. Мне нужно её решить. А до тех пор я не стану вмешиваться.

– А ты соображаешь. Не делаешь опрометчивых поступков.

– Уже сделал. Я ведь украл тебя.

– Назовём это дружеской прогулкой. Ты расскажешь Искору и Кузнецу?

– Не знаю. Они не спрашивают, чем я занимался, пока их не было.

– Хозяин. – Гакка остановилась.

Они уже были на улице “Весёлого барабана”. Чуть вдали взад-вперёд бегал лысый мужичок преклонного возраста и кричал на каждом углу:

– Ты где? Ты тут? Куда же ты подевался?!

– Это же Отшиб, – Скуп, щурясь, узнал голос и фигуру возбуждённого горожанина. – Гакка, будь добра, доставь нашего нового друга в его комнату, а я поговорю с Отшибом.

Скуп подошёл к отшельнику и, оказалось, Отшиб уже почти сутки бегаёт по Лужам и ищет Квасунта. Потребовалась пара бубов, чтобы уговорить старика успокоиться, подняться в их комнату и вместе поискать потерянную книгу.

К удивлению Отшиба, Квасунт стоял на подоконнике и смотрел на улицу. Обрадовавшись находке, отшельник обнял книгу так, что обложка закрипела. Квасунту это не по-

правилось, но он молчал. Скуп откланялся и покинул комнату. А на выходе столкнулся с Искором и Кузнецом.

– А ты тут какой недолей оказался? – спросил Кузнец.

– Помогал вашему товарищу. Кажется, он что-то потерял.

– Потерял? – испуганно вскрикнул Искор.

– Потерянная вещь нашлась в вашей комнате, он сейчас там.

– В таком случае, спасибо за помощь. – Кузнец кивнул и молча пошёл вверх по лестнице.

– До встречи, – сказал Скуп в спину уходящему герою.

– Спасибо вам, мастер Скуп! – Искор, приподняв подол своего балахона, побежал вверх по лестнице, остановился и развернулся, чуть не упав вниз. – А Гакка сейчас занята?

– Уже нет.

– Спасибо.

Скуп покинул “Барабан” и, встретившись с Гаккой на улице, пошёл обратно в Смоляные сопки.

– Квасунт – настоящее сокровище! Жаль только, что ключ к нему – человек. Хотя...

– Вы что-то задумали?

– Пока только раздумываю. Всему своё время. Надо бы нам вернуться к основным делам. Мне всё ещё нужно наладить работу подъёмника и барж с подводными парусами. Кажется, Вульгар уже не заинтересован в архитекторе и его брате. Он пробрался выше и теперь плетёт свою паутину вокруг Хвалабагама Допервого. Значит, наши интересы не пе-

ресекаются. Завтра отправимся в Доки и займёмся примирением братьев.

17. ДЕНЬ ГОНКИ

Одной из забав города Буерака были геройские гонки. Гильдия героев отбирала задания давальцев из разных частей города и призывала героев, пребывающих в данный момент в стенах Буерака, выполнять их на скорость. Помимо обычной награды, гильдия присуждала тройке победителей дополнительный приз в виде ракушек и рейтинговых очков.

– Это хорошая идея! После вчерашних заданий мы поднялись до девятого места и сейчас не должны допустить падения в таблице, – умолял Искор.

– Мало того, что мы участвуем в показушных подвигах, так ещё и должны умаслить толпу городских зевак, делая из этого представление? Я в этом не участвую. Найди нам обыкновенную работу.

– Это не так просто из-за секундантов Воландера. Они сметают все лучшие работы ещё до того, как те попадают на доску.

– А я тебе говорил, что пора уходить из столицы и искать работу в другом месте.

– Но Кузнец...

– Не начинай, пацан, – обрубил герой. – Мы застряли в этом городе, и я не хочу просидеть тут до конца года.

– Давай так, – мальчишка заулыбался от идеи, возникшей в его голове. – Сегодня участвуем в гонке и завтра уходим. Годится?

– Где подвох? – Кузнец покосился на Капюшона. – Забываю, что ты не умеешь замышлять хитрость. По рукам!

Они пожали руки и пошли на площадь в Новый город. Отшиб решил пропустить начало мероприятия и сказал, что придёт после того, как зайдёт в сад единичников проведать их знакомого.

Новый Буерак отличался от Доков, Луж и Смоляной сопки. Простым горожанам тут делать было нечего. Особенно тем, что проживали в упомянутых районах. Цены и услуги, предлагавшиеся в новом Буераке, создавали особый климат, плохо переносимый теми, чей кошелек не доставлял неудобств при ходьбе.

Дни гонок или подобных им мероприятий были шансом для простых горожан почувствовать себя посетителями нового Буерака. Главы министерства повинности, как меценаты города, получали куски площади и могли использовать их по своему усмотрению. Как правило, они делились на трибуны и на торговые лавки. Во время мероприятий, посещаемых жителями Перламутровой бухты, самого богатого района Буерака, воришки пользовались гостеприимством их опустевших имений.

До сих пор не упомянутый район Огарки редко посе-

щал игры или какие-либо мероприятия, разве что сам в них участвовал. Жители – в основном, самоучи, добившиеся если не успеха в своих исследованиях, то оплаты интеллектуального труда и покровительства, предпочитали веселью учение и труд. Ну и, конечно же, некоторые из них не пользовались популярностью среди менее зажиточных горожан и могли пострадать от случайно брошенного камня или факела.

И вот все собрались на вытянутой и просторной площади нового Буерака. Герои вместе со своими секундантами ждали распределения и объявления заданий. Всем участникам раздали зелёные ленты, которые герои должны были повязать на видном месте.

– Я и не думал, что будет так много участников. – Искор пытался не мешать шатающимся туда-сюда героям, но его всё время задевали и толкали.

– Ты сам сказал. Задания, в которых у тебя нет соперников, да ещё и с дополнительными наградами. Мало кто от такого откажется.

– Да, я как-то не подумал.

– Я так сразу и понял, – Кузнец растрепал волосы мальчишки. – Потому я и не хотел участвовать.

– А ты раньше участвовал в гонках?

– Мне повезло. Я завязал до того, как их придумали.

– Я уверен, всё будет хорошо! Мы же не такие, как все они, – улыбнулся Капюшон и посмотрел на Кузнеца.

– Как считаешь, сколько из них думает так же сейчас? – Кузнец сцепился взглядом с героем, стоявшим неподалёку.

Бритоголовый воин с блестящими на солнце мышцами провёл пальцем у горла, не сводя глаз с Кузнеца.

– Пацан, а в гонках разрешено мешать другим участникам или, например, нападать на них?

Мальчишка вынул кодекс из-под балахона и пролистал его до интересующей страницы.

– Да, но нельзя убивать. За убийство других участников гонки нарушивший правило будет отдан на суд и сослан на работы. Если только не окажется, что убийство было случайным.

– Дай угадаю, случайным оно считается, если виновник заявил, что не хотел убивать соперника?

– Тут ничего такого не написано, – мальчишка бегал глазами по странице. – А вот, при раскаянии и признании преднамеренности нарушения правил, участник будет оштрафован на одну десятую награды за победу в гонке.

– Славно. – Кузнец подтянул пояс с топорами и интуитивно руками проверил, что оружие на месте.

И вот произошло объявление начала мероприятия. Носы обошли всех участвующих героев, раздав им задания.

– Что там? – спросил Кузнец.

– Самоуч Лыква просит достать для него взрослую особь шилокловки.

– Доставай свою книгу, я без понятия, что такое шило-

клювка.

Изучив кодекс, Искор нашёл нужную запись в бестиарии. Шилоклювкой оказалась птица. Название получила за тонкий, острый и короткий для размера самой птицы клюв. Оперение яркое, в основном, красное. Некоторые перья, расположенные на хвосте, имеют чёрный окрас, и сами по себе очень жёсткие и острые. Размером шилоклювка может достигать семи пышков, что чуть больше кхоня, и когтями способна поднять половину человека. Острое оперение хвоста помогает шилоклювке добыть именно половину.

– Написано, что они редко обитают вблизи городов. Птица предпочитает уединение и высокие деревья или скалы для своих гнёзд.

– Вот так задачка...

– Думаю, не всё так страшно, – заговорчески произнёс Капюшон и призвал Кузнеца покинуть главную площадь. Как только они скрылись от посторонних глаз, он достал Квасунта.

– Надо же, вспомнили про меня, – заворчала книга.

Мальчишка, не обращая внимания на ворчание, открыл книгу и, листая страницы, искал слова, за которые можно было бы зацепиться.

– Что камни, что стекло...

– Весёлая штука, но сейчас не подойдёт, – комментировал Квасунт.

– Вспомни поле, здесь был лес...

– Это что-то про любовь к природе.

– Чуй добычу, манит смрад... – Искор поднёс книгу чуть ли не вплотную к своему лицу. – Собери три предмета, не имеющих запаха... Забраться высоко... Резонирует... Сильный ветер... Непослушное изобретение... – Искор оторвался от книги и посмотрел на Кузнеца. – Я знаю, что нам нужно найти, но пока не знаю, как всё это сделать.

– Ладненько, – ответил Кузнец и совершенно спокойно пожал плечами. – Скажи, что нужно. Я поищу, что смогу найти, а ты пока подумай. Где встретимся?

– Там, – мальчишка указал на здание сторожевой башни на границе нового Буерака и Смоляной сопки.

Герой и его секундانت разбежались в разные стороны. Посетив две лавки, Кузнец понял, что его сбережений не хватит и на часть того, что нужно Искору, и решил поискать необходимые предметы ближе к месту встречи в Смоляной сопке. В арке, отделяющей новый Буерак от Сопки, он столкнулся с другим героем. Тот, увидев бывалого воина и оценив его способности по внешнему виду, скверно ухмыльнулся и достал увесистую дубину. Кузнец принял удар дубины плечом и ответил агрессору безоружной, но знающей своё дело рукой, сжатой в кулак. Потребовалось ещё два удара, чтобы усмирить вспыльчивого героя. Стычка не заняла много времени, но его хватило для того, чтобы Кузнеца нагнал ещё один герой, которому, вероятно, было по пути, а, может быть, он просто решил сойти с маршрута и притормозить

усатого героя.

Второй герой оказался здоровей, как и его двуручный меч. Тут уже Кузнец не стал использовать своё тело для отражения ударов и выхватил топоры. Удары противника были тяжёлыми, но медленными, и времени хватало на то, чтобы найти безобидный способ вывести его из строя. Вовремя увернувшись, Кузнец пропустил наступающего воина, который по инерции следовал за взмахом меча, и тот угодил ногой в помойное ведро у ступенек дома.

Такие вёдра стояли возле многих домов, а те, что были двух или трёхэтажными, часто использовали эту тару для подъёма продуктов или других тяжёлых предметов в свою комнату. Для этого к ведру была привязана верёвка, перекинутая через колесо, закреплённое под коньком крыши. Такая же была привязана и к ведру, куда по неосторожности ступил здоровяк-герой.

Кузнец, плюнув на ладони, подскочил к верёвке, подпрыгнул, как мог, и, уцепившись за неё повыше, сильно дёрнул. Ведро взмыло вверх, а вместе с ним и нога героя. Тот, сделав кувырок, приземлился головой о мостовую и прилёг на непредвиденный сон. В трёх шагах от Кузнеца в каменную стену ударилась стрела и упала на землю. Герой обернулся и увидел дрожащего мужичка, телосложением и нарядом не очень похожего на героя.

– Секундант? – просил Кузнец.

Тот нерешительно кивнул.

Кузнец убрал топоры в кольца и побежал через арку в Сопки. Секундант подобрал стрелу, спрятал её в колчан за спиной и попытался вернуть в чувства своего героя.

Потребовалось не много времени, чтобы найти все необходимые Искору предметы, и тут Кузнеца настиг тяжёлый, но, к счастью, неострый удар в спину. Бывший трактирщик упал на живот, перекатился в сторону и увидел, как второй удар пришёлся по тому месту, где он только что лежал. Это было весло. Подняв взгляд, он заметил и нападающего. Очередной герой. Кузнец ухватился за весло и, дёрнув за него, встал на ноги. Ухнув, он локтем переломал оружие обидчика пополам и оставшейся у него в руках половиной огрел его по голове. Кожаная шапка не защитила от такой атаки, и тот присел. Не тратя времени на поплывшего противника, Кузнец собрал разлетевшиеся по улице вещи и побежал в сторону места встречи с Искором.

Они встретились у входа в сторожевую башню.

– Я принёс всё, что нужно, – сказал Кузнец. – Что дальше?

– Идём наверх!

Пробежка по лестнице доконала Кузнеца. Одно дело – бой, другое – беготня с постоянными стычками. Когда они вышли на крышу, он передал мешок Капюшону, а сам присел передохнуть.

Искор достал и разложил все элементы чудовства, а затем приступил к его сотворению.

Налив на доньшко высокого стакана уксус, он разложил

вокруг него колокольчик, блюдце и чернильницу. Облизнув палец, мальчишка начал водить им по краю стакана. Тонкий звук, гул, то появлялся, то пропадал. Искор слишком волновался, чтобы делать это с нужной и постоянной скоростью.

С третьей попытки у него получилось. Тогда он начал намеренно прерывать гул, создавая тем самым некое послание, и попутно тоненьким голоском наговаривать в стакан короткие слова, акцентируя ударения на звонких буквах. В очередной миг стало понятно, что каким бы ни было чудо, оно свершилось. Со всех сторон к башне стали слетаться птицы. Совершенно разные, но все пикировали над мальчишкой, словно пытаясь поймать клювом звук, плывущий из стакана.

– Кузнец, они мне мешают, – мальчишка спрятался в капюшон и старался не прерывать свой ритуал.

Кряхтя, Кузнец поднялся на ноги и, достав топоры, начал разгонять птиц, которых становилось всё больше. А внизу, на улицах у башни начали собираться люди и, задрвав головы, следить за происходящим.

Туча птиц вокруг Искора и Кузнеца чирикала, каркала, клокотала, кричала, свиристела и издавала ещё с дюжину других звуков, не столь различимых в сложившейся какофонии. Но тут раздался новый звук. Он заглушил все остальные и заставил птиц моментально разлететься. Тень упала на крышу и закрыла собой Искора и Кузнеца. Орущее чириканье – так можно было описать звук, издаваемый шилоклюв-

кой. Опустившись немного ближе к крыше и увидев на ней двух человек, птица, казалось, расвирепела и, сложив крылья, спикировала.

Кузнец успел схватить мальчишку, и вместе они покатились по скату вниз, но, к счастью, дыры в старой потрескавшейся черепице помогли зацепиться и остановить падение.

– Держись и не высовывайся, – сказал Кузнец и пополз обратно на верхушку.

Шилоклювка кружила и искала на крыше то, чего там не было. А когда снова увидела человека с блестяшками в руках, бросилась в атаку.

Кузнец на этот раз был готов и нанёс встречный удар. В результате птица потеряла несколько перьев, а Кузнецу острыми крыльями порезало руку.

Шилоклювка совершила ещё несколько таких налётов, но каждый из них Кузнец удачно парировал.

Тогда озверевшая от нахальства птица приземлилась на крышу, и через её тонкий и острый клюв выстрелило чем-то, похожим на плётку. Кузнец отмахнулся, но почувствовал жжение на кисти. Стараясь не отрывать глаз от противника, он глянул на руку и увидел тонкую полосу ожога. Приготовившись к бою, он решил не ждать шилоклювку и атаковать. Вот только герой не догадывался, что в последний момент его рука обмякнет и, уронив топор, повиснет, словно мокрая тряпка.

– Хитро, – еле слышно произнёс Кузнец и нырнул под

хвост шилоклювки, попытавшейся с разворота достать героя своими острыми перьями.

Оказавшись практически вплотную к птице, Кузнец не придумал ничего лучше, чем взять её в захват. На что та, не ожидая такого хода, расправив крылья, спикировала с крыши. Вес целого Кузнеца в несколько раз превышает привычные полчеловека, которые шилоклювка в силах поднять. Они, закручиваясь штопором, падали вниз с крыши башни. Конечно же, Кузнецу не было суждено разбиться в этой схватке с летающим монстром. Крепко вцепившись в пернатую бестию рабочей рукой, он попытался расшевелить свою вторую парализованную руку, но безуспешно. Тогда он всей массой перевалился на одну сторону и, перевернув птицу, смягчил падение для себя.

Искор подполз к краю крыши и увидел своего героя, который лежал на дрожащей в судорогах огромной птице на одном из балконов, удачно оказавшемся прямо под ними.

Кузнец отцепился от твари и хотел нанести смертельный удар, но, очнувшись, шилоклювка снова ударила своим парализующим языком по второй руке Кузнеца. Руки героя обмякли.

– Ты уж прости, – сказал он и, размахнувшись, ударил лбом по голове птицы. Он поднял голову вверх и, щурясь от солнца, крикнул:

– Пацан, бегом сюда!

Когда Искор спустился, Кузнец как раз пытался подняться

на ноги без помощи рук.

– Бери верёвку, – он подбородком указал на верёвку у себя на ремне.

Мальчишка взял.

– И связывай зверя, пока он без сознания. Нам ещё надо оттащить его... Кстати, куда? К давальцу или на площадь?

– В задании сказано, что сдавать трофеи можно на главной площади. Носы сами оповестят давальцев.

– Хоть какая-то от них польза. – Кузнец посмотрел с балкона вниз. – Чего пялитесь? Делом займитесь.

Толпа не сдвинулась и сделала вид, что не слышала героя.

– С лестницы спустишь? – Кузнец посмотрел на пыхтящего Капюшона.

– Тут главное – до первых ступенек дотащить. Дальше должно быть про...

Искор пропал из виду и закончил фразу где-то в колодце башни. Кузнец ногой толкнул свой топор вслед за Искором и шилоклювкой и пошёл вниз по лестнице.

У подножья башни толпа встала полукругом в ожидании героя и его добычи. Люди ликовали и хлопали. Другие, постарше, стучали, чем могли, о что попадалось. Сам же герой не почувствовал себя уютно. Обе его руки всё ещё болтались вдоль тела, и только лёгкое покалывание, изредка пробегающее от локтя до пальцев, намекало, что они ещё есть и через какое-то время вернутся в строй.

– Можно у вас одолжить? – Искор подскочил к старику.

Тот сидел в тачке и раскуривал трубку.

– Это моя рабочая тачка, – прохрипел старик.

– А вы когда работать будете?

– Посмотри на меня. Мало я, по-твоему, отработал за одну жизнь?

– Я верну вам её сегодня же до заката.

Старик вылез из тележки и, посмотрев, как Капюшон безуспешно пытается затащить на неё шилоклювку, дал затрещину стоявшему рядом здоровяку.

– Чего стоишь без дела? Помоги ему.

– У него же герой есть, – с обидой в низком голосе ответил здоровяк.

– Не видишь, у него руки парализованы, – старик одарил детину ещё одной затрещиной, после чего тот тут же подскокил к Искору и помог уложить птицу в тачку.

– Это же шилоклювка! Помню, меня в молодости в задницу ужалила. Так я на локтях до деревни полз через канавы. Хорошо, что она меня в гнездо не утащила. Хе-хе, – владелец тележки предался воспоминаниям, раскуривая трубку.

Искор поблагодарил его и здоровяка, схватил тачку за ручки и побежал в сторону нового Буерака. Кузнец кивнул старику и быстрым шагом последовал за мальчишкой.

Посреди дороги, которая должна была привести их на площадь, герой и его секундант наткнулись на заграждение. А возле стояло двое шуплых мужичков, которые жестами приказывали приближающимся обойти по другой улице. Ис-

кор узнал их одежду, но не мог вспомнить, где именно он их видел. Пришлось свернуть на узкую улочку, а там навстречу им бежал другой герой, который, судя по его виду, ещё не был готов сдавать награду.

– В сторону, – скомандовал Кузнец и, обогнав мальчишку, на полном ходу влетел в противника и впечатал его в стену. – Давай, пацан. Скорее.

Они бежали дальше извилистой дорожкой. Искор сам не понимал, откуда у него столько сил толкать тачку с шило-ключкой, а Кузнец не понимал, откуда у него появился этот азарт победы. Ведь он даже не был уверен, что встреченный ими только что герой представлял угрозу. Кузнец вырубил его на всякий случай. Так сказать, упреждающая атака.

Они выскочили на другую широкую улицу, но и тут её перекрыли люди в таких же одеяниях.

– Нам нужно пройти к площади, – сказал Искор.

– Улица закрыта, – равнодушно ответил человек в форме.

– Хоть одна улица сейчас открыта? – недовольно выско-чил Кузнец.

– Не могу знать. Сами посмотрите, – собеседник зевнул и отвернулся от героя.

– Да ты... – Кузнец сделал шаг вперёд, но Искор его остано-вил.

– Они не герои, не надо.

– Псс, – раздался голос молчавшего всё это время Ква-сунта.

Искор сторбился и потянулся ухом к животу.

Когда он начал свой очередной безумный танец со звуками, Кузнец узнал действия Искора и отошёл в сторонку. Мигом позже на двух ряженных в форму работяг из ниоткуда вылилось по ведру воды.

Пока они пытались понять, что произошло, Кузнец и Искор, протаранив хлипкое ограждение из деревянной лестницы и цветных флажков, устремились к площади.

Вот они уже бежали мимо торговых рядов и трибун. Вырвавшись вперёд на открытое пространство, двое приковали к себе взгляды толпы. Перед ними, красиво вышагивая к носам, принимающим задания, шёл герой. Он был гладко выбрит, с волосами цвета солнца, лежащими на его широких и крепких плечах. Одет в ювелирной работы доспех и вооружён чистым и сияющим мечом, покачивающимся на его поясе. Обернувшись, прекрасный герой увидел, как мальчишка в балахоне с тележкой и свисающей с обеих сторон этой тачки добычей вместе с усатым полным стеногорцем, руки которого довольно странно болтались, приближаются к нему. Словно вопреки всему своему естеству, он заставил себя ускориться и даже начать бежать, когда до носов осталось шагов тридцать. Тачка врезалась в трибуну сразу после того, как неизвестный герой ударил по ней своей рукой, в которой держал хвост поверженного монстра.

– Итак, – громко объявил глашатай, стоявший возле носов, – непобедимый Воландер – первый! – они на миг замол-

чали и нагнулись к мальчишке в балахоне. – Кузнец – второй!

Только остановившись, Искор понял, насколько он устал и выдохся, бегая с тяжёлой тележкой по улочкам города. Кузнец бедром подвинул шилоклювку и уселся на тачку. Они оба посмотрели на героя, прибывшего первым. Лёгкий ветерок, словно управляемый им самим, ласкал его играющие на солнце волосы. Все его движения были пластичны и чётки. К нему подбежал довольно молодой парень, скорее всего, являвшийся его секундантом, а следом появился ещё один человек, одетый так же, как и первый. Не прошло и буба, как его окружило с десяток человек в одинаковой форме.

– Они в такой же одежде, как те, что перекрыли улицы...

– Да, пацан, – перебил Кузнец.

– Но они же – его секунданты, все!

– Да, пацан.

– Значит, это всё...

– Так точно, пацан. Этот Волан... как его там, позаботился о том, что будет первым.

– Он ведь трижды легендарный герой. Как он может так...

– Может, и именно так! – усмехнулся Кузнец, обрадовавшись, что смог пошевелить средним пальцем правой руки.

– Надо сказать судьям. – Капюшон вскочил на ноги и пошатнулся.

– Сядь, Искор. – Кузнец оглянулся и спокойно попросил мальчишку. – Посмотри на них. Они же ему ноги лижут. Вто-

рое место – тоже неплохо. Это же не конец.

Мальчишка сел обратно на землю, но всё внутри него рвалось восстановить справедливость. Прошло ещё много времени до того, как появился третий герой, а за ним, несколько бубов спустя, ещё двое.

Пяти финалистов было достаточно для судей, чтобы закончить свою скучную работу на этом мероприятии и удалиться подальше от скопления зевак да поближе к делам бытовым, домашним.

Вышел глашатай и взял бумагу у носов. Носы, конечно, сами любили зачитывать свои бумаги, но на массовых забавах то, как они доносили информацию до народа, заставило бы всех поспешно вернуться домой и прилечь на сон.

– И вот пришла пора объявить наших главных победителей! Посмотрите на этих героев! Перед тем как объявить имена, хочется сказать несколько важных слов. Слов, которые должны звучать в головах горожан на рассвете и когда они ложатся спать, – “Принцип умеренности”! Да, бесконечно уважаемые жители Буерака! Не забывайте – когда вы задумываетесь о расширении своей лавки или мастерской, вы должны помнить и об умеренности, ведь заниженный подбор ведёт к заниженному уровню жизни нашего города. Не жди визита поборщика, приди в министерство повинности и дай больше, чем вчера. Буерак всё видит, Буерак всё помнит, – глашатай повесил необходимую, выверенную паузу и продолжил. – А теперь наши победители! Непревзойдённый Во-

ландер! За ним – Кузнец, Бестрый, Мимопа и Папалез.

Глашатай отошёл в сторону по призыву человека в зелёном плаще. Выслушал его, посмотрел в сторону трибуны Докков и Луж, а именно – на ложе одного из королей воров, кивнул и вернулся к толпе.

– Министерство повинности и Хвалабагам Допервый лично объявляют дополнительную гонку, но перед тем, как объявить условия, я бы хотел услышать, готовы ли наши победители поставить всё на кон ради победы одного? Все ваши очки и деньги будут вложены в единый банк, и только один победитель заберёт всё. А возможно, и награду симпатии от самого Хвалабагама! – он указал на покрытый тряпкой массивный монумент, похожий на статую. – Итак, ваше слово.

Он обошёл пятерых победителей и вернулся на своё место для оглашения решения всем собравшимся на площади.

– Четверо из пяти приняли вызов, и этого достаточно для нас, чтобы начать, – он повернулся к музыкантам и указал на барабанщика. Тот дал накал, и под его нагнетающий ритм глашатай объявил задание. – У горячо любимого всеми нами лорда Вари да Промокла сегодня утром были украдены все пять его дочерей. Все они были заявлены невестами пяти почитаемым домам Буерака. Вам дана возможность спасти этих девушек, этих невест. Насколько нам известно, ни одну из дочерей да Промокла не вывезли из города, а значит, таким героям, как вы, должно хватить времени до заката. Вперёд, лучшие!

Тот, кого звали Воландер, щёлкнул пальцами, и вмиг к площади подоспела колесница. Два запряжённых старыся тащили телегу на двух колёсах, управляемую одним из секундантов трижды легендарного героя. Он не спеша поднялся на колесницу, и она сорвалась с места, распугивая людей на пути.

Искор, не отрывая взгляда, следил за эффектным уходом Воландера и только, когда тот пропал из вида, дёрнулся и понял, что они должны делать то же самое.

– С чего начать, Кузнец?

– Если этому позёру помогает свора секундантов, то у нас могут возникнуть проблемы. Он определённо соберёт информацию быстрее нас. Тебе дали указания насчёт пропавшей дочери, что там написано?

– Группа из пяти заговорщиков выволокла двух дочерей из оранжереи во время дневного чтения и погрузила их в лодку. У похитителей были перья в волосах и рисунки на теле.

– Ясно, понтанцы.

– Кто?

– Народ такой. Высокого о себе мнения. Их прозвали понтанцами за расфуфыренность и пёстрые наряды. На понтанов¹⁸ похожи. – Кузнец призадумался. – Значит, увезли их

---

¹⁸ Понтан – красочная птица-несушка. Их яйца пользуются популярностью у знати по причине своего изысканного вкуса, но несутся понтаны довольно редко. Посему спрос превосходит предложение.

на лодке, и сделали это понтанцы.

– Нам это поможет?

– Усатый наверняка в курсе, что этот народ не будет прятаться, где попало, – влез Квасунт. – Понтанцы не станут скрываться в сыром подвале или на старом складе.

– Шершавый прав, – ответил Кузнец. – Нужно искать самое яркое и роскошное место вдоль реки. Что это?

– Карта, – ответил Искор, доставая и разворачивая большой кусок помятой бумаги. – Купил в Лужах, – увидев бровь Кузнеца, напрягшуюся после слова *купил*, мальчишка добавил, – недорого.

Капюшон положил карту на землю и ткнул пальцем в дом лорда Вари да Промокла.

– Значит, они отплыли отсюда. Начнём от дома? – мальчишка посмотрел на Кузнеца.

– Давай возьмём лодку в Лужах и пойдём вверх по реке.

– Мы могли бы проделать трюк с эхом каблучков, как когда искали дочерей того бедолаги, – немного свысока, как бы впроброс, предложил Квасунт.

– Стук каблучков лежащих в лодке девиц?

– Я... – книга не нашлась, что ответить.

Собравшись, они побежали с площади в сторону Луж и тут же наткнулись на Отшиба в толпе.

– Ты пришёл! – мальчишка был рад видеть товарища.

– Охо-хо! Искор! Да, решил прогуляться с нашим другом. В садах сказали, прогулка по городу поможет ему вспомнить,

как быть человеком.

– Старик, ты привёл сюда Краха? – внутри Кузнеца что-то оборвалось, и это было слышно в его голосе.

– Крааах! – довольно отозвался и тут же всплыл рядом с Отшибом забытый миром ловец недоли.

Кузнец закрыл глаза и молча пошёл дальше.

– Кузнец, думаешь, что-то плохое случится из-за того, что Отшиб привёл Краха? – Искор нагнал своего героя.

– Может, и неплохое, но точно случится.

– А я думаю, всё будет хорошо, – настойчиво ответил Искор.

– У тебя возраст такой.

– Здесь налево, – Искор указал на улочку, которая должна была привести к небольшому причалу в Лужах. – Мне кажется, дело не в возрасте. Ты всегда думаешь о плохом. А я – о хорошем. Так, наверное, даже лучше. Вместе мы готовы ко всему.

– Ты не думал, что твоя вера в хороший исход часто выходит нам боком?

– Не думал, – мальчишка замолк на миг. – Даже если так... Всё, что мы делали; все, кому помогали... Заканчивалось всё всегда хорошо.

– Мы живы, – Кузнец поджал губу и покачал головой.

– Вот видишь, – Искор улыбнулся и запрыгнул в лодку.

В Буераке тут и там вдоль реки можно было найти ничейные лодки. На борту каждой красовалось потёртое на-

звание “Штопка”. Никому и в голову не приходило украсть такое судно в личное пользование. Общее состояние любой “Штопки” можно было коротко описать – сила воли. И привести её в надлежащий вид обошлось бы дороже, чем построить новую.

Взявшись за вёсла, Кузнец повёл лодку вверх по течению, а Искор выгребал набирающуюся в неё воду заботливо прикованным цепью ковшиком.

– Как думаешь, Крах присоединится к нам в путешествии?

– Зачем?

– С Отшибом мы пережили уже немало приключений и вместе смогли сделать больше, чем без него. А когда мы добирались до Буерака, мы познакомились с Гнеей.

– Что в твоей книжке написано про это?

– Я всё прочитал, – Искор похлопал себя по сумке, в которой лежал кодекс секунданта. – Объединяться героям не запрещено.

– А что там написано про ловцов недоли, которые даже в старые времена заставляли других отойти в сторону и не вмешиваться? Крах не такой, как все, кого ты видел до сих пор. Он как монстропад. Никогда не знаешь, что тебя ждёт, и когда всё покатится к... – лодка ударилась о плавающую бочку. – Не жди ничего хорошего от такого, как Крах.

– Смотри, – Искор указал на здание на берегу реки. – Выглядит красиво.

Здание и в самом деле было до безобразия роскошным. А то, что оно стояло в Смоляных сопках, поражало ещё больше.

– Это не наше место. Что ты видишь?

– Тут много лодок.

– В лодках есть что-то необычное?

– Не знаю, – мальчишка смотрел на разные лодки, пришвартованные у хлипкого причала. – Не вижу названий.

– Потому что они спрятаны. Хозяева позаботились о том, чтоб никто не смог узнать, что за лодки тут стоят. Знаешь, зачем?

Капюшон озадаченно посмотрел на героя.

– Увеселительный дом! Никто не хочет быть замеченным в таком заведении. Наши похитители не станут скрываться тут. Как правило, все помещения в таких домах обычно нужны для работы.

– А-а-а... – в озарении Искора было чётко видно его непонимание.

– Мужики к девкам сюда бегают.

– И не хотят показывать это другим?

– Потому что... – Кузнец ждал.

– А, а-а-а!

– Скоро будет район самоучей?

– Да, Огарки за поворотом реки.

– Прятаться у самоучей... Если мы ещё не пропустили место, где наши похитители причалили, то, скорее всего, они

не покинули Перламутровой бухты.

Доплыв до района мало в чём нуждающихся жителей Буерака, герой и его секундант увидели на берегах реки слева и справа пришедшие на смену старым халупам роскошные дома и ухоженные сады. Даже сама вода стала прозрачной.

Проплывая мимо очередной усадьбы, они увидели на причале табличку “Продаётся. Недорого.” Поняв друг друга без слов, они пришвартовались к причалу и, пригнувшись, пробежали через сад, прячась за фонтанами, кустами и, как оказалось, живой птицей, которую герой и секундант приняли за статую. Дверь в главный дом была приоткрыта, и они беззвучно прошли вовнутрь. Оказавшись в комнате для курения трубок с камином, Кузнец прислушался к голосам. Чуть дальше, через коридор и налево, разговаривали трое. Кузнец сжал топоры в руках и, выпрямившись, пошёл на голоса. Открыв дверь ногой и приготовившись к неизвестному (для героев это, как правило, был замах, готовый обрушиться на ближайший двигающийся объект), он замер. Из-за спины выглянул Искор.

В комнате стояли трое. Двое мужчин и женщина.

– У меня своя прислуга, – смерив Кузнеца и Искора взглядом, сказал мужчина, похожий на расписную фарфоровую сахарницу. – Заберите этих двоих и скиньте с цены десятков пафий, мы подумаем. Пойдём, дорогая. Глядя на эту парочку, мне захотелось принять ванну.

Герой и секундант вернулись в лодку и поплыли дальше.

– Ванну ему захотелось... – бурчал Кузнец. – Зачем на двоих такой дом?

– Может, у них много детей или родственников, – предположил Искор.

– Дети у таких, как они? – усмехнулся Кузнец, – Побрегут.

Кузнец был частично прав. В образе жизни людей из высшего общества и крылась причина, по которой их особняки уходили на продажу после кончины жильцов. Когда ты круглосуточно занят своим статусом и репутацией, не остаётся времени на другое. Одна уважаемая пара Буерака, господин и госпожа Бегуно, из-за своего тесного расписания не виделись вот уже четыре года. Не исключено, что они и пересекались на некоторых крупных мероприятиях, организованных их общими друзьями, но вполне могли не узнать друг друга.

Проплыв немного дальше, Кузнец и Капюшон наткнулись на ещё один дом, выставленный на продажу. На этот раз вывеска гласила “Продаётся. Дорого”. Две лодки, стоящие у причала, добавили уверенности, и герой со своим секундантом украдкой подобрался к дому.

На этот раз они обошли дом по кругу, заглядывая в окна. Остановившись у окон кухни, они увидели человека, занятого выкладыванием фруктов на тарелке. Незнакомый тонкими дольками выкладывал на огромном блюде витраж. Из его носа торчало кольцо из сверкали, почти вся шея была закрыта татуировкой. Длинные светлые рыжеватые волосы

были заплетены в аккуратную косу и лежали на плече.

– Это наш дом, – уверенно сказал Кузнец и, пригнувшись, прокрался к двери, выходявшей из кухни во двор.

– Искор, ты можешь так не сутулиться, – прокряхтел Ква-сунт. – Ты наклоняешь меня, и я вижу только твои сандалии. И раз уж мы об этом заговорили, поменяй их! Они уже потрепались.

– Тише, – прошипел Кузнец и ткнул носком топора в книгу.

– Я, между прочим, чувствую боль, – стиснув зубы, ответила книга.

– Так даже лучше, – закончил Кузнец и двинулся дальше. Приоткрыв дверь, они зашли на кухню. Прячась за тумбами по разные стороны прохода, Кузнец прошептал Капюшону, чтобы тот отвлек понтанца-похитителя.

Искор осмотрелся, успев за один миг переволноваться, напугаться и прийти к согласию с собой. Мальчишка снял свою сандалию и кинул её в проход между ним и Кузнецом. Сам герой надул щёки, но решил подождать, вдруг получится. Раздался звук приближающихся шагов. Понтанец нагнулся разглядеть взявшуюся из ниоткуда сандалию, скривился от отвращения и упал без сознания.

– Неплохо, пацан. – Кузнец затащил похитителя за угол и спрятал в шкаф для кухонной посуды. – Забери тапок, может, ещё пригодится.

Проскочив через кухню и коридор в холл с лестницей, ве-

душей на второй этаж, герой остановил секунданта.

– Давай попробуем сделать всё тихо. Может, обойдёмся без жертв.

Капюшон кивнул. Туи, высунувшийся из сумки на поясе Кузнеца, тоже одобрил план кивком.

Двустворчатая входная дверь слетела с петель, и, размахивая огромной, утыканный кольями дубиной, в дом ворвался герой.

– А ну-ка все разом! Крови мало не бывает! – крикнул участник гонок, выбравший немного иной подход к заданию. – Я Взубной Бестрый!

Герой с безумным криком побежал через арку, ведущую в большой зал.

– У нас конкуренты, – сказал Кузнец и махнул Искору.

Они побежали следом за Бестрым. В зале четверо понтанцев и две девушки сидели за огромным столом. От испуга все они нырнули под стол. Возможно, из-за крови, прилившей к голове и глазам героя, он не увидел, как семь человек поспешно сползли со стульев, а быть может, он хотел окончательно деморализовать противника, но Взубной не стал приближаться к столу, а, наоборот, встал посреди комнаты и продолжил, булькая слюной, орать и бить дубиной о пол. Кузнец и Искор остановились за его спиной.

– Кузнец, – Искор указал на люстру на потолке. Светильник раскачивался, и казалось, что следующий удар дубины заставит его оторваться и упасть.

Произошло всё именно так, и люстра упала на голову Взубной Бестрого, что никак не изменило его поведения и не поубавило пыла, с которым он отдавался, по всей видимости, любимому делу.

Кузнец указал Искору на камин, и они вместе по стеночке обошли беснующегося героя. Остановившись у стола, но на безопасной дистанции, трактирщик из Полупорта и мальчик в балахоне не нашли ничего лучшего, чем просто ждать. И в какой-то момент Взубной остановился.

– Ой, хорошо как, – выдохнув с невероятным восторгом, он поднялся и утёр пот со лба. – Вы кто? – он посмотрел на Кузнеца и на ленту на его руке. – А, помню.

– Ты бы так не усердствовал. Силы зазря растрачиваешь, – покачал головой Кузнец.

– Да не, – гыкая, усмехнулся герой-здоровяк. – Я плохо сплю, если энергию не выпускаю.

– А, – кивнул Кузнец и посмотрел на пульсирующие вены на руках Бестрого. – Что будем дальше делать?

– Я тебе девицу не отдам! Я за ней первый пришёл.

– Видишь, какое дело. Я тоже думаю, что первый пришёл. – Кузнец склонил голову, расслабил веки и смотрел на героя исподлобья. – Объединяться ты, наверное, не хочешь?

– Да ну, не, – Взубной махнул рукой, выпрямился и скинул с себя люстру, которая болталась на нём всё это время. – Будем?

– Давай, – Кузнец размял шею, свёл лопатки и расслабил

плечи.

Искор подскочил к столу, приподнял скатерть и позвал всех сидевших под ним. Похитители и похищенные поспешно выбрались из-под стола и встали в стороне, возле Искора.

Взубной уже без криков напал на Кузнеца. Бывалому воину не хотелось отражать удары дубины, по размерам чуть больше его секунданта, и он пытался уклоняться. Когда же выпадала возможность атаковать самому, он делал один-два удара и отбегал, когда противник собирался ответить. Дубина служила и щитом, которым Взубной без особой точности и аккуратности прикрывался от атак пожившего героя. Кузнец в очередной раз отскочил подальше и перекинул второй топор в правую руку, а освободившейся левой достал третий и подцепил конец верёвки, висевшей на поясе. Удары правой рукой с двумя топорами стали мощнее, но их всё равно не хватало.

– Ой, хорошо, – довольно заливался здоровяк.

– Да, бодро дерёшься!

– Ты тоже! – не сдержав радости, Взубной опять начал орать и вопить неразборчивые боевые кличи.

Под шум битвы понтанцы решили ускользнуть, утягивая за собой сопротивляющихся девушек. Искор и выпрыгнувший перед боем из сумки Кузнеца Туи встали на пути похитителей. Искор подскочил к одному из них с криком “Стой!” и наступил тому на ногу. Взорвавшись слезами, понтанец отскочил в сторону, упал на пол и показал всю палитру боли и

страданий. Искор посмотрел на него, на остальных и, замахнувшись, ударил ногой воображаемый мяч, от чего сандалия с его ноги сорвалась и ударила другого понтанца по лицу. С криками и причитаниями о безвозвратно потерянной красоте тот схватился за нос и упал на колени. Искор подскочил к нему, поднял свою сандалию, посмотрел на третьего похитителя, державшего девушку за плечи и теперь пытавшегося за ней прятаться и отступить. Тут вступил Туи, оказавшийся под ногой слабосильного воришки. Понтанец поскользнулся и упал, пытаясь удержаться за свою жертву, но та вырвалась из его лап, оказавшись без своего лёгкого платья, в одном корсаже и турнюре. Двое оставшихся понтанцев обомлели, разинули рты и застыли.

– Какой прекрасный покррой, – сказал один из них, прежде чем получил серию ударов сандалиями по лицу от Искора.

– Работа мастера! – воскликнул второй и не заметил, как другая дочь лорда Вари да Промокла вырвалась из его рук и, сжав свою элегантную ручку в безобидный кулачок, разбила нос похитителю, от чего сама переволновалась и упала в обморок. Вовремя подоспевший Искор поймал девушку. Понтанец с платьем в руках перепугался и убежал. Искор, стараясь не глазеть на раздетую чужую невесту, указал ей на занавески. Она, всё это время пытаясь прикрыть себя тоненькими ручками, убежала и скрылась за ширмой.

Искор посмотрел на своего героя, и когда их взгляды пересеклись, успел распознать кивок, который значил “Прова-

ливай к лодке”.

Сам Кузнец всё это время старался бить в одну и ту же зарубку на булаве в надежде, что сможет перебить оружие врага. Виски пульсировали, комок в горле застрял и не давал дышать.

Теперь, когда Капюшон с чужими невестами убежал, трактирщик Полупорта повысил ставку. Продев верёвку через кольца на древках всех трёх топоров, он завязал узел на конце верёвки и начал раскручивать её, как цепь с металлическим шаром. Три топора на конце верёвки устроили безумный танец лезвий и заставили не знавшего страха и осторожности Взубной Бестрого отступить, прикрываясь своей дубиной. Кузнец шёл в наступление. Очередным замахом он метнул топоры так, что те все воткнулись в пол за спиной противника, и рванул навстречу. Верёвка обвила ноги здоровяка, и тот рухнул на пол. Дубина, выскользнув из его руки, улетела в дальний угол зала.

Кузнец подскочил и запрыгнул на Взубной сверху. Теперь в его руках остались только кулаки. Оказалось, что без своей дубины Бестрый был совершенно не способен биться. Он даже не мог сжать руку в кулак, и град обрушившихся на него ударов Кузнеца выбил из здоровяка казавшийся бесконечным запас сил. Он выпустил воздух из лёгких и обмяк. Последнее, что услышал Кузнец, было обрывчатое, но довольное “Ой, как хорошо...”. Сегодня ночью Взубной будет спать крепко.

Когда Кузнец вышел во двор, он увидел, как собравшиеся с силами понтанцы вспомнили об оружии и, достав клинки, втроём пытались отбить красавиц у Искора.

Капюшон не сдавался и бегал с девушками вокруг кустов, подстриженных в форме особо крупных монстров с Парящих островов. Одна из девушек была закутана в занавеску и постоянно наступала на путавшуюся под ногами ткань.

– Цып-цып, – привлёк внимание понтанцев Кузнец. – Ну-ка пошли отсюда!

Увидев Кузнеца, с которого ручьём лился пот, грудь надувалась от быстрого дыхания, а взгляд жаждал крови, трое дружно пискнули и убежали прочь.

– Ты гребёшь, – задыхаясь, сказал Кузнец и потопал к лодке.

Пока Искор в муках вывел лодку из Перламутровой бухты, Кузнец успел отдохнуть и забрал у мальчишки вёсла. Если подумать, возможно, они бы смогли проплыть больше, если бы просто шли по течению, и Капюшон не мешал бы лодке вёслами, но, когда Искор добрался до карты, оказалось, что им лучше остановиться у одного из причалов Смоляных сопкок и не возвращаться обратно в Лужи. Расстояние до места расположения арены было одинаковым, но им не придётся сидеть в лодке лишний час.

Однако на пути к арене их затормозило другое. Оказалось, что девушка, оставшаяся без платья, наотрез отказывалась выходить в таком виде на арену, где на неё с трибун

будут смотреть тысячи глаз.

– Мы можем забежать в одну из лавок и выбрать тебе платье, но не очень дорогое, – предложил Искор, пожимая мешочек с ракушками на поясе.

– Платье? Я? Здесь? Вы что? Как? Пф! Глупости! Безумие! Да вы кто? Я? Как?

– Хватит, – спокойно и тихо заговорил Кузнец, но от его слов девушек передёрнуло. – Это же одежда. Где вы этого находились? Вам сколько лет-то? По шестнадцать, наверное, в лучшем случае? Сидите в своём сахарном домике и пугаетесь пыли, падающей на ваши не знавшие дела ручонки. Вы же небось и сахар себе сами не мешаете, да?

Девушки переглянулись, как будто Кузнец сказал что-то само собой разумеющееся.

– Да как же так-то, – Кузнец склонил голову и вцепился рукой в свой лоб. – Ты... ай...

Кузнец достал топор, схватил девушку за руку и раскрутил, аккуратно срезав волочившуюся часть занавески, в которую та была закутана.

– Пойдёт. – Кузнец оценил проделанную работу. – Идём!

Пока недотрога отвлеклась, пытаюсь разглядеть, что именно изменилось в её наряде, и точно ли так “пойдёт”, Кузнец утащил её к выходу на площадь. И тут уже, под взглядами собравшихся, благородные девушки не могли показывать какую-либо неуверенность или стеснение. Сработал отточенный годами светской жизни инстинкт. Элегантная по-

ходка, приподнятый подбородок, лёгкая улыбка. Они плыли по площади, собирая овации толпы, предназначенные герою.

На этот раз они оказались первыми. Искор сиял от счастья. В ожидании других участников толпу развлекали выходившие в центр площади укротители огня, жонглёры, акробаты и дрессировщики старысей и когокрадов. Под шумок к Искору подошёл один из секундантов Воландера.

– Не желаете ли вы передать свои трофеи за вознаграждение до оглашения результатов?

– Я не понял, – посмотрел на него Искор.

– Может быть, вы спешите и хотите передать право вернуть дочерей отцу и женихам другому герою? Так вы быстрее освободитесь и получите вдвое больше ракушек.

– А судья из гильдии может посчитать очки до того, как задание будет закончено?

– Не совсем. Очки будут посчитаны потом и... Ведь очки – всего лишь не обналиченные питары.

– Мы не торопимся, но спасибо, – улыбнулся и кивнул Искор. – Да и у носов... Судьи могут запутаться, если мы сейчас уйдём.

Подошёл Кузнец и взглядом убедил навязчивого секунданта отступить.

Искор увидел в первых рядах толпы Отшиба и Краха. Он помахал им рукой. Отшиб помахал в ответ. Кузнец обратил внимание на знакомые лица, но махать не стал. Он считал, что резкие движения перед глазами безумного воина, про-

жившего столько лет на одной из лун, – не лучшая идея.

Мигом позже на площадь вышел Воландер, ведя за собой трёх похищенных девушек. Следом шёл четвёртый герой, участник гонок. Один, но в прекрасном настроении, важно вышагивая, он постукивал по кошельку на своём ремне.

Когда, наконец, три героя и все спасённые девушки были у трибуны судей, носы собрались на обсуждение. Вышел глашатай и заявил:

– Изначальное условие победы было в том, что первый герой, вернувший одну из дочерей лорда Вари да Промокла победит, но ввиду сложившейся ситуации, мы видим, что два героя привели пятерых. Судейство решило пересмотреть правило победы и присудить её герою, спасшему больше дочерей на единицу времени.

Пока судьи занимались вычислениями, глашатай пытался отвлечь взбунтовавшуюся толпу и объявил выход танцовщиц. Группа понтанских женщин, преимущественно разодетых в перья, своим зажигательным танцем уладила гнев толпы.

Искор наблюдал за судьями. Они то ругались, то снова погружались в обсуждения. Смятые листы бумаги вылетали из их кружка, но они всё никак не могли подвести итог.

Наконец, глашатай вышел на своё место, и трибуны замолчали.

– С разницей в одну десятую невесты на час, – он заволновался и поглядывал в сторону Воландера, – победил герой

по имени Кузнец.

Толпа секундантов Воландера накинулась на судей. Глашатай, желая побыстрее закончить со сложившейся неудобной ситуацией, пригласил Кузнеца на трибуну, вручил ему мешок с наградой и вкладыш для кодекса секунданта с описанным подвигом и вознаграждением.

– Все финалисты приглашены во дворец Хвалабагама на празднование его дня рождения. А победивший герой получит себяписный рисунок с оружием из коллекции нашего достопочтенного именинника!

На трибуну выскочил себяписец с мольбертом и начал устанавливать зеркальце над полотном. Кузнеца подвели к закрытой тканью статуе и скинули покрывало. Под ним оказался огромный меч из кости монстра-исполина. Тот самый меч, который земледелец нашёл недалеко от своего огорода с тыквой.

– Моё, – прорычал человек в толпе зрителей.

– Очень похоже на... – Отшиб задумался.

– Пойду возьму, – хрипло прорычал Крах.

– Погоди!

Кузнец объяснял себяписцу, что ему не нужна картина, и он может нарисовать там что угодно и оставить себе. Носы показывали свои вычисления секундантам, желавшим обжаловать судейское решение. Дочери лорда Вари да Промокла делились впечатлениями о том, как каждая из них провела время в плену похитителей. Искор перешёптывался с Ква-

сунтом. Туи наблюдал за мухами, кружащими вокруг трибуны. А Крах подошёл и взял меч.

– Кража! – завопил один из стражников, приставленный к трибуне.

Увидев, как тощий мужичок хватается трофеем из коллекции Хвалабагама Допервого, Кузнец застрял. Застрял буквально. Голова не могла принять решения, из-за чего тело отказывалось двигаться. А тем временем несколько стражников с копьями и секирами бежали к вору и кричали всё то, что может кричать стража в такой ситуации.

– Ни с места!

– Не двигаться!

– Брось оружие!

– Немедленно прекрати!

Крах, увидев, что кричат на него, принял боевую стойку. Он волочил меч по земле, но в то же время легко орудовал им, словно тот был не тяжелее обычного двуручного меча, который он держал одной рукой.

– Остановитесь! – завопил Искор.

Кузнец вырвался из оцепенения и подскочил к мальчишке.

– Не вмешивайся.

– Но они пугают его!

– Сейчас он напугает нас всех.

Стражники окружили Краха. Щурясь, ловец недоли скалился и следил за движениями всех вокруг. Искор достал

Квасунта и, держась за спиной Кузнеця, листал книгу в поисках подходящего чудовства. Тут одного стражника кто-то подвинул, и из-за спин стражи вышел Воландер. Герой держал блестящий двуручный меч. Инкрустированный багровым прозрачным камнем чуть выше крестовины, клинок играл на солнце и отвлёк Краха.

– Кто ты, мерзавец? – спокойным тоном спросил Воландер.

Крах не реагировал на слова.

– Отвечай, когда герой призывает тебя к ответу за содеянное!

– Э? – Крах скорчился, словно услышал неприятный, раздражающий звук, и посмотрел на Воландера.

Перекинув меч за спину, Крах с грохотом опустил оружие на деревянный помост, на котором они все стояли.

– Так и умри безымянным! – повысив тон, Воландер рванул вперёд, выставив меч перед собой.

Толпа замерла.

– Крах, – прорычал ловец недоли.

Меч Воландера застрял в плоти врага, и он остановился. Но произошло это не совсем так, как планировал легендарный герой. Плоть, а именно – рука Краха – схватила клинок и сжала его в кулаке. Движением, похожим на то, каким с вертела соскребают мясо, Крах снял своим оружием Воландера с его меча. Легендарный герой отлетел на несколько шагов, но тут же вскочил на ноги. Перед его глазами суту-

лый поживший невежда выковырял из его клинка красный камень и воткнул в щель на своём покрытом зазубринами, трещинами и сколами оружии.

– Красивый. Хы-хы-сы.

Глаза Воландера сияли гневом, он схватил копьё у двух стоящих рядом, напуганных до дрожи в ногах стражников и с боевым кличем рванул на обидчика.

Краха ответил замахом, который разбил вдребезги оба копьё и половину трибуны.

– Кузнец, можешь сделать такой звук, как когда ладонь в подмышку засовываешь и сжимаешь?

– Ты переволновался, пацан? Что ты говоришь?

– Это важно. Прошу тебя!

Кузнец выполнил просьбу Капюшона, а мальчишка тем временем поднёс полую соломку к его лицу. Звуки привлекли сначала всех стоявших рядом, а через миг и Краха с Воландером.

Искор воткнул соломку в землю и, отбежав на край помоста, что-то забубнил.

Внимание всех вернулось к битве.

– Кузнец, у тебя есть соль?

– Что ты делаешь? Какому чудовству нужно..., – он посмотрел в лицо мальчишки. – Ладно, вот.

Воландер подскочил к Крахе, пока тот отвлёкся на вывалившийся из его меча новый сверкающий камень, и провёл великолепный апперкот. Голова Краха задралась, и он попя-

тился назад, но не очень далеко, так как рука его всё ещё держала оружие, служившее заодно и якорем.

– Кулачный бой! – обрадовался Крах.

Он замахнулся, и никто на трибунах не увидел, что произошло. На площади вмиг выросли холмики, как те, что оставляют после своих визитов на поверхность кроты, жуки или грунтовый парас¹⁹, идущий на нерест в гору.словно из гейзеров, в воздух вырвались клубы пыли и скрыли от людей всю трибуну и большую часть площади.

– Пацан, это точно то, что ты хотел? – задыхаясь, спросил Кузнец.

– Да, наверное...

Когда пыль осела, и все откашлялись, секунденты Воландера помогли герою встать на ноги и, незаметно поддерживая его, увели с глаз толпы. А Крах вместе с экспонатом Хвалабагама пропал. Только толстая колея вела от трибуны в сторону одной из улиц.

– Бегом за ним! – крикнул один из стражников, и остальные, помешкав и убедившись, что при должной скорости нагнать нарушителя не получится, рванули преследовать вора.

– На этом развлекательная часть гонок Буерака заканчивается, – выскочил глашатай и с улыбкой, дёргающейся на уголках его рта, обратился к толпе. – Торговые лавки будут

---

¹⁹ Грунтовый парас – не вся рыба пожелала остаться в водах Кипящего моря. Парас – одна из тех, что предпочли бороздить маслянистую почву. Червячки здесь были куда безопаснее тех, что попадали в море на крючках рыболовов.

работать до заката, а на углу Прямой и Угловой улицы вас ждёт ещё одно выступление акробатов. Спасибо вам, жители Буерака, за этот славный день!

Он удалился прочь к судейской толпе. Туда же с важным видом со своей трибуны спустился и Хвалабагам Допервый в сопровождении Вульгара.

– Говоришь, подышать – ему на пользу, – всё ещё откашливая пыль, обратился Кузнец к Отшибу.

– Да кто же мог догадаться... – почесал голову отшельник.

– Пойдёмте, – Кузнец махнул Искору и Отшибу.

– Может, нам стоит поискать Краха?

– Хватит, пацан. Эта бестия – не наше дело. Если нам всем повезёт, он убежит из города.

Искор чувствовал, как слова вертятся на языке и требуют выхода наружу, но они никак не могли сложиться в мысль. Каждое по отдельности казалось важным для произнесения, но вместе получалась белиберда, которой ни он сам, ни Кузнец бы не поняли. А ему ещё предстояло уговорить своего героя пойти на вечер Хвалабагама.

Скуп и Гакка смотрели на происходившее с трибуны Докков. Они сидели рядом с братом архитектора подъёмника и подводных парусов.

– Вот так развлечение, – заплодировал брат архитектора и тут же повернулся к Скупу. – А насчёт вашего предложения... Я согласен! Думаю, это пойдёт нам на пользу и от-

кроет новые возможности. Сегодня вечером я собираюсь на празднество Хвалабагама. Присоединяйтесь ко мне! Вам будет полезно пообщаться с людьми, которые там соберутся.

– С удовольствием, – ответил Скуп, – Уверен, вы правы. Нам будет о чём поговорить с некоторыми гостями.

18. ПИР НА ДОЛГУЮ ПАМЯТЬ

Хвалабагам занял своё место, благодаря умению вести диалог с теми, кто слову предпочитает клинок. Его победы в подобных дискуссиях и наличие весомых аргументов помогли добраться до верхушки пищевой цепочки Доков, когда ему было только пятнадцать. Но недоля не могла обходить его стороной вечно, и в двадцать лет он оказался на столе лекаря с тремя стрелами в спине. Восстановившись, он обратился к королю воров времени Свалаку Первому и предложил свои услуги министерству повинности. Зная о послужном списке и определённом опыте молодого добровольца, Свалак согласился. С тех пор Хвалабагаму не приходилось обнажать клинок. Кроме того раза, когда он занял место Свалака, став Допервым. А днём своего рождения он считал тот день, когда поймал те самые три стрелы, изменившие его жизнь.

– Добро пожаловать на двадцатилетие Хвалабагама Допервого, – прислужка поклонился гостям и предложил взять бокал со стола перед входом в главный зал.

– Я не любитель шипучего пойла, – ответил Кузнец.

– И всё же возьмите, на доньшке будет номер столика.

Кузнец взял бокал и, скривившись, осушил его. Посмотрел на цифру на дне и отставил в сторону. Искор не торопился допивать и подглядел цифру.

– У меня четвёртый, а у тебя?

– Шестой.

– Зал совсем не похож на то, что мы видели в тот раз, – Искор огляделся.

Они стояли в зале коллекции Хвалабагама. Это было единственным указанием Вульгару, взявшему организацию праздника на себя. Король воров хотел, чтобы гости насладились трофеями, которые он так долго собирал.

Сегодня он особенно желал обратить внимание гостей на главный экспонат. Те самые три стрелы и урна с прахом человека, выпустившего их. По мнению именинника, это должно было помочь новичкам получше узнать характер Хвалабагама и его отношение к делам, а старым знакомцам – освежить память.

Вульгар стоял у входа и приветствовал особо важных гостей лично, встречая их с бокалами. Он подозвал одного из слуг и приказал немедленно зажечь одни лампы и погасить другие. Понимая, что за посетители здесь собрались, и преследуя свои цели, он запретил полное освещение обеденного зала и сада. В высоком обществе есть темы, о которых не принято говорить при свете. Только полумрак может создать

атмосферу доверия и собрать нужных собеседников на границе света и тьмы.

– Какая приятная неожиданность, – Вульгар искренне удивился и, посмотрев на бокалы с номерами, выбрал нужные. – Скуп, Гакка, рад, что вы пришли! Так хотел вас увидеть, что от волнения забыл выслать приглашения.

– Ничего страшного, – кивнул Скуп, – не буду отвлекать. У тебя, по-видимому, много работы. Не подскажешь, где именинник? Хочется лично высказать своё почтение и поздравить.

Скуп покосился на Гакку. В руках она держала подарок. Длинный, замотанный в чистую белую ткань предмет был перетянут верёвкой.

– Хвалабагам не коллекционирует мечи.

– Мой подарок не для его пыльной коллекции.

– Общается с гостями. К сожалению, не могу вас представить. – Вульгар оскалился и ухмыльнулся. – Хотя, возможно, он вспомнит тебя со дня суда.

– Если не вспомнит, меня есть кому представить. До встречи, брат. – Скуп откланялся и пошёл в зал трофеев.

– До встречи, брат, – ножка бокала в руке Вульгара треснула.

Завих Рен, в отличие от брата Закий Дона, направил свой конструкторский ум на создание связей, а не механизмов. Он знал всех в этом зале, многие из них знали его. Скуп жадно поглощал имена и заслуги гостей, с которыми его знако-

мил Завих Рен.

Гостей пригласили пройти в соседний зал, заставленный столами, и рассестся по местам. Кузнец и Искор разошлись в разные стороны на поиски своих столов. Искор нашёл четвёртый стол и уселся на свободный стул.

– Гакка? – удивлённо вскрикнул мальчишка. – Как ты тут оказалась?

– Мы тоже приглашены, – девушка заняла место напротив Искура за большим круглым столом. – Такие дела.

– Рад тебя видеть! Сегодня был интересный день.

– Мы были на площади. Я видела.

– Мастер Скуп тоже здесь?

Гакка сделала вид, что не слышала вопроса и, взяв булочку из корзины на столе, намазала её маслом.

Тем временем Скуп подошёл к своему столу и посмотрел на гостей, сидевших за ним. Герой – финалист сегодняшних гонок, три старших поборщика из гильдии воров времени и, судя по нарядам, два жителя Перламутровой бухты.

Осмотревшись, Скуп подошёл к столу, за которым ещё оставалось два свободных места. Он сел и сразу же влился в беседу.

– С вами не поспоришь, господин Тритом, – легко посмеиваясь, он подозвал прислугу и попросил воды.

– Но мне нравится, когда друзья всё же пытаются, – усмехнулся Тритом. – К сожалению, из-за выходки Хвалабагама я попал за стол, где нет ни одного из них.

Тритом был главой городской стражи. Сам он никогда в жизни не держал в руках оружия, но, будучи довольно вздорным ребёнком, нажил себе врагов, когда ему было только восемь лет. Тогда он собрал других детей и организовал себе защиту. Расплачивался с наёмниками сладостями, которые они отнимали у дворовых хулиганов. С возрастом он прибавлял в росте, весе и наглости, отчего количество врагов и просто недовольных его поведением росло. Росли и его охранники, и в семнадцать лет они уже не хотели получать конфеты в качестве платы. Тогда Тритом стал агрессором и начал искать компроматы на своих врагов. Сдавая их правосудию, коим он и являлся в родных кварталах, он присваивал имущество осуждённых. Порядок, которого он добился в Смоляных сопках, не остался незамеченным, и очень скоро он стал главой стражи Буерака. Тогда-то и началась сладкая жизнь. Ведь стража выполняла его волю, а оплата их труда шла из казны города, что было даже лучше и дешевле, чем платить леденцами.

– Позвольте мне взять на себя эту роль, – Скуп поднял бокал воды.

– Будьте так любезны, – Тритом нахмурился. – Мы, кажется, незнакомы.

– Скуп. Занимаюсь новым оружием.

– Будет интересно послушать, что же такого нового вы придумали в ковке мечей и копий.

– Вам действительно будет интересно, – Скуп прищурил-

ся и пробежался взглядом по всем сидевшим за столом гостям. – Что вы знаете об огнестволах?

– Не стану предвосхищать ваш рассказ. Поведайте же нам! – Тритом откинулся на стуле и, хоть они и сидели на одинаковых стульях, посмотрел на Скупа немного свысока.

Вульгар ходил между столов и проверял, все ли расселись на свои *случайные*, выбранные им, места. Он подзывал прислугу и указывал на те столы, за которыми у гостей были пустые бокалы. Прислуга немедленно исправляла ошибку, подливая напитки. Увидев Скупа, он напрягся и подошёл к столу, за которым сидел его брат.

– Всё ли у вас хорошо?

– Прекрасно, – резко ответил Тритом.

– Мне кажется, вы ошиблись столом, – он посмотрел на Скупа.

– Он там, где должен быть. Не порть нам и без того паршивый вечер! – сказал Тритом и тут же вернулся к разговору со Скупом. – Так сколько огнестволов ты можешь доставить мне до зимы?

Остальные гости за столом Скупа тоже были увлечены его рассказом о диковинном оружии. Вульгар оставил их и отправился к Хвалабагаму. Допервый находился в окружении своих подхалимов и не замечал, как за соседними столами его властные приятели обсуждают недостатки сегодняшнего устройства министерства повинности и гильдии героев, находя новых друзей и единомышленников.

– Кляк мне в миску, это произвол! – глава торговли Доков, Смоляной сопки и Огарков ударил кружкой по столу. – Ко мне каждый день приходят простые торговцы и жалуются на поборы. А при этом я тоже должен платить побор с тех денег, что получаю от торговцев.

– У нас в общине, когда житель чем-то недоволен, он может вызвать всех на совет и предложить своё решение. Если сможет заинтересовать, то они пробуют. А там уже, если всё хорошо, то и вся деревня присоединяется, – помешивая суп ложкой, Искор прервал жалобы недовольного гостя.

– Ты предлагаешь мне с дюжиной торговцев попробовать не платить гильдии воров? – брызжа слюной, спросил глава торговли.

– А так можно? – Капюшон удивлённо посмотрел на собеседника. – Я хотел предложить вам собраться и поговорить о проблеме. Может, и придумаете, как можно по-другому.

Гакка с улыбкой смотрела на Искора и на то, как он, не понимая сарказма и агрессии в свой адрес, продолжает мирно общаться с человеком, неспособным вести спокойный диалог.

Кузнец сидел за столом и смотрел в свою тарелку.

– Хороший результат, – сказал голос, который Кузнец уже слышал.

Он поднял голову и увидел присевшего за стол Воландера.

– Угу, – кивнул бывший трактирщик и отхлебнул из бокала.

– Ты мог бы сказать то же самое и про меня. Всё-таки я привёл трёх дочерей.

– Похвально.

– Не вижу искренности.

– Хорошо видишь.

– Культура общения на таких вечерах катится вниз. Всё из-за оползней-стеногорцев, заполонивших наши равнины. – Воландер засмеялся и окинул взглядом других гостей за столом. Они также оценили его шутку.

Кузнец взял кувшин, наполнил свой бокал и скучающим взглядом осмотрел зал и другие столы.

– Тебе не нравится пир? – заручившись вниманием гостей, Воландер продолжил односторонний разговор с Кузнецом. – Если тебя тревожат танцы, то они необязательны.

– Трёп меня твой тревожит, – еле слышно сказал Кузнец и отхлебнул из бокала.

– Что ты сказал? – прищурился Воландер и расправил плечи.

– Пойло местное не берёт, – ответил Кузнец.

– А ты не налегай. Не хочу с пьянчугой биться.

– Что?

Вульгар ходил от стола к столу и следил за тем, как происходит общение гостей. Разговоры радовали сына Легендона. Споры там, где это было нужно, и сговоры там, где он хотел. Оказавшись у стола Хвалабагама, он подошёл к имениннику.

– Всё ли хорошо? – поинтересовался Вульгар.

– Да надо бы развлечений...

– Сейчас. – Вульгар кивнул и подозвал прислугу. – Найдите секундантов. Начнём через два тоста.

Искор слушал собеседников, но не сводил взгляда с Гакки.

– Я тоже слышал о бандитах, действующих схожим образом, – говорил купец. – Однако эти были замечены восточнее Тысячи вопросов.

– Думаете, они организованны?

– Не могу знать, но не верю, что незнакомые злодеи нападают на торговцев из разных уголков Ямы, снабжающих наш город маслом. И при этом пропускают караваны с другими грузами.

К Искору подошла женщина, следившая за их столом, и что-то прошептала ему на ухо. Следом за ней подошёл Кузнец.

– Ты знал, что я...

– Должен участвовать в показательном поединке с Воландером, – Искор перебил героя. – Мне только что сказали! После следующего тоста.

– А я скажу, – вскочил торговец, недавно жаловавшийся на бандитов. – Хвалабагам! Я выпью за то, чтобы поборщики не только брали, но и давали что-то взамен!

Пока он допивал бокал, прислуга раздвинула столы в центре зала и организовала нечто похожее на арену с ограждением из канатов.

– Сказали, бой будет кулачный, – робко проговорил Искор.

Кузнец вытащил свои топоры из колец и передал их Искору. Мальчишка, пытаясь быть аккуратным, зацепился за острый край топора рукавом и, испугавшись пореза, уронил все три на пол.

Толпа зрителей, развалившихся на стульях за своими столами, заметила короткий танец Капюшона, уворачивающегося от падающих топоров, и засмеялась.

Кузнец пролез через канаты в квадрат арены и ждал своего соперника. Воландер шёл не торопясь и останавливался у каждого стола пожать руки гостям или поклониться женщинам.

Когда он наконец перелез через канаты, Кузнец уже успел заскучать. Вульгар привлёк внимание гостей и подошёл к арене.

– Сегодня для вас сразятся два лучших героя Буерака, по результатам сегодняшней гонки. Многие из вас видели или слышали о спорных итогах, и сейчас только вы станете свидетелями того, кто же всё-таки – безоговорочный победитель гонок Буерака. Бой до первой крови...

Вульгар прервался, услышав недовольный гул, прокатившийся по столам, и, улыбнувшись, продолжил.

– Вы правы. Сегодня двадцатый юбилей нашего достопо-чтенного Хвалабагама. Так пусть бой длится двадцать бубов! Толпа, не став считать, что лучше, и сколько именно длит-

ся двадцать бубов, поддержала решение ором и аплодисментами. Ведь главное, что они повлияли на решение.

– Есть идеи, как продержаться двадцать бубов? – Кузнец посмотрел на Искора.

Мальчишка пожал плечами и достал Квасунта.

– Только не надо...

– И мы начинаем поединок! – объявил Вульгар.

Воландер тут же ринулся на Кузнеца и накрыл его серией ударов. Бывалый воин успел поднять руки и прикрывался от обрушившегося на него града кулаков.

Любопытство Скупа заставило его встать из-за стола и подойти поближе к углу, где стоял Искор.

Мальчишка, видя, что его герою приходится нелегко, достал Квасунта и пролистал книгу. Остановился на одной странице и внимательно прочитал написанное. Он отбежал от арены и вернулся с горящей свечой и кучкой столовых приборов, покрытых сверкалью. Скуп следил за каждым движением Капюшона и за его губами. Из-за шума, поднявшегося в зале, было невозможно услышать шёпот мальчишки, но Скуп ещё в детстве научился читать по губам.

Прозвучал девятый буб.

Искор захлопнул Квасунта.

Воландер нанёс мощный удар.

Кузнец, стараясь не упасть, попятился назад и упёрся в канаты.

Канаты уже были не те, что раньше.

Одному Квасунту и Искору известно откуда взявшаяся эластичность канатов отбросила Кузнеца обратно на не готового к такому Воландера, и трактирщик из Полупорта влетел в своего противника, ударив того лбом в переносицу.

Буб.

Пока Воландер проморгался, Кузнец нанёс ещё два удара в корпус. Оттолкнув его, легендарный герой отскочил на пару шагов назад. Следующий буб они кружили друг напротив друга, не рискуя нападать. Так продолжать было нельзя, и Воландер знал лучше Кузнеца, что любит толпа, но сейчас они занимались противоположным.

Буб.

Кузнец увернулся от одного удара и почти отразил два следующих. Воландер схватил Кузнеца и кинул его на канаты, но тот снова отпружинил обратно, и на этот раз легендарный герой успел закрыться от удара.

Прозвучал ещё один буб, и теперь оба героя понимали, что канаты ведут себя не так, как подобает плетёной верёвке.

Скуп отошёл от арены и, обойдя несколько столов, собрал все те же предметы, что использовал Искор, и вернулся к канатам с другой стороны. Он попробовал делать всё точь-в-точь, как делал Искор.

Прозвучал девятнадцатый буб. Герои на арене носились от каната к канату. Ноги еле поспевали за телами. Они наносили друг другу удары и иногда сталкивались, падая на пол и пытаясь выкрутить друг другу ноги и руки. Вырываясь из

захватов, снова вскакивали и бросались на канаты.

Скуп застыл в ожидании.

Воландер бросился на канаты и повалился за арену, запутавшись в верёвках.

Буб.

– Вот так представление! – выскочил озадаченный Вульгар. – Были ли мы готовы к такому представлению? Уверен, что нет. И победитель у нас...

– Ничья, – встал и отряхнулся Воландер.

– Конечно же, ничья, – усмехнулся Вульгар. – Мы ведь все друзья.

Толпа восприняла такой результат недовольным улюлюканьем.

– Возможно, это не то, чего вы ждали, но подумайте! – Скуп привлёк внимание к себе. – Мы можем быть спокойны, ведь в городе два лучших героя Буерака!

– И этот человек прав, – стиснув зубы и косясь на Скупу, согласился Вульгар. – Давайте вернёмся к беседам и к нашим тарелкам. Скоро вас ждёт другое развлечение.

Тритом подошёл к Скупу, приобнял его, и вместе они пошли к столу. Вульгар не спускал с них глаз, а когда они подошли к имениннику, он разозлился. Чтобы как-то развеяться, он подошёл к гостям из Перламутровой бухты, к главе каменщиков Буерака с супругой и высокопоставленному носу из гильдии.

– Не хотите ли сыграть в одну забавную игру? – Вульгар

присел на свободный стул. Он позаботился о том, что за каждым важным столом оставался один свободный стул специально для Хвалабагама. Однако он знал, что Хвалабагам не будет ходить к гостям сам, и он сможет воспользоваться этим в своих целях.

– Расскажи, что за игра, – посмеиваясь, сказал глава каменщиков Пошов. Сам по себе Пошов редко интересовался авантюрами и забавами, но пятый бокал хитрого напитка, приготовлением которого для этого вечера занимался лично Вульгар, мог и землебрюха заставить опробовать себя в полёте.

– Игра невероятно простая. – Вульгар заговорчески навалился на стол и понизил голос. – Каждый рассказывает слух или сплетню про кого-то за этим столом. Другие, кто слышал её, выпивают. Если герой рассказа может ответить историей, подтверждающей, что это враньё, то рассказчик выпивает бокал до дна.

– Тресни Чаша, звучит заманчиво! – Пошов ударил по столу и засмеялся. Его покрасневшее от выпитого лицо выдавало азарт. Он захотел рассказать первую историю.

А тем временем Кузнец вернулся на своё место. Тема за столом была одна – ничья или победа Кузнеца. Воландер откинулся на спинку стула и делал вид, что ему неинтересна эта беседа.

– Я бы хотел нанять тебя на работу, – обратился один из гостей к Кузнецу. – Само собой, как давалец я прослежу, что-

бы гильдия не скупилась на очки.

– Что за работа? – глядя на дно опустевшей кружки, спросил Кузнец.

– Я занимаюсь поставками масла для городских ламп, и в последние недели на мои обозы нападают банды злодеев.

– Обычное дело.

– Но в тех же обозах я везу и другие товары, которые грабители не трогают, – развёл руками торговец. – Я пробовал разные маршруты, но на каждой дороге мой груз ждёт банда. Мне нужно не только разобраться с бандитами, но и узнать, почему они берут исключительно масло.

– Почему?

– Насколько я знаю, других моих знакомых торговцев тоже регулярно грабят и забирают только масло. Однако город не испытывает нехватки масла. А значит, оно всё же попадает в Буерак. Мне нужно знать, кто стоит за этим.

– И правда, интересное дело. – Кузнец отвлёкся от своего бокала. – Рассказывай, что знаешь.

Скуп и Тритом стояли у стола Хвалабагама. Глава стражи города нахваливал своего нового знакомого, а король воров смотрел на Скупа и пытался вспомнить, откуда ему знакомо это лицо.

– И твои огнедрыны могут заменить вооружение нашей стражи? – Хвалабагам почёсывал подбородок.

– Огнествол не просто замена копьям и мечам. Это нечто совершенно другое. Он перевернёт представление об ору-

зии, и когда бандит в городе столкнётся со стражником, вооружённым моим огнестволом... Скажем так, новость быстро разойдётся по городу, и преступность сократится. Такой инцидент, как кража вашего трофея у всех на виду, просто не сможет произойти. Уверяю вас.

– Я рад за стражу, но что вы хотите от меня?

– Цена для города будет ниже, если вы не станете облагать мои поставки поборами. А также я смогу предоставить подарочную партию для ваших трудяг. Ведь люди не всегда охотно выплачивают повинность и порой бросаются на поборщиков с лопатами, не так ли?

– А ты хитёр! – Хвалабагам расплылся в улыбке. – Когда мы сможем увидеть огнествол в деле?

– Так как работа подъёмника возобновилась, первую партию доставят на днях. Я сразу же пошлю письмо о новой крупной партии.

– Жаль, что у тебя нету одного при себе... – Хвалабагам задумался, глядя на соседний стол, за которым сидел Седяк.

Седяк – второй из четырёх глав министерства повинности. Он так же, как и Хвалабагам, получил своё место не по крови, что течёт в венах, а по той, что остаётся пятнами на ботинках. В отличие от Хвалабагама, Седяк проливал кровь до того, как решил занять своё нынешнее место. Он был героем и заработал свой начальный капитал, став легендарным. Не спустив бочку питар на празднование, Седяк занялся торговлей и очень скоро оказался в кругу зажиточных

торговцев. В том же кругу, где обитал и его предшественник на посту королей воров. За партией в фляпджек Семяк предложил ставку “Всё имущество, что проигравший не сможет забрать” и выиграл. Забрать место министра повинности проигравший не смог, и Семяк занял пост следующим же днём. Любви и рук неудачника не хватило и на жену, которая также досталась Семяку.

Хвалабагам скорчился, глядя на Семяка, и Скуп успел это заметить.

– Вот один образец. – Скуп протянул завёрнутый в ткань огнествол. – Это мой подарок лично вам. Так сказать, ювелирный экземпляр. Как только прибудет груз, я оповещу вас двоих, и вы сможете лично опробовать оружие.

– Годится. – Хвалабагам пожал Скупу руку и тут же отвлёкся на подарок нового знакомого. Развернув ткань, он увидел необычный предмет. Это был огнествол, покрытый сверкалью. По деревянной рукоятке тянулись резные узоры. А на длинном стволе было выгравировано имя Хвалабагама и дата.

– А мы можем опробовать его прямо сейчас?

– Конечно. Может, позже, когда разойдутся гости?

– Договорились. – Допервый подмигнул и засмеялся.

– Пойдём выпьем, друг. – Тритом хлопнул Скупа по плечу, и они ушли к своему столу.

– Кто этот человек за соседним с Хвалабагамом столом?

– Семяк? Один из четырёх королей... глав министерства

повинности. Бывший герой. Он и Хвалабагам – в этом году кандидаты на вручение бочки легендарному герою. Большая честь, знаешь ли.

– И тот, кто выслужится перед городом, будет её удостоен?

– Что-то вроде того.

– Интересно.

За дальним столом, где гости развлекались игрой Вульгара, поднялся крик. Искор и Гакка, сидевшие ближе всего, услышали, как Пошов вскочил и выплеснул напиток на другого гостя, после чего бросил в него пустой бокал. Хвалабагам заметил потасовку и ухмыльнулся.

– Нам тоже нужно повеселиться. Что там произошло? – спросил именинник.

– Играют в игру, – ответил стоящий рядом Вульгар.

– Мне нравится эта игра. Ты не мог бы увлечь ею и стол Седяка?

– Сейчас же расскажу им правила. – Вульгар поклонился и отошёл к соседнему столу.

Но Вульгар не ограничился лишь столом Седяка. Количество выпитых бокалов на празднике подошло к нужной отметке, и сын Легендона хотел вовлечь в игру как можно больше участников.

– Я ни с кем не знаком, да и в сплетнях ничего не понимаю, – пожал плечами Искор. – Спасибо за ужин.

Мальчишка встал из-за стола и пошёл прогуляться.

– Постой, – он услышал голос за своей спиной и, обернув-

шись, увидел Гакку. – Такие игры не по мне. Составлю тебе компанию?

Искор радостно улыбнулся, и они вышли на улицу. Свежесть ночного воздуха взбодрила сбежавших с праздника гостей. Воздух в Буераке можно было сравнить с пастью свислого лихошуба, когда тот разевает её перед вашим лицом. Так вот, Буерак ночью тоже открывал свою пасть.

Искор, заговариваясь, рассказал Гакке обо всех недавних приключениях, а девушка слушала и иногда улыбалась. Даже сейчас она была настороже, и мальчишка, несмотря на свою увлечённость историями, заметил это.

– Тебе нужно иногда отдыхать! Мастер Скуп сейчас там, и ему ничего не грозит.

– Знаю.

– Так давай займёмся чем-то, что тебе нравится! – крикнул мальчишка с восторгом, будто бы эта мысль была сюрпризом для него самого.

– Можно найти кузнеца. Я бы хотела новый наплечник.

– Это интересная идея... – Искор задумался. – А может, ты хочешь сделать что-нибудь весёлое?

– Я слышала, что ночью в Доках опасно...

– Нам нечего опасаться, мы же на территории дворца.

– Вот именно. Пойдём в Доки!

Поиск веселья для Гакки не заставил себя ждать. Стоило им пройти пару улиц и свернуть в подворотню поуже и потемнее, как к ним обратились с предложением.

– Уважаемые, не поделитесь питарами с нуждающимися? – неопределённым скачущим тоном спросил силуэт во тьме.

До того, как Искор сумел что-либо объяснить, Гакка загнула ему рот рукой и молча ждала следующего хода ночных старателей.

– Не жадничайте. Мы лишь заботимся о том, чтоб такие, как вы, не переставали трудиться.

И снова тишина в ответ.

– Кислень, помоги им найти кошельки, – сказал оратор.

Второй силуэт приблизился к Гакке.

– Кислень, чего так долго?

Но напарник не ответил.

Тогда главный недовольно вздохнул и пошёл навстречу заблудившимся гостям. Оказавшись в двух шагах от Гакки, он остановился и почувствовал, как остриё меча упёрлось ему в грудь.

– Между прочим, вы сейчас нападаете на сотрудников министерства повинности.

– А вы – на гостей города. У нас нет обязательств перед гильдией воров, – холодно ответила Гакка.

До того, как говорливый вор успел сказать ещё что-то, он почувствовал, как лезвие проскользило вверх и упёрлось ему в шею. Ноги обмякли, и он попятился назад, но кончик меча словно прилип к нему.

– Министерство знает о ваших ночных сменах?

– Эм., это самоотверженный вклад. Неоплаченные сверхурочные, так сказать.

– Вам не стоит перерабатывать. Нужно находить время на отдых.

– Вы правы, госпожа, – в горле пересохло, и он сглотнул. – Пожалуй, отправлюсь домой и отдохну перед новым днём.

– Не забудь коллегу.

Не сказав ни слова больше, оратор забрал своего товарища, лежавшего без сознания, и побежал прочь.

Гакка убрала меч и проследила взглядом за убегающими ворами.

– Тебе стало веселее? – осторожно спросил Искор.

– Немного.

– А есть что-то, помимо стычек с бандитами, что ты делаешь для отдыха и веселья?

– Весной я оседлала жука-пережарника – это было интересно.

– Здорово! Значит, ты укрощаешь ездовых животных?

– Тогда это случилось впервые. Обычно я укрощаю наездников и беру животное из-под них.

– Ага, – Капюшон опять задумался. – Может быть, тебе нравятся какие-то игры?

– Брат хозяина учил меня играть в фляпджек.

– Отлично! Я тоже хочу научиться! Может, ты мне поможешь?

– Думаю, это возможно. Нам нужен трактир.

Найти работающий трактир оказалось просто. Зайдя в первый, они увидели типичную драку в самом её разгаре. Никто из участников ещё не выбыл, а трактирщик продолжал наливать брагу в кружки тем, кто оказывался рядом со стойкой.

– Пойдём, тут как раз доиграли, – сказала Гакка, и они отправились в следующее заведение.

Во втором трактире все спокойно сидели и веселились, а за дальним столиком трое играли в карты. Гакка усадила Искора за стол, и мальчишка высыпал перед собой пару дюжин питар.

Гакка склонилась над ухом Капюшона и шёпотом рассказывала ему правила.

– В колоде четыре сезона по семь карт в каждом. Игрок получает три карты из перемешанной колоды, и вы делаете ставки. После этого вы можете скинуть ненужные карты в загон, из которого каждый берёт недостающие карты себе в руку. После смены можно снова сделать ставку. После этого по кругу можно ещё раз обменяться одной картой с сидящим рядом игроком, не показывая свою карту противнику. Потом вы снова делаете ставки и вскрываетесь. Самая сильная комбинация побеждает.

– А что у меня за комбинация?

– У тебя три карты одного сезона. Вилочник – это три очка. Барог – пять. Когокрад – шесть. Так как они все одного сезона, то ты складываешь очки вместе. Четырнадцать – хо-

роший результат. Можно ставить.

– Сколько?

Гакка посмотрела на помутневшие от браги глаза других игроков, щурящихся на свои карты, и выдвинула все ракушки Искора в центр стола.

Тем временем во дворце Хвалабагама воздух становился горячим. Вульгар приказал слугам больше не выносить еду и сосредоточиться на напитках. Его игра захватила большую часть столов. А сами игроки получали от неё очень противоречивое удовольствие. Настроение колебалось от затаённой обиды до агрессивных споров.

Если бы дуэли всё ещё были популярны, как раньше, гости Хвалабагама заняли бы все площади города в эту ночь. Но это пережиток прошлого. Оказалось, что куда проще атаковать в спину и обязательно своими руками. А иногда расторжение деловых отношений наносило рану серьёзнее меча или дубины.

Кузнец столкнулся со Скупом на выходе из зала.

– Уже уходишь? – спросил сын Легендона.

– Такие посиделки не по мне.

– Согласен. Я тоже собираюсь уходить. Случаем, не видел ли ты мою попутницу Гакку?

– Они сидели за одним столом с пацаном. Он сказал, что выйдет подышать.

– Да, в таком обществе, не имея связей, можно остаться

без глотка свежего воздуха.

– Ну бывай.

– Постой, – Скуп нагнал Кузнецца. – Хочу предложить тебе работу.

– Я вроде как договорился сегодня насчёт работы. Так что извиняй. Поищи кого в гильдии.

– Дело несрочное. Дай мне знать, когда освободитесь. Я лучше доверю её надёжному герою и его секунданту.

– Как скажешь.

На выходе они встретили своих компаньонов. Искор и Гакка как раз подошли к главным воротам дворца. Распрошавшись, они разделились и направились на свои постоянные дворы отдыхать.

19: ПЕРЕКРЁСТОК

Большой город живёт своей жизнью. Организм Буерака начинает скрипеть дверьми и окнами ещё до восхода солнца. Аритмия первых шагов и деревянных колёс, стучащих по мощённым камнем дорогам, постепенно нарастает, и скоро ритм города становится точным, как метроном. Тельца гоняют товары из одних частей этого огромного организма в другие. Как кислород, необходимый для функционирования живого существа, эти товары питают город, создавая ту самую экономику, без которой он был бы всего лишь остановкой на пути.

Носы из гильдии вывешивают объявления давальцев. Мясники, заточив тесаки, ведут подозревающих неладное зверей на забой; пекари вытаскивают из печи первый ком; поборщики стучат в первую дверь на маршруте; завсегда трактиров, выйдя на улицу, решают – идти домой или выпить кружечку на дорожку; а Кузнец, Искор и Отшиб выходят за стены города. Герой и его секундант – на восток. Отшельник – на запад.

Забывчивый старик решил отправиться на поиски Краха. Он вовсе не видел своей вины в случившемся. Отшиб достаточно долго прожил в сомнительном уединении Треснувшей чарки, чтобы понимать беспорядочность событий и тщетность попыток их контролировать. Как ему сказал старик, встретивший его в горах, когда тот только начал свой путь отшельника, – “Я пробовал обрести контроль над своей жизнью. А потом нашёл занятие попроще и пытаюсь поймать все капли во время дождя”. Поиски Краха для Отшиба были просто занятием. А главное, в нём было абсолютное непонимание того, сколько времени это может занять. Если ты не знаешь, когда закончишь, значит, тебе не надо строить планы на потом. Одно дело за раз. Как у ловцов недоли прошлого.

Искор и Кузнец снова воспользовались службой временных кхоней и отправились навстречу поднимающемуся над стеногорами солнцу. Они должны были встретить караван, направляющийся из Кихиновой шахты до того, как его на-

стигнет банда грабителей и снова присвоит масло для городских фонарей. А после узнать, куда уходит украденное масло.

Путь лежал через ущелье в Седых горах, потом огибал Медное озеро и шёл вдоль леса, оставшегося без имени. Если пройти этот путь верхом, то через три дня они встретят караван как раз возле леса. А шайка лиходеев будет поджидать их на обратном пути возле входа в ущелье.

Лицо Кузнеца сияло от наслаждения. Самым приятным моментом для него ещё со времён, когда он был ловцом недоли, были те дни, когда он выходил на новое приключение. Всё только начинается, и у тебя впереди дорога, стычки со злодеями и монстрами, а внутри ощущение и предвкушение чего-то нового. В такие дни он забывал о том, что его цель – получить бочку питар и вернуться к полюбившейся рутине трактирщика.

– Мне нравятся эти дни, – сказал Искор. – Я про те, когда мы только берёмся за новое дело. Внутри всё суетится, как в муравейнике.

– Да, пацан, отличное чувство.

– Почему ты перестал? Я имею в виду геройство и приключения.

– Не порть момент. – Кузнец ускорился.

– А ты когда-нибудь бывал в этих краях? – мальчишка, едва справляясь с кхонём, нагнал героя.

– Да. Вон там, – Кузнец указал на берег реки, – стояла ма-

ленькая деревушка. Мы с Руфилом залечивали раны после битвы с Легендоном и спасения одной из сестёр Грифлот. Все молодые девицы деревни обхаживали нас, как королей. А всё за то, что мы прогнали разбойников. Руфил даже чуть не осел тут. Уж больно ему дочь плотника понравилась. Мы оставили тут все заработанные за спасение юной Грифлот ракушки. Не за услуги. Просто так. Решили, что слишком много нам заплатили, и было бы обидно потерять кошель. А теперь смотри. Чистое поле! Всё травой поросло.

– Что случилось?

– Ушли в Буерак. Разобрали деревню до основания и пошли в большой город. Буерак – как воронка на воде.

– Усатый прав, – подал голос Квасунт. – Я когда-то путешествовал с одним самоучем. Чудной был мужичок. Всё время выдумывал. А как осел в Буераке, так и зациклился на том, как бы ему народ удивить да прославиться на свой квартал. Придумал ящики, в которых можно людей на тросах по городу перевозить. Чтобы быстрее передвигаться или грузы возить. Когда испытывал один свой ящик, ему трос перерезали, он и упал с высоты пышков в тридцать. Ящик крепкий оказался. В нём и закопали.

– А тебя чего не закопали?

– Перед тем как закапывать, посчитали, что я и сандалии ему не пригодимся.

– А за что его так? Кому нужно было губить светлый ум?

– Да мало ли кому. Тележники, что грузы по городу гоня-

ют. Башмачники. Эти его ящики многим бы дело подпортили.

Законы существования больших, да и малых городов всё ещё были загадкой для Искора. Мальчишка видел жизнь города. Но всё это лишь кусочки, части крупного и сложного организма. Искор заполнял свою голову вопросами каждый раз, когда выдавался такой случай. А с последствиями переполнения сосуда приходилось иметь дело Кузнецу, которого мальчишка заваливал бесконечными “почему”. Сейчас он был благодарен Квасунту за то, что тот перехватил рассказ и принял весь напор на себя.

– Да, слушай, что бумажный говорит, – так звучала попытка Кузнеца отблагодарить Квасунта.

Под рассказы Квасунта об инцидентах, ставящих под сомнение и без того запятнанную репутацию и просветлённость самоучей, они приблизились к Седым горам и вошли в ущелье.

Жители Ямы и Чаши сошлись на том, что горы Седые, но, как и в любом другом вопросе, разошлись во мнениях касательно деталей. Картострой Чаши Вено Мюзи, много времени общавшийся с самоучами, интересующимися явлениями природы, утверждал, что бледно-зелёный цвет листвы вызван постоянными холодными ветрами. Самоучи были уверены, что деревья не менее живые, чем люди, а значит, могут точно так же бледнеть и коченеть от холода. Мюзи оказался первым, кто не рассмеялся, слушая рассуждения тех само-

учей, за что они вдоволь накормили и напоили его, а Вено, в свою очередь, вписал в карту предложенное ими название.

На карте ямчан Седые горы появились позже, когда Лимп Флизер заблудился в бледных холодных лесах этих гор. В ту осень много тварей после монстропода восточнее Буерака укрылось в округе Седых гор. Его нашли лишь через неделю. За это время Лимп поселился на дереве и съел свои башмаки. Будучи не из пугливых, Флизер сказал: “Если деревья, как говорят ваши самоучи, и вправду живые, понятно, почему они поседели. Я бы и сам побелел, не будь я лысым, как пятка”. После того как его слова разошлись по Флидоре, волна героев хлынула в Седые горы и вычистила местность до последнего недокрыля²⁰.

В эти дни некоторая живность вернулась в леса Седых гор, но стычки с опасными монстрами в ущелье были редкостью, отчего этот маршрут полюбили торговцы и разбойники. И хоть герой и его секундант отправились за одной работой, на пути им попалась другая.

Шайка в лице трёх разбойников напала на телегу с бочками пигментной рыбы. Так называли разную рыбу, которая при варке окрашивала воду. Такие виды рыбы использовали для покраски одежды. Вещи забрасывали в котелок вместе с рыбой и варили до тех пор, пока одежда не приобретала нуж-

---

²⁰ Недокрыль – небольшой зверь с очень короткой шеей и короткими лапами. Чтобы защитить от насекомых-кровососов, природа наделила его похожим на крыло отростком на спине, которым недокрыль прихлопывает присевших полакомиться комаров.

ный цвет. После этого требовалось ещё несколько раз постирать и проветрить одеяния, чтобы избавиться от неприятного запаха.

Кузнецу потребовалось две атаки, чтобы закончить бой с тремя злодеями. Третий лиходей, увидев, как два его напарника, корчась от боли, упали на землю, сделал вид, что его задело, и тоже упал. Стараясь не шевелиться, он просто лежал и ждал, пока телега и герой разойдутся каждый в свою сторону. Полежав на всякий случай чуть подольше, он убедился, что героя, напавшего на них, больше нет поблизости. Тогда смекалистый злодей добудился товарищей и рассказал свою версию событий, в которой схватка с героем затянулась, и торговец успел уехать. Разбойники решили, что для одного дня злодеяний им хватит, и отправились в родную деревню залечивать раны и думать, как объяснить матери, что дорога к успеху – это не короткий забег, а долгий марафон.

Путь через ущелье прошёл довольно спокойно. Если не считать шутки Квасунта, из-за которой Кузнец отбил себе копчик, а Искор пообещал не открывать книгу без необходимости.

На третий день, как и было задумано, они встретили караван торговца возле безымянного леса. Караван отдыхал на стоянке, и перевозчики были рады герою и его секунданту.

– Мы уже устали от набегов, – сказал один из них. – Всегда одно и то же. В прошлый раз мы специально поставили коробки с маслом с краю, чтобы они смогли взять то, за чем

пришли и не наводить беспорядок в повозках.

– Да, нам за это не доплачивают, – кивнул второй, пережёвывая вяленое мясо.

– А вы не пробовали прятать груз? – поинтересовался Искор.

– Пробовали, – всё ещё разжёвывая кусок, промычал второй.

– Дело в том, что они не уходят, пока не найдут, за чем пришли. Приходится брать хотя бы один ящик с маслом, даже когда мы везём другой груз. Иначе они перероют все ящики и бочки.

– Почему налётчики не трогают остальной груз? – спросил Кузнец.

– Как сказал один злодей, “Такая установка”, – пожал плечами первый перевозчик.

– Почему не пойти другим маршрутом? – Кузнец продолжил задавать вопросы.

– Там другие, – усмехнулся первый. – И тоже масло. Эта дорога хотя бы короче.

Кузнец почесал голову и прилёг передохнуть перед дорогой обратно. Искор не мог так легко отпустить загадку.

– Квасунт, – прошептал Искор. – А для чего используют масло для фонарей?

– Что случилось, Искор? Это старик на тебя так влияет?

– Да нет же, – отмахнулся мальчишка. – Есть ли другие способы применения масла?

– В еде. Художники и себяписцы иногда делают краски на масле.

– Думаешь, злодеи, на самом деле, – отчаявшиеся художники?

– Не втягивай меня в свои странные размышления. Я думаю, что они просто крадут то, что могут продать.

– Но это слишком просто.

– Ты уже взрослый и думаю, тебе пора узнать правду. Чаще всего всё действительно просто. Причём самый простой вариант, вероятнее всего, окажется верным.

– А как же загадки природы?

– Люди придумали загадки, не природа.

– Мне кажется, из нас двоих Кузнец больше влияет на тебя.

Ничто так не задевало Квасунта за время путешествия, как эти слова Искора. Обиженная книга поворчала и замолкла, не желая больше говорить с мальчишкой. Очень скоро караван собрался в дорогу, и они покинули стоянку. А к вечеру второго дня добрались до ущелья, где их ждала банда разбойников.

– Как-то много сегодня, – сказал перевозчик.

На дороге стояли трое. На возвышенности слева и справа от дороги, присев на корточки, коротали время ещё по два разбойника. Один из тех, что перегородили дорогу, вышел вперёд и поднял руку. Повозки остановились. Кузнец наблюдал.

– Работяги, – разбойник указал на перевозчика, – выгрузайте груз. А герой пусть сидит и не шевелится.

Кузнец остановил мужичка, собравшегося выполнить указание.

– Восемь против одного, – разбойник посмотрел на Кузнеца. – Подумай дважды!

– Старший, – довольно громко прошептал разбойник за спиной главаря. – Нас семь.

– Больше – лучше.

– Семь вроде меньше восьми, – почесал голову третий разбойник.

– Не усложняйте, – главарь заткнул напарников и, повернувшись к повозке, отдал громкий приказ. – Давайте, звери, кромсайте всех! Будет им урок.

– Не вздумай открывать книгу, – пробурчал Кузнец и выпрыгнул из повозки. – С цифрами у всех плохо или только у главного?

– Что за вопрос такой? – бровь над левым глазом главаря уползла на лоб.

– Повторяй за мной. Семь.

Кузнец бросил топор, и тот пролетел над головой предводителя. Он успел только заметить верёвку, привязанную к рукоятке.

– Шесть.

Главарь обернулся и увидел одного из своих людей без сознания и с небольшим рассечением на лбу. Топор ударил его

обухом и оглушил. Кузнец дёрнул за конец верёвки, и орудие снова оказалось у него в руке.

– Ну-ка навались! – закричал главарь.

Прикрываясь топорами от обстрела камнями двух разбойников, Кузнец побежал в сторону холма слева от дороги.

– Пять.

Герой схватил второго разбойника и швырнул его вниз с холма.

– Четыре.

Оставшиеся с криком кинулись на героя.

То ли ставшая рутиной работа по изъятию груза без сопротивления, то ли полное отсутствие опыта... Кузнецу показалось, что, если он быстро не обезвредит разбойников, они могут случайно поранить себя сами.

– Три.

Главарь отошёл за спины двух своих напарников.

– Два. – Кузнец посмотрел на последнего разбойника, стоявшего между ним и главарём. Глаза лиходея бегали по округе. Видя павших товарищей, он, казалось, думал, как ему отделаться с наименьшим ущербом. В такие моменты в голову могут прийти странные идеи. Например, бросить меч в противника. Кузнец посмотрел на меч, упавший на землю перед ним, после того, как ударился плоской стороной клинка о его туловище.

– Сдаёшься?

Тот закрыл глаза, завопил во всё горло и побежал на героя.

Кузнец остановил его аккуратным ударом кулака в живот.

– И сколько тебя осталось? – Кузнец встал в ожидании ответа.

– Один, – процедил главарь сквозь зубы. – Но это ещё ничего не значит.

Не став затягивать с боем, Кузнец выбил кинжал злодея и заломил ему руку.

– Кто заказчик?

– Не твоё дело, – на последнем звуке главарь запищал.

Кузнец выкрутил ему кисть. – Гонец!

– Что гонец? – Кузнец выкрутил кисть ещё немного.

– Приносит задания.

– А куда вы доставляете груз?

– Отпусти руку! Я уже могу говорить без помощи.

Кузнец оттолкнул главаря и, сложив руки на груди, ждал ответа.

– На север от Смут-воды уходит небольшой приток. Там, где ручей берёт начало, стоит город Притопок.

– Ничего не забыл?

– Нет. Это всё, – потирая руку, ответил главарь.

– Пацан, мы идём в Притопок. – Кузнец посмотрел на лежащих на дороге и по окраинам разбойников и обратился к перевозчику. – Отвезёте их в город?

Тот кивнул.

Искор написал бумагу для гильдии, по которой перевозчики могли сдать разбойников и получить награду в пита-

рах за помощь, а заодно засвидетельствовать подвиг в пользу Кузнеца. Связав всех разбойников, герой помог загрузить их в телегу и, оставив, по его просьбе, одну бочку с маслом, караван направился в Буерак. А Кузнец и его секундант пошли своей дорогой до притока, впадающего в реку, и вверх до города, называемого Притопком.

С празднования дня рождения Хвалабагама прошла неделя, и вместе с новым днём в Буерак пришла телега с грузом Скупа. Испытания было решено провести в одном из ангаров Доков. Тритом, король воров Допервый и ещё несколько знатных имён Буерака собрались в просыревшем помещении, ожидая увидеть немислимое.

Хвалабагам хвастался подарком Скупа, который принёс с собой, и рассказал, как испытал его ещё в ночь своего дня рождения, а сюда пришёл просто за компанию.

Скуп вскрыл ящик и достал огнествол. Проверив, что инструмент выполнен по всем указаниям, сын Легендона кивнул, и Гакка подготовила тыкву, удостоенную чести принять участие в испытании. Потом она вернулась к Скупу и подготовила огнествол к стрельбе.

– Друзья, в тот славный вечер неделю назад мы встретились впервые, и невидимая нить связала нас. Эта нить – прогресс! – он поднял руку и показал зрителям зажатый между пальцами блестящий металлический шарик. – Движение вперёд состоит из маленьких шажков, каждый из кото-

рых приближает нас к новому этапу развития. Меньше слов! Пусть этот металлический шарик станет метафорой нашего движения и развития.

Скуп бросил шарик Гакке. Та поймала его и меньше чем за миг подготовила огнествол, прицелилась и выстрелила.

Гости вздрогнули. Не успел затихнуть звук выстрела, как тыква разлетелась на мелкие кусочки. Не успел рассеяться дым, как все присутствующие приняли единогласное решение.

Искор перепробовал все известные ему словосочетания, пытаясь извиниться перед Квасунтом, но книга молчала и лишь многозначительно пошелестела страницами. Притопок стоял на берегу речушки, бравшей своё начало из-под небольшой скалы, торчащей посреди равнины.

Притопок был известен на просторах Флидоры, как те герои, чьё имя было известно их родителям и одной строчке в архивах регистраций гильдии. Однако подойдя поближе, герой и секундант оказались в городке, жизнь которого бурлила.

Проследовав к центру скопления народа, они подобрались к зданию с установленной во дворе доской объявлений. Искор протиснулся сквозь толпу и уткнулся в десяток листовок.

“Голову Бахапка. Герой ходит в Топтанной долине. Можно руку. Давалец неизвестен. Трофей оставить в здании

гильдии. Награда двадцать пять питар и десять очков”.

“Дочь купца Силивуя. Та, что покрасивше. Живую и нетроганную. Доставить в имение Ёлаюха. Давалец Шёпот. Два дня на запад от Притопка. Три сотни питар и сто очков”.

“Собираю банду для набегов на деревни и небольшие города. Пять питар с набега и равная доля добра. Мы развиваемся, и харчи растут. Хан Алай. Искать в лесах к востоку. Через два дня уходим на юг”.

“Масло. Любое количество. Доставлять в Притопок. Телеги от трактира уходят каждую полночь. Давалец Шёпот. Тридцать питар и десять очков за бочку”.

Кузнец как раз пробился к мальчишке, и тот, скинув капюшон, уставился на героя.

– Мне кажется, они организовали гильдию.

Кузнец задумался и, казалось, хотел что-то сказать, но не находил слова. Взгляд же сказал очень много.

– Ты в порядке?

– Я думаю, – заторможенно ответил герой. – Теперь всё.

– Всё?

– Да, пацан. С Пернатого кряжа под горочку и в пропасть. Вот что. Раньше я хоть врага мог уважать. Осталось только, чтоб монстры объединились в союз и примкнули к гильдии.

– Тут написано про масло. Может, нам стоит притвориться злодеями?

– Почему бы и нет... Героями-то мы уже притворяемся.

Двое пошли к таверне и сдали масло. Оставалось дождать-

ся ночи и проследить за телегами. Кузнец смотрел на прохожих-злодеев, как на разочаровавших родителя детей.

Скуп сидел в особом зале дворца Хвалабагама. Сюда попадали только близкие друзья. В этот вечер в стенах святая святых короля воров собрались Скуп, Тритом, Завих Рен и Вульгар.

– Всё-таки ты добился своего – искоса глядя на брата, сказал Вульгар.

– Что сказать, сегодня недоля про меня не вспомнила.

– Низверг прибыл в Буерак. Возможно, недоля готовит подарок для всех братьев разом. Вот уж простор для постыдных дел!

– Он здесь? Откуда ты узнал?

– Хвалабагам следит за всеми королями, и его шпионы доложили, что человек, внешность которого нельзя спутать с кем-либо другим, посетил сегодня Седяка.

– Не удивлюсь, если и Многером в городе, – ухмыльнулся Скуп.

– Об этом мы точно не узнаем, если он сам того не захочет. Даже если наши шпионы выйдут на него, то в тот же миг станут его шпионами.

– Значит, Буерак станет площадкой для выполнения воли отца для трёх из нас.

– Или четырёх.

– Да. За это и выпьем. – Скуп поднял бокал.

Вульгар улыбнулся и присоединился.

В таверне Искор и Кузнец сидели за маленьким столиком у окна и поглядывали за повозкой с маслом. Заведение было переполнено, и пытавшиеся протиснуться в толпе посетители то и дело задевали кружки ножами или локтями. Приходилось постоянно держать кружки в руках.

– Может, мы могли бы предложить им свои услуги в сопровождении груза? – подумал вслух Искор, глядя на телегу.

– От кого ты собрался защищать злодеев? – впервые за несколько дней подал голос Квасунт.

– Да, не подумал.

– Потерпи, пацан. Скоро они тронутся, и мы пойдём следом. Умей ждать.

– Пока мы ждём, мы ничего не делаем.

– В этом смысл бездействия, – проворчала книга. – Жди, пока другой сделает шаг. Хотя я сам не любитель такого подхода. Можно было бы разбавить паузу чудовством. Что скажете?

– Не сейчас, – отрезал Кузнец. – Хочу сделать всё по-простому. Скучно и верно.

– Это возраст... – причмокнув страницами, добавил Квасунт.

– Выходим. – Кузнец встал со стула.

Искор выглянул в окно и увидел, как телега в сопровождении четырёх теней тронулась.

Держась на достаточном расстоянии от телеги, герой и его секундант следовали за грузом масла до самого утра. С первыми лучами солнца они приблизились к большому огороженному участку и притаились недалеко от ворот. Пока Кузнец наблюдал за местностью, Искор присел на камень и тут же заснул.

По территории бродило много людей. Невооружённых. Из хлебов и стойл доносился жутковатый рёв и вой. Понаблюдав какое-то время, Кузнец посмотрел на Искора, скинул оружие, присел и, прислонившись к дереву, заснул.

Квасунт возмутился, но тут же получил шишкой по обложке от бывшего трактирщика.

20: БЛАГИЕ ВОНЬЯ

Проснувшись, Искор засыпал Кузнеца идеями, как они могли бы проникнуть на территорию неизвестного врага, но герою приглянулся вариант из непредложенных.

Они вошли через главные ворота и направились к ближайшему стойлу, откуда доносились пугавшие мальчишку звуки.

– Что за запах? – спросил Искор.

– Неприятный, – ответил Кузнец.

Вдоль длинного прохода, занятые своим делом, ходили местные рабочие и не замечали незваных гостей. А в загонах стояли привязанные цепями монстры разных видов и разме-

ров. У каждой клетки находился сосуд, наполненный маслом и торчащими из него тлеющими ветками. Если одна из тварей вдруг начинала рычать или брыкаться, кто-то из рабочих тут же подбегал к загону, наполнял маслом сосуд, проверял, чтобы дым окуривал зверя, и уходил наблюдать за остальными.

– Вы что тут делаете? – спросил гостей один из работников стойл.

– Смотрим, – не изменяя своей честности и прямоте, ответил Кузнец.

– Займитесь делом и принесите нам масла, да побольше! У нас тут пять новеньких дробителей. Поторопитесь!

Кузнец молча смотрел на уставшего работягу.

– Главное здание. Красное, – вздыхая, добавил рабочий.

Кузнец кивнул, и они ушли на поиски нужного дома.

Насчитав два десятка таких же построек, как и та, из которой они вышли, герой и секундант добрались до красного дома. Перед тем как зайти в него, Кузнец обошёл дом и остановился перед полем, засаженным масляными деревьями.

– Зачем красть масло, когда производишь своё? – почесав подбородок, спросил Кузнец.

– Я могу ответить, – предложил Квасунт.

Войдя в дом, они наткнулись на дворецкого, который, смерив гостей жалящим взглядом, указал на лестницу, ведущую в подвал. Внизу на них наскочил суетливый человек, раздававший указания.

– Нет! Я же сказал – по сорок листиков на бочку! Не умешь считать? До сколько умешь? Тогда четыре раза по десять. Зачем ты туда руку засунул? Вы, двое, чего стоите?

– Посмотреть пришли, – пожал плечами Кузнец.

– Отлично, у меня работа горит, а они посмотреть пришли. Пошли вон отсюда! Я не могу работать в такой обстановке! Пусть дворецкий подпишет вам бумагу, и проваливайтесь. Мне нужны травы, а не зрители.

Наверху их снова встретил дворецкий.

– Я так понимаю, вы новенькие, – снисходительно и, чётко выговаривая каждую букву, сказал дворецкий. – Дайте мне ваш кодекс.

– У меня его нету, – взгляд дворецкого заставил Искора почувствовать вину за свои слова.

– Вы что, незарегистрированные? Тогда я могу предложить только половину награды.

– Обойдётся. Где давалец?

– Лорд не принимает таких гостей.

– А мы и не гости, – Кузнец положил руку на топор.

– Дом лорда Павола под защитой гильдии.

– Как же вы мне надоели со своими гильдиями... – Кузнец не сдержался и, оттолкнув дворецкого, прошёл мимо него в недоступную для работников часть дома.

Тут же на пути героя возникли двое стражников и перегородили ему путь. Кузнец решил уладить конфликт дипломатично. А в его мире это значило без оружия. Один стражник

сдудся после первого удара под дых. Второй выдержал три тумака и упал рядом с первым.

Открыв двустворчатые двери, они оказались в библиотеке дома и по совместительству приёмной для гостей, где лорд использовал помещение по назначению.

– Поговорите с дворецким, – не оглядываясь, лорд бросил фразу в Кузнеца и продолжил разговор с гостем.

Кузнец привлёк внимание к себе, когда один из его топоров вонзился в стол, за которым сидели Павол и его собеседник.

– Ты поедешь со мной, – сказал Кузнец.

– Боюсь, это невозможно. Ближайшие три дня у меня попросту не найдётся времени, а после вашей выходки – и желания.

– Думаю, мне пора, – гость встал и тут же, под давлением руки Кузнеца, сел.

– Что вы тут делаете? – спросил герой.

Непонимание столь примитивной постановки вопроса в глазах собеседников вынудило Кузнеца повторить его, уточняя, что именно он хочет услышать в ответ. Когда лорд отказался отвечать на вопросы, Кузнец схватил Павола и, держа его за ногу, высунул в окно. Да, они были на первом этаже, но такого человека, как лорд Павол, подобная ситуация пугала, скорее, не последствиями, а самим фактом.

– Мы настаиваем масло на определённых травах и потом окуриваем монстров.

– Зачем?

– Так они становятся спокойными, и мы можем ими управлять.

– Зачем?

– Чтобы управлять. Что за глупые вопросы?

– Почему вы крадёте масло? Вы же наверняка сами можете производить достаточно, – спросил Искор.

– Своё масло я уже много лет поставляю в Буерак и другие города. Теперь, с дефицитом, я могу отказаться от поставок в мелкие селения и направить все свои грузы в Буерак. Большой город платит большие суммы. В то же время у меня есть достаточно чужого масла для проведения экспериментов, а дополнительная прибыль уходит на оплату рабочих и капризов самоуча, работающего над настоем у меня в подвале.

– И зачем тебе стадо покорных тварей?

– Это не мне, – ужаснувшись, что кто-то может увидеть, как он, лорд, висит вверх ногами из окна, Павол почти заплакал. – Спросите его.

Гость Павола тем временем мелкими шажками подобрался к двери и ощутил неловкость момента, когда всё внимание обратилось на него.

Кузнец опустил Павола на пол и большими для своего роста шагами направился к пытавшемуся улизнуть гостю.

Существует множество способов вытащить информацию из обладателя. От самых человечных до неприемлемых даже для самых отвязных злодеев. Один самоуч из Тысячи во-

просов долго изучал методы и их результативность. Он даже ставил опыты, в которых десяти испытуемым была доверена одна и та же тайна. А потом они должны были пройти допрос. Так, при доброй беседе двое из десяти по секрету делились известной им тайной. Во время агрессивного допроса трое выдавали имевшуюся у них информацию. Пять из десяти рассказывали все известные им подробности при угрозах и демонстрации инструментария пыток. Когда дознавателям давалась полная свобода действий, правду выкладывали уже восемь из десяти, но правда эта отличалась деталями, которые не являлись частью доверенной им информации. В результате своих наблюдений самоуч создал сводную таблицу, название которой, как и сама таблица, были куда менее интересны жителям Флидоры, чем ответ на вопрос *Могут ли зайцы делать сальто*.

С годами самоуч понял причину отсутствия интереса к его работе. Все допросы он проводил сам на подопытных, знавших, что они – часть эксперимента. А значит, ничего общего с реальностью у его исследований не было. Тогда-то он и отправился на поиски недоли, разглагольствуя на ночных улицах города о великом множестве тайн, известных только ему. Таким образом самоуч хотел попасть в плен и увидеть, как же всё-таки будут проводить допрос злодеи. Получив ценные знания, покойный самоуч так и не смог изложить их в своей новой работе.

Кузнец указал гостю на стул, и тот присел. Задавая про-

стые и короткие вопросы, Кузнец чаще всего получал необходимую ему информацию. Редкий расспрашиваемый им человек долго сопротивлялся харизме, выражающейся в пронизывающем взгляде, совершенно спокойном лице, напряжённых мышцах на руках и в голосе, способном оставить ссадины где-то там, глубоко внутри сознания. Конечно, это работало не всегда.

– Не хочешь говорить, пойдёшь с нами, – сказал Кузнец.

– Куда? Зачем? – удивился гость лорда.

– Думаю, мы рано или поздно наткнёмся на твоих друзей и тогда попробуем поговорить все вместе.

– Ладно, я всё расскажу.

– Хорошо, – кивнул Кузнец.

Почему-то это работало почти всегда. Чего именно люди боялись, Кузнец не знал, но результат его устраивал.

– Я всего лишь приезжаю сюда проверить, всё ли идёт по плану.

– Хорошее начало. По какому плану?

– Монстры должны быть податливыми и управляемыми.

– Зачем?

– Так хочет мой наниматель. Я не знаю.

– Тогда рассказывай про своего нанимателя.

– Я его не видел, приказы получаю в имении Ёлаюха.

– Это место было в одном из объявлений на доске работы! – Искор подскочил к гостю. Его глаза бегали по воображаемым стеллажам памяти, – Шёпот! Твоего нанимателя зо-

вут Шёпот?

– Да. Но я его не встречал. Меня встречает прислуга. Я отчитываюсь и ухожу.

– Если мы пойдём в имение, что нам нужно знать?

– Вы сумасшедшие? Может, оно и называется имение, но сейчас место похоже, скорее, на крепость. Там везде стража.

– Что-нибудь ещё?

– Не могу придумать.

– Придумывать и не надо. Хватит с тебя.

– Отведёшь нас к имению.

– Ни за что!

– Если вы забудете о моей деятельности, я смогу указать вам дорогу, – влез в разговор лорд Павол.

– Если я что-то и забываю, то делаю это бесплатно, – проворчал Кузнец. – Но ты всё же расскажи.

Получив необходимые сведения, герой и его секундант оставили лорда с гостем одних. На выходе из дома их ждал отряд стражников. Перед ними стоял дворецкий.

– Учитывая ваше неподобающее поведение в доме лорда Павола, я позволил себе собрать стражу.

– Ага. – Кузнец отодвинул Капюшона за свою спину и приготовился.

Стражники не были одеты по форме, и оружие в их руках было совершенно разным. По лицам же можно было с уверенностью сказать, что стражей их считал только дворецкий. Более подходящим словом было бы – банда наёмников.

– Задержите их, и я отмечу в ваших бумагах досрочную аттестацию, – сказал дворецкий.

– Значит, у злодеев тоже есть аттестация. – Кузнец покачал головой и обратился к толпе. – Если среди вас есть те, кто впервые решил попробовать себя в злодейском ремесле, сделайте пару шагов назад. Я обещаю не трогать вас, пока не разберусь с остальными.

Несколько человек засмеялись. И всё же четверо сделали три шага назад.

– Хорошо, – поставив точку, Кузнец ринулся навстречу стражникам и, в первую очередь, к тем, кто только что хихикал. Слаженности в действиях вояк не было. Кто-то даже случайно ткнул копьём одного из своих. Число вертикальных стражников стремительно сокращалось, в то время как горизонтальных становилось пропорционально больше.

Двое запоздавших приняли решение, видя, что происходит с их коллегами, и присоединились к тем четверым, что стояли позади и старались не двигаться.

Когда Кузнец уложил последнего из оказывавших сопротивление, он остановился, отдышался и посмотрел на семерых стражников, думающих о том, в какой момент недоля направила их в это место.

– Бегите домой, – сказал Кузнец, утирая пот со лба.

Неаттестованные злодеи бросили оружие и надежду стать знаменитыми. На хлеб можно заработать и другим способом.

– Что ж, – задрав голову, сказал дворецкий. – Полагаю, вы – герои и рассчитываете получить за эту работу свою награду. Будучи, в первую очередь, простым горожанином, я готов подписаться о случившемся подвиге. Но попрошу вас удалиться с земель лорда Павола.

Искор быстро заполнил журнал и протянул его дворецкому на подпись. После чего поблагодарил и извинился за доставленные неудобства.

– Может, нам надо было отвести лорда и второго нашему давальцу?

– А толку? Они нам всё сказали.

– Но ведь они могут сбежать.

– Лорд – сбежать? И что же он, по-твоему, будет делать? Думаю, этот проныра уже оценивает, сколько он готов предложить, лишь бы его отпустили и позволили сохранить кружевную жизнь. Пусть знать сама разбирается со своими проблемами.

– Но ведь его накажут?

– За это не переживай, – Кузнец посмотрел на небо. На лицо ему упала пара капель. Он опустил взгляд на Искора и небрежно накинул капюшон ему на голову. – Пойдём. Придётся пройти ещё пару дней.

Имение Ёлаюха располагалось на Стеклянном озере. Вода в нём была настолько прозрачной, что казалось, что её и во-все там не было. Сев в лодку, можно было подумать, что она

парит в воздухе над карьером. Даже рыба, обитающая в озере, чувствует себя неуютно и старается без необходимости не вылезать из небольших пещерок, разбросанных по дну. Хуже всего приходится в солнечные дни, когда водоём залит ярким светом, и обитатели плавают на ощупь и на слух. Именно тогда довольные рыбаки, запасаясь червями-дрыгунками²¹, возвращаются домой с самым крупным уловом.

– Как красиво! – Искор смотрел на озеро с холма.

– В городских стенах такого не увидишь, да, пацан? – ухмыльнулся герой.

– Наш мир такой разный! Не перестаёт удивлять. Я немного завидую тебе. Ведь ты столько всего видел за время твоих приключений.

– А я могу позавидовать тебе. Ты всё это увидишь в первый раз, – Кузнец похлопал мальчишку по плечу и кивнул в сторону усадьбы, стоящей на берегу озера. – Пойдём. Надо поработать.

Работа не заставила себя ждать. Пока двое напарников подкрадывались к усадьбе, незаметный враг подкрадывался к ним.

– Кузнец, кажется, меня поймали, – сказал Искор.

---

²¹ Дрыгунки – черви очень чувствительные к перепадам температуры. От холодной воды начинают трястись с такой силой и скоростью, что резонируют. Рыба чувствует их вибрацию на большом расстоянии и торопится полакомиться. Рыбаки любят дрыгунков. Однако выкопать дрыгунка – редкая удача. Каждый рыбак старается вытащить рыбу поскорее, пока та не повредила драгоценную наживку.

Обернувшись, Кузнец увидел человека с клинком у шеи мальчишки. Двое других стояли чуть позади и держали луки наготове. Скрипящая тетива намекала, что стрела окажется быстрее любого рывка героя. Чтобы окончательно убедить его не делать резких движений, из кустов поднялись ещё несколько лучников.

– Мы вас ждали, – сказал тот, чей кинжал придавил горло Искора.

– Не любите гостей?

– Шагай, – старший указал дорогу, и Кузнец, всё ещё находившийся под прицелом лучников, потопал в сторону усадьбы.

Гость лорда Павола не врал. Усадьба действительно походила на форт в состоянии военной готовности. Стражники патрулировали даже сад-лабиринт. Впечатление произвело не количество стражи, а те представители обороны, что бродили вокруг здания верхом на дробителях. Огромное здание повиновалось воле всадника. На шее прямо под головой висел металлический сосуд, похожий на масляную лампу. Фитиль его тлел, и монстру не оставалось ничего, кроме как вдыхать одурманивающий дым.

Когда они дошли до входа в главное здание со стороны сада, Кузнец насчитал больше тридцати стражников. *“Надо было ехать в Буерак и отчитаться давальцу”*, – подумал он.

В просторной зале их встретил тот, кто, по всей видимости, был главным. Дорогие разноцветные одежды были укра-

шены наградами, которых Кузнец раньше не встречал. Но это вовсе не от того, что он плохо разбирался в воинских заслугах. Ни один военачальник ни одного войска Флидоры не распознал бы в этих наградах знакомые. Лысина заслуженного неведомыми силами воеводы была скрыта под высоким шлемом, открывавшим только овал лица. Тело, закованное в стальной панцирь, не давало стягивающим ремням передохнуть.

– Шпионы? – спросил воевода.

– Да нет, – пожал плечами Кузнец.

– Мы ищем ответы, – добавил Искор.

– Значит, у вас есть вопросы? – командующий подозвал прислугу и велел дать пленным воды.

– Искали краденое масло. – Кузнец осушил стакан воды.

– Насколько знаю, вы его уже нашли.

Кузнец кивнул.

– Зачем пришли в мою крепость?

– По пути было. – Кузнец насчитал шестерых охранников в комнате. Лучники остались снаружи. – Хотели посмотреть, зачем вся эта возня с монстрами.

– Праздный интерес?

Кузнец повернулся и вопрошающе посмотрел на Искора.

– Он говорит, что мы любопытные, – прошептал мальчишка.

– Юнец прав. Знаете, чем любопытство отличается от шпионажа?

Кузнец промолчал. Искор попытался придумать ответ, но одна версия в его голове перебивала другую, и так продолжалось, пока оратор в доспехах выдерживал паузу.

– Шпионы преследуют цель командования, а первые попросту глупцы, – воевода рассмеялся.

Вдоволь насладившись своей шуткой, он облокотился на стол с картой, стоявший в центре комнаты.

– Я Авакий Перамат. Законный правитель одной трети Буерака, – гордо, не своим голосом, а будто представляя кого-то другого, заявил Авакий.

– А мы думали, вы Шёпот, – воткнул Искор.

– И всё же называйте меня Авакий Перамат – законный правитель одной трети Буерака.

– Чего же не всего сразу? Зачем скромничать? – усмеялся Кузнец.

– Дерзость – вредная для жизни привычка, – нахмурился Перамат. – Я наследник одного из трёх основателей города. Когда моя семья потеряла состояние, их вытеснили воры и преступники, что сейчас называют себя министрами повинности. Но это ненадолго. Скоро я верну себе наследие нашей семьи. Раз для этого нужно прибегнуть к силе, так и быть.

– Понятно. Наслушались. – Кузнец оттолкнул стражника, стоящего за его спиной. Схватил за руку того, что держал нож у горла мальчишки, и бросил через себя, разбив небольшой столик с напитками.

– Схватить его! – Перамат отступил назад к стене.

Четверо охранников бросились на Кузнеца, но герой успел поднять топоры, изъятые у него во время задержания, с тела лежащего на полу стражника.

– Пацан, дверь! – крикнул Кузнец.

Мальчишка сообразил и схватил шлем стражника, сопровождавшего его в имение, и тот удачно наделся на дверные ручки, заблокировав дверь. Но стража снаружи уже заметила переполох в доме через огромные окна во всю стену. Мальчишка задёрнул тяжёлые шторы.

– Туи! – герой хлопнул по сумке на поясе.

Черепашка выпрыгнула из сумки Кузнеца и выскочила из зала через другую дверь.

Победа над четырьмя охранниками стоила Кузнецу двух ран. Колотая рана в плече и порез на лопатке.

– Вы роете себе яму! – дрожащим голосом взвизгнул Авакий.

– Нашёл? – Кузнец обратился к Туи, вернувшемуся в зал.

Черепаша повернулась в сторону двери, ведущей в соседнюю комнату.

– Веди. – Кузнец подобрал третий топор. Стража снаружи как раз выбила двери, ведущие в сад, чем вызвала негодование Перамата.

Подгоняя Капюшона, Кузнец побежал за Туи. Черепаша вела их коридорами через огромный дом и привела к парадному входу, где Кузнецу пришлось отвлечься на двух охранников.

Распахнув дверь, они оказались на улице, и оставалось лишь бежать вперёд, пока не удастся оторваться и скрыться в любом лесочке, который обязательно должен быть где-то рядом.

Проблемой был военный лагерь на поле перед домом и несколько тысяч солдат, расположившихся в нём.

В спину уже уткнулись копья стражи, подоспевшей из сада. А за ними стоял Авакий.

– Вам это дорого обойдётся!

– Не сомневаюсь. – Кузнец опустил топоры.

21: БУБ ВОЙНЫ

Само понятие *тюрьма* впервые возникло на Флидоре в голове самоуча, усиленно пытавшегося сохранить свой “сачок для идей”, как он его называл, на плечах. Звали его Либ Карц, и он до сих пор остаётся единственным известным в народе самоучем, чей ум помог ему дважды избежать смерти и при этом получить увесистый мешочек ракушек. Первый раз он попросил пощады при условии, что сможет решить проблему с поддельными монетами, заменив деньги из металла на ракушки. Второй раз он должен был лишиться головы и других конечностей по запросу толпы из-за своей не столь удачной идеи, стоившей одному стёртому со дна Чаши и Ямы городку своего существования. Тогда-то он и задался вопросом исправительной системы. Красноречиво описан-

ное предложение заинтересовало судей и очень быстро разошлось по всей Флидоре.

Идея перевоспитания заключалась в принудительном обучении заключённых ремеслу, востребованному в городе, и в применении обрётённого навыка в пользу города. После отбывания срока перевоспитанные могли заняться новым делом, не нарушая закон и обеспечивая таким образом своё существование. Однако бывали случаи, когда освобождённые повторно попадали в тюрьму уже по своему желанию, с целью обучиться дополнительному ремеслу. Казнь была отложена до создания первой тюрьмы, потом до второй, а позже Либ Карц опередил судей и пришёл к ним сам с заявлением о том, как тюрьма изменила его, и с наглядным примером пользы, которую он принёс обществу. Ведь ему даже не пришлось в ней сидеть, а неоценимый вклад он уже успел привнести. Судьи не нашли, что сказать, и отложили казнь на неопределённый срок, разрешив свободно перемещаться по городу до принятия решения. На выходе из здания суда его лягнул выучный витьерог, и дело Либ Карца было закрыто. А могильщики и палачи каждый год приходят на могилу Либ Карца высказать всё, что накопилось.

Клетка в подвале имения Ёлаюха не являлась тюрьмой. Но ведь когда сидишь в клетке, тебе неважно, как её называют. У заключения в тюрьме, однако, есть один плюс в сравнении с пребыванием в подвале самопровозглашённого воеводы-освободителя – ты знаешь свой срок, и что тебя ждёт

по его истечению. У Кузнеца и Искора не было такой необходимой для внутреннего спокойствия информации.

Авакий не торопился выносить свой приговор. Прошло несколько дней, а герою и его секунданту чётко по расписанию приносили завтрак, ужин и по три стакана воды. Оставалось просидеть ещё два дня, чтобы узнать, будет ли банный день.

Все личные вещи лежали на столе в нескольких метрах от клетки. Там же лежал и Квасунт.

– Ты точно не помнишь ничего подходящего для подобной ситуации? – уныло спросил Искор.

– О! Кажется, действительно, вспомнил чудовство для побега, – возбуждённо зашелестела книга.

– Отлично! – Искор вскочил на ноги и подбежал к решётке, чтобы оказаться поближе к Квасунту.

– Успокойся, пацан. Ничего он не вспомнил. – Кузнец стоял на кровати и глядел в небольшое окошко под потолком.

– Даже он уже понял! – нарочито восторгаясь, ответил Квасунт. – Я как ничего не помнил, так и не помню. У тебя голова молодая, и это ты должен был держать в памяти всё, что прочитал.

– Слишком сложно запомнить, какие не относящиеся друг к другу предметы нужны для сотворения не очень понятного по описанию чудовства, – заметил в своё оправдание Искор.

– Вывернулся, похвально. Сиди и наслаждайся победой, –

пробурчала книга.

– Квасунт, я не пытаюсь тебя обидеть! Нам ведь нужно отсюда выбраться. Что если они соберутся нас казнить, или что ещё они могут с нами сделать? – мальчишка посмотрел на Кузнеца.

– Не знаю, – ответил герой.

– Но мы ведь найдём способ выбраться из этой клетки, правда?

Кузнец промычал убедительное *Угу*.

– Ты ведь наверняка попадал раньше в подобные ситуации. Как ты выбирался?

– Чаще с боем. Иногда спасали товарищи.

Капюшон задумался.

– Ты чего, пацан?

– Пытаюсь вспомнить всех наших товарищей и понять, есть ли шанс, что они нас спасут.

– Не забивай голову. Спасают тебя только те, кто был с тобой изначально, и кого не поймали. Нас было двое, и нас поймали. Так что спасать нас некому.

– Вообще-то я тоже был с вами, – влез Квасунт.

– Я и говорю, спасать нас некому.

– Ты тоже был с нами, да, малыш, – Кузнец присел на корточки и погладил Туи. Черепаха была единственным заключённым, кого не касались строгие правила пребывания внутри клетки. Он свободно пробегал между прутьями и всегда возвращался с добычей. Чаще всего это были мыши.

Понимая, что его хозяин и друг Кузнец не может пойти на охоту вместе с ним из-за клетки, зверёк атаковал прутья, пытаясь их перекусить.

– Смотрите, Туи умудрился поцарапать сталь своими зубами. – Искор посмотрел на решётку.

– У черепах довольно мощная пасть. Вот только маленькая, – усмехнулся герой.

– Вот именно! – Искор поднял Туи на руки и посмотрел в глаза удивлённому зверьку. – Ягоды, ты можешь принести мне ягоды? **ЯРКО-ЖЁЛТЫЕ ЯГОДЫ.**

– Быстро у тебя голова сдала... – вздохнул Кузнец.

– Кузнец, помоги мне! – Искор подбежал к своему герою и протянул ему черепаху. – Объясни ему, что мне нужно.

– Я пока сам не понял.

– Мне нужны ягоды и листья, как те жёлтые ягоды, что растут в горах. От них ещё во рту всё сжимается.

– Ага, – какое-то время Кузнец не сводил стеклянный взгляд с мальчишки, но всё же кивнул и обратился к черепахе. – Туи, кислычь-ягода.

Герой сложил руки и растопырил пальцы. Так он пытался показать черепахе куст.

После этого Кузнец взял Туи из рук Искора и поднял его к окну. Тут решётка была чуть поуже, но, повернув черепаху боком, он аккуратно положил Туи на землю за решёткой.

Зверёк покрутился, просунул голову через прутья и посмотрел на хозяина, после чего убежал.

Вечером того же дня Туи вернулся, и в пасти у него была веточка с куста кислицы-ягоды. На этот раз черепаха без посторонней помощи на ходу завалилась на бок, проскользила по траве между решётками в окне и залетела в камеру. Кузнец поймал зверька на руки и, поблагодарив, похлопал по панцирю.

Только Искор забрал у Туи веточку с ягодами, как послышались шаги. В помещение вошёл один из стражников и открыл камеру.

– Выходи, здоровяк, – стражник махнул Кузнецу.

– До встречи, пацан.

– Куда вы его ведёте? – Искор подбежал к захлопнувшейся перед его лицом решётке.

– Солдат развлекать. Будет драться с нашим всадником.

– Кузнец, мы поможем!

– Тогда жду вас там. – Кузнец подмигнул мальчишке. –

Топоры вернёте?

– Оружие мы тебе выдадим. Шагай вперёд! И поменьше вопросов.

Героя вывели во двор перед усадьбой, в расположившийся на поле военный лагерь. Убрыв несколько палаток, организовали арену, и солдаты уже собрались вокруг, ожидая зрелищ. Было видно, что войско ещё было на пути становления войском. Солдаты окрашивали доспехи в выбранные Авакием цвета. Многие прибежали к арене, бросив покраску на полпути, и в толкучке за лучшие места помогали друг другу

докраситься, размазывая невысохшую краску по однополчанам.

Кузнеца вытолкнули в овал, предназначенный для битвы. Герой огляделся и молча ждал, какой нечестный бой подкинет ему недоля. И вот на террасе на втором этаже усадьбы, выходящей на военный лагерь, появился Авакий Перамат – законный правитель одной трети Буерака. С ним рядом стояли двое гостей. Один был увлечён прожаренной ножкой цыпчика, которой хватило бы, чтобы прокормить небольшую деревеньку. Второй, судя по его наряду, был генералом и военным советником.

– Воины, скоро мы сразим землебрюхов, назвавших себя правителями Буерака. Они отобрали у меня... и у вас дарованное нам рождением право на этот город! Да, некоторые из вас родом из других городов или деревень, но каждый, кто встанет под моим знаменем, получит землю в Буераке и его блага. Итак, давайте же посмотрим, что мы приготовили для тех, кто встанет у нас на пути.

Авакий дал отмашку, и сержант у арены отдал приказ трубачу. Боевой рог призвал всадника, восседающего верхом на дробителе. На шее у зверя висела дымящая лампа с маслом, пропитанным одурманивающими травами. Сам же дробитель оброс не только всадником, но и металлическими пластинами, закрывающими его шею и бока.

Кузнецу кинули копье.

Герой поднял с земли оружие и, перекидывая из руки в

руку, примерялся к нему.

Снова трубач оскорбил тех, кто помимо военного дела, хоть немного был знаком с музыкой или хотя бы обладал слухом, и всадник направил монстра на героя.

Кузнец взял копьё двумя руками и, прижав его к бедру, побежал навстречу огромному зверю. В тот же миг, как Кузнец почувствовал, что копьё, уткнувшись в дробителя, затрещало в его руках, он отпрыгнул в сторону, пока не затрещал сам.

Встав после кувырка и отряхнув пыль с лица, Кузнец посмотрел на своё оружие, которое расколосось посередине, и отбросил его в сторону.

– Как видите, копейщиков нашего врага ждёт неприятный сюрприз, – засмеялся Авакий. Солдаты поддержали его смех.

Тем временем Кузнецу подкинули лук.

– Дайте мне мои топоры! – гневно крикнул Кузнец.

– Не положено, – ответил оруженосец и кинул к луку пару стрел.

Делать было нечего. Герой поднял лук и натянул тетиву. Всадник же, увидев это, поднял пластину, прикреплённую на спине дробителя прямо перед седлом и служившую щитом для наездника.

Сделав два выстрела, Кузнец отбросил лук. Обе стрелы ушли чуть ниже шеи дробителя.

– Что же, даже если бы наш герой был более искусным

стрелком, поверьте мне, наездник остался бы невредим, благодаря щитам, расположенным перед ним и по бокам. Самое главное, что их не надо держать. Они всегда под рукой. Что же дальше?

Оруженосец бросил Кузнецу цеп.

– Молотило? – Кузнец, брызжа слюной, подошёл к оруженосцу. – Да кто с этим на войну идёт? В моём детстве это была обычная игрушка во дворе. Дай мне настоящее оружие!

Вздвогнув, оруженосец бросил Кузнецу двуручный меч, короткое копьё и серп.

Герой разгрёб ногой оружие и поднял двуручный меч.

– Кажется, мы приближаемся к финалу! – радостно заявил Авакий. – Итак, что же будет, когда наша кавалерия ворвётся в строй пехоты?

Дробитель поднялся на задние лапы и оглушающе заревел, чуть не скинув наездника. Всадник ухватился за поводья и попытался усмирить разбушевавшегося зверя, направив его гнев на героя. Сотрясая землю, дробитель рванул на Кузнеца.

Выждав нужный момент, герой нырнул под зверя и, оказавшись сбоку, нанёс удар по защищённому пластинами боку монстра. Лезвие прошло по кольцам, соединяющим пластины, и перебило часть из них. При следующей атаке он разбил ещё несколько колец. Боковая пластина, служившая и фланговым щитом для наездника, повисла на оставшихся целыми кольцах, но яростный зверь снова начал сопротив-

ляться воле наездника, дав Кузнецу шанс подскочить и закончить начатое. Пластина упала.

Кузнец подхватил стальной щит за кожаный ремешок, предназначавшийся для всадника, и отошёл на безопасное расстояние.

– Так и должно быть? – спросил Авакий своего советника.

– Да, – неуверенно ответил генерал.

– Нет, – чавкая, ответил второй гость и указал на арену.

А точнее, на ту её часть, где на земле лежал сосуд с маслом.

– Что? Когда?

– Стрелы. Он не пытался попасть во всадника. Он целился в сосуд, – обгладывая кость, ответил гость.

– Произвол! Где же честь воина?

– Господин, тут я должен сказать, что по этому вопросу мы сами не соблюдаем... – начал генерал.

– Да заткнитесь вы! – отмахнулся Авакий.

Обделённый третью города наследник упёрся руками в каменное ограждение. Напряжённый взгляд и стиснутые зубы Авакия заставили генерала отступить на шаг и замолчать.

А внизу Кузнец скакал по кругу, избегая гневного зверя. Овал арены стал заметно шире. Солдаты пытались сохранять дистанцию от набиравшего обороты действия. Сделав очередной кувырок и встав на ноги, покачивающийся герой прищурился. Солнце светило ему в глаза, и тут-то он сообразил.

Тем временем в тюрьме под именем Искор, перетирая

листья, повторял звуки, необходимые для чудовства.

– *Калакан! Калакан!* – чётко выговаривая придуманное слово с ударением на обе “к”, Капюшон раскусил ягоду.

Туи стоял между прутьев в двери клетки и вдруг почувствовал, что становится тесно.

– Молодец, Искор! – довольно закричал Квасунт, искоса глядя на происходящее со стола, на котором лежал. – Всё-таки голова у тебя не сквозит.

– Туи, не бойся... И прости!

Но черепаха не воспринимала слова мальчишки, она была занята приступом активного роста. Стальные прутья загудели и разошлись под давлением панциря.

Когда же миг прошёл, клетка уже не была преградой. Толстые стальные прутья вырвало, и они отлетели в разные стороны.

Туи выскочил наружу, а следом за ним из клетки выбежал Искор.

Кузнец развёл руки, держа меч в одной и стальную пластину в другой. Дробитель принял вызов. Копая землю, монстр нёсся на самонадеянного человека. Герой воткнул щит перед собой, и лучи солнца, отражаясь в начищенной пластине, ослепили зверя. Дробитель сбился с курса и, не останавливаясь, на полном ходу влетел в ряды солдат, всё ещё наблюдавших за боем. Почувствовав хруст и визги войска Авакия, дробитель обезумел окончательно от количества окру-

жавшей его добычи и, по мере возвращения зрения, затоптал ещё дюжину солдат. Всадник, сидевший на спине, сейчас благодарил недолю, что она забыла про него, и ему посчастливилось быть там, где дробитель не мог до него добраться.

Наблюдая за происходящим со второго этажа усадьбы, Авакий и его спутники не могли подобрать ни подходящих слов, ни действий. *“Хуже и быть не может”*, – подумал генерал. А где-то рядом недоступным для человеческого слуха голосом засмеялась недоля.

Главные двери усадьбы сорвало с петель, и на порог выскочил Туи. Верхом на панцире сидел Искор, прижимая Ква-сунта и топоры героя к себе обеими руками.

– Туи? – Кузнец обернулся и увидел своего малыша, вымахавшего до размеров чуть меньше дробителя. – Пацан, опять?

Туи пробился через поредевшую толпу к центру арены, где стоял Кузнец. Искор спрыгнул с панциря и был рад оказаться на земле. Черепаха привлекла внимание дробителя. Повис момент тишины, и, воспользовавшись им, войско разбежалось в разные стороны. Питомец Кузнеца и недоприручённый монстр нацелились друг на друга.

– Туи, – с тревогой в голосе Кузнец позвал черепаху.

Но верный спутник героя уже всё решил. Первый шаг сделал дробитель, но Туи не медлил и рванул навстречу превосходящему его в размере врагу. В последний момент перед ударом черепаха спряталась в панцирь, и произошло столк-

новение. Панцирь отскочил в сторону, но удар ошеломил чудище и ещё больше – всадника, который стрелой вылетел из седла и через открытые двери усадьбы влетел в дом, где, судя по звукам, наконец, вернулся на землю.

Кузнец выдохнул, когда Туи вылез из панциря, и приготовился к новой атаке. Герой посмотрел на второй этаж, где стоял непризнанный Буераком Авакий, и позвал Искора.

– Что тут происходит? – Авакий схватил генерала за грудки. – Почему это происходит? Кто выпустил гигантскую черепаху?

– Боюсь, она не из нашего загона.

– Тогда как она попала в мой дом?

– Возможна диверсия.

– Идиот! – Авакий отпустил генерала и бросил гневный взгляд на второго гостя. – А ты чего улыбаешься? Как я пойду на Буерак, если войско разваливается ещё до выступления?

– Я помог с подготовкой, остальное – не моя забота, – закончив с обглоданной костью, тучный гость встал и направился к выходу. – Гильдия не возвращает оплату.

В зале, ведущем на террасу, он пересёкся с Кузнецом и Искором, бегущими навстречу. Кивнув в знак приветствия, гость, не задерживаясь, прошёл мимо героя. Кузнец успел заметить неизвестного, чей облик показался ему смутно знакомым.

Искор кивнул случайному встречному, поздоровался и

поспешил за Кузнецом на террасу.

– Ты? – Авакий уже достиг края своего недовольства и просто развёл руками. – Недоля по колено, где моя охрана? Как он прошёл?

– Те, кто ещё не сбежали, не сопротивлялись, – ответил Кузнец.

– Что стоишь? – Авакий Перамат гаркнул на своего генерала. – Защищай меня!

В отличие от всех встреченных ранее стражей и охранников, генерал выглядел крепким и бывалым. Он мог чувствовать себя провинившимся ребёнком в общении с благородным Авакием и подобным ему, но, когда дело дошло до битвы, он тут же расслабился и почувствовал себя в своей тарелке.

Пока Кузнец был занят генералом армии, Искор заметил, что Перамат собрался ускользнуть и, вспомнив удобное к применению и не требовательное к ресурсу чудовство, ударил его водой из невидимого ведра. Авакий от испуга ударился о стол с яствами, опрокинул поднос с объедками и, поскользнувшись на недавно оставленной там кости цыпочника, упал на мокрый пол. Пребывая в полном непонимании происходящего, он сдался и сидел беззвучно. Искор подбежал к нему и, увидев пустоту в глазах, оставил Авакия наедине с самим собой. Кузнец кружился в пляске клинков с генералом, который уже не сражался за своего хозяина, а бился ради забытого чувства. Того, что становится зависимостью

для воинов, преуспевших в искусстве боя.

А за ограждением, десятью пышками ниже, перед домом Туи бился с дробителем. В арсенале черепахи помимо панциря – главного оружия и по совместительству щита, была ещё и пасть. За это время он успел сорвать остатки искусственной защиты в виде стальных пластин и несколько раз укусить тварь за незащищённые бока. Дробитель не успевал за скоростью своего врага. После очередного удара, отбросившего дробителя в сторону одного из костров военного лагеря, монстр сдался и спасся бегством. К сожалению для многих солдат, он выбрал для отступления тот же маршрут, которым дезертиры спасались от него.

Возможно, сыграв недоля свою роль в прошлом генерала, и он не получил бы повышения после той битвы, когда ещё служил в армии Молотограда, и во всех следующих войнах и стычках присутствовал бы в гуще событий, а не в палатке командования, он бы не растерял навык и смог отразить хитрый удар, но сложилось иначе. Генерал упал на колени, схватился за бок и отбросил свой меч, признав поражение.

Кузнец убрал топоры и переключился на Авакия. В свою очередь, Авакий Перамат был мыслями так далёк от своего тела, что не слышал слов героя и не заметил, что его, как тряпку, потащили за плащ в помещение. Заботливый Искор принёс стакан воды, и, сделав пару глотков, воевода, задумавший свержение правящей силы Буерака, очнулся.

– Что вам надо?

– У меня уже всё есть. Сдам Шёпота, и пусть в Буераке сами разбираются, что с тобой делать.

– Вы и его поймали?

– Кого его?

– Шёпота, – пугающе спокойно и отрешённо отвечал Авакий.

– Ты сказал, что Шёпот – это ты.

– Я не сказал, что Шёпот – это я, глупец. Значит, он ушёл...

– Так, – Кузнец почесал голову. – Нужны подробности.

– Шёпот помог мне набрать боевую мощь. Я получил поддержку гильдии за все ракушки, что изъял у Ёлаюха вместе с этим поместьем. А теперь я разгромлён, разорён и обесчещен.

– У тебя ещё есть твоя жизнь. Побереги её и говори, кто такой Шёпот.

– Он был здесь со мной, – Авакий огляделся по сторонам. – Он подставил меня. Мерзавец! Я отдал все сбережения за боевых монстров. Два месяца мои солдаты живут без жалования на обещания о богатствах Буерака.

– Шёпот – это тот пухленький мужичок, что выбежал с террасы? Он создал гильдию злодеев?

– Да, мерзкий жирдяй, – слеза скатилась по щеке Авакия. – Как мне теперь воевать с Буераком?

– Не думай об этом. Твой поход закончился.

– Но у меня ещё остались солдаты?

Кузнец посмотрел на лагерь, где от тысячного войска остались редяющие сотни. Уходящие солдаты забирали с собой котлы, палатки, оружие и всё, что могли унести. Самые шустрые уже разобрали кхоней и казуаров из стойл и один за другим исчезали за холмами.

Из дома выбегали стражники с мешками, из которых торчали подсвечники и звенела кухонная утварь.

Все они стороной обходили гигантскую черепаху. Она стояла посреди двора и, задрав голову, смотрела на террасу. Туи почувствовал, что мир вокруг него снова начал расти, и уже очень скоро всё вернётся на свои места.

– Могу тебе пообещать одно, – Кузнец похлопал Авакия по плечу. – Скоро ты будешь в Буераке! Вставай.

22: МИРОТВОРЕЦ

Вернувшись в большой город, Кузнец, Искор и их пленник направились к давальцу. А тот, встретив гостей, послал гонца в гильдию за носом. Влиятельные жители Буерака часто пользуются своей привилегией получать услуги на дому. Так, богатый и знатный торговец может пользоваться услугами героев, не посещая здание гильдии и избегая очередей и споров с другими давальцами. При этом он сам вправе повысить количество очков, присуждаемое за выполнение его работы, таким образом привлекая сильнейших героев и повышая внимание к своему заданию. А во власти таких цен-

ных горожан, как Хвалабагам, есть возможность в ответ на гражданский иск вызвать судью и провести заседание с вынесением вердикта в уютной интимной атмосфере его каминного зала.

Поправляя повязки на рукавах, зашёл нос и тут же открыл свой драгоценный журнал. Слушая историю подвига, он всякий раз перебивал Искора, когда тот уходил в детали и эмоции, и возвращал мальчишку к сухим фактам и действиям.

– Награду за поимку разбойников в ущелье мы уже оформили, – монотонным голосом начал говорить нос, не отрывая взгляда от записей. – Прочие же активности нуждаются в рассмотрении. В кодексе не прописаны такие уникальные случаи, как разоблачение дрессировщиков монстров с Парящих островов и победа в неначавшейся войне. Это может занять время.

– Но мы же можем ускорить этот процесс? – вопрос купца звучал как утверждение.

– Думаю, – нос покосился на купца, – да. Я сейчас же отправлюсь в канцелярию гильдии и выдвину прецедент вне очереди.

– Славно, – улыбнулся купец. – А денежное вознаграждение я возьму на себя. Что с ним? – он кивнул в сторону старящегося не привлекать к себе внимания Авакия.

– Я пришлю стражу, и его отведут в гильдейскую тюрьму до рассмотрения новых поправок.

– Не утруждайтесь. Мои стражники сопровождают его, – ку-

пец призвал стражу, те взяли законного правителя одной трети Буерака под руки и увели из зала.

– Значит, всё? – Кузнец встал из-за стола, надеясь, что это утомительное мероприятие подходит к концу.

– От лица гильдии и города Буерака благодарю тебя...

– Кузнец, – ответил герой.

– И Искор, – добавил секундант.

– Кузнец, – продолжил нос, – за совершённый подвиг.

Жизнь в Чаше стала лучше благодаря вашим стараниям.

– Да, да. Я понял.

– А вот и моё *спасибо*, – посмеиваясь, торговец протянул Искору мешочек с ракушками.

– Лёгкий, – сказал Искор и тут же устыдился.

– Там тринадцать пин, – засмеялся купец. – Занимает меньше места чем питары.

– Спасибо, извините. – Капюшон кивнул и отступил в сторону. Теперь он хотел побыстрее покинуть дом купца.

Попрощавшись, герой и секундант вышли на улицы Смоляных сопок. Глубоко вдохнув, они почувствовали, как особенный воздух этого района заползает в ноздри.

– Кузнец, – Искор открыл мешочек и достал одну ракушку, отличающуюся от привычных питар цветом и размером. – Пина – это сколько питар?

– Сто.

– Значит, у нас тринадцать по сто питар? – удивился мальчишка.

– Да, пацан. Я сам чуть не поперхнулся, когда услышал.

– А что мы будем с ними делать?

– То же самое. Не вижу смысла что-либо менять в том, как мы живём. Если хочешь, можем тебе сандалии поменять или балахон новый прикупить.

– Что за глупости! Этот балахон мне выдали, когда я повзрослел. А сандалии я и сам могу подлатать.

– Припрячь ракушки в сохранное место. Пора нам начать откладывать на случай, если не выиграем турнир.

– А сколько тебе надо пин на таверну?

– Сотни три.

– Три пафии?

– Молодец, пацан. Пойдём в “Барабан”.

За время их отсутствия что-то изменилось. Не сам город. В дорогах всё ещё не хватало булыжников. В стенах домов всё ещё выделялись те самые недостающие в дороге булыжники. Изменилось отношение людей к поборщикам из гильдии воров.

Раньше, проходя мимо поборщиков, общающихся с горожанами, можно было услышать слова, недостойные словоскладов и их работ, в основном, говорящие о недовольстве горожан поборщиками, членами их семей и министерством повинности в целом.

Сейчас же, проходя мимо булочника, Искор услышал совершенно другой разговор.

– Светлого дня! – сказал пекарь. – Как же прекрасно жить

в городе, заботящемся о нас, людях, и о вас, поборщиках. Думаю, это было правильное решение – вооружить вас. Мне самому спокойнее спать, когда я знаю, что мой вклад защищён. А вам действительно разрешено использовать эти огнестволы после второго отказа выплатить повинность?

Поборщик молча кивнул и поправил стальную трубку с деревянной рукояткой на своём плече.

– Наверное, так правильно... – голос пекаря задрожал.

Вернувшись в “Весёлый барабан”, Искор и Кузнец встретили Маруса. Усадив гостей за стол и убедившись, что они получают свою порцию еды как можно скорей, он отправил Анеску наверх приготовить комнату. На закате Искор посетил гильдию, чтобы узнать о результатах их подвига. Нос засыпал Искора цифрами за каждое действие по отдельности, а потом назвал общий результат, и у Капюшона закружилась голова. Полторы тысячи очков, благодаря влиянию торговца, округлили в две, и пока мальчишка записывал цифры в журнал и складывал их с теми очками, что они заработали ранее, нос поднялся на лесенку и убрал табличку с именем трёхкратного легендарного героя с первого места. Кузнец опережал Воландера на почти четыре сотни очков.

В дополнение к немислимым цифрам Искор получил грамоту о присуждении Кузнецу титула миротворца Буерака. На вопрос “Что это значит?” он получил прямой ответ – “Практически ничего. Но ваш герой пожизненно или до лишения титула – званый гость на любом мероприятии горо-

да”.

Искор поспешил обратно на постоянный двор обрадовать напарника. Кузнец же, услышав наполненные восторгом слова Капюшона, сказал:

– Молодцом, пацан. – Он бросил пару орешков Туи. – Слышал? Мы теперь – миротворцы...

В Смоляных сопках на Горелом переулке стояли две фигуры, скрытые плащами с глубокими капюшонами.

– О чём ты хотел поговорить?

– О воле отца, – ответил Скуп. – Низверг не придёт?

– Я оповестил его о твоём предложении.

– И оно мне не понравилось, – ответил голос выходящей из тени переулка фигуры. – Но всё же мы братья.

– Тогда убери руку с меча, Низверг, – огрызнулся Вульгар.

– Привычка, – скалясь, ухмыльнулся Низверг.

– Так уж получилось, что все мы избрали этот город для выполнения воли отца. Я лишь догадываюсь о том, что он сказал вам в тот день, но позволю себе поразмышлять, – начал Скуп. – С Низвергом мы столкнулись ещё в Топтанной долине, где он затеял безвыигрышную войну, которую, так уж получилось, я подпортил, а начавшийся монстропад отвлёк обе армии от сражения друг с другом. Вульгар подобрался к тем, кто руководит самым крупным городом Чаши с целью посеять хаос в его правящих силах. Нам необязательно открывать истинную волю отца друг другу, но, очевидно,

у нас очень похожие планы на Буерак.

– Рад слышать, что ты ошибся в своих размышлениях, – улыбнулся Низверг.

– Что ты предлагаешь? – Вульгар сложил руки на груди, и огонёк загорелся в его взгляде.

– Из того, что я увидел в городе и на пиршестве Хвалабагама, я понял, что власть города опирается на старую трость. Мне видится, что её нужно выбить, попутно устроив восстание горожан. А разочарованному народу предложить взамен нечто новое или, по крайней мере, другое.

Братья переглянулись.

– Я смог подогреть ваш аппетит? – Скуп жестом пригласил братьев в таверну.

Они молча проследовали в заведение.

Гакка в этот вечер получила отгул и приняла приглашение Искора прогуляться в Огарок. Капюшон слышал, что самоучи часто устраивают там представления и демонстрируют свои изобретения. Гакка тоже знала о подобных мероприятиях и том, чем они зачастую заканчиваются, что, в общем, и служило причиной для горожан посещать Огарок в такие дни. Всё-таки публичные казни проводились всё реже в последние годы, а в Огарке всегда можно было увидеть добровольное и яркое представление с похожим итогом.

– Откуда берутся люди с такими талантами? – Искор следил за представлением, в котором самоуч демонстрировал

колпачок для чайника, издающий свист, когда вода закипала.

– Да, – зевнула Гакка. – И зачем они оттуда уходят?

– Тебе неинтересно?

– Пока нет, но, возможно, самое интересное оставили напоследок.

– Меня увлекают даже такие незначительные изыскания самоучей, ведь всё это двигает нас к большим переменам.

– А ты уверен, что перемены – это то, чего хотят люди?

– Думаю, нет, но мне кажется, мы не способны осознать возможности, пока их для нас не откроют. Когда-то мы прекрасно справлялись с восьмигранными колёсами, но один из этих светлых умов подумал, “А что если граней будет столько, что их практически невозможно будет сосчитать?”.

– И всё же не все изобретения идут на пользу.

– Так мы тоже узнаём нечто важное.

– Что нам не нужно?

– Ага, – кивнул Искор.

На сцену вышел следующий самоуч и представил толпе своё изобретение. Гакка, услышав его вступительную речь, предложила воспользоваться моментом и отойти к зарекомендовавшему себя изобретению. На углу площади торговали брагой с игривыми пузырьками. Напиток был очень лёгкий и приятный. Именно по этой причине к нему стояла огромная очередь.

– Я посмотрю, может, на другой стороне площади не так много людей, – сказала Гакка и отошла.

Когда она вернулась, мальчишки не было.

23: СЕКУНДАНТ

Солнце заходило за стеногоры. Кузнец присел на ступеньки у “Весёлого барабана”. Выкрикивая недовольные лозунги, по улице прошла толпа мясников. Герой не обращал на них внимания и всматривался в землю. В голове новые догадки вяло выталкивали старые за борт.

– Здравствуй, – сказала Гакка, подходя к Кузнецу.

– Ничего? – вернувшись мыслями в тело, спросил девушку владелец “Трёх топоров”.

Она ничего не ответила и присела рядом.

– Скуп в последнее время часто занят делами, в которых от меня нет прока, и разрешил мне воспользоваться этим временем по моему усмотрению.

– Времени хватает, а вот идей и зацепок...

– Хозяин обещал попросить помощи у своих новых знакомых.

– Думаешь, это поможет?

– У Хвалабагама и других влиятельных горожан много связей и информаторов. Если Искор в городе, они должны что-то знать.

– Если он в городе. – Кузнец встал и отряхнулся. – Две недели прошло. Возможно, он не в Буераке.

– Дай людям Хвалабагама и Тритома пару дней. А сам зай-

мись делом.

– Герой без секунданта?

– Раньше ведь так и было.

– Мне уже кажется, что этого раньше и не было вовсе.

– Осенний монстропад начался. Отключи голову, поработай мышцами.

– Вот уж не думал, что получу дельный совет от девки, – усмехнулся Кузнец.

– Меня так с детства учили. Не унывай. – Гакка встала, попрощалась и оставила Кузнеца одного.

На следующее утро Кузнец отправился в сторону ворот в Смоляных сопках. Каждый день он старался выбрать новый маршрут, блуждая по городу и намеренно заходя в тихие и тёмные подворотни в поздние часы. Он таскал с собой все питары, что у него были, и повесил кошелёк на переднюю сторону бедра на своём ремне специально, чтобы гремящие ракушки привлекали воров и разбойников. Спустя две недели слухи расползлись по городу, и ему приходилось самому гоняться за городским отребьем, так как те уже знали о напрашивающемся герое.

Так и сейчас, поймав за шкурку карманника и не успев задать свои вопросы, Кузнец получил развёрнутый ответ, “Нет, я ничего не знаю о мальчишке в балахоне. Всех, кто работает в Огарке, ты уже допросил. Банда из Доков даже скинулась на вознаграждение и вывесила объявление в гильдии героев”.

Проходя мимо гильдии, Кузнец увидел, что на доске действительно висит объявление о работе, связанной с поиском Искора, и портрет мальчишки. Почитав другие объявления, Кузнец заметил ещё одно знакомое имя. Награда за поимку Шёпота росла каждый день.

У ворот в город торговцы шумели и забрасывали залежавшимся товаром входящих в город купцов.

– Катитесь за край!

– Вам места в Яме мало? Чего припёрлись в наш город?

– У нас своя свёкла есть, не хуже вашей.

– Нам не нужно привозное! Буерак – горожанам!

– Права буеракским торговцам!

Пробираясь через толпу, Кузнец не привлекал к себе внимания. Герои для мирных горожан уже не были самой страшной угрозой. Они нашли другого врага.

За целый день Кузнец так и не нашёл монстра для разминки и разгрузки. Причин было несколько. Первая: герой не хотел сражаться с теми тварями, которые искали убежища. Как в начале каждого сезонного монстропода, в эти первые дни осени количество героев в местах осадков увеличилось. А вблизи городов так и вовсе превосходило спустившихся с лун монстров вдвое. Вторая причина – нежелание сражаться с безобидными существами. Да, падающий с неба копытень может внушить ужас. Жуткий рёв, пугающая морда и гора мышц с торчащими через короткую шерсть венами взывала к принятию самого важного в жизни любого человека реше-

ния: бей или беги. Но, несмотря на всё это, копытень – существо травоядное. Из-за того страха, который он наводит на обычных горожан, не знакомых с повадками и пищевыми предпочтениями этого чудища, гильдия щедро награждает героев, разделяющихся с копытнями при большом количестве зевак. Третья причина была связана с тем, что действительно злобные и кровожадные твари стали редко встречаться вблизи городов. Набив желудок сразу же после мягкого приземления, монстры отправлялись на поиски подходящих для обитания мест. А герои часто воздерживались от сражений с ними, надеясь, что гильдейские носы после подсчёта результатов всех осадков с Парящих островов поднимут количество очков за самых свирепых тварей. Именно таких противников и искал Кузнец, но он был в Буераке, а значит, о присутствии всех злобных бестий первым узнавал Воландер и тут же отправлялся к месту подвига вместе со свитой обожателей. На обратном пути Кузнецу всё же повезло столкнуться с пастушкой, на которую напали – нет, не когокрады – банда разбойников. Лиходеи, видя слабую девушку со стадом откормленных пышков, предложили ей отдать им половину отары за сладкий поцелуй.

На бой потребовалось чуть меньше времени, чем то, что злодеи потратили на угрозы в адрес героя. Один разбойник, доставая кинжал из-за пазухи, сам порезал себя. Рана была незначительная, но, взвесив все за и против, он выписался из боя с меньшими, в сравнении с его подельниками, потерями.

– Это же тот сумасшедший, – один из разбойников узнал Кузнеца. – Он дрался с всадником на дробителе.

– Уходим! – крикнул неудачливый негодяй, поддерживая порезанные штаны на порезанном заду.

Трое убежали прочь, а Кузнец сопровождал девушку до её деревушки около Буерака. Вокруг города тут и там были разбросаны небольшие поселения. Многие не хотели въезжать в город, но пользовались им для торговли и поддержания своих деревушек на пять-десять домов.

– Спасибо тебе за помощь, – сказал девушка, когда они подошли к загону для пышков. – Сейчас всё чаще встречаются такие налётчики в окрестностях города.

– С такими девицами удивительно, что только сейчас, – усмехнулся бывалый воин.

– Задорный ты для своего возраста!

– Надо тебе было всё портить... – Кузнец вздохнул и погладил свои усы.

– Да не расстраивайся. Я очень уважаю старых героев. В смысле – старого времени. Ты определённо из таких. Мне дед много про вас рассказывал.

– А вам-то, молодым, какое дело до старых баек?

– Никакого, – девушка пожала плечами. – Но лучше их слушать, чем гильдейских бардов. Пользы от героев сейчас нет. Особенно таким, как мы. А их всё больше и больше. Хоть под землю зарывайся.

– Что?

– Говорю, много их, – девушка повторила чуть громче.

– Не глухой я. Чего орёшь? – отмахнулся Кузнец, – Бывай.

Девушка бросила уходящему герою вдогонку пару хвалебных фраз, но он её не слышал. Мысли в голове заняли всё место и не пускали посторонние шумы. Кузнец даже не заметил, как начался дождь, и удивился тому, что вымок насквозь, когда добрался до Луж.

Взяв у Маруса в “Барабане” масляную лампу, которую можно было прицепить на пояс, Кузнец отправился на поиски ближайшего спуска. Не прошло и два буба, как он оказался в подземных тоннелях канализации города.

Две недели Кузнец даже и подумать не мог о том, что мальчишку могут держать где-то под землёй. Неудивительно, что никто на поверхности его не видел. Уцепившись за эту возникшую в его голове и ни на чём другом не основанную наводку, он почувствовал прилив сил и после долгого дня был готов бегать по подземным коридорам Буерака.

Жители города распускают много слухов о монстрах, поселившихся в канализации, но, в основном, это всё слухи. Конечно, Кузнец вместе с Искором столкнулись с тварями канализации, когда выполняли работу для торговцев с базара, но то была лишь одна стычка, и она не даёт полной картины опасности подгорода. А вот запах... Блуждая по тёмным подземным улочкам, Кузнец познакомился со всеми его скверными представителями. От тех, что заставляют нос шевелиться, до тех, что способны навсегда отбить желание ды-

шать.

Было и другое неудобство. В части тоннелей вода, так, во всяком случае, хотел думать Кузнец, стояла так высоко, что он промочил кончики усов. Причиной высокой воды были закрытые двери. Удара топора хватило, чтобы сбить старый ржавый замок и открыть дверь. После чего, ухватившись обеими руками за ту же дверь и надеясь, что петли надёжнее замка, Кузнец ждал, пока поток жижи не успокоится, и он сможет продолжить движение по коридорам.

Известно, что канализация Буерака когда-то была системой соединённых между собой погребов. В те времена жители часто подвергались атакам стад монстров и, не желая просиживать штаны дома, пока по улицам бегают свирепые твари, они начали копать тоннели, связывающие дома между собой, и за несколько лет совместными усилиями создали город под своим городом. Кто-то предложил использовать всю ту землю, песок, глину и камни, что они выносили из своих подвалов, для возведения стены вокруг города. Конструкция была ненадёжной и время от времени тут и там обваливалась, но горожане продолжали копать тоннели, а значит, у них всегда был ресурс для восстановления стены.

Так, поколение за поколением город всё реже испытывал необходимость пользоваться подземельями. А потом пришла гильдия и объявила Буерак своей столицей. Наличие таких хищников, как герои, отпугнуло последних монстров от окрестностей города. Подгород какое-то время пользовался

популярностью среди нечистых на руку горожан, и тогда было принято решение закрыть все двери, ведущие из домов на подземные улицы, на замок, а ключи сдать в гильдию. Один из самоучей, отличавшийся излишней чистоплотностью, но при этом не покинувший Буерак, предложил создать канализацию. Затраты для города были приемлемыми, ведь большую часть работы люди уже сделали, и так всего за два года город преобразился. А самоуч, создавший канализацию, осознал, что запах города, как оркестр, и, лишившись одного инструмента, играть он не перестанет.

Хоть это и было ожидаемо, в этот вечер Кузнец не нашёл Искора. Вернувшись на поверхность, он направился напрямиком на постоянный двор, где его ждала Гакка.

– Ты плохо пахнешь, – поморщилась девушка и сказала не то, что изначально хотела. – Охота удалась?

– Искал мальчишку в канализации. Если его похитили, возможно, держат где-то там.

– А ты не думал, что его не похитили или не держат в плену? Две недели поисков и никакого результата. Что если есть другая причина его исчезновения?

– Говори.

– Он секундант.

– Мы же напарники. Я знаю, что он секундант.

– Кому нужно похищать секунданта?

– Скажу, когда найду его и допрошу похитителя.

– Я к тому, что выкупа не просили, и ценности от него,

кроме как герою, нет. Верно?

– Знаешь, – Кузнец посмотрел на Гакку из-под своих густых бровей. – Самый простой причиной его исчезновения был бы обыкновенный побег. Ему надоело всё это, и он решил убежать. Вот только этот мальчишка даже представить себе такого не смог бы. Он никогда не выбирал логичные и простые решения.

– Я знаю его совсем недолго, но ты прав.

– Тогда я озвучу вторую простую причину его исчезновения – он мёртв. И если его не скинули в канализацию, то тело бы уже нашли.

– Наверное, ты прав.

– А значит, надо искать под землёй. Он где-то там. Живой или мёртвый.

– Я думала о том, кому может быть полезна смерть или исчезновение Искора как секунданта и, глядя на таблицы турнира...

– Воландер, – перебил Кузнец. – Я думал о нём, но если он решил забрать у меня секунданта, чтобы обогнать в турнирной гонке, то он один из тупейших людей, каких я встречал.

– Верно, тогда... – девушка задумалась. – Я не знаю.

– Я тоже. Так что завтра продолжу поиски под городом. Надо только карту найти. Или начать свою рисовать. Сегодня раза три проходил одни и те же коридоры.

– Кузнец, – к ним подошёл Марус. – На заднем дворе стоит купальная бочка. Одежду можешь оставить там же. Анеска

ей займётся. И давай побыстрее. Гости у меня непривередливые, но это перебор.

– Понял, дружище. – Кузнец кивнул и попрощался с Гаккой.

– Я попробую найти карту, и завтра, как будешь готов, приходи на Горелый переулок, – сказала Гакка.

Комната была слишком большой для тюремной камеры и сырой для хранилища ресурсов. Свет в тёмный зал попадал через решётку под потолком. Через неё же неизвестные спускали еду и менее необходимые для жизни предметы. А днём опускали лампу, которая висела так высоко, чтобы до верёвки нельзя было дотянуться. Искор сидел на деревянной скамейке, достаточно широкой, чтобы на ней спать, и достаточно неудобной, чтобы не высыпаться. Опустившийся фонарь оповестил о начале нового дня.

– Новый день, новые попытки, – слишком радостно, учитывая сложившиеся обстоятельства, заговорил Квасунт. – Готов приступить, Искор, или хочешь дождаться завтрака?

– Да, надо продолжать, – мальчишка потянулся, покрутил головой и открыл книгу. – Склязи вопиющие...

– Читай дальше, – задумчиво произнёс Квасунт.

– Нет такой прозрачной материи, способной остаться сухой и шершавой.

– Ничего не понял, но непохоже, что нам подойдёт. Следующее?

– Укрепляет корни, – бубня и бегая глазами по странице, мальчишка читал книгу и тут же пытался перевести то, что было написано на страницах.

– Помнишь, пару дней назад было одно чудовство, которое...

– Ты опять забыл?

– Я же говорил, я помню только несколько последних. С каждым новым я забываю что-то из старого. Не отвлекайся. Ты плясал, когда выполнял условия чудовства.

– Да, помню, но боюсь.

– Чего?

– У меня онемели веки после того чудовства.

– Зато у нас в камере есть яблоня! – посмеялся Квасунт. – Что если сделать ещё одну яблоню, но поближе к стене, и потом укрепить корни? Может, так мы ослабим кладку в стене.

– Но ведь корни необязательно полезут вверх и повредят камни.

– Тогда у нас будет две яблони. А из этого уже можно сделать длинную лестницу. Для живого ты как-то не торопишься покинуть это место. Время идёт, ты стареешь.

– Мы не так быстро стареем, Квасунт. Прошло чуть меньше трёх недель.

– Я говорю, у тебя энтузиазм пропадает. Рановато сдаваться.

– Ты не прав! Я не сдаюсь. Но нам не стоит расходовать те предметы и ресурсы, что мы собрали за это время, на бес-

смысленное чудовство.

– До сих пор наши пленители спускали всё, что ты просил. Впервые встречаю такое, но время идёт, и, видимо, даже похитители поднимают уровень удобств для своих пленных.

– Да, они очень добры к нам, но всё же я не хочу вызывать лишних подозрений странными запросами.

– Тут ты прав. Отступаю. Но не забывай, что мы можем использовать чудовство в связке.

– Конечно.

– Что дальше?

Над головой Искора в комнате, снабжающей мальчишку, открылась дверь. Смотритель, наблюдавший за ним через решётку в полу, зевнул и поднял глаза поприветствовать вошедшего гостя.

– Здоров, начальник. Что принёс? – спросил он, поглядывая на мешок в руке нанимателя.

– Еда тебе и мальчишке. Почти всё из списка того, что ему было нужно, – ответил человек, скрывавший своё лицо под капюшоном. – Спустишь всё с завтраком. А вот это, – он показал нож с деревянной рукояткой, – как бы случайно уронишь после обеда.

– Странно ты, конечно, с пленником обходишься. Теперь ещё и вооружить его вздумал, – покачал головой надзиратель.

– Это не твоя забота. Дай мне последние записи.

Надзиратель протянул несколько исписанных листов.

– Что тут написано? – он показал один из листов автору. – Ни слова не могу разобрать.

– Так ты сказал, что надо будет писать, но про разборчивость ничего не было сказано. Могу поднапрячься, если добавишь десяток питар в день.

– Добавлю двадцать, если будешь следить за языком. Это всё?

– Сегодня ещё ничего не чудили.

– Хорошо. Я приду завтра утром и принесу мелких монстров. Хочу знать, что они будут использовать против них.

– Будь человеком, принеси браги.

– И не надейся! Мне нужно, чтобы ты был внимателен и записывал все их действия, слова, предметы, которые они используют, и результаты.

– Долго мне ещё тут торчать? Скука смертная, на копьё меня дважды.

– Пока мальчишка не дочитает книгу, – сказал Скуп и захлопнул за собой дверь.

Как и было запланировано, Кузнец и Гакка отправились в канализации продолжать поиски Искора. Каждый день они вычёркивали исследованные кварталы один за другим. Через неделю они обошли все тоннели под Лужами и Смоляными сопками. Ещё неделя потребовалась на Огарок. Сам район самоучей был меньше двух уже исследованных, но из-за деятельности жителей этого района Буерака они часто упи-

рались в завалы, которые приходилось либо разбирать, либо вылезать на поверхность и искать соседний вход. Также оказалось, что некоторые самоучи присвоили себе больше подземной собственности, чем им полагалось. Пытливые умы Флидоры подвели стоки под потолком и тем самым освободили от отходов жизнедеятельности города участки канализации. По словам самих же самоучей, им нужно было пространство для экспериментов, и они позволяли бывалому герою и спутнице спуститься в свой подвал, чтобы те могли свести точки на карте. Взамен просили не упоминать об этом небольшом просчёте личной территории в присутствии представителей гильдии и министерства повинности.

Продолжая странствия по дурнопахнущим улицам подземного Буерака, они наткнулись на массивную дверь. Замок на ней в отличие от других дверей был блестящим и новым. А из-под двери сквозь щель пробивался свет. Гакка предложила подойти к этому участку с другой стороны, и они уткнулись в свежую кладку камней, перекрывающую проход. Так они обошли квадрат по кругу, но каждый раз упирались в стену. Выбравшись на поверхность, Кузнец и Гакка пришли на место, под которым находилась неприступная комната, и оказались у входа в красочный завод.

Это было одно из тех мест, которое горожане старались обходить стороной. Запахи вываренной рыбы проникали в нос и надругались над рецепторами даже на выдохе. Производство красок являлось важным делом для города с та-

ким населением, как Буерак, и особенно важным для жителей Перламутровой бухты. Внешний вид влиял на то, как общество принимало человека, а цвет его одежды дополнял этот портрет, напрямую заявляя о достатке горожанина. Чистейшие благородные цвета, добываемые из редкой рыбы, являлись визитной карточкой жителей Перламутровой бухты. Синие и изумрудные цвета и их оттенки могли себе позволить только те, кто считал ракушки пинами и пафиями. Обычные горожане выбирали цвета разной грязи на каждый день, а красные или чёрные одежды берегли на праздники. При всей озабоченности горожан своим статусом, работников красочного завода обходили стороной. Само здание находилось на окраине Огарка и было окружено линией садов, плотно засаженных цветами, чьей нелёгкой задачей было сдерживать запахи, развевающиеся от завода.

Проведя почти две недели в канализациях, Гакка и Кузнец, не поморщив носа, зашли на территорию красочного завода, ища возможности попасть под землю.

Местный управляющий явно не ждал гостей и ещё больше удивился, узнав, что они тут оказались по своей воле и при этом не в поисках работы.

– Нам запрещают сливать отходы в общую канализацию. Так что пришлось заколотить все стоки. А обесцвеченную рыбу мы вывозим за город и распродаём держателям скота. Домашний скот не брезгует, в отличие от людей, – управляющий вёл гостей через завод. – По правде говоря, если не

дышать, то на вкус очень даже неплохо. Не так давно к нам пришёл самоуч и предложил укладывать перемолотую рыбу в железные банки. Так она не отпугивает людей до тех пор, пока банку не открыть. Только жутко неудобно эти его банки открывать. Нужен либо топор, либо острый камень. Но, по крайней мере, пока банка закрыта, никакой вони.

– У вас остались входы в канализацию? – спросила Гакка.

– Да, есть один спуск, но про него уже никто и не вспоминает. Министерство повинности лично повесило замок на вход и публично уничтожило ключ.

– Значит, им никто не пользуется? – уточнил Кузнец.

– Уверяю вас, нет.

Они как раз дошли до того места, где находился спуск в канализацию и, глядя на него, у Гакки и Кузнеца отпали все сомнения. Дверь в полу была закрыта на два стальных засова с двумя замками, а в замочную скважину залито олово.

Навязчивый управляющий, соскучившийся по людям из мира за стенами завода и знающим новости, связанные не только с новыми видами цветной рыбы и методами варки, расспрашивал гостей о событиях в городе и в Чаше в целом, пока они не добрались до выхода.

Выбравшись на улицу и преодолев цветочную осаду вокруг завода, Гакка остановила Кузнеца.

– Если нам нужно пройти через единственную дверь в канализациях, нам может пригодиться помощь хозяина.

– Не хочу обижать Скупа, но думаю, у меня больше шан-

сов протаранить дверь, чем у него.

– Я не о физической помощи. Порошок, используемый в огнестрелах! Вчера прибыла новая партия для стражи и министерства повинности. Наверняка я смогу получить небольшой мешочек. Этого должно хватить.

Кузнец согласился с планом Гакки.

Они встретились у входа в канализацию ближе к вечеру и быстрым шагом отправились к двери в таинственную комнату. Гакка засыпала порох в замок и подожгла его. Раздался взрыв, и замок упал. Ошарашенный Кузнец и чуть более ошарашенная Гакка, не успевшая отбежать подальше от двери, вломились в помещение и столкнулись с десятком глаз.

Шесть человек замерли от испуга. Просторное помещение было заполнено сосудами разных размеров и трубками, соединяющими хитрые механизмы. Один самый напуганный худощавый мужичок с повязкой на глазу закинул руки вверх и уронил ведёрко, из которого посыпались ракушки.

– Где пацан? – всё ещё немного оглушённый и оттого не контролирующей свою громкость, крикнул Кузнец.

– Какой? – спросил испуганный мужичок.

– Покажи всех!

Опустив одну трясущуюся руку, мужичок указал на двух парней, стоявших в другой части комнаты у небольшой печи. – Это все, кто есть.

Кузнец опустил оружие. Гакка убрала руку с рукояти сво-

его меча, который всё ещё был в ножнах.

– Рассказывайте... – герой махнул, разрешив опустить руки.

– Мы делаем украшения, – очень неуверенно, словно пытаясь подобрать слово, которое устроит вторженца, ответил человек, всё это время стоявший в прозрачном стеклянном шлеме.

Кузнец подошёл поближе к упавшему ведру и посмотрел на рассыпавшиеся ракушки.

– Игрушки-питары?

– Может показаться, что они похожи на деньги, но это совсем не так, – бегая глазами по помещению и стараясь обходить взглядом Кузнеца и Гакку, ответил человек со шлемом в руках.

– Как настоящие, – Кузнец поднял одну ракушку и подбросил её в руке, – только легче.

– Правда? – голос собеседника колебался от писка до хрипа. – Вот уж совпадение.

– Где ваша охрана? – спросила Гакка.

– У нас нет охраны, – робко ответил один из молодых самоучей у печи.

Проверив помещение, все стены и щели в полу на наличие спрятанных комнат, Гакка вернулась к Кузнецу, державшему самоучей под контролем своего взгляда, который сдерживает лучше, чем любые кандалы.

День закончился сдачей группы самоучей, создававших

фальшивые питары, в гильдию героев.

– Это очень достойный подвиг. Гильдия и министерство повинности вам благодарны. Вы уберегли нас от проблем, которые возникли бы при попадании этих подделок на улицы, – акцентируя важность совершённого подвига, сказал сотрудник гильдии, преклонив голову и нос. Подняв взгляд, он посмотрел на Гакку. – Передайте мне ваш кодекс.

– Что? – удивилась девушка.

– Она не мой секундант, – разъяснил Кузнец.

– Тогда где ваш секундант? – теперь удивился нос.

– Я его... потерял.

– Бесстыдство... – покачал головой бюрократ. – Я советую вам как можно скорее найти нового секунданта. В нашей гильдии вы можете выбрать свободных каждый нечётный день недели в первой половине дня. А с начала осеннего сезона мы предлагаем также секунданта на день, если вы не можете найти себе постоянного или же неспособны содержать его круглый год.

– Как же я вас всех... – Кузнец остановился, набрал в рот воздуха и, выдохнув, не закончил фразу.

– Сегодня гильдия вынуждена отказать вам в зачислении подвига. Мы надеемся, что вы найдёте нового секунданта в ближайшее время и вернётесь в гонку, – выложив заученный текст, нос перевёл взгляд на героя, стоявшего за Кузнецом.

На этом очередной день поисков Искора закончился. Вымотанные Гакка и Кузнец разошлись по своим постоянным

дворам. Закончив с поисками в Огарке, они всё ещё надеялись на Доки и Перламутровую бухту. Скупа не было в комнате, и Гакке не хотелось сидеть в пустом помещении одной. Она выбралась на крышу постоянного двора и смотрела, как на улочках Буерака вверх и вниз по склонам огромного города загораются огоньки ночных фонарей. С крыши можно было увидеть почти весь город. Сбросив плащ, ножны и скинув свою бандану с головы, Гакка смотрела, как за Огарком в каналах Перламутровой бухты, словно светлячки, огоньки ламп на лодках неспешно кружили вокруг кварталов и усадеб.

В тёмной комнате стало темнее. Наблюдатель, сидевший над просторной камерой Искора, затащил лампу, что говорило о конце очередного дня. Но Искор не собирался засыпать. Сняв сандалию, мальчишка воткнул её в щель в стене, выдавил из себя несколько слёз и, собрав их пальцем со щеки, стряхнул на обувку. Повторив нужные звуки, он уселся обратно на свою скамейку и открыл Квасунта. Света сияющей сандалии хватало для чтения, да и для того, чтобы осветить всю комнату.

За прошедший день он не смог попробовать чудовство, способное помочь ему выбраться из заточения. В темницу скинули полдюжины похожих на карапаков тварей. Они были больше тех, что он призвал в Тысяче вопросов, и своими клешнями собирались отхватить или хотя бы попытаться

ся отхватить мальчишке пальцы на ногах. Двое из них были уничтожены боевым чудовством, а ещё трое сейчас парили под потолком.

– Что такое фамильяр? – спросил мальчишка.

– Так... а что ещё написано? – задумалась книга.

– Проросшие семена услышат и вернутся на зов отца.

– Ни в коем случае! – гаркнул Квасунт. – Листай дальше.

А это лучше вырви и сожги.

– Почему? Что это значит, Квасунт?

– Слушай, у меня тоже есть прошлое. Да, я не человек, и ваши комплексы и стыд меня веселят, но, к сожалению, я и сам в прошлом делал то, о чём сейчас жалею. Когда-то я знал и помнил всё то чудовство, что есть на моих страницах. – Книга усмехнулась. – Да, я знал больше, чем есть. Но недолга придумала мне наказание, и каждый раз, когда я озвучивал своим хозяевам чудовство, я тут же забывал одно или несколько других. Так дошло до того, что я могу держать в памяти всего несколько последних рецептов. Когда ты напоминаешь мне что-то из того, что написано на моих страницах, я тут же забываю старое.

– Но поначалу ты же всегда подсказывал мне и помогал с каждым чудовством.

– Я могу помнить обрывки, названия или результат. Я беспомощный хранитель могущественных знаний. Тот, кто сделал это со мной, заслуживает уважения.

– Ты...

– Нет, Искор, я не знаю, кто это. Будет время после окончания турнира, буду только рад, если ты захочешь поискать ответы.

– Обещаю.

– Это я запомню, – усмехнулась книга.

– Так что насчёт фамильяров, семян и вот всё это?

– Поверь на слово! Что бы там ни было, оно нам не поможет.

Повисла тишина.

– Ты там что, кивнул?

– Да, извини. – Искор повернул книгу обложкой к себе и показал, что он раскаивается.

– Давай вернёмся к делам. У тебя есть всё для того чудовства, что ты нашёл пару дней назад?

Мальчишка снова кивнул и тут же поддержал жест словом, – Да.

Искор начал приготовления, в которые входили танцы, фрукты, металлические и деревянные инструменты, а также прицельная стрельба из лука. С последним у Капюшона всё никак не получалось, и ему приходилось начинать безумное действие несколько раз с самого начала. И вот стрела попала в струю воды, текущую из дырявого глиняного кувшина.

Стрела не прошла сквозь воду. Она застряла в заледеневшей струе.

– Что там произошло? Покажи. – Квасунт засуетился от повисшей тишины.

– Что-то получилось... – Искор взял книгу, закрыл её и, засунув за пазуху обложкой вперёд, подошёл к кувшину. Заглянув в него, он увидел, что вся вода в нём тоже замёрзла.

– Какого? Малык его знает что! – сверху донёсся голос надзирателя. – Ты там что, не спишь?

В решётке в потолке появился тёмный силуэт, подсвеченный фонарём.

– Ты уже и свет себе сделал? А ну-ка прекращай!

– Извините, – Искор крикнул вверх.

– А вот это интересно, – задумался Квасунт. – Как думаешь, далеко чудовство распространилось?

Гакка вскочила на ноги. Даже с крыши в Смоляных сопках было видно, что вокруг одного дома в Перламутровой бухте творится что-то необъяснимое.

Плащ, бандана, меч.

Девушка побежала напрямик по крышам стоящих вплотную друг к другу домов. Каждый раз, когда она видела нечто необъяснимое, это было связано с Искомом. Медлить было нельзя. Да и если это очередная ошибка засидевшегося допоздна самоуча, то она только зря потревожит Кузнеца. “Лучше сама всё разведая”, – подумала Гакка и прыгнула через узкую улочку на крышу дома с другой стороны.

Добравшись до Перламутровой бухты, Гакка остановилась на перекрёстке, пытаясь сориентироваться. Помогли люди, проходящие мимо.

– Да, вокруг поместья Валиса Завалиса, – говорил один горожанин другому. – Понятия не имею, что там произошло, но утром первым делом направлю жалобу в министерство повинности. Безобразие!

Пробежав мимо двух поместий и через три мостика, Гакка остановилась перед одним из многих каналов, разделявших личные имения обременённых тяжёлой ношей богатства горожан Буерака.

Вода в канале замёрзла. При этом обледенел не весь канал, а лишь часть. Гакка пересекла мостик и увидела, что фонтан на территории усадьбы тоже замёрз. Пробившись через собравшуюся толпу, девушка легко заскочила на забор и перепрыгнула через него.

– Что вы себе позволяете, молодая особа? – удивился один из разодетых в белые наряды зевак. – Если хотите попасть в дом – купите его!

Поместье пустовало в ожидании нового хозяина. В доме не было никого. А слой пыли на полу и мебели говорил, что его давно не показывали возможным покупателям.

Гакка выскочила на задний двор. И увидела сады искорки²². В дальней части садов стояла небольшая постройка из

---

²² Искорка – ягода, цветущая на густых высоких кустах. Рыжеватые ягодки зарекомендовали себя среди знатных семей. Добавляя их в бродящий настой хмелевики, можно было получить пузырчатый напиток невероятного и богатого вкуса. Такая роскошь недоступна обычному сапожнику и даже средненькому торговцу. А те из простых горожан, кто удостоился чести отведать напиток из искорки, говорили “кислятина” или “в носу щекотно”.

камня. Через щели в заколоченном окне пробивался свет.

Пробегая через ряды кустарников, девушка чувствовала сквозь набойки на своих сапогах, что земля промёрзла.

Отвлёк её хрюкающий звук и пробившийся через кусты наконечник алебарды. Присев на одно колено, Гакка проскользила по земле и, остановившись, резко развернулась. В руке она уже держала обнажённый меч.

– Малютка, а ты не знаешь, что некрасиво залезать в чужие дома, – из куста вышел здоровяк, скалясь своей напоминающей установленный спустя рукава частокол, редкозубой улыбкой.

Гакка молча сжала рукоятку меча и подняла его перед собой.

– Не торопись, птичка, – из кустов вышел второй голово-рез. – Так можно и пару пёрышек потерять.

– Ну, так там ещё много останется, – первый ткнул своего собрата по оружию и засмеялся. – Понял, а?

Они дружно расхохотались. Два этих сторожа своим смехом способны были заставить плакать любого ребёнка, подростка, да и, возможно, даже взрослого.

– Погодьте, погодьте! – выскочил третий. – Я шутку пропустил?

– Ага, – кивнул второй. – Я её сказал!

– Вы закончили? – немного раздражённо спросила Гакка.

– Какая злая. Глянь-ка, – снова завёлся первый.

– Пёрышки не растеряй, – огрызаясь, ухмыльнулся тре-

тий.

– Так там ещё много останется, – ударив третьего по плечу, захлебнулся смехом второй.

Гакка решила ускорить ход событий и сократила число стоявших перед ней громил до двух. Стряхнув меч, она посмотрела на оставшихся. Смех прекратился вмиг, и, подняв оружие, они с рыками и рёвом бросились на девушку. Кувырок, удар, и первый, бросив алебарду, схватился за расщеплённый лоб. Прыжок, отскок, подсечка, обход, два секущих и один прямой выпад.

– Жить будешь, – Гакка стряхнула кровь с меча и убрала его в ножны.

– Знаю, – закричал третий, упав на колени и держась за живот. – Это уже третий раз за год.

Закончив с охраной, Гакка, выбив плечом дверь, ворвалась в домик на краю сада.

– Ну ты представляешь, брага замёрзла! – не поднимая взгляда, сказал сидевший там мужичок, ковыряя ложкой лёд в кружке.

– На пол! – гаркнула девушка.

Увидев, что перед ним не товарищи, следившие за двором, он сполз со стула и послушно лёг.

– Где он? – с надрывом спросила Гакка.

– Гакка? – голос донёсся из-за решётки в полу.

– Искор, ты тут? – она подскочила к решётке и посмотрела вниз.

В освещённом помещении на глубине десяти пышков, прямо под ней, задрав голову вверх, стоял Искор.

Сама того не понимая, девушка улыбнулась, облегчённо вздохнула и присела на пол.

24: МЕЖСЕЗОНЬЕ

Кузнец не спал. Он сидел за столиком в “Весёлом барабане” и пил воду. Марус не был против. Сделав исключение для Искора, он сам нарушил свои же правила. К счастью трактирщика, другие посетители не интересовались водой, и, в целом, наличие стакана воды в помещении, пропитанном пролитой брагой, атмосферу не портило.

Герой опешил, когда в открытую дверь зашёл его секундант в сопровождении Гакки. Туи не стеснялся своих чувств и эмоций и подбежал к мальчишке, радостно прыгая вокруг его ног.

Вторым отреагировал Марус, а за ним Анеска, разносившая напитки. Сам Кузнец встал со стула и встретил Искора у стола.

– Порядок? – спросил Кузнец, положив руку на плечо мальчишки.

– Ага, – кивнул довольный Капюшон.

Присев за стол, Искор рассказал о том, как он провёл время в заключении. Кузнец был молчалив, и историю о его поисках поведала Гакка.

– Спасибо вам! – Искор, прыгая взглядом с Гакки на Кузнеца и обратно, поблагодарил своих спасителей.

– Если бы не моё чудовство, неизвестно, сколько бы нам пришлось прождать этих ищек.

– Квасунт! – мальчишка попытался заткнуть книгу.

– А что такое? При ней нельзя? – удивился Квасунт.

Сама Гакка не подавала вида и молча следила за происходящим.

– Гакка, познакомься, – Искор выложил книгу на стол обложкой вверх. – Квасунт.

– Да, – кивнула девушка.

– Такое чувство, что мы уже встречались, дорогуша, – Квасунт усмехнулся и подмигнул Гакке.

Искор выпалил всю правду о Квасунте и попросил Гакку никому о нём не рассказывать.

– Значит, тебя держали в той яме и наблюдали за тобой? – спросила девушка.

– Да, и кормили хорошо, и приносили всё, что я просил. Только благодаря их щедрости я и смог создать то чудовство, которое привело тебя ко мне. А как Отшиб, не появлялся?

– Нет. Либо ищет Краха, либо забыл.

Гакка не сказала ни слова. Она помрачнела, и пока где-то далеко за стенами города щёлкали бубы, отрезая кусочки прошедшего времени, Гакка думала.

– Мне пора, – девушка резко встала из-за стола.

– Уже? – удивлённо и расстроившись, Искор посмотрел

на бледную Гакку.

– Она много сил потратила на твои поиски, – вмешался Кузнец. – Дай девчонке отдохнуть.

– Да, конечно, прости.

Гакка не сказала ни слова и ушла.

– Наверное, она очень устала, – задумавшись, еле слышно произнёс Искор, глядя вслед уходящей Гакке.

– Она крепкая, – улыбнулся Кузнец и отхлебнул из кружки. – Слишком крепкая.

– А мне кажется, что она хорошая.

– Оно и видно, – Кузнец ударил своей кружкой по кружке Искора. – За возвращение, секунданта!

– Да, – очнувшись от мыслей и оторвав взгляд от двери, ответил Искор. – Спасибо вам.

Гакка, опустив голову, вернулась на постоянный двор на Горелом переулке. Поднялась по лестнице и вошла в комнату. Скуп спал, но она, закрыв за собой дверь, встала у его кровати.

– Хозяин, я вас предала. Готова понести наказание.

Скуп открыл глаза, словно он и не спал, а лежал и ждал её.

– В чём дело?

– Я освободила вашего заключённого.

Скуп приподнялся и сел.

– Мальчишка?

– Да. Я поняла это только, когда он рассказал об условиях

его содержания.

– Ты не будешь наказана. Моя ошибка, – ответил он холодным и спокойным голосом и лёг обратно. – Ложись спать. Завтра у нас дела.

Гакка поклонилась и направилась к маленькой кровати у двери в комнату. Она легла и смотрела в потолок. В голове роились мысли. Непривычные мысли. Такие, которым не место в голове послушного исполнителя.

На следующий день Кузнец и Искор собрались в путь. Искор сам настоял на том, что им нужно навёрстывать упущенное. За время его отсутствия Кузнец опустился на третье место в таблице героев и, несмотря на легкомысленное отношение к цифрам на доске самого героя, мальчишка чувствовал вину за потерянные очки и пропущенное начало осеннего монстропода.

Начать решили с вылазки на пару дней и охоты на монстров, терроризирующих деревеньки в округе Буерака. Так как твари, не дававшие местным скотоводам и садоводам работать, не сулили больших цифр, герои притворялись глухими, когда проходили мимо зовущих на помощь мирных жителей.

Весь день Кузнец гонялся за саблеклювыми дятлами, положившими глаз на лакомый амбар и мельницу. Оба, герой и его секундант, понимали, что эта охота не принесёт им много очков, но для Кузнеца зловредные дятлы были чем-то лич-

ным. Видя безумную птицу, он вспоминал последний день своего трактира.

На закате под зеленеющим небом они получили от спасённой деревни вкусный ужин, а Кузнецу подарили новый ремень с кольцами для мечей. Примерив подарок, он удивился, насколько удобной может быть такая простая конструкция. Пояс и прикреплённый к нему ремень, проходивший через плечо, были крепкими и обработанными так, что не давили и не тёрлись о рубаху. Топор за спиной теперь не болтался и не натирал под лопаткой, а два дополнительных крючка на поясе оказались удобными для сумки с Туи и бурдюка с водой.

Кузнец не торопился возвращаться в Буерак, и они решили провести остаток вечера на равнинах, заночевав под открытым небом.

Скуп и Гакка вошли в подвальное помещение. Там, при свете лампы, сидели Вульгар и Низверг. Братья играли в фляпджек. Игра позволяет скрасить ожидание, не забывая его разговором, что особенно полезно, когда многое из происходящего в жизни братьев они пытались держать в тайне друг от друга.

– Прошу прощения за опоздание, – начал Скуп, едва вошёл в комнату. – Нас задержали важные приготовления.

– Гакка, – с непривычной мягкостью произнёс Низверг. – Давно не виделись.

– Низверг, – она склонила голову перед сыновьями Леген-

дона.

– Завтра я намереваюсь посетить общее собрание паралу-стрианцев и центристов, – сказал Вульгар.

– С каких пор они собираются под одной крышей? – Низверг отложил карты и перевёл взгляд на брата.

– С тех пор, как я организовал им встречу, – ухмыльнулся Вульгар. – Обе стороны смогут высказать свои убеждения перед простыми горожанами в надежде разбить аргументы противника и привлечь к себе новых последователей.

– Зачем нам это? Не лучше ли сосредоточиться на простых горожанах и их недовольствах?

– Обещаю, они сосредоточатся именно на том, что нужно нам.

– Не сомневаюсь, Вульгар, – ответил Скуп. – Всё-таки не все наши действия направлены на общее дело, и мы по-прежнему преследуем свои цели. Не вижу в этом ничего плохого. Если горожане уйдут с собрания с большим количеством вопросов, чем ответов, нам это только на руку.

– В конце недели стража Буерака выйдет на забастовку. Они против того, чтобы огнестволы были у кого-либо, кроме самой стражи. – Низверг отвернулся от братьев и смотрел на тлеющий фитиль потухшей лампы.

– Тогда я позабочусь о том, чтобы к этому времени прибыла новая партия огнестволов, и передам её министерству повинности, – тут же предложил Скуп.

– Я бы мог добиться того же и без твоей горячей пыли, –

фыркнул Вульгар.

– Но было бы несправедливо возложить всю работу на тебя одного, не так ли, Вульгар? – ответил Скуп.

– Пока я не вижу, чем наше сотрудничество помогает мне. – Вульгар достал стопку карточек с изображениями девушек и перебирал их в руках, то ли считая, то ли вспоминая связанные с каждым портретом истории.

– Соглашусь с Вульгаром, – сказал Низверг.

– Вы создаёте возможность. – Гакка проглотила последние буквы, осознав, что ей не следовало влезать в разговор братьев.

– Вот видите, – Скуп подошёл к высокому столику у стены и наполнил стеклянный бокал водой. – Это же очевидно. Объединяя наши силы, мы делаем из города песочницу, которая будет работать по нашим правилам. Значит, воплотить волю отца, какой бы она ни была, станет проще. Город, наполненный гневом, недоверием и жаждой получить своё. Вам это ничего не напоминает?

– Подарок отца, когда нам исполнилось семь лет? – Вульгар призадумался.

– Да, тот город у подножья Колуна, – вспомнил Низверг. – Отец довёл его до края и отдал нам.

– Лучший день рождения, – Вульгар прикрыл глаза, смакуя воспоминания.

– Каждый из нас тогда понял, в чём он видит своё будущее, и в чём его сила. Сейчас нам нужно самим подготовить

себе точно такой же подарок. А дальше каждый сможет воплотить волю отца на заложенном нами фундаменте. Кто бы ни победил, у нас останется Буерак и всё, что он может нам дать в будущем.

– Я даже не против, что ты используешь свои приёмчики на нас, – посмеялся Низверг. – Давайте обсудим планы.

Гакка стояла и слушала, как братья часами разговаривали и раскидывали между собой обязанности. Пару раз девушка заснула. Долгие недели, потраченные на поиски Искора и выполнение поручений хозяина, оставляли мало времени на сон. Когда встреча закончилась, и она, пряча радость от того, что они направятся на постоялый двор, где Гакка наконец-то сможет отдохнуть, открыла дверь Скупу, хозяин остановился и обратился к своему брату.

– Чуть не забыл. Вульгар, я бы хотел навестить тюрьму.

– Я с удовольствием подарю тебе такую возможность.

– Как гость, – добавил Скуп.

– Ну что ж, не всё сразу, – вздохнув, сказал Вульгар. – Завтра утром. Зачем тебе это?

– Там появились новые постояльцы, ожидающие казни.

– Искусственные ракушки?

– Именно.

– Это имеет отношение к нашему делу? – вмешался Низверг.

– Если Вульгар поможет мне встретиться с ними и поговорить, то, возможно, мы сможем с этого выиграть.

– Хорошо.

На этом встреча закончилась, и братья разошлись. Ночи в Буераке никогда не были временем тишины и покоя. Роскошь, непозволительная большим городам. Продавцы масла и фитилей, блуждающие по ночным улицам, всегда старались быть услышанными. Сложно предугадать, в доме кончились ингредиенты света, или же люди улеглись спать. А посему торговцы действовали наверняка и кричали в двери и окна домов “Фитили! Масло! Фитили!”. Также ночью велась война конкурентов. Днём было не до этого. Днём нужно торговать. А вот с приходом темноты можно сделать гадость соседней лавке. Насыпать соли в тазики с тестом на заднем двореке пекаря. Подпортить ножи и тесаки в лавке мясника. Даже миролюбивые словосклады искали возможности напасть своим коллегам по ремеслу и разбавляли чернила или расковыривали пишущие когти и клыки так, что чернила пачкали бумагу. Но за последний месяц ситуация изменилась. Ремесленники города стали косо смотреть не друг на друга, а на гильдии героев и воров. Всё чаще в малоосвещённых частях города стали собираться группы горожан и шептаться. Недоля любит затишье. Для неё это нечто вроде приглашения.

На следующий день Скуп и Гакка попали в тюрьму, и, по разрешению советника Хвалабагама, являющегося управляющим этого заведения, их провели к камере, в которой са-

моучи ждали своего последнего дня.

– Светлого утра. – Скуп пробудил заключённых и вселил в них ужас.

– Уже? – срывающимся тонким голосом спросил один из них.

– Да, но не то, чего вы ждали, – успокаивающим голосом произнёс Скуп настораживающие слова. – Это правда, что вы можете делать ракушки?

– Я уже объяснял, мы хотели сделать детские игрушки. Чтобы детишки могли познакомиться с миром взрослых, понимаете.

– Благая цель, – кивнул Скуп. – А если немного изменить ваш рецепт, он не испортит сам продукт?

– Что вы имеете в виду?

– Сера, уголь и особая соль.

– Мы на самом деле использовали уголь и соль для травления. Так что добавление серы и смена соли... – самоуч задумался. – Думаю, это не испортит продукт. А может, даже добавит веса, и они будут впрямь как настоящие... В смысле... Не то чтобы нам это было нужно. Просто так может оказаться.

– Хорошо.

На этих словах Скуп и его спутница ушли, оставив заключённых наедине с вопросом “*Что это было?*”.

Позже тем же днём самоучей вывели из клетки и сопро-

водили на выход. На площади в Доках состоялась казнь. Народу собралось немного, и палач не стал растягивать процесс. Закончив с наказанием провинившихся, он поторопился обратно в свою лавку. А самоучей в сопровождении людей Вульгара отвели в один из заброшенных ангаров Доков. Тот, что был выделен Скупу для его грузов.

– Что же, – Скуп встретил гостей и проводил в подвал. – Тут вы сможете продолжить свою работу с поправками в рецепте.

В подвале стояло всё оборудование из старой мастерской под рыбокрасочным заводом.

– Я хочу, чтобы вы приготовили бочку ракушек до зимнего монстропеда. Это возможно?

– Конечно, – с раздутой от растущих сомнений уверенностью ответил самоуч.

– Тогда работайте! Вас снабдят всем необходимым.

Солнце за стенами ангара как раз прошло половину своего дневного маршрута, но у сына Легендона было ещё много запланированных дел.

Вдали от кипящего жизнью котла Буерака Кузнец и Искор продолжили свой путь на запад. Мальчишка согласился с героем, что остаток осеннего сезона стоит провести подальше от больших городов. Просторы Ямы, как и Чаши, полны потенциальных подвигов. Межсезонье подарило жителям Флидори невиданных ранее тварей. А растущее количество ли-

ходеев, объединившихся в группы и ведомых новой силой гильдии злодеев, несло недолю маленьким поселениям, караванам и самим героям.

Так и Кузнец с Искором угодили в ловушку. Злодеи, притворяясь давальцами, предлагали работу, а по прибытию на место героев ждала засада. Но набравшийся, будучи в заточении, опыта Искор, носивший с собой в мешке необходимые для чудовства и совершенно бесполезные в долгом путешествии предметы, удивил самонадеянных разбойников. Устроившие засаду были вынуждены сдаться без боя, когда всё их оружие приобрело желеобразную консистенцию. А герой и его секундант сопровождали так и не понявших, что же именно произошло, злодеев в ближайший городок с представительством гильдии.

Дни путешествия на запад обернулись неделями, проведёнными в пути. Они не задерживались нигде дольше чем на день или ночь. Как сказал Кузнец, “Нечего пылиться”. Так они добрались до восточных стеногор.

– Высоко, – Искор задрал голову, и капюшон спал с его головы. – Ты там родился?

– Это не единственное поселение стеногорцев, пацан, – посмеялся Кузнец и указал на север. – Я оттуда.

Искор, прищурившись, посмотрел на расплывающиеся в сумерках багровые пики.

– А давай потом дойдём до твоей родной деревни!

– Может быть, – кивнул Кузнец.

Поселенцы деревушки, до которой они добрались, не нуждались в помощи героев и в защите от монстров или от набегов злодеев. Крепкие мужи и женщины могли позаботиться о себе сами. А довольно аскетичный образ жизни отбивал у злодеев какое-либо желание собираться в большие группы, способные захватить это или подобное ему поселение. Сами монстры, прожившие достаточно долго в округе стеногор или же в самих горах, осознавали, что проще охотиться не на людей, а на других зверей и тварей. В общем-то, только благодаря этому они и смогли прожить достаточно долго. В больших городах и деревнях, что они проходили, Искор редко видел стеногорцев. А сейчас ему показалось, что он попал на праздник, где собрались родственники Кузнеца. Конечно, среди них были те, кто не выделялся могучим, словно собранным из булыжников, телом – такие, в основном, занимались работой попроще, или же при ближайшем рассмотрении оказывались юными девушками. Деревушку, в которую пришли герой и секундант, называли Дышло.

Тут не было ни старейшины, ни вожака, ни вождя в каком-либо проявлении. Два десятка домов просто стояли рядом, и проживавшие в них люди помогали друг другу, чем требовалось.

– Зачем пришли? – совершенно добродушно спросил у Искора мужичок с пышными бровями, которые компенсировали отсутствие какой-либо растительности выше этих самых бровей. Искор даже подумал, что его брови были похо-

жи на седые, промахнувшиеся усы.

– Хочу в горы подняться, поохотиться. Валорита²³ выкопать, – ответил Кузнец.

– Кирка тебе нужна. Топорами копать – дело дурное.

– Было бы хорошо. С детства не копал.

– Найдём, – махнул бровастый.

– Как у вас тут, спокойно? – Кузнец говорил с мужичком, как со старым приятелем.

– Забегали разбойники неделю назад. Заставили их поле вспахать, перед детьми извиниться и отпустили. А так, тихо, – он кивнул в сторону спуска на простирающиеся земли. – Дела там, на дне, творятся. Мы по стеночке тихо ходим.

– Хорошая у тебя кольчуга, – заметил Кузнец.

– Да, бабушка связала.

– Связала?

– У неё сильные руки. Люблю бабулю.

Дальше их разговор перестал звучать, и они просто молча смотрели друг на друга и вокруг, кряхтели, потягивались и вздыхали. Получив снаряжение от щедрых горожан, герой и его секундант отправились в стеногоры.

---

²³ Валорит – редкая руда. Несмотря на свои свойства, она не стала популярной среди бронников и оружейников. Как говорят сами мастера, “возни много”. Однако стеногорцы считают изделия из валорита необходимым атрибутом каждого жителя. Даже те, кто выбрали путь, не связанный с оружием, делают себе инструменты из валорита, будь то лопата, тяпка или поварёшка. Валоритовые поварёшки, кстати, помогли домохозяйкам добиться ясности и взаимопонимания в делах семейных. Ведь счастливая жена никогда не замахнётся на мужа.

Вернувшись в деревню через два дня, Кузнец воспользовался мастерской местных сталеваров и изготовил из добытой руды короткий клинок. Когда Искор спросил его, зачем герою клинок, тот вручил его мальчишке.

– Пригодится, – сказал Кузнец.

– Спасибо! – Искор расплылся в улыбке и, держа клинок в руке, искал, куда его пристроить у себя на поясе. – Я буду беречь его.

– Лучше пользуйся, – подмигнул Кузнец.

Эту ночь они провели в деревне, а утром отправились в путь.

Почти каждый день приносил им новые записи в журнале секунданта и, посещая гильдию, Искор сверялся с таблицей героев. Они всё ещё были третьими, но количество очков, разделявшее Кузнеца и Смела Храброго, занимавшего второе место, постепенно сокращалось.

Искор смотрел на таблицу, и в его голове пробегали картины тех приключений, что они прошли. Все те чудища, превосходящие силы врага, особо опасные злодеи, – и всего этого было недостаточно, чтобы быть первым. Трудно было представить, чем наполнены дни таких героев, как Смел и Воландер.

Кузнец же не придавал этому значения. Он терпеливо молчал и ждал, пока мальчишка сделает всё требующееся от секунданта в здании гильдии, и они смогут покинуть это ненавистное ему заведение.

Взяв новое задание, они отправились на поиски злодея. Найти его оказалось несложно, ведь давалец указал место его проживания, а по прибытию им любезно открыли дверь.

– Гнея? – хлопая глазами, Искор замер.

– Кажется, мы опоздали, пацан, – пожал плечами Кузнец.

– Подмогу вызвала? – до дверей донёсся кряхтящий голос. – Сама уже не в силах разобраться со мной?

– Помощь нужна? – спросил Кузнец.

– Нет, уходите.

– Нет уж, давай впускай их. Я вам всем устрою! – за спиной Гнеи показался пожилой кашляющий злодей. – Вам меня не взять, ничтожные герои. Я Жук Резец!

– Да угомонись ты! – не выдержав, Гнея повернулась к старику и наставила на него палец. – Тебе нельзя вставать.

– Кто сказал? – бесновался злодей.

– Папа, ну прошу тебя. Лекарь просил не вставать с кровати без причины.

– Он твой отец? – выпалили Искор и Кузнец одновременно.

– Слушайте, я не могу за всеми вами следить, – девушка опустила руки и зыркнула на Искора. – Поставь котелок на огонь, я пока отведу его в кровать.

Искор кивнул, и через несколько бубов они уже сидели с кружками горячего отвара на крыльце дома.

– Да, я дочь злодея. Гнея – не совсем моё настоящее имя. Отец назвал меня Гневния. Очень хотел, чтобы я пошла по

его стопам. Он кое-как перетерпел, что я не родилась мальчишкой, но когда узнал, что я прошла геройскую аттестацию, сказал, что больше не хочет меня видеть.

– Он не похож на опасного злодея.

– Заболел в конце лета, с тех пор я тут. Всё равно в этом году мне не светило стать легендарным героем. После нашего путешествия у меня была полоса неудач.

– Что случилось?

– Дубак меня подставил, – скулы девушки напряглись. – Конечно, я сама виновата. Надо было всегда проверять, что он пишет в своём журнале. После одной работы гильдия заметила несостыковки. Оказалось, он опять попытался приукрасить произошедшее. А записи в журналах двух других героев описывали совсем другую правду. Носы забрали журнал и изучили всё.

– Дубака казнили? – Искор вспомнил пункты из кодекса, касающиеся ложных записей.

– Дубак, недоля ему в пятку, сказал, что ему было стыдно работать с таким героем, как я, но из страха за свою жизнь он был вынужден писать всё, как я приказывала. Вроде как он пошёл на службу к Воландеру. Меня отстранили до конца лета и удалили из зачёта все подвиги, где не было посторонних свидетелей. А потом заболел отец.

– Так твой отец не устраивал набеги в последние недели? – спросил Искор.

– Набеги? – усмехнулась Гнея. – Его самый дерзкий по-

ступок за последний месяц – приставание к помощнице лекаря.

– Значит, в гильдии что-то напутали.

– Я слышала, что сейчас лиходеи записываются в новой гильдии под именами старых известных злодеев. Видимо, не могут придумать достойных кличек.

– Значит, гильдия добралась уже и до этих краёв, – вздохнул Кузнец.

– Мне сказали, что гильдейские злодеи есть и на востоке от Кипящего моря, – Гнея смахнула муху со своего заляпанного грязью сапога. – Кем бы ни был создатель гильдии, он точно знает, что делает.

– Мы слышали, что некий Шёпот стоит за гильдией злодеев, – сказал Искор.

– Да, это имя сейчас на слуху.

– А если мы его поймаем?

Гнея и Кузнец покосились на мальчишку.

– Чтобы поймать, надо знать, где он прячется, – вставил Кузнец.

– Заберите мою дурёху, и я вам скажу, где искать, – открылась дверь, и на крыльцо вышел отец Гнеи.

– И на кого я тебя оставляю?

– На соседку. У нас, между прочим, намечалось, пока ты не появилась на пороге со своей заботой наперевес.

– Ты же еле ходишь!

– А я и не собираюсь с ней никуда ходить. Либо ты ухо-

дишь с ними, либо я ничего не скажу.

Гнея недолго сопротивлялась. Девушка-герой, конечно же, с большим удовольствием предпочла вернуться к подвигам, чем сидеть с ворчливым отцом.

– Вот, – Жук протянул героям и секунданту письмо. – Я получил это приглашение вступить в гильдию.

Искор развернул конверт и прочитал послание.

“Жук Резец,

как одного из достойных злодеев Ямы, прошу тебя прикнуть к моей гильдии. Будь это возможным, я бы лично явился на твой порог с приглашением, но сейчас не могу оставить управление гильдией. В ближайшее время мой штаб будет расположен в городе Соляной скат. Примкни к гильдии, и я обещаю тебе небывалые приключения и высокий ранг.

Шёпот”.

– А какая сейчас награда за Шёпота? – спросила Гнея.

– Тебе не всё равно? – ответил Кузнец с лёгким осуждением.

– Вот видишь, кого я вырастил? – ворчал Жук, обращаясь к Кузнецу. – Мало того, что героем решила стать, опозорив семью, так ещё и этим... гильдейским.

– У меня даже секунданта нет, – не обращая внимания на слова отца, продолжила размышлять Гнея.

– Тут сказано, – Искор пролистал кодекс секунданта, – что один секундант может свидетельствовать и вести историю

подвигов нескольких героев, если они путешествуют вместе.

– Разобрались? Можем идти? – Кузнец встал, отдал пустую кружку Жуку и поблагодарил его за гостеприимство.

Долго думать не пришлось, и трое отправились в путь. Недоволен был только Квасунт, которому опять было запрещено разговаривать из-за нового члена группы. Оглядываясь, Гнея видела, как из соседнего дома кто-то смотрел в окно, и когда они отошли достаточно далеко, дверь открылась, и незнакомка быстрым шагом устремилась к дому её отца.

25: О ЧЁМ ШЕПЧЕТ ОСЕНЬ

Соляной скат находился в нескольких днях пути на северо-восток, на побережье Кипящего моря, выше Буерака. Пологая гора, подступающая к берегу, долгое время была главным источником соли во всей Чаше, пока самоучи не надумали другие способы добычи соли – например, из солёных водоёмов, которых хватало во всех уголках Флидоры. Торговцам и добытчикам осталось лишь снабжать близлежащие города, и всё шло отлично, ведь в двух днях от Соляного ската стоял город, где без соли даже брагу не пили – Буерак.

Недоля пришла с другой стороны. Шахты выработались. Первое время торговцы пытались продавать подсолённый камень, но первая же городская порка такого дельца заставила остальных отказаться от сомнительного промысла и покинуть Соляной скат. В городе остались рыбаки и верные рабо-

тяги старого порта, ранее необходимого для переправы грузов на другую сторону Кипящего моря. Сейчас порт служил привалом для кораблей, идущих в Буерак, или точкой, где можно было загрузить свой товар на одно из таких суден по предварительной договорённости с капитаном, точно знающим, сколько свободного места в его трюме и кошельке.

Главным в Соляном скате был бывалый, но сошедший на берег капитан Эзир Вилкс, также известный как Зус. Со времён торговли в богатые годы порта Зус обзавёлся множеством знакомых торговцев и уже тогда придумал, как сделать так, чтобы груз на борту и в договоре не обязательно совпадал, но при этом не вызывал подозрений ни у продавца, ни у покупателя. Только его вера в потенциал порта и, само собой, соизмеримые этой вере мешочки питар заставили работников остаться в Скате и продолжить работу в порту. Сам Зус, понимая и здраво оценивая свои качества лидера и харизму, следил за тем, чтобы мешочки с ракушками всегда выдавались рабочим в срок, и пару раз в год добавлял немного сверху, как благодарность за отличную работу. Примером отличной работы был груз, который официально уходил из порта, при этом оставаясь в одном из личных ангаров Зуса.

Трое подошли к городу и попали под тень одной из лун Флидоры, проплывающей над их головами. Осмотревшись и оценив ситуацию, Гнея предложила войти в город, притворившись злодеями. Кузнец, не понимая, чем такой вход в город отличается от любого другого, согласился. Искор же

предложил другой план, но до того, как он успел его рассказать, рядом с ними упала туша.

– Что это? – мальчик отпрыгнул за спину Кузнеца.

– Похож на твёрдорыла, – Кузнец осмотрел слякоть в нескольких шагах от Искора.

– Такое случается, – объяснила Гнея. – Твари иногда не могут решиться отправиться за своими собратьями во время монстропада. А когда всё же делают шаг вперёд, оказывается уже поздно.

– Но ведь монстропад давно прошёл. Скоро уже зимний.

– Поэтому я не люблю тратить много времени на раздумья, – добавил Кузнец. – Долго думаешь...

– Неудачно приземляешься? – Искор неуверенно закончил мысль своего героя.

– Можно и так сказать. Ну что, идём?

В городе былолюдно. По внешнему виду можно было понять, что большинство присутствующих – разбойники и прочие злодеи. Местные горожане работали в порту, пока в верхней части города представители злодейского ремесла бесцельно шастали по улочкам или сидели, где придётся.

– Где главный? – Гнея пнула сидящего в тени луны злодея.

– Зус в порту, Шёпот наверху, – злодей не придал значения наглому обращению и указал сначала в низ холма, на порт, а потом на вершину, где было возведено странное деревянное сооружение внушительных размеров.

– Посмотрим? – Гнея повернулась к Кузнецу и, не выходя

из образа, кивнула в сторону верхнего города.

Тут, неожиданно для них, над головами пронеслось нечто, что заслуживало внимания – огромная птица с размахом крыльев в квартал большого городка. Порыв ветра, созданного этим существом, сорвал капюшон с головы Искора.

Все сидевшие и лежавшие резко повскакивали на ноги и побежали в верхнюю часть города.

– Буреворот! – тут и там кричали злодеи.

– Буреворот? – Искор вопросительно посмотрел на Кузнеца.

– Один из гигантов... – ответил замороженный существом, кружившим над городом, Кузнец. – Как Карапс и тот землелюб по пути в Буерак.

– Как они это делают? – обречённо прошептал Квасунт.

– Тише! – Искор согнулся, оглядываясь, не заметила ли Гнея говорящую книгу. – Что ты имеешь в виду?

– Не понимаю, как они меня находят, – ответил Квасунт.

– Ты хочешь сказать... – начал Искор.

– Быстрее вверх, – крикнула Гнея.

Трое побежали следом за остальными злодеями в верхнюю часть города, к конструкции. Буреворот пикировал над их головами, создавая вихри, поднимавшие в воздух пыль, пустые корзины, оставленные без присмотра башмаки и прочую мелочь. Добравшись до того места, где кончался город, и на ровной земле стояла деревянная конструкция, они сбавили ход и упёрлись в толпу злодеев.

– Нам лучше уйти отсюда. Вернёмся, когда всё закончится, – прошептал Квасунт.

– А что должно начаться? – спросил Искор.

– Почему тебе нужно задавать вот эти твои вопросы?

Их разговор снова прервал пролетающий прямо над их головами Буреворот.

– Кузнец, – из-за шума Искора было еле слышно. – Мне сказали, что лучше нам уйти.

– Что? – переспросил Кузнец.

Тут птица зависла над механизмом, и каждый взмах её крыльев бил присутствующих волнами воздуха, способными пошатнуть даже крепко стоящего на ногах стеногорца. Толпа, не сговариваясь, пригнулась. Птица, наконец, приземлилась и сложила крылья. Нависла тишина. Собравшиеся начали подниматься, протирая слезящиеся глаза. В этот миг Кузнец услышал писк. Мальчишка попросил Кузнеца поднять его на плечи. Герой неохотно согласился, и, оказавшись чуть выше толпы, Искор увидел огромную клетку, набитую летающими тварями всех мастей. Птицы пищали, кричали и ворковали. Только сейчас Искор смог разглядеть Буреворота. Невероятных размеров туловище было покрыто тёмно-фиолетовыми перьями, среди которых крапинками проскакивали белые и чёрные. Каждое перо было больше самого Искора. Короткий чешуйчатый хвост извивался, и, казалось, жил своей жизнью. Надклювье свисало вниз, и были видны сколы. Сам клюв был похож на кусок скалы. Буре-

ворот расправил крылья, и под ними показались две дополнительные лапы, похожие на те, на которых он стоял, только с двумя локтями и двумя когтями сверху и одним снизу. Птица наклонилась к клетке, и тут механизм, до этого служивший замысловатым пьедесталом, зашевелился. Как мышеловка, он придавил шею птицы. В тот же миг выскочили несколько человек, оттащили крупную клетку с приманкой и в дыру, скрывающуюся под клеткой, бросили два факела. Буреворот брыкался, и стволы, связанные между собой и служившие рычагом птицеловки, трещали. Из ямы прямо под клювом Буреворота за клубился дым. И очень скоро птица перестала сопротивляться.

– Наверное, это тот же дым, которым окуривали монстров в загонах Авакия, – сказал Искор, слезая с плеч героя.

– Думаю, ты прав, пацан.

– Зачем им эта тварь? – не понимая происходящее, спросила Гнея.

– Так они пытаются контролировать монстров, – ответил Кузнец.

– Кузнец? – забытый, но знакомый голос не был уверен, действительно ли это Кузнец.

Воин обернулся и увидел своего первого серьёзного противника после возвращения в дела геройские.

– Хан Алай, – чуть громче шёпота сказал Кузнец.

– Ты тут по работе или решил сменить гильдию? – Алай подошёл ближе.

– Ни то, ни другое.

– И как такое возможно?

– Работу мне никто не давал. Мы пришли сами.

– Как в старые добрые? – усмехнулся Хан.

– Какие старые добрые? – фыркнул Кузнец. – Ты тогда с крапивой дрался небось и не всегда выигрывал.

– Кто это? – Гнея смерила Алая взглядом.

– Разбойник, – не сводя взгляда с Хана, ответил Кузнец. –

Поборолись с ним весной.

– И я сказал тебе, что в другой раз я выиграю. – Хан прищурился и, скалясь, ухмыльнулся.

Оба потянулись к оружию, но тут их отвлек грохот выше по склону. Огромная птицеловка с пленённым Буреворотом покатила вниз, и толпа злодеев расступилась. На пути у передвижной плахи стояло несколько деревянных построек, которые никак не помешали движению. Набирая скорость, помост покатился вниз в направлении порта. Искор заметил стоящего на нём человека. Того самого, с кем они столкнулись в поместье по пути к Авакию.

– Это Шёпот! – закричал мальчишка, указывая на человека в серых одеждах с миской ягод в руках.

Толпа злодеев последовала вниз к порту вслед за Буреворотом. Хан Алай свистнул, и вокруг него собрались два десятка лиходеев из его банды. Когда птицеловка и толпа прошли, то на одной стороне опустевшей дороги, вспаханной тяжёлой повозкой, остались только Кузнец, Гнея и Искор, а на

другой – Хан и его разбойники.

– Повторим? – спросил Алай.

– А ты послушаешь, если я скажу *Нет*?

– Ты прав, – согласился главарь разбойников и глянул через плечо на свою банду. – Вы не вмешивайтесь.

– Не переживай, им скучать не придётся, – выкрикнула Гнея и достала свой двуручный меч из ножен.

– Пацан, помоги девке, если до этого дойдёт.

Едва он закончил фразу, как на него напал преодолевший расстояние между ними за мгновение Хан. Кузнец лишь успел достать один топор и отразить прямой выпад. Время замедлило ход.

Три-пять молниеносных атак. Нечто животное внутри помогло Кузнецу отразить их. Хан отпрыгнул назад и замер, полуприсев.

Гнея, Искор и разбойники отступили в сторону от двух дуэлянтов. Ни злодеи, ни женщина-герой не спешили сделать первый шаг.

– Сменил оружие, – заметил Кузнец.

– Да, – ответил Хан, – наш бой заставил меня задуматься.

Посмотрим, насколько верным оказалось это решение.

В руках Алая блестели два коротких копья. У одного наконечник расходился на два острых зубца. У второго чуть ниже острого наконечника был приделан крупный рыбацкий крюк.

Кузнец глянул на топоры в своих руках и еле заметно по-

жал плечами.

Веки опустились. Старовидный герой бросился на врага.

Искор смотрел со стороны за происходящим. Его внимание было сосредоточено на Гнее и двух десятках её противников, но он не мог не поглядывать на безумный ураган сверкающей в лучах вечернего солнца стали, в котором Кузнец один держал круговую оборону от Алая, нападавшего со всех сторон.

Гнея уложила троих и отскочила назад перевести дух. Мальчишка слышал, как она тяжело дышит. Девушка и сама понимала, что этот долгий бой потребует много сил, и немалая часть из них уходит на тяжёлый доспех. Гнея выхватила короткий кинжал из-за пазухи и срезала ремни, державшие её нагрудник, наплечники и пластины, закрывающие бока и бёдра. При виде девушки в узком трико разбойники замерли. Пока у врагов перехватило дыхание, Гнея атаковала, и к двум из них дыхание так и не вернулось.

– Будем смотреть или поучаствуем? – скучающим голосом прошелестел Квасунт.

– Да! – испугавшись неожиданного голоса, Капюшон чуть подпрыгнул.

– Хороший ответ, но не на мой вопрос.

Мальчишка вытащил книгу из-за пояса и, по памяти листая Квасунта, останавливался на разных страницах, вспоминая о содержании своего походного мешка и оглядываясь по сторонам. Не в каждом чудовстве требовались физиче-

ские предметы. Иногда были нужны движения или наличие объектов в окружении. Как, например, *находиться на перекрёстке*. И именно такое чудовство выбрал Искор. Слева и справа от широкой дороги, на которой и происходили сражения со злодеями, стояли дома, а между ними проходили узкие улочки. Капюшон посчитал, что это должно подойти под описание перекрёстка. Считая шаги, он ходил по известному только ему одному маршруту в пределах перекрёстка. Закончив, он остановился и следил за злодеями, сражающимися с Гнеей. Когда один из них появился на его прямой траектории и бросил взгляд на мальчишку, Искор специально изобразил зевоту. Разбойник тут же зевнул. И тогда Капюшон очень старательно поскользнулся и упал на спину. Удивлённый бандит поскользнулся и упал.

Гнея заметила упавшего злодея и ударом ноги по думающей над произошедшим голове удостоверилась, что он не встанет. Её решение скинуть доспех оказалось куда более удачным, чем она себе представляла. Высматривая тех противников, что следили не за её мечом, а за телом, она вывела из драки ещё нескольких.

В десяти шагах от неё Кузнец не мог скинуть с себя лишний груз и облегчить свою усталость. Хотя он и подумывал, что стоит сбросить вес, но кормёжка Искора заставляла героя отложить похудение до следующего межсезонья. И так уже дважды.

Алай, пользуясь копьём с крюком, раз за разом вводил то-

поры Кузнеца в сторону, открывая героя к атакам. Пару раз ему чуть было не удалось вырвать топор из руки Кузнеца, но оружие героя держалось в его крепких руках, как приваренное. Хан сам чуть не упустил копьё с крюком. Его второе оружие било, как снаряд из требушета. На этот раз Кузнец не надеялся перебить копьё. Алай позаботился, чтобы этого не произошло, и оружие было целиком отлито из стали, без деревянной рукоятки. Чтобы оно лучше держалось в руке, Алай обмотал копьё бечёвкой.

Но и Кузнец удивил лидера шайки. Топор на верёвке пустил первую кровь в их схватке. Кузнец то держал оба топора в руках, то отпускал один и, удерживая его за верёвку, раскручивал, не подпуская Алая на расстояние атаки. Постоянно меняющаяся длина верёвки, которую Кузнец то отпускал, то подтягивал, не давала злодею подстроиться под новый стиль.

Алай сменил тактику и своими выпадами не пытался зацепить Кузнеца, но понять, чего именно добивался злодей, герой не смог. И вот одним ударом копьё он попал точно в клин топора. Через несколько ударов он снова воткнул копьё в клин и тут же вторым копьём зацепил полотно топора, и, дёрнув на себя, сорвал топор с топорщица, застав Кузнеца врасплох. Хан провёл две атаки, которые Кузнец мог бы отразить топорами, будь у него их два. Рука героя обмякла.

Плечо горело от раны. Кузнец достал третий топор, чтобы заменить потерянный, но почувствовал, что не может под-

нять руку.

– Продолжаем? – спросил Алай.

Кузнец кивнул, и злодей был рад такому ответу.

Скорость Хана и его два резвых копья не оставляли Кузнецу шансов на защиту и контратаку. Нужно было менять тактику, и делать это следовало быстро. Свою ставку трактирщик из Полупорта сделал на мощь. Он взял оба топора в одну руку и, стараясь сохранять дистанцию от Хана, вылавливал моменты для ударов и тут же опять отходил на безопасное расстояние. Он постоянно отвлекался на верёвку, свисающую от первого топора, и что-то подвязывал. Хан видел это и, пользуясь тем, что герой отвлекается, нанёс ему ещё две раны.

Картинка в глазах Кузнеца стала немного расплывчатой, а в ушах стоял писк, и эхом отдавалось учащённое сердцебиение. Он встряхнул головой и проморгался.

Хан заметил, что после резких выпадов Кузнец на миг теряет равновесие и остаётся открытым, пока возвращается к защитной стойке. Сменив хват копья с крюком, злодей приготовился к следующей атаке героя.

Кузнец заметил вращение копья и тут же наскочил на своего врага с размашистым ударом.

Хан присел на колено, поднял копьё над головой, готовясь отразить им летящие сверху вниз топоры и в тот же миг посадить наступающего противника на второе копьё. Он видел свою победу.

К сожалению, насладиться видением он не успел. Сладкую фантазию перебила реальность, в которой Кузнец отпустил один из двух топоров, и Хан увидел верёвку, ведущую от топора к руке героя. И как только копьё Алая остановило топор, оставшийся в руке героя, второй, перелетевший над головой разбойника, тут же ускорился под натяжением верёвки и с ускорением по дуге ударил Хана в лопатку.

Кузнец, собрав все силы и вложив их в обмякшую руку, схватил копьё Хана, нацеленное на своё брюхо, вырвал его из руки злодея и откинул в сторону.

– Искор! – голос Гнеи вывел мальчишку из оцепенения. Искор так переживал за Кузнеца, что совсем забыл о толпе подельников Алая. Обернувшись, он увидел, как один из разбойников нёсся на него, а Гнея была слишком далеко и занята двумя другими лиходеями. Быстро собравшись, мальчишка повторил самое короткое чудовство, что помнил, и на разбойника вылилось невидимое ведро ледяной воды. Увидев, что мокрый злодей стоит на нужной траектории, Искор поймал его взгляд и постарался зевнуть. Как только противник зевнул в ответ, Искор поскользнулся и упал, а полмига спустя упал и разбойник.

На этот раз застыла Гнея. Произошедшее вызвало вопросы, которым не место в бою. Сбивший её с ног разбойник подтвердил это правило. Девушка быстро встала на ноги и наказала обидчика. Осталось двое. Она сорвала шлем с лежащего разбойника и метнула в того, что сидел на земле воз-

ле Искора. Убедившись, что секунданту ничто не угрожает, воительница подняла меч и с боевым криком бросилась на двух оставшихся и уже жалевших об этом разбойников.

Кузнец и Алай, потерявшие способность биться обеими руками и довольно измотанные долгим боем, отбросили оружие и перешли к рукопашной схватке. После первого пропущенного удара Хан понял, чем закончится эта потасовка, но сдаваться не собирался.

– Откуда в тебе столько силы, старик? – посмеиваясь, спросил Хан.

– Сам удивлён, – засмеялся через одышку Кузнец. – Хорошо питаюсь.

– Я был уверен, что сегодня победа будет за мной.

– А ты ещё не проиграл, – Кузнец прикрылся плечом от удара. – Болтай поменьше.

– Не люблю лести, – Хан нанёс ещё два удара, но Кузнец даже не пошатнулся. – Хорошо держишь удар! Я вот в рукопашном совсем никакой.

– Зря, – Кузнец сплюнул. – Полагаться только на оружие – недоли не бояться.

– Может, в следующий раз, – видя замах Кузнеца и понимая, что от этого удара он уже не успеет ни уйти, ни оправиться, Алай выдохнул.

Хан упал.

Кузнец стоял над поверженным противником и тяжело дышал. Он взглянул на своего секунданта и героя-спутника.

Они к этому времени уже закончили с бандой Хана Алая и наблюдали за окончанием его битвы. Бывалый воин глянул за спины своих спутников вниз с горки, в сторону порта, и увидел, как ловушку с Буреворотом заталкивают на стоящие слева и справа от пирса корабли. Корабли просели под весом живого груза и были готовы отплывать.

– Старик, тебя нужно подлатать, – сказала Гнея. – Отведи пленных в соседний город, а я узнаю, куда направляется Шёпот с птицей.

– Да, – еле слышно ответил Кузнец и посмотрел на свои раны. – От меня сейчас толку мало.

– Я не буду нарываться на драку. Разведаю, что да как, и сразу вернусь в город. Там и решим, что делать дальше.

– Договорились.

– Тебе не нужна помощь? – связывая разбойников, спросил Искор.

– Ты парень храбрый, но нет. Я понаблюдаю и порасспрашиваю местных, – ответила девушка.

Искор понял, что расспрашивать она будет по-своему, и в этом он ей не поможет. Снова Кузнец и Искор вели Хана и его на этот раз малочисленную банду в ближайший город.

– А знаешь, – волоча ноги от усталости, но посмеиваясь, начал Хан Алай. – В прошлый раз я был разбит поражением, но был уверен, что это не конец.

– Что изменилось? – не оборачиваясь, спросил Кузнец.

– Да, в общем-то, ничего, – пожал плечами Хан. – Я даже

по-своему рад.

– Рад? Чему? – поравнявшись с Ханом, спросил Искор.

– Вы двое преподали мне уже два важнейших урока в моей разбойничьей жизни.

Искор вопросительно посмотрел на главаря разбойников.

– Во-первых, нельзя недооценивать врага из-за его возраста, количества или скорости. Во-вторых, надо иметь при себе лук или арбалет с отравленными стрелами или болтами.

– Я думал, ты понял, что быть разбойником плохо и никогда не поздно исправиться.

– Нет, это для слабаков. Настоящий злодей должен идти своим путём до конца.

– Но ведь тебя казнят, когда мы сдадим тебя в городе.

– Если бы меня казнили каждый раз, как ловят... – разбойник засмеялся, не закончив фразу.

– Ты говоришь, как настоящий злодей, – сказал Кузнец. – Зачем ты влез в гильдию злодеев?

– Не хочу остаться на обочине, – проямлил Хан, нащупывая языком шатающийся зуб. – Ничто не мешает мне оставаться злодеем старых порядков и состоять в гильдии. Ты ведь тоже в гильдии, но ведёшь себя совсем не так, как эти перемазанные маслом позёры.

– Да, наверное. Хотя мне кажется, что я всё ближе и ближе к ним.

– Не переживай. Не успеешь, – рассмеялся Алай.

– Может и так, – ухмыльнулся Кузнец.

Герой и секундант добрались до соседнего городка с представительством гильдии и сдали Хана с его головорезами. Искор получил нужные штампики от носа гильдии, и они отправились на поиски городского лекаря.

Тем временем Гнея, выждав, когда Эзир Вилкс окажется один, вломилась в его обитель. Такого человека, как Эзир, непросто расколоть. Повидавший на своём веку недолую морской волк не сломается от угроз или пыток. На вопросы Гнеи он отвечал длинными историями из своего прошлого, каждая из которых заканчивалась словами: “Тогда ветров не пускал, и сейчас не дождёшься”.

– Ладно, ничего не говори. – Гнея развела руками. – Я пушу слух о том, что ты проболтался и сдал Шёпота. А если я не смогу его поймать, то он сам с тобой разберётся, когда вернётся в твой порт.

– Расскажу я тебе совсем свежую историю, – причмокивая, начал Зус. – Поймала меня молодая девка и решила запугать. Угрожала, говорила, что сдаст меня. А потом, когда прошло время, которое ещё только впереди, никто не вернулся и ничего мне не сделал. Потому что Вилкс знает, если у нанимателя всё получится, он пойдёт вперёд, а не назад, а если не получится, то пойдёт на дно у подножья Нападуна. Так что, девочка, тогда ветров не пускал, и сейчас не дождёшься.

– Спасибо, начальник, – Гакка похлопала Вилкса по пле-

чу.

– Всегда пожалуйста. Заходите ещё, как говорится, – заливаясь смехом, ответил Зус.

Утром Кузнец проснулся в доме лекаря от резкого и мерзкого запаха травяных смесей, покрывавших каждую заштопанную рану. Искор спал рядом на стуле. Кузнец не хотел прерывать его сон, но неожиданное и громкое появление Гнеи разбудило Искора.

– Как ты, старик? – спросила девушка.

– Как кляк, – Кузнец приподнялся и сел. – Но думаю, это ненадолго.

– А кряхтишь, как будто вот-вот помрёшь.

– Раны тут ни при чём. Доживёшь до моих лет, будешь каждое утро так вставать. Что узнала?

– Шёпот и его... – она задумалась, – флот идут на Нападун. Там у подъёмника всегда скапливается множество кораблей, везущих грузы в Буерак. Вероятно, хотят зажать судна у водопада и захватить грузы.

– Уж больно много возни для грабежа, – Кузнец задумался, поглаживая усы.

– Может, они хотят захватить не грузы, а подъёмник? – влез ещё немного сонный Искор.

– Гильдия злодеев присваивает один из главных маршрутов торговли во всей Чаше... – озвучила мысль Гнея.

– Плохо? – спросил Кузнец.

– Летом из-за разногласий братьев, отвечающих за подъёмник и подводные паруса, возник затор кораблей, и доставка грузов замедлилась. Цены на товары подскочили. Многие торговцы разорились. Те, что похитрее, объединились со злодеями и организовали чёрный рынок. Лучше жизнь от этого точно не стала.

– Мы должны их остановить, – с нарастающим волнением пискнул Искор.

– Втроём? – Кузнец покосился на мальчишку. – Как быстро они доберутся до Нападуна?

– Чтобы погрузить Буреворота на корабли, они снесли мачты, а значит, пойдут на вёслах. Думаю, неделя, не больше.

– Значит, мы должны оповестить гильдию и призвать героев на защиту подъёмника.

– Это мои предположения. Вдруг мы ошибаемся? – Гнея прикусила губу и, согнав пухолапа со стула, села.

– Извинимся, – сказал Кузнец, свесил ноги с кровати и почувствовал, как у него закружилась голова. – Давайте вы найдёте нам что-нибудь ездовое. Казуаров или старысей. Лучше казуаров. На них не так трясёт.

– Ты ещё слишком слаб, и твои раны... – начал Искор.

– Заживёт за недельку. Может, у нашего друга есть рецепт, который поможет ускорить моё выздоровление, – Кузнец подмигнул Искору.

Мальчишка глянул на Квасунта у себя на поясе и кивнул.

26: ЧТО НЕ ТАК С БУЕРАКОМ?

Прибыв в Буерак, трое столкнулись с толпами недовольных горожан. Пройти в новый Буерак через Доки было непросто из-за баррикад на всех основных улицах. Стража, вооружённая огнестволами, стояла у баррикад и наблюдала. По пути в главное здание гильдии герои и секундант стали свидетелями того, как группа бастующих с лозунгами, разбавленными руганью, забрасывала воров времени не пригодившимися в хозяйстве предметами. Поборщики же, в отличие от стражи, применили огнестволы, выстрелив в воздух. Толпа с проклятиями разбежалась в разные стороны.

– Ох, плохая затея, – покачал головой Кузнец.

– Они злоупотребляют творением мастера Скупа, – негодовал Искор. – Огнестволы должны защищать горожан.

– Это же оружие, – невозмутимо ответила Гнея. – Кем бы ни был этот Скуп, о котором ты говоришь, он должен понимать, что сделал, и как эти палки будут применять. Или же он глупец.

– Он не глупец, – слова Гнеи задела мальчишку.

– Вот и остался один вариант. – Гнея посмотрела на Искора и больше ничего не сказала.

– Не отставайте, – крикнул Кузнец.

Искор всё же отстал, но у него была на то уважительная причина.

– Квасунт, – Капюшон говорил тихо. – Что ты имел в виду там, когда появился Буреворот?

– Дай подумать, – зашелестела книга. – Помнишь, ты наткнулся на чудовство, связанное с фамильярами?

– Ага, – кивнул мальчишка.

– Давным-давно, когда я был один и ещё помнил большую часть своих записей, я экспериментировал. Если коротко, то Карапс, Буреворот и прочие твари, скажем так, – результат моих исследований.

– Что? – голос Искора пискнул с надрывом и привлёк внимание Гнеи и Кузнеца. – Извините. Задумался.

Герои пошли дальше.

– Почему ты не сказал этого сразу? Ты можешь их контролировать? Ты создал гигантов? Зачем тебе это? Почему... Я не знаю, что я хочу спросить.

– Мне кажется, что они ищут меня. Наверное, я им – что-то вроде родителя.

– Но ведь это всё меняет!

– Искор, выдохни. Это ничего не меняет. Есть твари маленькие, есть большие. Что творится у них в головах, для меня загадка примерно шестого уровня важности. Я попросту забыл. Думаю, это простительно для книги моего возраста и опыта. Что ты делаешь?

– Хочу найти всё, что связано с фамильярами, – мальчишка листал книгу, пробегая глазами по страницам. – Ты сказал “и остальные”. Сколько их?

– Восемь. Нет, десять. Хотя, может, и больше. Точно меньше двадцати.

– И когда ты вспомнил?

– Когда пал Карапс, что-то внутри меня покалывало. А ночью перед выходом в Буерак чувство повторилось. Крах победил Пополза – гигантского землебрюха. Тогда-то до меня и дошло.

– Но почему же они не появлялись, пока мы жили в нашей деревне? Ты провёл там столько лет!

– Откуда я знаю? Я всего-то создал их! Может, мне не грозила опасность. Может, они чувствуют чудовство и тянутся к источнику.

– Кузнец! – Искор нагнал героя. – Можно я сбегаю в Смоляные сопки, пока вы будете в гильдии?

– Решил подружку свою навестить? – ухмыльнулся Кузнец.

– Нет! – Искор растерялся. – Я хочу поискать предметы для чудовства у лавочников. А я могу навестить Гакку?

– Мы застряли в городе на пару дней, не меньше. Встретимся в “Барабане”.

Кузнец пожалел о том, что отпустил мальчишку до визита в гильдию. Общаться с носами без Искора – то же самое, что сражаться без оружия, щита и вообще не используя руки и ноги.

– Гнея, объясни ему! – Кузнец кричал, брызжа слюной,

стоя у окошка в гильдии.

– Будьте добры, девушка, объясните мне, – служитель гильдии перевёл взгляд на Гнею и, целясь в неё кончиком носа, застыл в ожидании.

– Мы прибыли из Соляного ската, где стали свидетелями объединения злодеев в крупную группу под предводительством того, кого называют Шёпот. Они пленили исполина Буреворота и направляются к Нападуну.

– Гильдия не получала подобную информацию... – поправляя очки, сухо ответил нос.

– Вот вы её сейчас и получаете, – пробурчал Кузнец.

– Желаете учредить награду за работу, как давальцы?

– Вы гильдия, вы и учереча... давайте. – На лбу Кузнеца надулась вена.

– Гильдия не берёт на себя обязательства давальцев. Если не желаете платить вознаграждение, мы можем зарегистрировать работу без материальной награды. Герои получают очки, исходя из обновлённого кодекса. Должен вас предупредить, что приближается зимний монстропад, и награда может измениться, если работа будет выполнена после его начала.

– Какие же вы...

– Откройте задание без награды, – Гнея перебила Кузнеца. – Все желающие должны прибыть к Нападуну через три дня.

– Должен предупредить, многие герои покинули город

вслед за Парящими островами, направившись на север. Как я уже говорил, скоро начнётся зимний монстропад.

– Думаешь, Шёпот спланировал нападение в канун монстропادا специально, чтобы ему никто не помешал? – заговорчески прошептала Гнея, повернувшись к Кузнецу. – Кого мы соберём за пару дней, если все разбежались?

– Там видно будет. Давай заканчивать с носом. Есть ещё к кому обратиться.

Гильдейский нос записал всё, что Гнея рассказала о готовящемся нападении и, закончив, передал бумагу помощнику. Тот выбежал на улицу к доске заданий и, на ходу переписав содержание на новую листовку, прицепил её к доске.

Кузнец и Гнея вышли из здания гильдии и увидели своё объявление на полупустой доске. Вокруг стояло несколько героев и секундантов, чьё внимание привлекла новая работа.

– Как-то непонятно, – почесал голову один из героев у доски.

– И с наградой хитрят, – поддержал секундант другого героя, также стоявшего у доски.

– А прочитайте громко! Я секунданта потерял. Обычно он всё читает, – герой ковырял в ухе кончиком копья.

– По призыву Кузнеца “Миротворца” просьба всем желающим явиться к подъёмнику у Нападуна через две ночи от сего дня. Задание включает в себя битву с разыскиваемым Шёпотом и его подручными в количестве двух кораблей, а также возможность сразиться с Буреворотом. Награда при-

суждается за поимку Шёпота, исходя из суммы всех заданий по его поимке. Оценка награды за Буреворота соизмерима награде за Карапса, но может быть изменена по решению гильдии. Сопутствующая работа по защите подъёмника будет считаться, исходя из описанных и засвидетельствованных подвигов. Ракушек за задание не предусмотрено.

– Что значит соизмерима? – герой озадаченно смотрел на каплю крови на кончике своего копья.

– Я слышал, что за Карапса награду делили два героя, – сказал секундант.

– Кляк тебе в брагу! На самом деле их было больше, и награда была не такой уж и большой. Попробуй докажи, что ты нанёс последний удар, – ответил первый герой.

– Ага, я ведь могу с одной стороны бить, а кто-то – с другой, и как понять, кто победил? – поддержал третий герой.

– А что насчёт Шёпота? Слышал, что за него хорошая награда, – спросил герой с копьём.

– Вот только никто не знает, как он выглядит, – ответил секундант. – Будешь гоняться за ним по всему водопаду и в итоге поймаешь не того.

– Не стоит оно того. Можно провозиться и ничего не получить, – секундант сорвал бумажку с другой работой и ушёл.

– Пойду за луной на север. Там всё просто, – сказал герой с копьём и направился вверх по улице.

– Если ничего не найдём, то можно попробовать, – советовался другой герой со своим секундантом.

– Но давай определимся с целью! Ты должен найти там Шёпота. Остальное не так важно, – уточнил его товарищ, и они, пройдя мимо Кузнеца и Гнеи, зашли в здание гильдии.

Старовидный трактирщик и юная крепкая воительница переглянулись и пошли прочь от гильдии в Смоляные Сопки, на Горелый переулок, где и встретили Искора. Скупа и Гакки не было на месте, и трое направились прогуляться по городу, посмотреть, как сегодня живёт Буерак.

А Буерак менялся, и происходило это прямо на глазах. Скопление недовольных людей на площади привлекло и Искора, а он убедил героев подойти поближе и посмотреть, что там происходит. Собравшиеся глазели на лобное место. Вот только там не было ни палача, ни злодея, чью жизнь должны были прервать на радость зевакам. В окружении толпы, взобравшись на пень, стоял неизвестный в зеркальной маске.

– Кто это? – Искор повернулся к Гнее.

– Меня не спрашивай, я в Буераке нечасто бываю. Предпочитаю места потише и посвежее.

– Вы не знаете? – обернулся один из зевак. – Это Куппот! Он рассказывает правду.

– Да, дело говорит. А зовут его Катапилам! – кивнул старик, стоящий рядом.

– Неважно, как зовут. Важно, что он на нашей стороне! – добавил мясник, не потрудившийся снять фартук перед тем, как выйти из лавки.

– Тише, – женщина, стоявшая левее, недовольно зашипела.

ла на разболтавшихся зевак.

– Люди Буерака! – начал человек в зеркальной маске. – Гости Буерака! Почему вы собрались здесь?

Очень неслаженно толпа закричала: “Хотим трудиться!”. Но некоторые кричали и другие слова. Искор услышал, как кто-то просил ракушек или предлагал закидать камнями воров времени из министерства повинности.

– Зачем тогда тут собрались, если так работать хотят? – задался вопросом Кузнец.

– Шшшш, – со злобой, переходящей в гнев, зашипела женщина слева.

– Ладно... – вздохнул Кузнец и продолжил слушать оратора.

– Все вы в силах собраться, объединиться и создать свои дворцы. Зачем желать дома, как у тех, живущих в Перламутровой бухте? Вы можете создать свои дворцы труда и ремесла! Зачем пытаться тянуть всё на своей шее? Плотнику нужен инструмент, мастерская и материал. Только для того, чтобы поддерживать свою работу, вы тратите добытые тяжёлым трудом ракушки. А еда, крыша над головой, семья? Всё это требует ракушек. Но кто стучится в ваши двери?

– Воры! – закричала толпа.

– Так объединитесь! Возведите стены! Дайте отпор повинности. Никто не вправе требовать с вас плод вашего труда или заработок, не давая ничего взамен. Пора дать отпор королям воров и их прихвостням.

– Но у них бум-стволы! – выкрикнул кто-то из толпы, заставив скандирующих замолчать и задуматься.

– Да, – поутихнув, ответил человек в зеркальной маске. – Поборщики получили сильную мощь в виде огнестволов. Как дать отпор тем, в чьих руках такая невиданная сила? За спинами воров стоит некто, создавший это орудие, и, возможно, не только его.

– Придётся платить, – сипло ответил старик в первом ряду и развёл руками.

– Нет!

– Нет? – удивлённо переспросил тот же старичок.

– Стража!

– Они тоже с огнестволами ходят.

– Но стража, так же, как и вы, вынуждена платить повинность. А значит, они тоже нуждаются в защите и могут прикнуть к вам!

– Точно! – слова согласия пронесли через толпу.

– Так что же вы стоите? Призовите тех, кто должен охранять вас. Пусть они услышат голос народа! Ваш голос – голос высших сил. Используйте его. Получите то, чего достойны!

– Даже не знаю, где я хочу быть в конце недели – в Буераке или у Нападуна. – Гнея огляделась и отступила в сторону, когда толпа начала уверенно расходиться.

– Лучше на поле боя. Там всё проще, – кивнул Кузнец.

– А что произойдёт? Люди же всего лишь попросят пересмотреть права министерства повинности, и я думаю, в диа-

логе они смогут найти согласие, – пролепетал Искор.

– Да, он такой, – Кузнец ответил на взгляд Гнеи. – Нет, пацан. Короли не будут разговаривать с булочниками. Булочники не будут разговаривать с поборщиками. А вооружённые огнестволами стражники, столкнувшись с такими же вооружёнными поборщиками, точно не станут разговаривать, просто из страха упустить момент упреждающей атаки.

– В городе начнётся война? – в глазах Искора поселился страх.

– Это не война, а трактирная потасовка. Видел такие? – Гнея получила от Искора кивок и продолжила. – Только эти потасовки будут по всему городу. Сейчас в конфликте две стороны, но как только начнутся стычки, появятся новые стороны. Одни захотят получить то, что есть у соседей. Мясникам не понравится, что сталевары просят больше ракушек за ножи и топоры. В итоге, биться будет каждый с каждым.

– Такое уже было?

– Поводы были другие, но я видел подобное в небольшом городке, – ответил Кузнец.

– Мне отец рассказывал про великих злодеев прошлого перед сном. Однажды поведал такую историю. Наверное, это и был тот самый город, про который ты говоришь, Кузнец.

– А кто был тот злодей? – Искор влез в разговор героев.

– Легендон, – ответил Кузнец.

– Нам надо предотвратить этот ужас! – Капюшон засуетился.

– Остановись, – Кузнец взял мальчишку под локоть. – Мы тут ничего не изменим. Само уляжется.

– Но ведь может и не улечься?

– Да, такое тоже может быть, – кивнул Кузнец и побрёл по улочке, принюхиваясь к запаху свежей выпечки. – Помнишь, я рассказывал тебе историю про то, как мы с Руфилом спасали похищенную невесту?

– Одна цель за раз? – мальчишка поправил свой балахон и взял себя в руки.

– Молодцом, пацан! Пойдём, надо подкрепиться.

– Только не булки... – недовольно бросила Гнея. – Знаете, столько мне стоил этот доспех, и как долго его подгоняли?

Вечером они увиделись со Скупом и Гаккой, но до этого сын Легендона и его верная спутница были на встрече с другими сыновьями легендарного злодея.

– Сегодня я организовал встречу Хвалабагама с другими королями воров, – довольный собой Вульгар начал первым. – Предварительно я, конечно же, убедил Хвалабагама завести разговор о разделении затрат на сдерживание бушующей толпы поровну между всеми главами министерства повинности. Как и ожидалось, это вызвало горячий спор. Все знают, что больше всего протестов и сопротивления происходит на территории Доков. А сегодня вечером Семяк встретится с Выхалем, тем, что из семей основателей, и заодно самый зажиточный из всех четырёх, в одном тихом трактире

в Огарке. По случайности, именно там каждый третий день недели встречаются Хвалабагам и жена Выхалья.

– Это твоя забава или то, что нужно для нашего дела? – Низверг пополнил свой бокал.

– Я ленив, – Вульгар развёл руками, – и потому предпочитаю объединять дела нужные с приятными. Вы знали, что жена Выхалья сделала своего мужа самым богатым жителем Буерака?

– Понял, к чему ты ведёшь, – Скуп успел спрятать улыбку, пока братья её не увидели. – Выхаль затаит обиду, но делать ничего не станет. Ему нужны средства его жены. А значит, рано или поздно он совершит глупый поступок.

– А тем временем каждый будет сам отвечать за подавление бунтов на своей территории? – Низверг покосился на брата.

– Именно так, – улыбнулся Вульгар. – Теперь можно выводить людей из Доков. Пусть будет шествие через все районы города, до самой Перламутровой бухты! Нужно больше огнестволов, Скуп. Мероприятие должно пройти ярко.

– Как думаешь, брат, когда они соберутся на срочное собрание? – Скуп взял чистый лист бумаги и рисовал на нём схематичную карту города, стрелками указывая движения горожан с примерным временем прибытия на центральную площадь каждого района Буерака.

– Когда народ дойдёт до Огарка, два короля, родом из семей основателей, захотят возобновить сегодняшний диалог.

– Думаю, стоит допустить попадание нескольких ящиков огнестрелов и бочки взрывного порошка в руки мирных горожан. – предложил Низверг.

– Нет, нам это не нужно, – уверенно отказал Скуп.

– Думаете, им хватит храбрости пройти через весь город вооружёнными одними лишь ругательствами?

– Во время этого шествия они не будут представлять угрозы поборщикам, и с толпой разберётся стража. Надо убедить Тритома, что шествие не представляет опасности, – ответил Скуп.

– Почему ты думаешь, что стража не присоединится к горожанам? Сегодня Зеркало говорил людям, что они должны объединиться со стражей, – вступил Вульгар. – Этот неизвестный решил воспользоваться нашей ситуацией. Меня задевает этот выскочка, присосавшийся к нашему празднику. Что будем с ним делать?

– А он тебе мешает? – усмехнулся Низверг. – Пусть болтает. Такие бегут, едва кто-то обнажит клинок или бросит первый камень.

– Мешает? Нисколько. – Вульгар по очереди посмотрел на братьев. – Кстати, я уверен, что он сейчас в этой комнате.

– Хочешь сказать, один из нас? – Низверг оторвался от спинки стула, оставил кружку и опёрся на колени.

– Это разумно, – согласился Скуп. – Таким образом, любой из нас может ускорить осуществление своей личной цели.

– Но это, конечно же, не ты, брат, так? – Вульгар, развалившись в кресле, обратился к Скупу. – Ведь ты честен с нами и признался в своём намерении убить легендарного героя. А значит Зеркало – я или Низверг.

– Необязательно, – оторвавшись от разрисованного и исписанного листка, Скуп отложил пишущий коготь. – Зеркало может быть моим запасным планом. Ведь забрать надежду у людей можно разными способами.

– Предположим, что сейчас Зеркало действует в интересах каждого из нас, а значит, устранять его нет необходимости, – размышляя, Вульгар взял со стола три ягоды и начал ими жонглировать. – Пусть он ведёт людей. Пока они идут нужной нам дорогой.

– Недоля сама разберётся. – подытожил Низверг и тут же ударил по столу. – Хватит играть с едой!

– В такие моменты мне кажется, что в тебе больше от матери, чем от отца, – ухмыльнулся Вульгар.

– Откуда тебе знать? Ты не знал ни мою, ни свою мать, – гаркнул Низверг.

– Низверг, – Скуп отвлек брата от гляделок с Вульгаром. – Ты не мог бы наведаться в ангар с оружием и порошком? Я должен отправить много писем сегодня, иначе будут задержки с поставками и качеством огнестрелов. Обнаружился небольшой дефект, и его необходимо исправить.

– Хорошо.

– Нужно отправить бочки с порошком во все районы и

убедиться, что во время выгрузки товара не будет свидетелей.

– Разберусь. – Низверг встал со стула.

– Куда ты собрался? Мы ещё не закончили, – сказал Вульгар.

– Так продолжайте. Сказать мне нечего, а делать есть что, – он плюнул на пол. – Да и пошло у вас бестолковое.

Скуп остался наедине с Вульгаром. В углу, конечно, стояла Гакка и молча ожидала своего хозяина, но она делала всё, чтобы не считаться присутствующей в комнате.

– Думаешь, он выведет нас из игры до того, как мы закончим? – глядя на закрывшуюся за Низвергом дверь, спросил Вульгар.

– Сомневаюсь, что мы ему мешаем. Его задание практически полностью выполняется нашим общим планом.

– И какое же оно, его задание?

– В Топтанной долине он свёл две армии, рассчитывая на то, что обе проиграют. Сейчас мы вершим революцию, которая обречена на провал, но и текущий уклад Буерака страдает. Мне кажется, ситуации похожи, если не идентичны.

– Значит, ему нужна война без победителя. – Вульгар задумался. – Тебе, скажем так, требуется разрушить символ веры и надежды народа. Что же с моим заданием? Может, сейчас я – в проигрышной ситуации?

– Я с удовольствием помогу тебе, брат, если ты скажешь сам, чего именно добиваешься. Ведь сейчас у меня есть лишь

домыслы насчёт ваших заданий.

– Да, насколько было бы проще, не будь мы сыновьями Легендона. – Вульгар посмеялся, поднял свой бокал и вылил его на пол. – За человеческие слабости! А отец ведь знал, что мы ни за что не раскроем друг другу карты. Но я признаюсь, – он подался вперёд и почти шёпотом продолжил, – мне куда важнее удовольствие от процесса, а не результат в виде отцовской похвалы. Приятно наблюдать, как все эти человечки суетятся, когда понимают, что их грязь заметили другие.

Скуп ничего не ответил, и они молча сидели за столом, пока не осушили свои бокалы. Вульгар ушёл первым, на прощание смерив Гакку таким взглядом, что она почувствовала лёгкий стыд и стеснение. Ещё с детства он так поступал с подданной своего брата.

– Гакка, с завтрашнего дня я хочу знать обо всём, что делает Вульгар. Найди людей, которые смогут наблюдать за ним круглосуточно. Само собой, они не должны попадаться ему на глаза. Найди умелых.

Гакка кивнула и удалилась. А Скуп направился в лабораторию под рыбным заводом. Инструменты и механизмы, созданные самоучами, поражали его, и он хотел узнать больше.

Низверг добрался до ангаров, в которых хранились бочки с взрывным порошком.

– Впечатляет, брат, – воскликнул Низверг и, ухмыльнув-

шись, посмотрел на телегу с водяным баком для тушения пожаров. – А как ты злился в детстве, когда я залил твою взрывную смесь водой!

Когда Скуп вернулся в трактир в Горелом переулке, его встретили герои и их секундант. Искор и Гнея рассказали Скупу о произошедшем в Соляном скате.

– Это прекрасно! – удивив гостей своей реакцией, ответил Скуп. – Я о том, что вы пришли и рассказали о случившемся. Нам стоит незамедлительно доложить об этом Тритому и попросить его отправить стражу города к Нападуну для защиты подъёмника.

– Стражу? Сражаться? С разбойниками и злодеями? – Кузнец делал долгие паузы. – На моей памяти в стражу шли те, кто предпочитает бороться с безоружными мирными горожанами, а не со злодеями.

– Да, – кивнул Скуп, – но если будет объявлен приказ о защите города, то, по уставу гильдии, все герои, присутствующие в городе, должны откликнуться и присоединиться к военным действиям. Вы же были в такой ситуации во время досрочно закончившейся войны между Витьерогом и Точилом.

– Нам пойти с тобой? – по лицу Кузнеца было понятно, какого ответа он ждёт.

– Нет необходимости, я займусь этим сам, – ответил Скуп, и Кузнец вздохнул с облегчением. – Вы остановитесь в этом

трактире?

– Нет, мы будем в “Весёлом барабане”, что в... – начал Кузнец.

– Я помню, – перебил его Скуп. – Пришлю Гакку с ответом сегодня же ночью.

Добравшись до “Барабана”, герои и Искор уселись за стол. День вымотал всех троих, и сейчас им хотелось просто посидеть молча. Анеска принесла напитки и еду ещё до того, как они задумались о том, что хотят. Марус из-за стойки подмигнул Кузнецу и указал вверх, давая понять, что комната для них тоже готова.

Когда говорить не хочется, самое время достать колоду. Искор всё ещё познавал искусство игры в фляпджек, а потому выигрывал чаще, чем Гнея и Кузнец. Недоля словно не замечала мальчишку, и какие бы глупые решения он ни принимал, на руку ему падали карты лучше, чем у других игроков. Когда они сгрызли все орешки, которые играли роль ставок, Искор предложил сыграть на неловкую историю. Герои согласились, и после обмена картами Гнея, пряча злорадство, потирала руки. Правда, ровно до тех пор, пока Искор не спросил:

– Ой, а у меня такого ещё не было! Что получается, если все три карты разного сезона, и на них нарисованы воины верхом на бочках?

Больше в этот вечер Гнея играть не хотела, но долг всё же выплатила.

– Так, история, – задумалась девушка, откинувшись и закинув ногу на пустой стул. – Я тогда только начинала, и мы с Дубаком, моим секундантом, отправились на поиски злодея, донимавшего прачек у реки одной деревушки. Необычный был злодей, но жители наотрез отказывались объяснять, какими именно злодеяниями он занимался. Сказали просто: “Немыслимое злобство!”. И вот сели мы в засаде у реки и ждали. В разгар стирки с другого берега выскочил мужичок. Совершенно голый. Девки и старухи кинулись прочь, бросив бельё и тряпки у воды. Я выскочила из кустов и побежала навстречу безумцу. Меч доставать не стала. Какая честь рубить безоружного босотелого мужика, верно? Решила его в кулачной уложить. А тощий, костлявый мерзавец оказался юрким – запрыгнул мне на спину, сцепил руки на шее, и болтался, как плащ. Тут, как назло, появилась ещё парочка героев, получивших то же задание в деревне. А тут я с этим голозадым на шее, и, как говорится, “недоли мало не бывает”, он сорвал с моих рук перчатки. Скинуть его со спины не могу, трогать этого гада противно. В итоге, я побежала в воду. Нырнула и ждала, пока он не отцепится. А когда у него всё-таки дыхание кончилось, и злодей отпустил мою шею, я вынырнула и, не глядя, его – локтем между глаз. Вот только оказалось, что малоумного злодея уже отдёргнул один из пришедших героев, а я его напарнику, решившему помочь мне, нос сломала.

Кузнец засмеялся и утирал слёзы.

– И на этом всё не закончилось, – ухмыляясь, продолжила Гнея. – Мой алчный секундант решил, что раз мы не получили награды за это задание, стоит всё же как-то на этом заработать, и продал историю одному барду за два десятка питар. Говорили, что его песнь долго ходила по городам и веселила людей на улицах и постоянных дворах.

– Отличная история, – продолжая срываться на смех, сказал Кузнец.

– А зачем он это делал? – спросил Искор. – Я про того злодея голого.

– Вот он всегда так, – Кузнец переглянулся с Гнеей. – Не может спокойно послушать историю.

– Есть такие люди... – начала Гнея, но прервалась, когда Искор соскочил со стула.

– Гакка! – Гнея и Кузнец заметили, как мальчишка засиял. – Рад тебя видеть.

– Здравствуй, Искор, – как всегда сдержанно и деловито ответила девушка. – Я с посланием от хозяина.

– Рассказывай, – Кузнец отодвинул стул, приглашая её сесть с ними за один стол.

– Тритом согласился с необходимостью отправить стражу в Нападун, и завтра утром главы министерства повинности и гильдии героев встретятся обсудить условия призыва героев к защите подьёмника.

– Хорошо, спасибо тебе и Скупу, – сказала Гнея.

Гакка молча посмотрела на Гнею, потом на Искора.

– Это Гнея, она тоже герой, и мы объединились.

– Да, – кивнула Гакка. – Когда вы отправляетесь к Нападуну?

– Через два дня, – ответил Кузнец.

– Кузнеца ранили, ему нужно отдохнуть, – добавил Искор.

– Не поэтому, – Кузнец недовольно заворчал.

– В Огарке есть хороший лекарь, – Гакка обратилась к Кузнецу. – Он, конечно, самоуч, но помогает.

– Я в порядке. Посплю и пройдёт.

– Тебя копьём ударили, старик! – Гнея ткнула Кузнеца в бок, и тот скорчился. – Прости, тебе больно? Видимо, ещё не доспал.

– Мне пора, – кивнула Гакка. – Свидимся.

Девушка развернулась и пошла к выходу. Искор растерянно посмотрел на неё, на Кузнеца, на Гнею, опять на Кузнеца.

– Иди давай. – Кузнец махнул рукой.

Искор выбежал из “Барабана” следом за Гаккой.

На улице было темно и необычно тихо, учитывая последние события в городе. Бунтующие горожане разбежались по домам отдыхать перед новым днём шествий и недовольств. Такие дела забирают много сил. Быть недовольным куда тяжелее чем радостным, но, говорят, к этому быстро привыкаешь.

– Можно я тебя провожу? – спросил Капюшон.

На лице Гакки появилась лёгкая улыбка, которую она спрятала перед тем, как повернуться к Капюшону.

Паралуэтра говорил: “*У недоли нет власти над стремящимися друг к другу противоположностями*”. Его последователи трактовали слова по-разному. Группа, называющая себя “Светоч Слова”, верит в утверждение учителя о том, что такой союз способен породить недолю в себе, и потому вмешательство недоли не требовалось. А самопровозглашённый сын Паралуэтры говорит, что отец хотел лишь оправдать свой спонтанный союз с его матушкой перед обозлившимися родственниками.

Как бы оно ни было, в эту ночь, проходя мимо Искора и Гакки, недоля отвернулась или моргнула. Двое забрели на лодочную станцию и, взяв одну из лодок с потёртой надписью “Штопка” на транце, отплыли на середину канала, где Искор был вынужден отпустить вёсла и позволить течению решать дальнейшее.

Утром, когда двое проснулись, лодка уткнулась в берег где-то в Доках. На них смотрел сидевший на берегу рыбак.

– Не простудитесь? – ухмыльнулся рыбак.

Искор покраснел, прикрыл себя и Гакку балахоном и, схватив весло, оттолкнулся от берега.

В “Весёлом барабане” Искора ждал Кузнец. Герой посмотрел на дёрганого мальчишку. В его глазах он увидел те самые искорки, которые обычно предвещали беду, но в этот раз причин для волнения не было.

– Всё в порядке? – спросил трактирщик “Трёх топоров”.

– Да, очень, – прикусывая губы и бегая взглядом по столу с завтраком, ответил Капюшон.

– Не хочешь рассказать, что случилось?

– Нет, совсем.

– А я хочу! – ехидно хихикая, влез Квасунт. – Наш Ис-кор...

– Квасунт, ты подглядывал? – мальчишка закрыл руками рот книги, висевшей на поясе.

– Вряд ли он ответит, если ты будешь закрывать ему рот. Хотя, кажется, я уже всё понял.

– Правда? – мальчишка поднял глаза на героя и отпустил книгу.

– Ничего я не видел, но слышал достаточно. И если ты не хотел свидетелей, мог бы оставить меня с толстяком и Гнеей!

– О чём вы тут говорите? – Гнея вернулась к столу с миской каши.

Квасунт был вынужден замолчать, но он был доволен уже тем, что успел сказать. А два героя весь завтрак подшучивали над мальчишкой. Гнея захотела подлатать свои доспехи и меч перед грядущей битвой и ушла. У Квасунта сразу же развязался язык, и, разозлившись на книгу, мальчишка оставил его в комнате, а сам ушёл в город проверить, есть ли интерес у героев к объявлению о подвигах у подъёмника. Обойдя Лужи и Смоляные сопки, он не увидел объявления ни на одной из досок. Уже вечером они собирались отправляться к водопаду и при этом не имели понятия, сколько ге-

роев присоединится к работе. Так как Капюшон уже бродил по Смоляным сопкам, он заглянул в Горелый переулок, но вместо Гакки встретил Скупа.

Сын Легендона предложил мальчишке вместе пройтись до места встречи с Вульгаром.

– А где твоя книга? – посмотрев на пояс Капюшона, спросил Скуп. – Та, что всегда при тебе.

– Я её оставил на постоялом дворе. Надоела.

– Как работа секунданта? Интересно, что держит вас при героях и заставляет выполнять эту непростую работу.

Искор завалил Скупа историями их приключений и своими мыслями. Пришлось долго ждать перед тем, как появилась возможность вставить слово.

– Вижу, тебя увлекает труд секунданта. А когда закончится турнир, ты бы не хотел заняться другим делом?

– Я бы хотел продолжить путешествия с Кузнецом, – улыбка на лице мальчишки вмиг сменилась серьёзным задумчивым выражением. – Хотя он наверняка захочет вернуться в Полупорт и восстановить свой трактир. Не могу представить путешествия с другим героем. Видимо, мне придётся вернуться в мою деревню.

– Возможно, я смогу предложить тебе занятие не столь увлекательное, как подвиги, но способное раскрыть твои таланты.

– Правда? – огоньки в глазах и улыбка вернулись к Искору. – Я могу быть полезен вам и Гакке?

– Ты определённо будешь полезен. Твои умения окажут помощь всей Чаше. В этом я уверен.

– Было бы здорово! В нашей деревне мне часто говорили: “Ты уже помогаешь, главное, стой там и ничего не трогай”.

Искор пнул камешек, который подскочил и угодил в лопату. Покачнувшись, лопата упала на крышу небольшого курятника. Из него выскочили испуганные насекомые, решившие атаковать первого попавшегося человека, который придерживал лестницу своего напарника по ремонту крыш.

– Возможно, у них были на то свои основания, – даже не зная прошлого Капюшона и людей из его родной деревни, Скуп мог понять причину этих слов, просто глядя на то, как недолга захватывает улицу вокруг них. – И всё же я вижу потенциал.

Они перешагнули через лестницу и, чихая, прошли мимо упавшего в лавку специй работника.

Оставшуюся часть пути Искор расспрашивал Скупа. Его интересовали изобретения и то, как мастер Скуп придумал такие механизмы, как скороног, на котором мальчишке повезло прокатиться из Треснувшей чарки до Точила. Скуп с удовольствием делился с Искором сочинёнными на ходу причинами и мотивами его действий и изобретений.

Добравшись до места назначения, они встретили Вульгара.

– Кто это? – спросил брат Скупа, глядя на Капюшона.

– Искор, секундانت. Мои пути уже не раз пересекались с

ним и его героем. Именно они принесли весть об атаке на Нападун.

– Часть стражи отправится сегодня ночью. Обязательный призыв героев будет объявлен в ближайшее время, но многие уже покинули город вслед за Парящими островами. Сегодня на день начнётся монстропад, сам понимаешь.

– Конечно. Спасибо за усилия.

– Нам нужно поговорить без посторонних.

Искор тут же понял, что речь о нём и, поблагодарив Скупа и Вульгара, побежал обратно в “Барабан”. Нужно было как можно скорее рассказать Кузнецу и Гнее хорошие новости. А потом успеть встретиться с Гаккой и попрощаться перед тем, как они снова покинут город.

27: НАПАДУН!

Гнея, Кузнец и Искор добрались до водопада первыми. Работа на подъёмнике шла, как и прежде. У подножия очередью стояли корабли с грузами. Наверху суда с подводными парусами отправлялись на Буерак. Солнце восходило над восточными стеногорами. Кузнец предложил ждать. Искор ждать не хотел и пытался уговорить героев начать подготовку к битве. Мальчишка понятия не имел, что для этого требуется, но был уверен, что тянуть время до атаки – не лучшее решение.

Вскоре начали прибывать герои, добравшиеся верхом.

Стража города и многие другие шли пешком или спускались по Врак-реке и должны были добраться до водопада к вечеру. Вопреки ожиданиям, пехота пришла раньше. Давно не покидавший Буерак Тритом и его командующие стражей совсем забыли, что Врак-река долгие годы использовалась исключительно товарными судами, и движение барж с солдатами создало затор, выбраться из которого заняло полдня. А задержка товаров и ресурсов добавила дровишек в огонь недовольства жителей Буерака.

Стража вместе с их воеводой, назначенным Тритомом специально для этого задания, были вынуждены сойти на берег и продолжить путь пешком. Старейший городской стражник Изсеб Таков подошёл к назначению Тритомом очень ответственно, и его главной целью было показать возможности стражи под его предводительством. С целью запечатлеть великое дело он взял с собой бардов, себяписцев и словоскладов. Все они должны были создать единый труд, имя которому Изсеб придумал ещё до начала похода – “Щит Буерака – падение зла. День, когда враг не смог. Тактика, спасающая всех”. Были и ещё слова, по мнению Изсеба, отражающие значимость грядущего события, но он решил, что их можно перенести из названия в эпиграф.

Искор уговорил Гнею и Кузнеца обратиться к Закий Дону, архитектору и владельцу подъёмника, а по совместительству – управляющему городка под и на водопаде. Закий выслушал мальчишку и двух героев, которые молча стояли позади

распинающегося Капюшона. Он был внимателен и серьёзен до тех пор, пока Искор не предложил разогнать все корабли и остановить работу подъёмника, пока битва не закончится. Тогда-то Дон и рассмеялся.

– Остановить подъёмник? – Закий заливался смехом. – Может, стоит ещё и корабли отправить домой? Пусть подождут, пока вы тут разберётесь со злодеями.

– Я так и сказал. – Искор стоял и моргал на Закий Дона. – Им необязательно уходить обратно в родные края. Просто пусть они встанут чуть подальше от водопада. Так никто не пострадает.

– Никто не пострадает? – смех сменился гневом, скалясь и сжимая зубы, Закий вскочил и, оперевшись на стол, навис над мальчишкой, стоявшим напротив. – Буерак сожрёт сам себя, если мы прекратим работу хоть на день! Ты представляешь, сколько товаров проходит через Нападун ежедневно?

Искор помотал головой.

– Оно и видно! Делайте, что хотите, но если ваши подвиги хоть немного повлияют на нашу работу, я сделаю всё, чтобы всех вас лишили лицензии и казнили.

– Если будут казнить, то можно не лишать лицензии. Сэкономить своё драгоценное время, – поправила Гнея.

– Да, верно. – Закий бросил взгляд на Гнею и какое-то время не мог от неё оторваться.

– Но ведь могут пострадать люди, – Искор не сразу, но нашёл слова.

– Моя забота – страдающие поставки. Люди – по части героев. Не так ли? – он снова посмотрел на Гнею.

– Верно говоришь, – кивнула девушка.

– Хоть кто-то из вас понимает, – Закий Дон расслабился и, откинувшись назад, рухнул в кресло. – А теперь оставьте меня!

День прошёл и наступил вечер. Кузнец и Гакка сидели на краю обрыва и кидали камушки в корабли у подножья водопада, ожидающие своей очереди на разгрузку. Герои разбили лагерь неподалёку от подъёмника, на открытой поляне, и решили отпраздновать грядущий подвиг, а заодно сделать ставки. Большинство ставило на победу над злодеями и помимку некоего Шёпота, о котором все говорят, но никто не видел. Один из героев даже поставил на смерть своего напарника и брата. Когда было уже совсем поздно, прибыли и войска Изсеба. Он называл их войсками. Сами они называли себя глупцами, когда-то согласившимися защищать Буррак от любой опасности. Кто бы мог подумать, что этому городу и вправду может грозить опасность, и это окажется не нашествие крыс или пожар, а почти самая настоящая война. Стражники с завистью и неприязнью смотрели на героев. Ведь герои получают питары, очки и славу, а стража получит то же, что и всегда...

Изсеб принялся командовать, едва спрыгнул с кхоня. Он был крайне недоволен поведением героев и несколько раз напомнил им, что до окончания конфликта они подчиняют-

ся ему. В основном, все герои кивали, но делали это только для того, чтобы Изсеб оставил их в покое. Но воевода не собирался успокаиваться. Он заставил всех, не дожидаясь утра, перенести место лагеря к подножью горы. А так как Закий отказал в использовании подъёмника, толпе стражников и героев пришлось спускаться по узким лестницам.

Любые военные действия на Флидоре полагались на поддержку героев. Хотя правильнее будет сказать, на расположение гильдии героев. Если гильдия выступала на вашей стороне, то шансы на победу стремились к так называемому “верняку”.

После того как он согнал всех воинов вниз, сам Изсеб направился к Закий Дону. Что именно он просил у правителя Нападуна, никто не знал, но те, кто был недалеко от дома архитектора подъёмника, говорят, что Закий сделал Изсебу встречное предложение, после чего воевода, хлопнув дверью, вышел и, проклиная Нападун, грозился вызвать Дона в суд.

– Мне кажется, нас больше, чем злодеев, – глядя на костры и кучки людей, сидевших вокруг них, сказал Искор.

– Да, – согласилась Гнея. – В Соляном скате было меньше разбойников.

– Не забывайте про Буреворота, – добавил Кузнец.

– А что они будут с ним делать? – спросила Гнея.

– Авакий использовал масляные урны с добавлением трав и одурманивал монстров, чтобы управлять ими. – Искор ки-

нул сухарь Туи, прижавшемся к мальчишке. – Наверное, они сделают то же самое с большой птицей.

– Большая птица? – усмехнулся Кузнец. – Буреворота обвиняют в разрушении нескольких поселений в горах, уничтожении кораблей и краже сотен голов скота.

– Но ведь это большая птица, мальчишка прав, – Гнея нахмурила брови. – Или ты решил нагнать страха на своего секунданта?

– Нельзя недооценивать противника.

– Буреворот не противник, – оборвав Кузнеца и, не дав продолжить, ответил Искор. – Если на нём будет ошейник с одурманивающей чашей, нам нужно избавиться от неё, и он больше не будет ручным разрушителем Шёпота, так?

Кузнец кивнул и ничего не сказал. На горизонте было чисто, и, по всей видимости, ранней атаки врага можно было не опасаться. Трое улеглись вокруг костра и заснули. Только Искор ворочался и тихо что-то нашёптывал.

Утром все вынужденно проснулись от надрывающихся горнов стражи. По приказу Изсеба, с первыми лучами солнца невыспавшиеся стражники трубили подъём. Искор проснулся незадолго до горнов от холодных прикосновений первого снега. На Флидору опустилась зима. А когда солнце поднялось высоко над Чашей и спряталось за собиравшимися облаками, прибыл ещё один герой.

Воландер отменил свой поход на север и по личному при-

глашению королей Буерака присоединился к защите Нападуна. Его приезду радовались молодые герои и стража. Изсеб Таков гордо стоял среди стражников и смотрел на всех с улыбкой, пытаясь дать понять, что он сыграл не последнюю роль в присоединении Воландера к войску. Неожиданным для многих оказался отъезд нескольких опытных, бывалых героев.

– Почему они уходят? – Искор смотрел на недовольных воинов, собиравших свои вещи и покидавших лагерь.

– Из-за него, – Гнея махнула в сторону Воландера. – Знают, что если он здесь, то их шансы забрать себе подвиг падают, а значит, незачем тратить время и рисковать головой.

– Уже почти год занимаемся этим убогим героическим делом, а пацан всё верит в бесплатную помощь.

– Но ведь мы не одного человека защищаем, а целый город! Даже больше чем город.

– Те, кто не хочет помочь одному, не помогут и городу, – сплюнул Кузнец. – Думаешь, оставшиеся помогать хотят? Они просто рассчитывают на поощрительную награду. Легко стать участником подвига, затерявшись в толпе. Да, впрочем, так уже не только герои делают. Посмотри на то, что в Буераке происходит! Горожане сливаются с толпой не ради других или общего дела, а чтоб не оказаться в стороне. А чем больше толпа, тем меньше смысла в её движении. Запомни это!

Капюшон кивнул.

– Наступают! – эхом спустилось со скалы, где несколько стражников следили за морским горизонтом.

Войско засуетилось. Изсеб вскочил на кхоня и принялся раздавать приказы. Он распределил своих стражников подалее от берега, тогда как герою приказал стать в первые ряды. Расчёт в этой битве был на огнестволы, которыми были вооружены стражники Буерака или, как они назывались с этого утра, – “Огненные сапоги Такова”. Изсеб растолковал название войска словоскладам следующими словами: “*Огонь*, потому что они вооружены страшнейшим и сильнейшим оружием Ямы, а *сапоги*, потому что они растопчут врага, не оставив и пятнышка для погребения”.

– Так, – Кузнец окинул взглядом построение. – Никаких шансов.

– Может, нужно сказать командующему, – Капюшон посмотрел на своего героя.

– Это лишнее. – Кузнец, щурясь, смотрел в воду. Два корабля Шёпота приближались, облегчая задачу поизносившимся, выдавшим жизнь глазам Кузнеца. – Не вижу главного гостя.

– А ты прав, – присмотрелась Гнея. – Птицы нет.

Корабли Шёпота шли прямо к центру устья Врак-реки, где толпились торговые суда. Это было первым нарушением плана боя, намеченного Изсебом. Военачальник ждал высадки на берег, где он рассчитывал на честный бой, в котором герои будут прикрывать стражу с огнестволами и, таким обра-

зом, подарят чистую победу в главной и единственной компании Изсеба Такого. Пока сам военачальник громко обвинял злодеев в неправильном подходе к бою, корабли Шёпота вошли в устье и начали захватывать торговые суда. Герои, не дожидаясь команды, покинули свои позиции и ринулись забираться на корабли. Кузнец, Гнея и Искор были среди них.

Устье было настолько узким, что корабли стояли вплотную. Герои и злодеи, перебираясь с одного на другое судно, стремились навстречу друг другу.

Тучи над их головами сгущались, и снегопад усиливался.

Гнея и Кузнец добрались почти до самых дальних кораблей перед тем, как встретили первое сопротивление. Злодеи пилили и рубили мачты кораблей, стоявших в хвосте очереди на подъёмник.

– Зачем они это делают? – Гнея выхватила меч и приготовилась к драке.

– Не хотят, чтоб кто-то ушёл раньше времени. – Кузнец метнул один из топоров и избавил скрипящую мачту от злодея с пилой.

– И в чём их план? – спросила девушка, уложив одного разбойника в долгий сон.

– Всё по порядку. Сначала машем оружием, потом задаём вопросы. Справа.

Девушка развернулась и прибила летевшего на неё с мачты злодея.

Кузнец громко свистнул, и его слышали другие герои,

ожидавшие врага на полпути. К сожалению, сигнал, означавший “Все сюда!”, последний раз применялся больше десяти лет назад, и герои сегодняшнего дня отреагировали на него ответным свистом, оставшись на своих местах.

– Пацан, гони их всех сюда.

Капюшон кивнул и побежал обратно, в глубь леса мачт. Мальчишка ловко скакал с корабля на корабль, но обойти все суда, на которых герои готовились к битве, заняло бы непозволительно много времени, и он достал Квасунта. Быстро отыскав нужную страницу, он развернулся и побежал обратно. На одной из палуб он нашёл капитана, сорвал его остроконечную шляпу, вытащил нож, подаренный Кузнецом, и срезал кончик головного убора. Проведя пугающий капитана и его команду ритуал, Искор поднёс шляпу узкой частью к лицу и закричал:

– Все герои! Немедленно выдвигайтесь к судам в конце очереди. Нужны ваши подвиги!

Точный посыл и правильные слова сработали лучше свиста Кузнеца. Эхо разнесло слова мальчишки по всей бухте. Очень скоро герои присоединились к Гнее и Кузнецу, безуспешно пытавшимся остановить разбойников, рубящих мачты.

Кузнец заметил, что те два корабля, на которых прибыли злодеи, стояли, не двигаясь, и на палубах расположились негодяи, совершенно не пытавшиеся помочь своим товарищам по ремеслу, но эта странность подождёт.

Первым прорвавшимся вперёд и картинно перепрыгнувшим на верёвке с торговых кораблей на палубу злодейского судна был Воландер.

– Да ну его, – сказал один из героев, дравшийся с врагом неподалёку от Кузнеца, убрал оружие и побежал обратно к берегу.

Несколько других, наоборот, побежали следом за Воландером в надежде опередить его или хотя бы помешать.

Гнея, уложив очередного разбойника, забралась на мачту, схватила канат, пролетела на нём разделяющее два судна расстояние до палубы вражеского корабля и, приземлившись, вонзила меч в доски палубы.

– Эффектно, – пробормотал Воландер. – Надо будет запомнить.

Кузнец тем временем подумал, что все поверженные до этого момента враги были слишком слабы, и это ему не нравилось. Он предпочитал сначала разобраться с теми, что по сильнее.

На миг все замерли, когда над их головами прогремел то ли крик, то ли рык.

Среди туч показался силуэт и, не заставляя смотревших в небо гадать, из скрывающего его наволока показался Буреворот.

– Что это на нём? – спросил стоящий на берегу Изсеб.

– Сбруя? – ответил не менее ошарашенный стражник.

На спине птицы стояли массивные приспособления, и ка-

наты от них уходили в тучу, из которой он только что вылетел.

– Это что... – не успел сказать Изсеб, как Буреворот вытащил из густых туч один из Парящих островов Флидоры.

Все злодеи, стоявшие без дела на палубах своих кораблей, рванули в бой и начали пробиваться вперёд по торговым судам.

– Приготовить оружие! – скомандовал Изсеб. – Цельсь!

– Командующий, нас атакуют! – стражник, стоявший рядом, робко обратился к своему военачальнику.

– Без тебя вижу! – отмахнулся Изсеб Таков. – Сейчас мы его...

– Нет, не только оно, – стражник указал назад.

Изсеб обернулся, и глаза его увеличились, отчего отчаяние и разочарование в них стало лучше различимо.

Враг напал с тыла на вершине гор Нападуна, и оставшиеся там полдюжины стражников, не раздумывая, приняли жизненно важное решение сдаться в плен.

– Немедленно все наверх! – забрызгав своего помощника слюной, Изсеб направил кхоня в сторону лестницы, ведущей на скалу.

Далеко от берега Воландер, Гнея и другие герои перебили всех своих противников на вражеских кораблях и, обыскав каюты и трюмы, поняли, что кем бы ни был Шёпот, его здесь нет. Оставшиеся разбойники разбежались по торговым су-

дам и, перехватив штурвалы, начали сталкивать корабли.

– Кузнец! – сломя голову Капюшон прибежал к герою и указал на берег. – Там плохо.

– Тут нигде не хорошо, – тяжело дыша, ответил бывший трактирщик и посмотрел наверх.

Прямо над ними, поднимая волны и раскачивая корабли, пролетал Буреворот. Великан кричал, по всей видимости, от тяжёлой ноши и двигался к берегу. А среди белых точек снега начали появляться точки чёрные.

– Ох, везёт мне, третий раз прямиком на голову... – Кузнец смотрел в небо, разминая плечо.

– Монстропад! – завопил один из героев.

Не прошло и буба, как тут и там, то в воду, то на палубу начали приземляться монстры.

– Эй, – крикнул Кузнец в сторону Гнеи и Воландера, отбивающих атаки стаи когокрадов и двух крупных боброптапов. – Уходим на берег!

– Почему? – спросила Гнея.

– Корабли мы проиграли, – ответил Воландер. – Надо удержать подьёмник.

Все они и ещё несколько героев ускользнули из-под лап и когтей прибывшей вражеской подмоги, которая, кстати, не брезговала пожевать и злодеев. Пробиваясь с боем через прибывающих прямиком с неба тварей, герои добрались до побережья, где часть стражи стояла в очереди на лестницу, а другая часть, задрав ружья в небо, готовилась открыть

стрельбу по злодеям, стоявшим на краю обрыва.

– Нажать курки! – крикнул Изсеб Таков.

Стражники дружно выполнили команду, но вместо оглушающих взрывов и огненных вспышек слышали лишь еле слышные щелчки. Несколько огнестволов всё же выстрелило, но эффект был не тот, что планировался.

– Почему не выполняете команду? – брызжа слюной, вопил Изсеб.

– Выполняем, командующий, – ответил один из стражников. – Не бабахает.

Пока одни воины толпились у лестницы, а другие щёлкали огнестволами, некоторые герои решили лезть на скалу, не дожидаясь очереди. А сверху на них летели камни.

Удивил всех камень, летевший не сверху вниз, а снизу вверх. Ударившись о край обрыва, он сбил нескольких злодеев.

Глаза Искора забегали по побережью в поисках силы, бросившей этот огромный камень, и очень быстро выловили в толпе два знакомых лица.

– Кузнец, смотри! – радостно завизжал Капюшон.

– Отшиб? – удивлённо, но всё же с приятным чувством промычал герой.

– А кто этот странный мужичок рядом с вашим приятелем? – спросила Гнея.

– А это, деточка, бестия моего времени. Крахом зовут, – ответил Кузнец.

Счастливым Искор бежал навстречу знакомым лицам, размахивая руками и выкрикивая их имена.

– Пойдём поздороваемся, – Кузнец махнул Гнее и побегал следом за мальчишкой.

Отшиб приобнял Искора и захрипел смехом. Крах не обращал внимания на воссоединение знакомых и смотрел в небо на Буреворота и его упряжку, приближающихся к обрыву.

– Здоров? – спросил Кузнец.

– А то! – ухмыльнулся Отшиб. – Нашёл его в Голодных горах, когда он мастерил себе навес из дохлых когокрадов. Отвёл в Треснувшую чарку. Там пожили немного, а когда над нами проплыла эта луна, – Отшиб показал на Парящий остров, сцепленный с Буреворотом, – он уже не хотел сидеть на месте, и мы покинули поселение. Пока пересекали Кипящее море, увидели, как кто-то загарпунил луну со спины Буреворота.

– Зачем ему Парящий остров? Обрато захотел? – удивился Кузнец.

– Сам его спроси, – пожал плечами Отшиб.

Крах придавил несколько мелких монстров, упавших на берег, своим огромным мечом.

– Крах, – Кузнец привлёк внимание безумного ловца недоли. – Ты говоришь?

– Говорю, хе-хе-сы.

– Ты хочешь на остров? – на всякий случай Кузнец спро-

вождал слова жестами.

– Нет. Нет супа.

– Значит, хочешь подраться?

– Хе-хе-сы, – улыбка ловца недоли напугала даже Гнею и Кузнеца. – Ага.

– Хорошо. Значит, нам надо наверх. – Кузнец посмотрел на лестницу, на злодеев, стоявших на обрыве и забрасывающих стражников камнями, на тех, что уже добрались до подъёмника наверху и, конечно же, на Буреворота, который был уже очень близок к Нападуну. – У меня пусто. Предлагайте.

– Режем верёвки подъёмника, и противовесом нас тянет наверх. Буб не щёлкнет, будем на месте, – предложила Гнея.

– Мы же вроде защищать эту махину прибыли? – уточнил Кузнец.

– Поймать когокрадов поздравее! На них в стену побегим, – влез Крах.

– Да, – Кузнец почесал голову и посмотрел на Искора. – А я думал, у тебя самые бредовые идеи.

– Вообще-то, – стесняясь, начал Искор, – есть одна. Помнишь, когда я готовил в трактире в Тысяче вопросов, у меня еда пробила крышу и улетела в небо? А потом у Треснувшей чарки я попробовал повторить, и тоже получилось. Если объединить это с другим чудовством, то может сработать.

– О чём вы вообще говорите? – спросила Гнея и тут же отвлеклась на мелкую тварь, задумавшую напасть на девуш-

ку со спины.

– Я потом всё объясню, – не отрывая взгляда от мальчишки, ответил Кузнец.

Искор подготовил всё, что требовалось для чудовства, а воины расчистили участок берега от лишних пассажиров. Суэта на берегу набирала обороты и стремилась к безумию. Те монстры, что упали в воды Кипящего моря, но успели выбраться на берег до того, как приготoвились, обезумели и нападали не только на людей, но и на других тварей. Стражники же отбивались огнестволами, используя передовую выдумку Скупа не по назначению. Положившись на новое оружие, никто, кроме Изсеба, не взял с собой старый добрый клинок. А сам Изсеб орудовал клинком с другой целью. Угрожая коротким мечом работникам Нападуна, он требовал убежища.

Искор следил за тем, как остров над их головами приближается к побережью, и, когда он уже почти был над ними, мальчишка подозвал всех и попросил не шевелиться. После действий, заставивших Гнею усомниться в здоровье Капюшона, земля под ногами задрожала, и кусок побережья, на котором толпились воины, начал подниматься в воздух, набирая скорость.

Очень скоро они приблизились к обрыву скал Нападуна, и Кузнец подошёл к краю:

– Отшиб, пойдём.

– Куда вы? – Искор двинулся было к своему герою.

– Вы займитесь Буреворотом, а мы тут злодеев погоняем. Не исключено, что наш Шёпот прибыл со второй группой с тыла. Да и высоту я не люблю. Туи, останешься с ними! – Кузнец заглянул в мешочек на поясе, и черепаха выпрыгнула.

– Ты же стеногорец? – удивилась Гнея.

– Горы – не огромная, движущаяся в небе птица. До встречи.

Кузнец и Отшиб спрыгнули с несущегося ввысь островка, прокатились по земле, вскочили на ноги и тут же бросились в бой с толпой злодеев, чья численность превышала стражу и тех героев, что добрались до вершины Нападуна.

Выделить в толпе можно было только стражников. Стражники Буерака должны носить форму, хотя им никто её и не выдаёт. Каждый лично отвечает за соответствие своего наряда стандарту, но оказавшиеся бесполезными в бою огнестволы помогали отделять охрану от героев и злодеев. Герои были отмечены краской, как и при битве в Топтанной долине, но в таком бою не всегда есть время искать на теле и доспехе противника опознавательный мазок белой краски. Сомнений не вызывали разве что всадники верхом на монстрах. К ним навстречу бросались только самые отважные, безумные и хмельные герои.

Кузнец и Отшиб молча переглянулись и договорились обезвреживать противников, не лишая их завтрашнего дня. Кузнец перевернул топоры обухом вперёд, а отшельник под-

хватил потерявший владельца огнествол.

Они двинулись в сторону подъёмника. Сохраняя тактическую короткую дистанцию друг от друга, герой и отшельник встречали каждого летящего навстречу врага с двух флангов и старались оглушить его как можно скорее, до того, как присоединятся другие. Попутно они убирали и тех, кто напал на беззащитных и неподготовленных к реальной битве стражников. При столкновении с всадниками целью героя и отшельника было сбить ошейник с одурманивающими воньями.

Добравшись до многоярусных конструкций города, где улочками считались мосты и лестницы, Отшиб указал на здание, уже знакомое Кузнецу. Дом, в котором живёт и работает Закий Дон. А вокруг него, защищая все входы, стоял вражеский караул. Злодеи дождались, пока Кузнец и Отшиб перейдут подвесной мост, и напали все разом. Домик Закия стоял прямо посреди водопада, в паре десятков пышков над краем. Так архитектор мог наблюдать за работой подъёмника.

Когда осталось три способных сражаться злодея, они решили отступить. Причём один из них от волнения прыгнул прямиком в воду Врак-реки. Ту самую, что незамедлительно попыталась скинуть его вниз с водопада, но сетка, установленная работниками верхнего города, поймала напуганного разбойника. Сейчас он считал своё место самым безопасным.

Навалившись плечом на дверь, Кузнец вошёл в дом Закий Дона и увидел три фигуры. Одним был сам Закий, стоявший рядом со своим креслом. В кресле сидел неизвестный, а с другой стороны маячил, без сомнения, личный охранник – гора мышц с небольшим количеством стальных и кожаных доспехов. В руках он держал кирку.

– Ты Шёпот? – спросил Кузнец.

– Зачем спрашиваешь? – поинтересовался низкорослый и хиленький человек в кресле.

– Поймать тебя надо и наказать за всё это безобразие!

– Лови, – нагло ухмыляясь, ответил злодей и махнул рукой, отдав приказ охраннику разобраться с незваными гостями.

На осколке земли, куски которого отваливались по мере его полёта вверх, Искор, Гнея и Крах прижимались друг к другу. Мальчишка совершил ещё один ритуал и заставил кусок земли замедлиться и повернуть ближе к Буревороту. Поравнявшись с гигантской птицей, ловец недоли, хрипло посмеиваясь, схватил Гнею и Искора и прыгнул на спину исполина.

Тут расположился небольшой форт. Две дюжины злодеев следили за цепями, закреплёнными на лебёдках у хвоста и основания крыльев Буреворота. Ещё одна конструкция была установлена на шее птицы, и в ней стоял выделявшийся на фоне разбойников человек в тёмном плаще. Он держал

нечто похожее на вожжи и управлял Буреворотом. Увидев прибывших, он отдал приказ избавиться от гостей.

Искор смотрел за происходящим со стороны. Гнея и Крах без особых сложностей облегчали ношу Буреворота, скидывая противников с его спины. Крах не использовал свой огромный меч и хватал клинки врагов рукой прямо за лезвие, обламывая его или вырывая из рук, после чего пинал лиходеев, пока те сами не бросались наутёк. Бежать, конечно, было некуда, но им казалось, что упасть на пляж или допрыгнуть до воды Врак-реки безопаснее, чем оставаться на спине гигантской птицы в компании героя, внушающего ужас своим смехом.

– Искор, – крик Гнеи отвлёк мальчишку и, обернувшись, он заметил, что девушка-воительница уже стояла возле одной из лебёдок. – Помоги!

Капюшон, шатаясь от движений Буреворота, побежал к ней.

– Что ты хочешь сделать? – спросил Квасунт, когда они добрались до лебёдки.

– Это твоя книга сказала? – испуганно спросила Гнея, пылясь на обложку на поясе у Искора.

– Я потом всё объясню. Это мой друг Квасунт.

– Как скажешь, – всё ещё косясь на книгу, Гнея указала на лебёдку. – Надо оборвать цепи.

– Плохая идея, – ответил Квасунт. – Советую спросить меня.

– Он всегда себя так ведёт?

– Не обращай внимания, – Искор достал Квасунта и, держа его перед собой, заговорил с книгой. – Что нам делать?

– Лунный остров уже сдвинули с его обычного пути. Каким бы беспорядочным ни казались вам маршруты островов, они есть. Так, из-за нашего чудовства один остров уже отклонился от своего маршрута, и мы видели, что произошло в Топтанной долине. Вам нужно перехватить управление у того толстяка в плаще и заставить Буреворота развернуться.

– Понятно, – кивнула Гнея, и в тот же миг сильный рывок заставил их присесть и ухватиться за перья птицы.

Искор посмотрел на другое крыло и увидел довольного Краха. Размахивая огромным мечом, ловец недоли крушил лебёдку, державшую цепь на правом крыле.

Буреворота увело в сторону, и все пассажиры кубарем покатились к краю. Гнея поймала Искора, вцепившегося обеими руками в Квасунта, за капюшон. Кое-как цепляясь за перья, они ползли к хребту, где во впадине между крыльев можно было переждать тряску и метания птицы, почувствовавшей, что путы её ослабели.

Мальчишка открыл книгу и судорожно перелистывал страницы.

– Не время читать, Искор. – Гнея дёрнула Капюшона за рукав.

– Я объясню. Потом. Если получится.

– Ладно. Я попробую вразумить сумасшедшего, – Гнея по-

шла навстречу Краху, сражающемуся с крылом Буреворота.

– Вот оно. – Искор ткнул пальцем в нужное чудовство. – Проросшие семена услышат и вернутся на зов отца!

– Так мы у него на спине. Зачем его звать?

– Может, ты сможешь поговорить с ним и убедить развернуться?

– Глупость... Но у меня идей нет. Делай!

Кузнец и Отшиб бились с охранником Шёпота. Воин оказался неповоротливый, но крепкий. Толстые стальные наручи служили ему щитом. Он отбивал топоры Кузнеца и игнорировал удары Отшиба, вооружённого огнестволом, который использовал как боевой посох. А сидевший за их спинами незнакомец схватил за руку Закий Дона и выбежал через дверь.

Огнествол в руках Отшиба сломался, и он отбросил бесполезное оружие.

– Кузнец, ты бы шёл ловить этого негодяя! Я тут уж справлюсь.

– Думаешь, сможешь?

– Пока да, – ответил отшельник и схватил злодея за кирку, когда тот попытался ударить Отшиба. Руки старца напряглись, и с хрустом в суставах он оставил противника с древком в руках. Откинув кайло в сторону, Отшиб сжал кулаки, и снова его пальцы захрустели.

– Держись, – махнул Кузнец и выбежал наружу следом за

Шёпотом.

Тот бежал по мостикам, соединяющим части висящего над водопадом города, на другой берег. Бывалый воин разогнался, но резкие колики в боку заставили его остановиться. Доковыляв до следующего здания, он смотрел, как враг от него убегает.

Кузнец опёрся на перила у края подвесной дороги и остановился отдышаться. Бегая взглядом по всему, что его окружало, герой заметил, насколько сложная и запутанная система противовесов держит навесную дорогу, и, грустно вздохнув, ударил топором по канату, обвивавшему столб, у которого он стоял.

Канат размотался, и столбы зашатались, каменные глыбы полетели вниз, а следом за ними – другие опорные балки, связанные с валунами. Сам Кузнец схватился за верёвку. Закий Дон, видя, что происходит, завыл, словно рассыпалось его собственное тело. Он и злодей, тащивший его, полетели вниз. Однако падать долго не пришлось. Они приземлились на подъёмник, на котором поднимался Воландер и толпа героев вперемешку со стражниками. Враг внизу был повержен, и они воспользовались подъёмником, чтобы подняться наверх. Стража подхватила Закий Дона, а Воландер скрутил злодея.

Высоко над Нападуном, раскачивая луну Флидоры, что ещё держалась за него двумя цепями, брыкался Буреворот.

Гнея убедила Краха перестать сражаться с крылом птицы и прорваться к человеку с вожжами. Сам извозчик, видя, что прослойка злодеев между ним и героями редет, направил птицу вниз. Тем временем Искор совершил, что хотел, и Буреворот истошно закричал.

– И что теперь? – прошелестела книга.

– Ты можешь попросить его перестать лететь вниз?

– Клювоголовый, слышишь меня? – крикнул Квасунт.

Буреворот издал пугающий крик.

– Наш птенчик одурманен, надо проветрить ему голову!

Цепи застонали. От острова отваливались куски камня и падали посреди поля битвы, на краю вершины водопада. Монстры волной посыпались вниз прямо на головы сражающихся армий. Герои, злодеи и стражники без слов дружно переместились подальше от нависающего над ними острова и продолжили битву.

Буреворот кричал и стонал.

Значит, надо остановить этого человека. Искор нахмурился и, приподняв полы своего балахона, побежал к шее.

Гнея и Крах как раз избавились от последних злодеев. Незнакомец повернулся к ним и засмеялся.

– Решили остановить Шёпота?

– Ты Шёпот? – спросил Искор.

– Конечно! А кто вы такие? Вздумали помешать мне?

Поздно. Всё, что необходимо, уже сделано, и обратного пути нет, – он схватил небольшой топорик и перерубил верёвку у

своих ног. Весь механизм, державший вожжи, съехал с шеи и полетел вниз. Человек даже не дёрнулся и остался стоять в деревянной каретке. Гнея, Крах и Искор подбежали к краю и посмотрели вниз. Из каретки выскочил кусок белой ткани, привязанный к основе верёвками, и надулся куполом над головой Шёпота. Сам злодей, довольный собой и непоколебимый, помахал рукой оставшимся на Буревороте героям.

– Туи, за ним! – крикнул Искор, и черепашка разогналась и прыгнула прямо в упряжку Шёпота так, что он и не заметил этого.

– Что будем делать? – спросила Гнея. Нотки волнения в её голосе остались не замеченными ни Искором, который захлёбывался тревогой, ни Крахом, который случайно проглотил жука и пытался отхаркнуть его.

– Надо избавиться от сосуда с тлеющим маслом на клюве Буреворота.

– Ты предлагаешь лезть туда? – глаза девушки стали ещё больше и выразительнее чем обычно.

– Это необходимо...

– Пока не убедил, продолжай.

– Уже незачем, – ответил мальчишка и указал за спину девушки. Гнея развернулась и увидела, как Крах на четвереньках полз на голову Буреворота, умудряясь при этом держать свой меч в руке.

Как только Крах сбил сосуд с клюва птицы, потоки свежего воздуха тут же привели Буреворота в чувства, и гигант-

ское создание начало сопротивляться своей ноше.

– Квасунт, попробуй сейчас! – кричал Искор.

– Пернатый, угомонись.

Птица закричала, но, кажется, услышала слова книги и, перестав брыкаться, выровнялась.

– А развернуться, он может развернуться? – тут же спросил Капюшон.

– Он-то сможет, но сам посмотри... – Книга покосилась в сторону Парящего острова.

Мальчишка понял, о чём говорил Квасунт. Остров держали только две цепи, и без третьей любой манёвр мог закончиться тем, что порвутся и две оставшиеся.

– Гнея, – размахивая руками, кричал Искор, привлекая внимание воительницы. – Нужно починить цепь!

– И что мне прикажешь делать? – девушка повернулась к Краху. – Всё из-за тебя.

– Хе-хе-сы. – Крах посмеялся и побежал по хребту Буреворота. Не утруждаясь держать равновесие и запрыгнув на цепь у хвоста птицы, герой прошлого обернулся и, махнув Гнее, позвал её следовать за ним. Девушка двигалась медленнее и аккуратнее. А Крах продолжал бежать впереди и время от времени срывался с цепи, тут же хватался за неё рукой, запрыгивал обратно и бежал дальше.

Добравшись почти до самого парящего в небе острова, Крах остановился, воткнул свой меч в звено цепи и, глянув вниз, спрыгнул.

– Куда! – успела крикнуть Гнея и обернулась на Искора. Мальчишка только развёл руками.

А Крах тем временем поймал оборванную цепь и повис на ней. Он продел руку через звено цепи и начал карабкаться обратно наверх.

– А мне что делать? – Гнея присела на корточки и старалась не смотреть вниз. Слева и справа от неё один за другим твари прыгали с обрыва и падали вниз навстречу, возможно, короткой, но насыщенной новой жизни. *“Какие чувства, помимо глупой храбрости, заставляют монстров каждый сезон делать шаг с края своего острова? Даже я, зная, что не разобьюсь при падении, не имею ни малейшего желания добровольно нырнуть со спины Буреворота”*, – успела подумать Гнея, пока Крах забирался наверх, подтягивая оборванную неподъёмную цепь.

Вернувшийся Крах прервал недалеко ушедшие размышления.

– Бери, – он протянул ей край огромной цепи. – Иди.

– А ты что будешь делать?

– Поддержу, – ответил Крах и, вынув оставленный в цепи меч, поднял его над головой, поддерживая цепь на весу.

– Попроси Буреворота чуть-чуть опуститься, – Искор обратился к Квасунту.

– Умно, – прошелестела книга. – Птенчик, давай пониже.

Буреворот резко опустился, так что цепь, на которой стояли Крах и Гнея, стала не самой удобной для спуска горкой,

и, по воле сил, неведомых героям, набирая ход, оба побежали вниз к спине птицы.

– Квасунт!

– Что Квасунт? Как мне ему объяснить? Он ваших мер величины не знает.

– Что это было? – злобно крича, Гнея спрыгнула с цепи на спину Буреворота.

– Мальчишка решил вам помочь, – тут же ответил Квасунт.

Крах посмотрел на напарников, фыркнул и, схватив цепь, побежал к лебёдке, но его сил не хватило, чтобы натянуть цепь и соединить её с торчащим куском.

– Квасунт, попроси Буреворота лететь медленнее.

– Очень много запросов, Искор, – недовольно проворчала книга. – Ладно.

Издав очередной крик, птица сбавила ход, и все цепи провисли. Гнея подскочила к Краху и помогла подтянуть оборванную цепь, а он соединил звенья своим мечом.

– А теперь разворачиваемся, – отдал команду Искор.

Убедившись, что Воландер схватил Шёпота, Кузнец вернулся к домику правителя Нападуна и встретил Отшиба, который за ногу вытащил поверженного злодея.

– Что будем делать? – спросил отшельник.

– Там ещё много врагов, – Кузнец указал на обрыв, где герои и стража сражались со злодеями.

Крик Буреворота привлёк их внимание, как и всех, кто сейчас находился под ним и Парящим островом. Гигантская птица разворачивалась по большой дуге и тащила за собой Парящий остров Флидоры.

– Что это там? – Кузнец пригляделся и увидел белый купол, который опускался вниз медленнее, чем монстры и упавшие со спины Буреворота злодеи.

– Пойдём посмотрим? – предложил Отшиб.

Герой и отшельник пробивались через толпы злодеев. Краем глаза Кузнец увидел стоящих немного в стороне от поля битвы себяписцев, занимавшихся своим делом. Стоя спиной к бьющимся за Нападун сторонам, непризнанные художники старались запечатлеть на холсте активно меняющийся фон. Один герой даже подошёл к себяписцу и указал на место в картине, где, по его мнению, не хватало его героического противостояния превосходящим силам врага.

Среди злодеев на пути Кузнеца появился один в знакомой форме. Это был бывший солдат Авакия, с которым он бился в показательном бою. Совершенно не готовый к битве по правилам героев и злодеев, паренёк искал, скорее, спасения, а не драки. Кузнец сделал ему одолжение и оглушил неопытного воина, дав ему, таким образом, возможность пропустить бой и переместиться сразу в вечер после.

Само поле боя начало растягиваться, так как сверху падали большие и маленькие куски Парящего острова. Героев и злодеев устраивала перспектива пасть от рук врага, но

никто из них не желал быть раздавленным куском камня, упавшим с неба. К счастью, благодаря условиям монстроппада, у них было предостаточно времени заметить плавно падающий осколок и успеть отойти в сторону до того, как тот долетит до дна Чаши.

Где-то недалеко от места сражения, падая медленнее монстров и кусков камня, на землю Флидоры приземлилась конструкция, из которой управляли Буреворотом. Державший вожжи человек спустился с деревянного помоста и ухмыльнулся.

Не проявив никакого интереса к битве, незнакомец пошёл в противоположную от Нападуна сторону, но тут же почувствовал удушье. Виной тому был его плащ. Обернувшись, он увидел, что маленькая черепаха держала его за край накидки. Шёпот фыркнул и, подойдя поближе, пнул Туи. Вторая попытка уйти закончилась тем же ощущением удушья. Он собрался было ударить надоедливое животное с разворота, но увидел, что на этот раз накидка была прибита к земле топором. А в трёх десятках шагов от него, сокращая дистанцию, шли двое и рядом с ними черепаха.

– Неправильно это, – сказал Кузнец. – Бросать своё войско в разгар схватки, маленьких зверьков обижать... Неправильно.

– Кто вы? – человек отстегнул накидку и, попятившись, держался на расстоянии.

– Я Кузнец, он Отшиб, – Кузнец посмотрел себе под ноги, на Туи, и указал на Шёпота. – А он злодей?

Черепаша издала тонкий, но отчётливо недовольный писк и закружила вокруг Шёпота.

– Оскорбительно! – задрав подбородок, собеседник сложил руки на груди. – Я не какой-то мелкий разбойник. Я Шёпот!

– Он тоже? – Отшиб посмотрел на Кузнеца.

– Потом разберёмся, – ответил трактирщик из Полупорта.

Внимание их отвлёт прекратившийся стон и крик Буреворота. Трое подняли голову и увидели, как птица, развернув остров, направлялась обратно в сторону Кипящего моря.

В последний момент, когда Буреворот выровнялся и рывком дёрнул остров вперёд, меч Краха не выдержал и сломался. Цепь чуть не задела Искора и Гнею, но девушка схватила мальчишку и, пригнувшись, закрыла себя и Капюшона своим мечом. Остров качнулся, и все те неуверенные монстры, стоявшие на краю, посыпались прямым в гущу битвы у Нападуна.

Сопrotивляясь тяжести стремящегося вниз острова, Буреворот брыкался и создавал вихри воздуха. Они подхватывали ещё не приземлившихся монстров и неосторожных воинов у обрыва Нападуна и, закручивая, уносили в разные стороны.

Стражник Салат попал в один из вихрей, где вместе с ним в безумном потоке кружились несколько свислых лихошубов. Твари видели, что добыча убегает, а они её догоняют. Оба лихошуба понимали своими головами, что они не бегут, но видели, что погоня происходит. Вихрь раскручивал всех троих, и сам Салат понимал ненамного больше свислых тварей, но сделать ничего не мог. Оставалось только надеяться, что недоля не заметит этого воздуховорота и не даст монстрам полакомиться его плотью.

Спасло стражника весло, ударившее его прямо по лицу. Он придёт в себя только к концу битвы и так и не узнает, что с ним случилось. Но событие это заставит его сменить дело жизни и, сдав доспехи и секиру, вступить в ряды самоучей, изучающих силы природы и воздуха. А через пять лет он подарит женщинам Флидоры сушильный барабан для одежды.

– Наверное, надо было поаккуратнее с ним, – Отшиб чесал голову.

– Он не будет против. Сломанный нос лучше, чем вариться у свислого в желудках.

– Тоже верно, – Отшиб согласился, оттащил Салата подальше от вихря, раскручивающего двух лихошубов в воздухе, и положил весло на плечо. Друзья пошли обратно в сторону Нападуна, сопровождая пойманного Шёпота.

Искор поднялся на ноги и увидел, что теперь Буреворот летит в нужном направлении.

– Что теперь? – спросила Гнея.

– Не знаю, – пожал плечами Искор.

– Уходим и суп? – предложил Крах.

– Мне он нравится! Здоровые мысли, хорошие предложения, – прошелестел Квасунт.

– Нам нужно спрыгнуть до того, как мы пролетим побережье, – предложила Гнея, глядя вниз. – Остров падает и тянет Буреворота за собой. Я не хочу плюхнуться в Кипящее море.

– Но это значит, что птица упадёт в воду?

– Об этом я и не подумала. Так даже лучше, – Гнея убрала меч за спину.

– Мы должны освободить Буреворота. Он ни в чём не виноват.

– Искор, этот монстр разрушил десятки поселений и ещё буб назад нёс Парящий остров на город.

– Он не сам это сделал! Его заставили.

– Прав, – закивал Крах. – Надо освобождать.

Ловец недоли, не ожидая всеобщего одобрения, побежал к крылу, где была закреплена вторая из трёх цепей. Вцепившись в одно из звеньев руками, Крах закричал. Сами не решив, хотят они его остановить или помочь, Искор и Гнея подбежали к герою старого времени. К этому моменту Крах, немного помогая зубами, разорвал звено цепи, и рывок, последовавший за этим, чуть было не скинул оставшихся трёх гостей спины Буреворота на дно Чаши. Осталась одна последняя цепь у хвоста, но им даже не пришлось ничего де-

лать. Она тут же, скрипнув деревом лебёдки, сорвалась, размолотив саму лебёдку в щепки.

Буреворот вырвался на свободу и, почувствовав это, тут же совершил крутое пике. Крах, Гнея и Искор уцепились за перья. Первым сделал шаг Крах.

– Всё, пора, – сказал безумный герой, отпустил перья птицы и плавно полетел вниз. – Хе-хе-сы.

– Искор, нам тоже пора. – Гнея подползла поближе к Капюшону.

– Квасунт, можешь его успокоить?

– Ключик, не безобразничай, – тут же крикнула книга.

Буреворот расправил крылья и на миг замер в небе. Закричав, он как хищник, сложив крылья, устремился к обрыву, где сотни людей занимались чем-то, что Буреворот понять не мог и не хотел. Скопление людей в одном месте для Буреворота – это как горсть зерна для обыкновенного крылохлопа.

– Кажется, не работает, – пробормотал Квасунт. – Есть идеи?

– Искор, – Гнея, подтягиваясь на перьях, приблизилась к мальчишке. – Ты и твоя книга делаете странные вещи, так?

– Да, мы называем это чудовство.

– Можешь начудить кое-что для меня?

– А девушка мне нравится, – хихикая, подметил Квасунт.

Буреворот пикировал над полем битвы. Снижаясь, он пытался схватить горстку людей когтями, но у него это не

всегда получалось. Каждый такой заход оставлял на земле огромные борозды от когтей. А когда он хватал нескольких воинов, те высыпались, как только он снова набирал высоту.

Снегопад усиливался, и, добравшись до головы Буреворота, Гнея и Искор с Квасунтом шурились от снежинок, летящих в лицо.

Девушка держалась за перья одной рукой, а второй придерживала Искора. Мальчишка встал на ноги, и только рука героической воительницы удерживала его на голове великана и не давала ветрам сдуть Капюшона с Буреворота. Искор потоптался на месте, достал из-под балахона сухие ветки, сломал их и прокричал: *“Зерно, залаз, зизда!”*.

Кусочек воздуха перед клювом Буреворота загустел и опрокинул два ведёрка воды напрямиком в морду птицы, заливая ей глаза. Гигант не увидел приближающейся земли во время своего очередного захода над полем боя и, на короткий момент потеряв зрение, упал рядом с дерущимися героями, злодеями и стражниками.

Скользя по равнине, исполинская птица вспахала землю, и где-то в ней спустился буб или два поднялись на ноги Искор и Гнея. Мальчишка первым делом проверил, не потерял ли он книгу, но Квасунт тут же отозвался недобрым словом и успокоил Капюшона.

– Тебе, наверное, лучше не смотреть, – сказала Гнея и, достав из-за спины свой двуручный меч, пошла к лежащему Буревороту. От удара о землю великан потерял сознание.

– Нет, остановись! – Искор схватил Гнею за наплечник. – Не надо.

– Извини, Искор. Надо. Ты видел, что он творил, когда очухался от ваших чудовин.

– Но ведь он не монстр!

– Да, он всего лишь зверь, – лицо Гнеи говорило, что она и сама не в восторге от того, что собирается сделать. – Когда называешь кого-то монстром... проще.

Искор развернулся и пошёл прочь от гигантского тела Буреворота. Его не тревожила битва в нескольких шагах от него. Он опустил голову и шёл. Когда Буреворот закричал, ноги мальчишки оцепенели, он не мог шагнуть. Сражающиеся стороны тоже на миг остановились и повернулись в сторону великана. Искор закрыл уши руками, но этого было недостаточно. Очень скоро последний стон утих, и воины вернулись к своей маленькой войне.

Кузнец и Отшиб заметили мальчишку на краю поля боя.

– Пацан, – довольный Кузнец потрепал его по голове. – Смотри, кого мы нашли!

– В наш первый день приключений мы проходили через Радужный лес, – Искор сидел, свесив голову, и даже не посмотрел на своего героя.

– Было такое.

– Я так хотел, чтоб мы заработали первые очки за победу над монстром. А ты сказал, что убивать спящего раненого

зверя не в твоих правилах.

– Тебе виднее, голова у тебя молодая, лучше помнит.

– Когда ты пощадил его, я расстроился, что мы не заработаем очков за недобитого монстра. А сейчас всё совсем по-другому. Почему ты бросил геройское дело, Кузнец? – Искор поднял голову и посмотрел на своего товарища мокрыми блестящими глазами.

– Пацан, тут война в разгаре. Мы можем потом поговорить? – Кузнец махнул Отшибу, и отшельник увёл мальчишку и пленного в сторону города, который уже был очищен от злодеев силами, взятыми под командование Воландером.

Кузнец, до сих пор бегавший то за одним Шёпотом, то за другим, решил наверстать упущенное и ворвался в гущу битвы. Победа уже была за героями и стражей, но лиходеи, пришедшие сюда вместе с Шёпотом, являлись членами новой гильдии злодеев. Их кодекс гласил – “Отступай последним, сдавайся только, чтобы нанести удар в спину, иначе не получишь очков”.

А тем временем Парящий остров упал в воды Кипящего моря чуть поодаль от берега. Поднявшаяся волна добила часть кораблей, что ещё надеялись доставить груз в Буерак.

Война закончилась.

Изсеб показался, когда победа была уже неоспорима, и провозгласил торжество сил Буерака. Всех злодеев, которых ещё можно было отвести в город и сдать на казнь, связали и выстроили шеренгой.

Гнея, Крах, Отшиб, Кузнец и Искор собрались у края обрыва и смотрели на остров, упавший с неба. Теперь он стоял на берегу, но кипящие воды останавливали монстров. Не сразу, но увидев, как себя чувствуют те, кто рискнул прыгнуть в воду, звери отошли от края и вернулись к своей обычной жизни на острове. Только саблеклювые дятлы, собравшись в стаю, направились к пострадавшим кораблям у устья Нападуна и занялись любимым делом.

– Думаешь, мы победили? – спросила Гнея, глядя на разрушения, к которым привела битва у водопада.

– Мы все живы, – пожал плечами Кузнец. – Подъёмник работает, затор в устье разгребут за несколько дней, и всё вернётся в своё русло.

– Мы можем вернуться в город? – спросил Искор.

– Конечно, пацан, – герой положил руку на плечо Капюшона. – Нам всем нужен отдых.

– И суп, – добавил Крах. – Хе-хе-сы.

– Вы пойдёте с нами? – Кузнец повернулся к Отшибу.

– Да, немного отдыха пойдёт нам на пользу.

– Ты мне объяснишь, почему у вас говорящая книга, которая творит странные вещи? – Гнея подошла к Кузнецу.

– Не хочешь пацана спросить? Он в этом лучше разбирается.

– Думаю, он сейчас не хочет со мной говорить.

– Всё в порядке, Гнея, – Искор услышал их разговор. – Ты ни в чём не виновата. Просто я... за год я привык к друго-

му, – мальчишка утёр нос и, улыбнувшись, посмотрел в глаза Гнеи. – Дорога долгая. Я расскажу тебе про Квасунта.

Рассевшись по трём кхоням, они отправились следом за воинами и пленными в Буерак. Ветер утих, и снежинки медленно падали, устлая землю тонким белым ковром.

28: ИНТЕРЕСНЫЕ ВРЕМЕНА

Буерак – самый крупный и густонаселённый город Флидоры. Буерак – яма в Яме. Буерак – чаша в Чаше. Каждому жителю есть что сказать про свой родной город. Но никогда раньше столица не слышала в свой адрес того, что кричали её жители в эти дни.

Улицы были забаррикадированы телегами, шкафами и всем тем, что люди не пожалели вынести. Кто-то сидел на крыше своего или чужого дома и бросался в проходящих малочисленных стражников, не отправленных в Нападун, залежавшимися овощами. Другие, набравшись храбрости, стояли на улице и хлестали тех же стражников ошипанной птицей. Стражники не были главной мишенью горожан. Больше всего доставалось поборщикам из воров времени. Их отлавливали и привязывали к баррикадам. Город выглядел хуже Нападуна в момент окончания битвы.

– Вернуться на свои посты! – скомандовал Изсеб, увидев беспредел на улицах города.

– А что именно нам делать? – поинтересовался один

стражник.

– Порядок! – гаркнул Изсеб и пнул несмышлёного защитника Буерака.

Когда герои добрались до представительства гильдии, они наткнулись на закрытые двери и надпись краской на двери “Закрыто до восстановления покоя”. И рядом надпись другой краской “Не дождётесь”.

Воландер подошёл чуть позже Кузнеца, Искора и их товарищей.

– А он тут что делает? – многократный легендарный герой посмотрел на Краха.

– Он был с нами у Нападуна, – тут же ответил Искор. – И на Буревороте.

– Это неважно, – отмахнулся Воландер. – Надо отвести пленных напрямиком в тюрьму.

– Мы за кого? – Крах прервал разговор. В руках он держал короткий кусок цепи с Буреворота, взятый на замену утраченному мечу. С двух сторон на улицу заходили горожане и стражники.

– Угомонись, – Кузнец остановил его. – Мы не будем калечить местных. Они все – мирные жители Буерака.

– Тогда почему они наставили на нас вилы? – Гнея потянулась к мечу.

– Просто они об этом забыли. Бежим!

Все вместе, подгоняя пленных Шёпотов, они побежали

улочками в направлении ближайшей тюрьмы. Бежать далеко не пришлось. Тюрьма нового Буерака располагалась всего в двух кварталах от здания гильдии. Пришлось настойчиво попросить стражников открыть ворота и принять двух злодеев. Когда те узнали, что в их дверь стучится сам Воландер, то, не мешкая, отворили и приняли новых заключённых.

– Увидимся на объявлении результатов битвы у Нападуна, – Воландер кивнул и взял кхоня тюремщика, которого ему никто не предлагал, но и отказать не осмелился.

– Вы куда? – Искор задрал голову и вылупился на легендарного героя.

– У меня усадьба недалеко от города. Тут сейчас неспокойно, а мне нужно отдохнуть и привести себя в порядок.

– Ну бывай, – махнул Кузнец.

Воландер ускакал, расталкивая людей на улице, и скрылся, свернув на одну из сотен улочек Буерака.

– В одном он прав, – согласился Кузнец. – Предлагаю добраться до “Весёлого барабана” и передохнуть.

– Заодно узнаем у трактирщика, что тут происходит, – добавила Гнея.

– Суп! – обрадовался Крах.

Марус, трактирщик постоянного двора “Весёлый барабан”, рассказал о том, что происходит в городе в последние несколько дней.

– Всё началось на стычке у ворот в Перламутровую бух-

ту. Недовольные мясники, плотники, гончары и прочие шли по всем округам города. Хотели показать своё недовольство в роде. А наши короли воров так заволновались, что вызвали остатки стражников и всех своих поборщиков, вооружённых огнестволами. Вот только один человек в зеркальной маске убедил часть стражников примкнуть к народу. Говорил: “Вы народ, а не воры времени”, “Защищать надо не богатеев, а простых работяг”, ну вы поняли. Позже один напуганный поборщик спустил курок. Вот только выстрелил не огнествол, а гнев народа. Тут-то они поняли, что министерство повинности готово стрелять в мирных горожан, и началось.

– А почему огнествол не выстрелил? – спросил Искор.

– А кляк его знает. Слышал, что с начала беспорядков не выстрелил ни один огнествол. Короли недовольны. С торговцем разберутся потом.

Искор так посмотрел на Кузнеца, что тот сразу всё понял.

– Я бы предложил тебе отоспаться, но непохоже, что ты сейчас сможешь заснуть. Иди.

Мальчишка выскочил из “Барабана”.

– Куда он? – спросил Отшиб.

Кузнец ухмыльнулся и, пожав плечами, ничего не ответил.

Скуп зашёл в комнату, где его уже ждали братья. Низверг стоял у окна и, не скрывая удовольствия, наблюдал за происходящими на улице беспорядками. Вульгар скучал, раски-

нувшись в кресле.

– Наконец-то ты пришёл! – Вульгар развёл руками и, собравшись, сел в кресло. – Радостная весть, братья, завтра Хвалабагам Допервый обратится к народу Буерака на площади Доков и скажет, что Выхаль, один из четырёх королей воров, пользуясь своей властью, единолично принимал решения, связанные с повышением поборов. В то же самое время Седяк обратится к народу на площади Смоляных сопок и расскажет, что закупка огнестрелов и выдача оружия поборщикам – полностью идея Хвалабагама и подчиняющегося ему Тритома.

– Значит, народ будет сомневаться, кому верить и кого поддерживать, – Низверг смотрел на застывшего в ожидании похвалы Вульгара. – А нам-то что с того?

– Скуп, ну ты-то понял? – Вульгар, разочаровавшись в одном брате, обратился ко второму.

– Ты решил заставить людей сомневаться в главах министерства. Так горожане ополчатся против этих двух королей и, возможно, усомнятся и в оставшихся двух.

– Как скучно ты это сказал... Но можно и так, – фыркнул Вульгар. – Люди и так были против министерства в целом. А сейчас они узнают, кого именно им ненавидеть.

– Я в этом вижу только твоё развлечение и никакой пользы делу, – Низверг отошёл от окна и сел в соседнее кресло. – Хвалабагаму и так придётся несладко. Из-за случившегося у Нападуна торговля встанет. Товары перестанут приходить,

пока работу подъёмника не восстановят. Да и торговцам надо будет потратиться на новые корабли. Цены вырастут.

– Вчера мы этого не знали, так что нет смысла винить меня в излишней старательности. И всё же интрижка Хвалабагама и жены Выхаля мне пригодилась. Сегодня я встречу с ней. Чувство вины – прекрасный инструмент. Я могу управлять блудливой парочкой, как пожелаю.

– Всё толкаешь людей на поступки, о которых они будут жалеть, – Низверг покачал головой.

– Может, и не будут, – ехидно улыбнулся Вульгар и подмигнул брату. – Только если я того захочу.

– Чем похвастаешься ты, Скуп? – Низверг с неприязнью отвернулся от Вульгара.

– За последние два дня я впал в немилость Тритома и Хвалабагама. Думаю, остальные тоже не будут излишне любезны со мной при встрече. – Скуп сверлил Низверга взглядом.

– Не волнуйся, брат, – щурясь и не скрывая радости, ответил Низверг. – Происшествие с твоим взрывным порошком ничего не испортило.

– Не так, как я хотел, но да, ты прав. И всё же было бы лучше, если бы ты рассказал мне о своём плане. Ты получил стычку горожан с поборщиками. Окажись порошок сухим, мы избежали бы этого, а недовольство людей продолжило бы копиться. Я хотел направить их гнев на гильдию.

– Знаешь, как бывает, – скалясь и ухмыляясь, Низверг откинулся на спинку кресла. – Хорошая идея вдруг появляет-

ся в голове, и действовать приходится немедленно. Придётся тебе попробовать добиться своих целей другим способом.

– За последние пять лет у тебя в голове появлялось с десятков идей, которые ставили меня в неудобное положение.

– Ты всё ещё жив. Каждый получил, что хотел. Так ты поделишься своими успехами или будешь жаловаться на то, как тебе сложно?

– К этому я и вёл. Так как большинство моих связей в городе пострадали, пришлось искать новые. И раз я не смог направить людей против гильдии, то придётся показать им, что гильдия – их союзник. Через одного носа я узнал, что руководство гильдии героев проводит регулярные заседания, где рассматривает новые предложения. В основном, изменение правил кодекса секунданта, но также они могут принять решения, связанные с изменением условий подачи заявок давальцев. Завтра на рассвете я представлю им нечто новое. Уверен, их заинтересует моё предложение.

– И как это связано с нашим общим делом? – поинтересовался Низверг и, взяв тряпку со стола, начал натирать свою тяжёлую стальную перчатку.

– Напрямую, брат. И об этом я расскажу завтра, когда изменение будет принято. А чем ты нас порадуешь?

– Никогда не любил радовать. Тем более вас. Посмотрите в окно. Испортив твой взрывной порошок, я подарил нам хаос на улицах. Если мы закончили, то я уйду, – отбросив тряпку, Низверг полюбовался своей блестящей перчаткой и

вышел из комнаты.

Скуп и Вульгар посмотрели друг на друга, помолчали и, попрощавшись, разошлись каждый в свою сторону, хоть и шли ещё два квартала одной дорогой.

Искор сидел на ступеньках трактира в Горелом переулке. Бросая хлебные крошки, Капюшон подкармливал птиц. Появившийся когокрад схватил крылохлопа и скрылся в ночи улицы, оставляя за собой след из перьев. Оставшиеся птицы быстро вернулись и стояли в ожидании новых крошек. Случившееся произвело на Искора куда большее впечатление, чем на птиц. Мальчишка отошёл, только когда один крылохлоп клюнул его в руку. Уронив остаток булки, Капюшон схватился за руку, а пернатый разбойник поймал хлеб и улетел. Остальные птицы стояли и смотрели на Искора своими свободными от мыслей глазами. Такие глаза Искор видел в гильдии, когда носы объяснили героям то, что вещественное доказательство подвига должно быть чем-то большим, чем прилипшие к оружию кусочки поверженной твари.

– Искор, вы вернулись? – голос Гакки отвлёк и взбодрил молодого секунданта. – По городу уже ходят слухи о победе стражи над злодеями у Нападуна.

– Да, не обошлось без недоли, но всё получилось.

– Здравствуй, Искор. – Скуп поприветствовал секунданта. – Я пойду в комнату. Завтра много дел.

– Тихого сна, мастер Скуп. Рад, что с вами всё в порядке.

– А что с нами будет? Недовольство горожан направлено не на нас, а на воров времени. До встречи.

Убедившись, что Гакка в порядке, Искор расслабился и тут же, вспомнив о пробуждении в лодке той ночью, снова напрягся. Напряжения в животе и ногах мальчишки прибавилось от нового взгляда девушки, которым она смотрела на него. Капюшон был уверен, что он точно что-то значит, но из-за пересохшего горла не мог уточнить, что именно.

– Хорошо, что у вас всё хорошо. А то тут столько всего происходит, и вы тоже были тут, вот я и подумал, вдруг не всё хорошо. То есть плохо. Ты видела баррикады на улицах? И костры всю ночь горят. Уже же ночь! Тебе, наверное, хочется спать. Лучше я приду завтра, да? Ты поспишь, и я посплю. В своих комнатах.

– Я не устала, – ответила Гакка, глядя на Искора. Юнец от напряжения втянул шею, будто пытался спрятать голову от окружающего мира. – А тебе бы успокоиться.

– Да? – он посмотрел ей в глаза и тут же отвёл взгляд. – Да. Ты права. А как?

– Можем посидеть на крыше и покидать камушками в крылохлопов.

– Не хочется мучить птиц.

– Тогда расскажешь о событиях у Нападуна. Это ты сможешь?

– Думаю, да. – Искор на миг успокоился и расслабился.

Остаток вечера прошёл без волнения и напряжения. Они

не стали засиживаться до рассвета и, попрощавшись, разошлись по своим комнатам. Скуп сидел у окна и изучал записи, когда вернулась Гакка. Стопка листов, исписанных кривым почерком наёмника, следившего за Искором во время его заключения, всё же была яснее, чем бегающие по страницам Квасунта символы.

Утром Скуп вошёл в зал старших носов гильдии героев и прервал ещё не начавшееся собрание. Один из заседателей узнал вторгшегося горожанина. Оба они были на дне рождения Хвалабагама Допервого.

– Что привело вас сюда и заставило помешать нашему собранию? – обратился к Скупу один из носов, поправив свои массивные окуляры.

– Сейчас как никогда важно напомнить вам об одном до сих пор не принятом правиле. Зная ваш напряжённый распорядок дня и количество тех предложений, которые вы должны рассмотреть на сегодняшнем собрании, я решил посодействовать вам и взять изложение нового правила на себя.

– Мы ничего не упустим. У нас есть журнал, в котором записаны все полученные предложения, и мы идём строго по порядку.

– Видя, что происходит на улицах славного Буерака, я решил убедиться, что вы сможете принять решение и уже завтра повернуть ход беспорядков в свою пользу и, конечно же, в пользу Буерака и его горожан. Ведь сейчас нужно напра-

вить внимание героев к волнующим общество подвигам. Если дать городу возможность собирать коллективные награды за подвиги, герои тут же обратят внимание на то, что на самом деле важно. Ведь монстры никуда не денутся, как и злодеи. А порядок Буерака должен быть восстановлен, пока ситуацией не воспользовались те, кто может получить от этого личную выгоду, при этом обратив внимание недоли на гильдию.

– Мы? Причастны к беспорядкам? – голос одного из носов задрожал. – Как такое может взбрести кому-то в голову?

– Гильдия хранит порядок и помогает людям! – уверенно заявил другой. – Ни один горожанин не усомнится в этом.

– И народ с вами согласен, но сейчас всех нас обманывают и отвлекают от настоящих проблем. Дайте людям возможность поддержать гильдию. Объявите о создании фонда глобальных подвигов и завтра вы увидите, что народ может сам найти виновников. Ведь горожане знают, что гильдии нелегко собрать средства для привлечения героев к событиям, не связанным с охотой на зубастую тварь или кровожадного разбойника.

– Поподробнее, в чём заключается это ваше новое правило?

– Оно не моё, оно народное и ваше, в первую очередь. Я здесь, только чтобы напомнить.

– Продолжайте, – нос с самым важным видом пригласил Скупа к столу.

– Каждый человек может выступить давальцем подвига, – Скуп подошёл поближе, но не стал садиться. Он стоял напротив стола и смотрел на носов чуть сверху.

– Именно так и работает наша система.

– Стоит добавить возможность открывать не конкретные подвиги, а, скажем так, общую идею. Например, “Прекратить бунт и беспорядок в Буераке”. После этого горожане могут добавлять то, что, по их мнению, поможет совершить подвиг. Допустим, один человек предлагает тушить пожары, возникающие из-за большого количества факелов и ещё большего количества браги в тех, кто эти факелы держит. В течение дня к этому подвигу присоединяется ещё десяток человек, каждый из которых вносит символическую сумму в семь питар. Семь питар от одного человека за задание – небольшая награда; а когда это уже общий подвиг с суммой в семьдесят питар, герои захотят поучаствовать!

Тем временем другой горожанин под нашим общим подвигом предлагает избавиться от баррикад на улицах, и к нему присоединяются десятки тех, чьи улицы стали непроходимыми из-за гор сваленных вещей. Так наш глобальный подвиг обрастает мелкими заданиями, за которые люди сами вносят награду. А гильдия может пустить сэкономленные средства в развитие и улучшение уровня жизни тех, кто отдаёт себя служению народу.

– Чьих жизней? – почесав нос, спросил один из заседателей.

– Ваших, – коротко ответил Скуп и застыл в ожидании.

Во второй половине дня на досках объявлений появилась особая рамка, а в ней – особые задания, на которые жители Буерака не жадничали и вносили свой вклад в виде питар.

– Смотрите, – Искор указал пальцем на новое объявление.

Кузнец и Гнея подошли поближе и увидели самые популярные задания из списка о спасении Буерака от беспорядков. “В шею гнать королей вместе с их министерством воров времени. Награда: семь пин, тринадцать пафий и сорок питар”. Другое, с наградой поменьше, призывало героев: “Дайте нам огнестволы и тогда поговорим на равных! Награда: три пины и семьдесят пафий”.

– Вот так работёнка, – усмехнулся Кузнец. – Ну что, пацан, будем браться за подвиг?

– Разве такой подвиг может навести порядок в городе? – удивился Капюшон.

– Люди думают, что да.

– Люди думают, что и после казни разбойника у них дела лучше пойдут, – добавила Гнея.

– Согласен, – кивнул Кузнец.

– Мне кажется, должен быть другой способ прекратить бунты в городе, – поморгал Искор.

– Правильно мыслишь, – герой потрепал секунданта по волосам. – Огнестволы и министерство повинности – это как неприятный запах. Избавься от самой кучи, и запах пропа-

дёт.

– Решить проблему, а не её последствия! – выкрикнул Искор, словно что-то понял.

– Всё верно. С чего начнём?

– Бунты просто так не случаются. Кто-то должен ими руководить, – сказала Гнея и перевела взгляд на площадь в сотне шагов по прямой от гильдии.

– Тот болтун в зеркальной маске? – Кузнец уточнил у девушки, думают ли они об одном и том же.

– Он точно к этому причастен, но делает ли он всё это один?

– Давайте позовём Отшиба и Краха на помощь. Разделимся на две группы и проследим за человеком в маске. Он наверняка будет выступать в городе и сможет потом привести нас в своё логово. Если он не один, то там мы их всех и поймем, – на одном дыхании выдал Искор.

– Отдышись, пацан. Идея толковая. Ты согласна? – Кузнец посмотрел на Гнею, и та кивнула в ответ.

– Какого я молодца выучил! – вмешался Квасунт.

– Бумажный, – Кузнец опустил взгляд на обложку, торчащую из-под пояса Капюшона, – если хороших идей нет, лучше помалкивай.

– У меня такая же идея была, – прошелестела книга. – Искор озвучил её первый. А я не перебиваю.

– Ты сам придумываешь себе манеры, когда они нужны?

– Вы закончили? – Гнея решила разнять перепалку, кото-

рая могла длиться ещё долго.

– Пацан, ты беги, ищи стариков. На них Доки. А мы пройдемся по Смоляным сопкам.

Искор кивнул и убежал.

Трижды до этого дня они натыкались на оратора в маске, но сегодня ни Гнея с Кузнецом, ни Крах с Отшибом его не увидели.

Следующий день снова не дал никаких результатов. Стража активно разгоняла людей на всех площадях города, и кучки никак не могли собраться в толпу. Друзья встретились вечером и раздумывали, как продолжить поиски неизвестного, когда в разговор вмешался Квасунт.

– Вы, как стража. С заходом солнца бежите в трактир, а не думали, что люди могут собраться ночью?

Стиснув зубы от недовольства, Кузнец всё же согласился с книгой. После чего Квасунт попросил признать это вслух и при всех. Не получилось.

Группа Кузнеца и Гнеи, к которым в ночной вылазке присоединился и Искор, наткнулась на сборище горожан в привычном для них гневном состоянии в одном из просторных дворики, отрезанном от маршрутов стражников и под покровом ночи почти незаметном.

Скоро на балконе одного из домов появился тот самый человек в маске.

– Люди Буерака, не стоит надеяться на героев! Не верьте, что награда заставит их отловить королей воров и привлечь

их к суду. Даже если это произойдёт, кто организовал ваш суд?

– Эти, – ответил одинокий голос из молчавшей толпы. – Они же.

– Верно! – человек в маске указал на горожанина, давшего нужный ему ответ. – А значит, честного суда не будет. По наклонным улочкам города должны катиться головы тех, кто обрёк Буерак на разложение.

– Как рыба, что ль? – спросил один трудяга другого.

– Он это для примера сказал. Сравнение! – прояснил своему собеседнику горожанин.

– Воду мутит, – покачивая головой, прошептал Кузнец Гнее.

– Такие всегда сначала за народ, а потом каждый сезон себе трон переделывают, – согласилась воительница.

– И голос у него знакомый, – щурясь, Кузнец следил за движениями и жестами зеркальной маски.

Оратор ещё долго разжигал угольки в глазах толпы, а потом направил их в резиденцию Хвалабагама. Сначала он хотел натравить людей на Перламутровую бухту, но огонька в революционерах могло не хватить на дорогу через весь город, а до Хвалабагама от места сбора было рукой подать.

– Пацан, найди лысого и дурного. Встретимся у дома Хвалабагама.

– Мы будем защищать министра повинности?

– Честно говоря, я бы сам с радостью посмотрел, как До-

первого поволокут по улицам, но там будет его личная стража. А значит, невинные пострадают с обеих сторон. Попробуем вмешаться.

– Понял, – задрав подол, Капюшон побежал в Доки на поиски товарищей.

Гнея и Кузнец смешались с толпой, которая в тот же момент разделилась на небольшие группы, чтобы не привлекать к себе излишнего внимания.

– Ты, – человек в маске, присоединившийся к одной из групп, указал на Гнею пальцем. – Воин?

– Да.

– Отлично, пойдёшь со мной. Будем идти впереди.

Разделившись, герои шли в двух группах. Гнея – вместе с предводителем восстания, а Кузнец – с революционерами, которым для боевого духа нужна была кружка браги.

– Заодно следы запутаем, – сказал один из группки Кузнеца, и они пошли небольшим кругом, через трактир “Верный черпак”. К счастью, оказалось, что в этом заведении не надо ждать, пока тебе принесут кружку браги, а достаточно кинуть пару ракушек хозяину и отхлебнуть напиток черпаком на цепочке, привязанным к ведру.

– Я уже храбрый, – Кузнец передал черпак дальше, поморщившись от запаха посредственной браги. Такое варево он не пил с детства.

Тем временем Гнея шла плечом к плечу с зеркальной маской.

– Герой? – спросил скрытный лидер.

– Недавно была, – не соврав, ответила Гнея.

– Хорошо. Такие, как ты, – куда большие герои, чем те, что гоняются за наградой. Вот увидишь.

– Да, жду не дождусь.

И вот они добрались до главного входа в резиденцию Хвалабагама. Два охранника у дверей закрыли за собой ворота, и тут же раздался грохот. Один из стражников решил проверить, рабочий ли у него взрывной порошок, и выстрелом повредил перекладину, запирающую двери.

– Посмотрите, они стреляют, даже не попытавшись начать диалог, – тут же подхватил лидер восстания.

Гнее пришлось действовать быстро и необдуманно. Она подскочила к оратору в маске сзади и приставила свой меч к его шее. Сделав это, она подумала, что поторопилась, и теперь, кем бы он ни оказался, вряд ли приведёт героев к своим сообщникам. Удар локтя в живот вернул её от мыслей к реальности и откинул на несколько шагов назад.

Девушка оправилась и приготовилась к бою. Маска был не так прост, как казалось. А встав в боевую стойку, он напугал девушку ещё больше. Не обращая внимания на двуручный меч в руках Гнеи, он был безоружен и собирался биться с ней голыми руками.

– Министерская крыса... – процедил он сквозь зубы.

С разных сторон к дому Хвалабагама Допервого выскочили Кузнец, Искор, Отшиб и Крах. Часть толпы ломилась в

двери, которые, благодаря повреждённой перегородке, были готовы отвориться, если надавить посильнее. Другая часть широким кругом стояла вокруг своего лидера и предателя.

Гнея оборонялась, отступала и сдерживала бешеный натиск зеркальной маски. Тут его рука скрылась под накидкой, и воительница ринулась на него, но в последний момент рука показалась из-под одежд и огромной стальной перчаткой схватила клинок её меча. Гнея почувствовала силу, сдерживающую её меч. Клинок раскололся. Она упала на колени и тут же вскрикнула. Осколок, оставшийся в руке противника, пробил нагрудную броню и вонзился чуть ниже ключицы девушки.

Кузнец выскочил из толпы и подхватил Гнею. Трактирщик посмотрел на человека в зеркальной маске и на его перчатку.

– Низверг.

– А тебя звали Кузнец, насколько я помню? – не теряя момента, Низверг, спрятавший лицо под зеркальной маской, подкинул ногой обломанный меч Гнеи, упавший на землю, и замахнулся на Кузнеца, пока тот держал раненую девушку.

На этот раз его удар встретил препятствие.

– Хе-хе-сы, – Крах отпустил лезвие обломанного меча. Оно выглядело помятым. Апперкот выбил Низверга из равновесия и сорвал маску с лица. Зеркало проскользило и остановилось у ног одного из последователей.

– Крепкий старикашка, – ухмыльнулся сын Легендона.

Кузнец утащил Гнею в сторону. Искор, спрятавшись за спинами зевак и революционеров, достал Квасунта.

Крах и Низверг стояли друг напротив друга. Могучий злодей был чуть ли не в два раза больше ловца недоли. Низверг скинул плащ и тут же напал. Кулачный бой у ворот дома Хвалабагама привлёк не только нападавших, но и обороняющихся. Из окон выглядывали охранники, а сам Допервый вышел на балкон и смотрел на битву с безопасного расстояния.

– Это же тот мерзавец, что украл мой трофей! – возмутился Хвалабагам. – Надеюсь, его размажут.

– Хозяин, он на нашей стороне.

– Тогда я прощаю его. Приготовьте награду, – король воров задумался. – Хотя подождите. Подготовим, если попросит. А кто его противник?

Воины обменивались ударами, не пропуская ни одного. Крах раз за разом отвечал на удары перчатки Низверга прямыми ударами кулак в кулак. И вот забытый герой пропустил удар и, упав на спину, проскользил несколько пышков по земле. Низверг остановился и посмотрел на свою перчатку, она раскалилась докрасна. Сын Легендона подскочил к бочке с дождевой водой и опустил перчатку в воду.

– Пацан?

– Это не я.

Крах, тут же прыжком вскочив на ноги, увидел, как Низверг несётся на него, чтобы закончить бой одним сокруши-

тельным ударом. Прыжок навстречу стальному кулаку и удар в перчатку. Сын Легендона пошатнулся и вскрикнул. Стальная перчатка на его руке смялась и потрескалась от удара Краха. У зрителей отвисли челюсти. Низверг попытался снять её, но рука внутри была раздавлена, и любое прикосновение было болезненным. Он схватился за большую трещину и расколол перчатку на две части, освободив руку. Кажется, все кости на руке переломаны. Когда он поднимал взгляд, то уже смирился с тем, что увидит. Он отвлёкся и теперь должен был принять наказание за ошибку.

– Хе-хе-сы!

Несколько ударов в корпус, прыжок и сокрушительный удар в челюсть. Низверг упал без сознания.

Как только гнев народа сменился испугом, двор опустел, а ворота резиденции Хвалабагама открылись, и охрана скрутила лежащего без сознания Низверга. Отшиб и Крах подошли к Гнее, над которой скакал Искор. Закончив танец, мальчишка схватил флягу и вылил на рану воду. Гнея крикнула от боли и с широко открытыми глазами вцепилась в Искора.

– Ты что делаешь? Добить меня хочешь?

– Я хотел спасти тебя. Нужно было остановить кровотечение.

– Лезвие вошло всего на пару пальцев. Это даже не рана.

– Я ему говорил, но пацан волновался, – Кузнец пожал плечами.

– Да ладно, – Гнея села, попыталась пошевелить рукой, но давалось ей это с трудом. – Спасибо.

– Зато ты точно не подхватишь никакую заразу, – добавил Квасунт. – Но ешь поменьше соли.

– Что дальше? – Гнея обратила внимание на проходящего в себя Низверга.

– Куда собрались? – Кузнец окликнул охранников, намеревавшихся увести сына Легендона. – Это не ваш пленный.

– Его поймали на земле Хвалабагама Допервого, а значит... – охрана отскочила, когда Крах рыкнул. – Вы можете забрать его!

Когда все разошлись, и улица опустела, Скуп вышел из тени и подобрал зеркальную маску, лежавшую на земле.

А постояльцев “Весёлого Барабана” ждал неприятный сюрприз. Часть революционеров, отколовшись от основной группы, решила бороться за свободы по-своему и наказать других приверженцев неугодного режима. Досталось двум трактирам, где группе борцов за свободу отказались наливать бесплатно за будущие заслуги перед городом. Одним из этих мест оказался “Весёлый Барабан”. Пожар удалось погасить довольно быстро, но вот комнаты на втором этаже пострадали больше всего. А вместе с ними и пожитки Кузнеца и Искора.

Кузнец вошёл в комнату и увидел тумбочку, за которой он хранил сбережения на открытие “Трёх топоров”. Это был запасной план на случай, если они не выиграют турнир. Те-

перь пути назад не было. Нужно было бороться за каждый подвиг и каждое очко.

Носы в гильдии всегда следуют процедуре, когда дело касается... да, в общем, всего. В результате от момента сдачи Низверга под стражу до возможности допросить прошло семнадцать бланков и два дня. Когда Кузнец и Гнея наконец смогли пройти на встречу с арестованным заговорщиком, они пересеклись с Хвалабагамом и Вульгаром. В маленькой скромной во всём, что могли предложить четыре стены и низкий потолок, комнате их ждал Низверг.

– Приветствую, – кивнул Низверг.

– И я тебя, – ответил Кузнец.

– Победённые пришли позлорадствовать? Почему не привели того, кто смог уложить меня? – сын Легендона потирал забинтованную руку.

– Он неразговорчивый, – ответила Гнея.

– Зачем я всё это затеял, и кто мои сообщники? – поинтересовался Низверг.

Кузнец кивнул.

– Хотелось встряхнуть город. Скинуть пыль. Сообщники есть, но я ещё не решил, хочу ли я их сдавать, – нагло ухмыляясь, Низверг бурил взглядом то Кузнеца, то Гнею.

– Скажи, как их зовут, и где искать. Дальше мы сами.

– Слишком просто.

– Зато удобно.

– Вы оба хорошо бились, – Низверг поднял глаза на Кузнеца. – Ты силён и быстр для своего возраста, но ты немолод. – с Кузнеца он перекинул взгляд на Гнею. – В тебе бурлит ярость, и, будь ты мужчиной, у тебя был бы шанс победить меня.

– Тебя уже поймали, сядь, выдохни и расскажи, где искать твоих подельников, – Гнея резко прервала Низверга.

– Вы представляете, сколько злодеев ежедневно сдают в тюрьму ради награды?

– Нет, – Гнея скрестила руки на груди и ждала, пока сын Легендона сам ответит на вопрос.

– А сколько из них казнят?

Герои молча ждали.

– Почти треть ожидающих казни исчезает до её исполнения. Ещё больше из тех, кто отделался заключением, покидают клетки до окончания своего срока. А сейчас почти вся стража на улицах.

– Значит, собираешься бежать? – Кузнец дождался ответа Низверга, который просто ухмыльнулся и моргнул. – Тогда нам тут нечего делать. Пойдём, Гнея.

Девушка удивилась такому решению, но не стала задавать вопросы, пока они не вышли из камеры.

– Нам проще будет проследить за ним после побега, чем выпытывать ответы. Слишком он крепкий для допроса. Только время потратим, – объяснил Кузнец.

– И когда он, по-твоему, сбежит?

– Видела у него в камере миску с едой?

– Да, – Гнея вспомнила железную миску с ложкой и рыжеватой густой массой внутри.

– Он не притронулся к еде с утра. Думаю, планирует поест на свободе.

Оказавшись на свежем для Буерака воздухе, они снова увидели спутника Хвалабагама, Вульгара. Он стоял недалеко от дверей тюрьмы и ел фрукт.

– Его я видел на пиру у Хвалабагама. То ли советник короля воров, то ли помощник. И посмотри, – Кузнец указал Гнее на руку Вульгара, в которой он держал ещё один фрукт. – Как думаешь, он его сам съест?

– Надо найти мальчишку, книга может пригодиться.

– Хотел бы я сказать *Нет...* – вздохнул Кузнец. – Зови. Я пока тут покараулю.

Слежка не была сильной чертой Кузнеца. Несколько раз он хотел уже было подойти к Вульгару и напрямую спросить, ждёт ли он заключённого Низверга или нет. Смерив объект слежки взглядом, герой решил, что расколоть его заняло бы не больше буба. Отвлечь себя от необдуманных решений бывший трактирщик решил, подточив свои топоры. Точильный камень всегда был при нём, как и оружие. Да и так он точно будет привлекать меньше внимания. Туи выпрыгнул из сумки и побежал изучать перекрёсток и всех прохожих.

Перекрёсток оживился, когда из него выбежали трое злодеев, а следом за ними двое стражников. Никто из горожан

не придал этому особого значения. Так же, как никто не обратил внимания на выходящего в оставшиеся открытыми двери Низверга.

Вульгар встретил его и бросил брату фрукт, тот поймал и откусил. Без лишних слов они направились прочь от тюрьмы по одной из пяти улочек, выходящих на этот суетливый перекрёсток.

– Туи, – крикнул Кузнец, и черепаха в тот же миг стояла у его ноги. – Жди пацана и Гнею. Потом веди их ко мне. Понял? Хорошо.

Перед уходом герой бросил своему верному зверьку пару мелких кусочков сушёного мяса.

Кузнец сидел на корточках у маленького окошка, когда Туи привёл Гнею и Искору.

– Искор, ты... – начал трактирщик “Трёх топоров”. – Главное, не расстраивайся.

Капюшон подошёл поближе, присел и уставился в окошко, которое намеренно закоптили, но всё же в нём было несколько прозрачных участков. Через них мальчишка увидел небольшую комнату, где сидели и разговаривали Низверг, Вульгар и Скуп, а у двери, не двигаясь и уставившись в воздух, стояла Гакка.

– Кто это? – спросила Гнея.

– Наши старые знакомые. А та девица... В общем, пацан с ней... Ну, они друг другу...

– Поняла, – Гнея остановила Кузнеца. – У тебя проблема

с такими вещами, да?

– Да, не моё это всё. Понимаю, когда детей надо, или отпраздновать день хороший. А так, чтоб каждый день разговоры, показывать, доказывать... Нет.

– Но почему? – Искор не мог найти слов.

– Так сразу и не ответишь, пацан, – Кузнец почесал голову. – Из того, что я услышал, понятно, что они все братья. Кроме Гакки. Сыновья Легендона, понимаешь? Им не нужен повод. Такое воспитание.

– Может, мастер Скуп пришёл отговорить их от этой затеи? Он ведь помогал нам и..., – ужаснувшись, Искор понял, что ему больше нечего добавить.

– Они обсуждали зеркальную маску. Давайте помолчим и послушаем, – сказал Кузнец.

Втроём прижавшись к стеклу, они вслушивались в глуховатые голоса.

– Так или иначе, твои действия принесли спорную пользу всем нам, – сказал Вульгар. – Думаю, мы можем продолжать.

– Скажи прямо, брат, – ухмыльнулся Низверг. – Ты уверен, что я провалил волю отца, и теперь моё участие в нашем деле может принести пользу только вам двоим.

– Я уверен только в том, что мы ошиблись в твоём задании. А значит, ты всё ещё можешь перехитрить нас, если останешься. И понимая это, если ты останешься, то я далёк от правды.

– Осталось меньше месяца до окончания срока, данного

нам отцом. Как бы неприятно ни было это признавать, я проиграл. Отец дал мне указ: “Заставь людей испытать поражение в победе”.

Братья замолчали и задумались.

– Значит, и в Топтанной долине, и в Буераке ты хотел привести одну из сторон к победе, которая их же и уничтожит? – Скуп продолжил свою мысль вслух.

– Так и было. Теперь я не смогу продолжать. Уже все короли, гильдия и люди при власти знают и моё лицо, и маску, скрывавшую его.

– Покинешь город? – без лишних эмоций спросил Скуп.

– Думаю, поучаствую в беспорядках. Всё-таки туда подтянули героев, и можно наткнуться на хорошего противника.

– С твоей рукой? – усмехнулся Вульгар.

– У меня есть вторая.

– Тогда ты не будешь против, если мы попросим тебя выйти перед тем, как продолжим? Тебе незачем знать наши планы.

Низверг попрощался с братьями и вышел из комнаты. Перед дверью он остановился и прошептал что-то на ухо Гакке, отчего девушка немного покраснела.

– О чём ещё ты хотел поговорить, Вульгар?

– Всё уже сделано. Сегодня после встречи королей воров с людьми Буерака у нас станет на одного, а если повезёт, на двух королей меньше.

– И что должно произойти?

– Ревность. Мечь.

– Значит, ты добился, чего хотел.

– Да, брат. Ночью я отправлюсь в Пасть бегемота и обрадую отца. Министерство повинности развалится после того, как люди увидят, что короли готовы грызть друг другу глотки из-за задетой гордости. “Уничтожь основы порядка. Заставь большой город перевернуться вверх дном”, – вот о чём просил отец. После сегодняшних событий гильдия возьмёт всю власть над городом в свои руки. Народ всё ещё будет недоволен, спасибо вам с братом. А значит, гильдии придётся пойти на уступки и создать новое правление Буераком. Опять-таки, благодаря вашим действиям, мы указали Буераку, что он зависит от продавцов. Представь, что устроят добравшиеся до власти воспалённые головы больших торговцев, которым доверят управление этим безумным городом.

– И ты думаешь, я не смогу помешать тебе?

– Уже нет, собрание началось два буба назад.

Скуп немедля выбежал из комнаты, и Гакка последовала за ним. Вульгар остался сидеть в кресле. Дотянувшись до кувшина, он пополнил свой бокал и откинулся на спинку. А в незакрытую дверь, пятясь, вернулись Гакка и Скуп. Следом за ними вошли два здоровяка с дубинами и лучники.

– Побудьте со мной, пока собрание королей не закончится, – ухмыльнулся Вульгар.

Гакка потянулась к мечу.

– Надо остановить убийство, – встрепнулся Искор.

– Где выступают короли? – спросил Кузнец.

– Если они хотят много зрителей, то выбрали площадь перед гильдией героев, – ответила Гнея. – А вы уверены, что нужно мешать покушению? А что плохого в том, что министров станет меньше?

– Если это на руку одному из сыновей Легендона, то в этом нет ничего хорошего для остальных. Раз уж мы назвались героями, придётся поработать. Идём.

Кузнец побежал вперёд, но через пару шагов остановился.

– Гильдия там? – уточнил бывалый герой.

– Левее, – ответила Гнея, и трое со всех ног побежали на выступление министров повинности.

Такие собрания проходили не чаще двух раз в год, и, как правило, там министры рассказывали горожанам о преимуществах повышения ставки повинности. На этот раз жители Буерака пришли подготовленными. С колющими, режущими и увесистыми инструментами труда. Невзирая на солнечный день, многие держали в руках горящие факелы. Министры же говорили исключительно о светлом будущем для горожан, и впервые за несколько лет казалось, что личной выгоды для королей в их речах и вовсе нет.

Кузнец, Искор и Гнея упёрлись в стену людей, стоявших перед сценой, которая чаще использовалась как эшафот. Многие жители Буерака пришли на собрание, надеясь, что

на этот раз короли воров взойдут на него не как ораторы, а у трибуны их будет ждать палач.

– Смотрите, – Искор указал на жену Выхаля, передающую своему мужу кинжал, завёрнутый в тряпку.

Крики остановить выступление и обратить внимание на оружие в руках министра Выхаля захлебнулись в гомоне толпы.

Работая локтями, Кузнец прорывался через болото людей.

Выхаль встал и пошёл к трибуне, у которой выступал Хвалабагам.

– *Авах, ахам, ахыл*, – закричал Искор и, поливая себе под ноги воду из бурдюка, начал рисовать по земле узоры ногами.

Выхаль подошёл к Допервому, достал кинжал из тряпки, положил одну руку на плечо Хвалабагама и собрался нанести удар в бок.

– Ты воткнул нож мне в спину, совратив мою жену. Пробил буб вернуть должок.

Когда Хвалабагам повернулся к мстителю, тот с перекошенным лицом пытался поймать клинок, который выскальзывал у него из рук, как кусок мыла.

Толпа видела происходящее, но не слышала слов Выхаля и, выпучив глаза, следила за событиями на сцене.

Хвалабагам попытался поднять кинжал, упавший к его ногам, но тот ускользнул и из его рук. Личная охрана двух министров подскочила к своим нанимателям. Схватившись

за оружие, они грозно смотрели друг на друга. Забравшись на сцену как ни в чём не бывало, Кузнец сбил охрану настрой. Время шло, а приказов от хозяев не поступало.

Сам Кузнец тоже замер. В голове проскочила мысль: *“Добежал, что дальше?”*.

– А вот и наш миротворец! – выкрикнул Хвалабагам и взял Кузнеца за руку. – Пусть он скажет.

Сам миротворец посмотрел на Допервого так, что тот тут же отпустил героя. Трактирщик из Полупорта хотел сказать, что он никакой не миротворец, но вспомнил, что получил это непонятное ему звание после гонок.

– Слово! – скандировали люди.

Кузнец убрал топор в кольцо на поясе. Окинув взглядом толпу, ожидающую от него слов, которые он не мог придумать, и уперевшись руками в бока, герой прочистил горло.

– Я Кузнец, – начал он. – Вы бы уже успокоились и шли по домам...

– Продался ворами! – крикнул кто-то из толпы.

– Посмотрите на него, ожрался за наши питары, – добавил другой голос.

– Отъелся я за свои, – нахмурился Кузнец. – Ещё год назад у меня была таверна. А потом монстропад и атака саблеклювых дятлов. Никто! Ни один герой не попытался помочь мне в тот день.

– И теперь ты один из них!

– Да. Я был ловцом недоли до появления всех этих гиль-

дий, таблиц и очков, – Кузнец посмотрел на старика, стоящего в первых рядах. – Ты должен помнить, как оно было тогда.

Старик кивнул и прохрипел неразборчивое *Да*.

– Знаете, что изменилось с тех пор? Мы с секундантом ходим по городам с весны, и я вижу, как мирные горожане обращаются в гильдию, рассчитывая, что герои принесут бочку браги, натаскают сочных тушек из леса или посторожат поле с зерном. Вы сами помогаете делать мир таким, на какой сейчас жалуетесь.

– Мы не просили воров времени брать наши ракушки!

– Поборы были всегда. Названия менялись, но и десять лет назад, и двадцать, в каждом городе, в каждой деревушке жители отдавали часть своего заработка на общее дело. Дороги, колодцы, стража. Как построить город, если каждый будет заботиться только о своей крыше?

– Короли повышают повинность по два раза в год, а растут только их рожи.

Кузнец задумался и увидел в толпе Искора.

– А вы требовали ответа? – крикнул герой. – Мой секундант не так давно сказал, что перемен не надо ждать, и их нужно делать своими руками.

– Мы и делаем!

Вопрос героя заставил всех замолчать.

– Я был у Нападуна, где многие стражи, которых вы недолюбливаете, и герои сражались за то, чтобы у вас было мас-

ло, соль, инструменты и вся та ерунда, которую привозят в ваш город торговцы. А когда мы вернулись в Буерак, то увидели, как город разрушают изнутри. Вместо того, чтобы объединиться и наладить работу, вы решили кричать на улицах о том, что вас не устраивает. Не нравится министерство повинности с его королями, так призовите их к ответу!

– Ты что такое говоришь, – Хвалабагам ринулся к Кузнецу, но его остановил Седяк.

– Пусть говорит, – сказал король Смоляных сопок.

– Мы этого и хотим. Герои получают награду, когда наденут кандалы на этих воров, – ответила толпа.

– Да что у вас в головах? – выкрикнул Кузнец. – Они сейчас перед вами! А вы ждёте, что вам их доставят за ваши же ракушки. Задайте свои вопросы! Требуйте то, в чём нуждаетесь. Думаете, если их приведут к вам в кандалах, то ваша жизнь тут же станет лучше? Я вас уверяю, снеся их головы с плеч, вы получите лишь новые головы, которые будут заниматься тем же.

– Что ты предлагаешь?

– Покинув раздолбанный дятлами трактир, я попал в мир, который мне ненавистен, но мой секундант помог мне привыкнуть. Мне не нравится гильдия героев, не нравятся ценности героев, но если бы не те, кого я встретил в нашем путешествии, я не уверен, что мы смогли бы одержать победу у Нападуна. Общая цель, одна за раз. А насчёт этих, – Кузнец глянул через плечо на сидящих министров повинности, – не

переживайте. Герои и стража на вашей стороне. Не стоит менять правителей, не зная о том, кто придёт на их место. Договоритесь с теми, кто есть. Вы им нужны больше, чем они вам. Я всё.

Кузнец спрыгнул с помоста и пошёл к своим товарищам, стоявшим в последнем ряду. Толпа расступилась, давая дорогу герою. Добравшись до Искора и Гнеи, Кузнец шепнул:

– Пойдёмте отсюда, мне не по себе от всех этих взглядов.

– Откуда ты знаешь, что я говорил на празднике Хвалабагама? Мы же сидели за разными столиками! – Искор удивлённо смотрел на героя.

– Девка твоя рассказывала, когда мы тебя искали.

– А... – мальчишка тут же загрустил.

Собравшись уходить, они увидели, как им навстречу бегут Скуп и Гакка.

– Опоздали, – недовольно пробурчал Кузнец.

– Как? – в голосе Скупа была тревога.

– Всё в порядке, – ответил Искор. – Мы успели.

– Быстро твой брат вас отпустил, – добавил Кузнец, глядя Скупу в глаза.

– Гакка уговорила его охрану, – спокойно ответил Скуп. – Значит, вы следили за нами. Это оказалось очень кстати.

Гакка поймала взгляд Искора. Капюшон смотрел на неё так, что девушке стало не по себе.

– Пойдём, пацан, – сказал Кузнец, и трое покинули площадь.

Искор сопротивлялся желанию обернуться. Ноги были ватными, а внутри колело незнакомое чувство.

Встреча королей с народом продолжилась после долгой паузы. Первым вышел Седяк и сказал, что готов ответить на вопросы и выслушать голос народа. К закату все разошлись по домам. Министрам повинности предстояло много работы, которой они не занимались уже давно. Выполнять обещания, данные горожанам. Разоружить поборщиков. Снизить ставку повинности с предпочтительной до разумной. И организовывать регулярные встречи с представителями ремесленников, где министры будут выслушивать их пожелания и предложения.

Когда короли освободились, Скуп смог рассказать им о заговоре, организованном Низвергом и Вульгаром. Министры поблагодарили доносчика, а заодно попросили вернуть деньги, уплаченные за огнестволы и взрывной порошок. Взамен Скупу пообещали снять награду за его голову и разрешить остаться в городе при условии, что он не будет торговать своим товаром в Буераке.

29: ПОСЛЕДНИЙ РЫВОК

Спустя пару недель город вернулся к мирному существованию. Баррикады разобрали, горожане занялись своим ремеслом. Поборщики стали вежливыми. Стража снова ходила

по городу с привычным, плохо заточенным и немного ржавым оружием.

Гильдия наконец смогла заняться подсчётами результатов битвы у Нападуна. Кузнеца и Воландера вызвали в зал гильдии героев. Носы никак не могли определить, кто из них поймал виновника и организатора атаки. Перед членами правления гильдии и героями предстали два Шёпота, каждый из которых утверждал, что именно он – настоящий.

– Да я откуда знаю, кто из них главный, – Кузнец развёл руками. – Поймал, привёл. Дальше давайте сами.

– Мой герой хотел сказать, что мы бы рады помочь, но не понимаем, чем именно, – перевёл Искор.

– Судя по слухам, гильдия злодеев продолжает набирать разбойников в свои ряды, и те же слухи говорят, что гильдией по-прежнему управляет Шёпот, – объяснил один из носов.

– Ну и какого...

– В таком случае, мы не понимаем, – Искор перебил Кузнеца, – как мы можем помочь выбрать виноватого из двух пойманных, если есть ещё один на свободе.

– Я уверен, что главный Шёпот был пойман мной, – неспешно заговорил Воландер, – но раз уж вам нужен третий, я готов поймать его. Рассчитываю на разумную награду.

– Вот и разобрались. – Кузнец потёр руки. – Мы закончили?

– Гильдия считает, что человека, именуемого Шёпотом,

не существует. Все таковыми себя называющие – лишь лидеры больших групп злодеев.

– Так на...

– Зачем же тогда вы нас вызвали, если... – начал перебивший Кузнеца Искор.

– Чтобы оповестить вас, что награду за лидеров получите вы оба, – закончил перебивший Искора нос.

– Спасибо, – кивнул Капюшон.

Воландер фыркнул, поправил причёску и ушёл.

– Награда за каждого пойманного Шёпота будет выше, чем за рядового злодея или главаря, но не такая, как была изначально назначена. Результаты будут на доске вечером. Вы свободны.

– А что с сыновьями Легендона? Это ведь они устроили восстание и беспорядки в городе, – Искор почесал голову.

– Награда уже назначена. Виноватых скоро призовут к ответу.

На выходе из гильдии они встретили Гнею. Девушку вызвали для выяснения обстоятельств боя с Буреворотом. А вечером гильдия вывесила результаты битвы при Нападуне и обновила таблицу лидеров.

“Под предводительством Изсеба Такова была отбита атака на Нападун и главный подъёмник. Гильдия благодарит всех участников сражения и присуждает каждому герою, участвовавшему в бою, по сто очков и пятьдесят питар. Выделившимся героям, а именно – легендарному Воландеру, миро-

творцу Кузнецу и герою Гнее – присуждаются особые награды.

Воландер – тысяча очков и пять пафий.

Храброе противостояние на воде и на берегу. Защита подъёмника и поимка одного из лидеров злодеев.

Кузнец – тысяча семьсот очков и семь пафий.

Храброе противостояние на воде и на берегу. Защита подъёмника и поимка второго лидера злодеев. Особая благодарность за призыв войска на защиту Нападуна, а также за раскрытие логова в Соляном скате.

Гнея – четыре тысячи пятьсот очков и двенадцать пафий.

Храброе противостояние на воде и на берегу. Защита подъёмника и победа над властителем воздуха Буреворотом.

Гильдия гордится героями и их подвигами. Не забудьте получить штамп и подпись в журналах секундантов.

Обновлённый кодекс секунданта поступит в продажу уже на следующей неделе. В новом издании добавлены и изменены награды за многих монстров и злодеев. Если вы не обновите кодекс, награда для вас будет считаться по старому изданию. Цена до окончания зимнего сезона – всего семьдесят питар.

Ваши подвиги очень важны для нас”.

– Вот это да, – радостно закричал Искор. – Гнея, смотри, ты сразу попала на первое место! Странно, у нас на десять очков больше, чем у Воландера, но он на втором месте, а мы на третьем.

– Не расстраивайся, завтра с утра он нас обгонит, и им не придётся перевешивать его табличку. Как насчёт кружечки холодненького?

– Да, сегодня можно расслабиться и отметить, – согласилась Гнея.

– Я думаю, – Искор вдруг загрустил, – вы идите, а я посмотрю, какие есть охоты и задания. Присоединюсь позже.

– Ты давай, – начал Кузнец, но, как обычно, не смог сказать, что хотел, – Не это...

Но, к удивлению Кузнеца, на следующий день он всё ещё оставался на третьем месте, и очков у него было больше, чем у Воландера. Всю следующую неделю Искор приносил небольшие задания, которые они выполняли за полдня или, в крайнем случае, до заката. Среди них не было ни одной охоты на монстра. Искор брал только те работы, где виновником недоли был человек или что-то на него похожее.

Гнея покинула город в поисках приключений со своим новым секундантом, Крах и Отшиб отправились к Нападуну. Крах был уверен, что упавший остров – именно тот, на котором он жил, пока его не было в Чаше, и хотел забрать свою любимую ложку для супа.

Кузнец и Искор снова остались вчетвером... с Туи и Ква-сунтом.

– Что за охота? – спросил Кузнец.

– Обычная, воллы украли дочку одного торговца, когда та

вместе со своими вещами ехала из Буерака в их новый дом на Сверкальных полях²⁴.

– Далеко?

– Да, пора нам оторваться от города.

Услышав это от мальчишки, Кузнец поднял бровь.

– Избегаешь...

– Я считаю, что эта охота будет интересной и полезной для нас, – перебил Искор.

Через два дня они вышли на след воллов. Среди больших ног в земле отпечатались и маленькие женские. А значит, девушка была у них. Следуя дальше по дороге, герой и его секундант вышли к усадьбе, по всей видимости, заброшенной. Крыша дома была пробита в нескольких местах, и Кузнец, недолго думая, догадался, что Парящий остров проходил над жилищем как раз, когда начался монстропад. Такое случилось. Если для простых горожан и деревень подобное событие было лишь очередной неделей в жизни, полной хорошего и плохого, то у обременённых богатствами жителей проломивший крышу звонорог оставлял глубокую душевную рану

---

²⁴ Сверкальные поля – тысячи маленьких цветков-плакунов каждое утро встречают пчёл каплей своего нектара в надежде, что те заодно захватят пыльцу. Поля разделены на большие участки рукавами Хрупкой реки (названной так из-за большого количества тех самых рукавов. Кто-то однажды сказал, что река протекает на каждом изломе и повороте). Когда утреннее солнце выходит из-за стеногор, поле заливается светом, и капельки нектара играют на солнце. Куда ни посмотри, всё поле сверкает ярким жёлтым светом, словно отлито из сверкали.

и срочную необходимость отправиться на другой конец Чаши для реабилитации.

Ремонтные работы, как правило, не начинались раньше, чем за неделю до возвращения хозяев, а, учитывая зимний сезон, плотники понимали, что можно отложить работу до весеннего цветения. Некоторые злодеи знали об этом и пользовались возможностью, предоставленной чужой неделей. Ещё больше удивляло, что такая непростая идея пришла в головы воллов. Воллы не были глупы. Эти создания провели на дне Чаши достаточно времени, чтобы приспособиться к существованию и копированию образа жизни людей, но всё же размышления на темы, не связанные с едой, её добычей или варкой браги, редко задерживались в просторных головах зеленоватых здоровяков.

Ещё на подходе к усадьбе Кузнец и Искор услышали рёвы и ворчание, следом за которыми вышли вооружённые обитатели брошенного дома.

– Чего ходишь тут? Иди туда, где не тут! – прорычал один волл и ударил дубиной по заснеженной земле.

– Да, тут наше, ваше где угодно, но не тут, – кивнул и добавил второй.

– Понятно. Так и сделаем, – ответил Кузнец. – А браги у вас в дорогу не найдётся? Я заплачу.

– Варим, – кивнул другой волл. – Не тебе. Старший не велел продавать.

– Разрешите нам поговорить со старшим, – вмешался Ис-

кор. Мальчишка больше не прятался за спиной героя. После всего пережитого он стоял плечом к плечу с Кузнецом, хотя ноги его часто подкашивались и тряслись.

– Старший! – крикнул волл с двумя дубинами. – Тебя говорить хотят!

Двери открылись, и вышел тот, кого они звали старшим. Это был не волл. Перед Кузнецом предстал человек, по размерам не уступающий своим мощным подельникам. И человек этот был знаком нашим искателям подвигов.

– Снова ты, – ухмыльнулся Низверг. – На меня открыли охоту?

– Нет, случайно вышло. Мы пришли за девушкой.

– Какой именно?

– Русые волосы, веснушки, Мисой зовут.

– А у вас в плену не только она? – уточнил Искор.

– Разные есть, – пожал плечами Низверг. – Решил продолжить род.

– Тогда мы спасём всех, – Капюшон топнул, но нога проскользила по снегу, и мальчишка чуть было не сел на шпагат.

– Значит, бой. – еле слышно ответил Низверг, достал оружие из-за спины и присел на ступеньку, оперевшись на свой новый меч. Он был значительно короче его старого оружия, но, по меркам Искора, почти одного размера с самим мальчишкой.

– Разогрейте старика, – Низверг дал отмашку воллам, а сам с усталым и унылым видом сидел и смотрел за происхо-

дяди на лестнице, потирая правую кисть.

В руках Кузнеца сверкнули топоры, и первый волл упал, держась за рану на ноге. Не успел щёлкнуть буб, и двое оставшихся присоединились к нему. Кузнец вывел их из игры, но все они ещё дышали.

– За живых больше ракушек дают или очков? – усмехнулся Низверг, поднимаясь на ноги.

– Нет, – Кузнец размял плечи и убрал один топор. – Меньше воллов, меньше хорошей браги.

– Значит, мне пощады не ждать?

– Давай начнём, а там видно будет.

Низверг кивнул, схватил меч обеими руками и в тот же миг рванул навстречу противнику с выпадом вперёд. На это Кузнец ответил ударом топора сверху по мечу Низверга.

Оружие в руке сына Легендона задрожало, и лицо искривилось от боли. Низверг отпрыгнул назад и отпустил руку, на которой раньше носил стальную перчатку. Встряхнув кисть и размяв её немного, он снова ухватился за рукоятку двумя руками и на этот раз провёл атаку размашистым ударом чуть выше колена. Кузнец схватился за топор обеими руками и вновь ударил по лезвию меча. Низверг пошатнулся и потерял стойку. Трактирщик “Трёх топоров” перешёл в наступление и, выкинув топор из-за спины к ногам Низверга, заставил того отступить ещё на шаг и не дал твёрдо стать на землю. Толкнув его плечом в грудь, Кузнец ударил топором в бок, потом в плечо и обухом – прямо в челюсть. Низверг

зашатался и, прикрываясь плоской и широкой стороной меча, отразил ещё пару атак героя.

– А ты стал ловчее.

– Не в моём возрасте. Кажется мне, ты так и не оправился от боя с Крахом.

– Никаких оправданий, – скалясь, Низверг подставил меч под удар топора, и тот треснул.

Снова отпрыгнув назад, злодей уже сам ударом сапога разломал свой меч. Теперь в его руке был обломок длиной не больше топора Кузнеца. Низверг сжал оружие в здоровой руке и перешёл в нападение. Тут же на теле Кузнеца открылась новая рана.

Вслед за соперником герою пришлось менять свою тактику. Теперь, когда Низверг принял бой на короткой дистанции, Кузнецу нужно было увеличить её. Он схватился за верёвку, выдернул из земли брошенный ранее топор и, раскручивая его, ударил злодея в бок. Низверг хотел было ухватиться за топор, но Кузнец вырвал его и тут же, раскрутив над собой, попытался ударить Низверга, заставив того отскочить на безопасную дистанцию.

Когда Кузнец снова попытался ударить его топором на верёвке, Низверг нырнул под размашистый удар и перерубил верёвку своим сломанным мечом.

На замену утерянному топору в руке Кузнеца сверкнул другой. Чередую атаки левой и правой рукой, Кузнец напал на Низверга, который мог уворачиваться и отбивать большин-

ство ударов своим обломком.

– Ещё не выдохся? – Низверг обходил героя по кругу и подныривал под его удары, каждый раз либо выбивая Кузнеца из равновесия, либо оставляя порез на его теле.

– В моём возрасте не выдыхаются. Мы начинаем бой уже на втором дыхании.

Низверг снова нырнул под замах Кузнеца. Трактирщик успел ударить его локтем по спине и, развернувшись, поддел топорищем за ногу. Низверг упал, но тут же вскочил. В такие моменты нельзя сводить взгляд с противника. Низверг и не сводил, но Кузнец показался перед ним из ниоткуда и ударил топором прямо в грудь.

Сдавленный стон и хрип.

– Хороший удар, – Низверг упал на колено.

Кузнец ударил по обуху, и Низверг крикнул, стиснув зубы. Герой попытался выдернуть топор, но не смог. Низверг схватил его за обух и не отпускал.

– С детства не умею проигрывать, – Низверг оскалился, и Кузнец почувствовал боль внизу живота.

Обломок меча по рукоятку вошёл в левый бок трактирщика.

– Нет, нет, нет! – закричал Искор и побежал к своему герою. – *Набок, забок, сибок.*

Подскакивая на одной ноге, он несколько раз повторил эти слова и достал из сумки на плече горсть тёмной серой пудры, которую распылил на героя и злодея, стоявших на ко-

лениях друг перед другом и не сводящих друг с друга глаз.

Порошок заставил их чихнуть и сразу отключиться.

Скуп и Гакка вошли в Притопок – город, назвавший себя столицей гильдии злодеев. Герои сюда не заходили, ведь сложно сказать, есть ли тут стоящие злодеи, а оказаться в окружении не самых достойных было бы опасно.

Два гостя привлекали внимание каждого прохожего, но это ни раньше, ни сейчас не смущало Скупа. Гакка была готова в любой момент обнажить меч. Хотя реакция в последние дни давала сбои. Странное ощущение внутри. Незнакомое и раздражающее. Помимо собственного состояния, Гакку волновало и то, что Скуп вовсе перестал рассказывать ей о своих планах. Так, например, до отбытия из Буерака она должна была забрать бочку питар из мастерской самоучей, расположенной в одном из ангаров выделенных Скупу, и доставить её Хвалабагаму Допервому как дар. Сам Скуп в последние дни много времени проводил, изучая исписанные листы бумаги, и уходил за стены города один, запрещая Гакке следовать за ним.

Скуп был в этом городе впервые, но не сомневался в том, правильной ли дорогой он идёт. Так они добрались до высокой башни в центре города, возле которой раскинулась полевая кухня, а на ней суетились старые знакомые.

– Ханок, Мелок? – улыбнулась Гакка.

– Гакка? – в один голос ответили двое бывших шахтёров

из деревни Гиен. – Как вы тут оказались?

– Работа такая, – пожала плечами Гакка. – А как вас сюда занесло?

– Мы с тех пор путешествуем по Чаше и готовим, – Ханок указал на табличку над их головами “Пищетворильня X и M”.

– Невероятно, – Гакка вдруг побледнела и отбежала в сторону.

– Не нравится запах нашей еды, – Мелок немного взгрустнул.

– Что вы, нет. Не обращайтесь внимания. Меня в последнее время часто выворачивает. Буеракская еда вашей и в подмётки не годится.

– Вы к главному? – Ханок кивнул в сторону башни.

– Да, – вмешался Скуп. – Много еды уходит в башню?

– Половина, – кивнул Ханок.

– Тогда нам сюда, – ответил Скуп и махнул Гакке.

Девушка попрощалась со старыми знакомыми и, догоняя Скупа, вошла в башню.

– Шёпот не принимает гостей, – личный помощник главы города не тратил силы на приветствия и такт.

– У нас назначено, – сказал Скуп и, не останавливаясь, открыл двустворчатую дверь. – Светлого дня, брат!

– Скуп! – радостно, не отвлекаясь от еды, ответил Многогром. – Что привело тебя в мои владения?

– Дела, брат, ничего личного, – улыбнулся Скуп.

– Рад слышать. Угощайтесь. Гакка, налетай! Жареные птички – просто объедение.

Гакка снова побелела.

– Ты, должно быть, слышал о событиях в Буераке.

– Конечно, Скуп, и поэтому ты пришёл ко мне. Надеешься, что моя гильдия заинтересуется огнестволами.

– Как всегда, осведомлён.

– Привычка.

– Когда в город привели двух пленных, назвавших себя Шёпотом, я сразу подумал, что за ними стоит кто-то ещё. А кто, если не мой брат, может создать подобную паутину с руководящей многоголовой личностью? Жаль, что твоя атака на Нападун провалилась. Буерак уже вернулся к спокойному существованию, словно ничего и не происходило.

– Не стоит переживать, брат. У меня всё схвачено. Да и ты, насколько я знаю, вот-вот выполнишь волю отца.

– Значит, у нас нет причин не доверять друг другу. Ты, очевидно, знаешь, что отец попросил меня сделать, и как я собираюсь воплотить его волю. Не хочешь поделиться и рассказать, что он велел тебе?

– Отец приказал мне отобрать то, что останется в руках создателя.

– Хм, значит, ты решил разрушить монополию на торговлю Буерака и стать вторым крупным поставщиком товаров, – Скуп задумался. – Но твоя попытка уничтожить экономику и порядок Буерака провалилась.

– Да, а тем временем моя гильдия злодеев процветает. Как бы кто ни относился к героям и их гильдии, именно они диктовали нам, как жить. Торговля, развитие городов, всё это опиралось на единственный столп – гильдия. А теперь появилась моя гильдия. Это не падение Буерака, не ваш маленький переворот. Я создал силу, способную изменить жизненный уклад каждого обитателя Ямы. Моя гильдия – прямой конкурент гильдии героев, – упиваясь своей речью, Многером встал с кресла и подошёл к столу с едой и напитками. – Ты уж прости, брат, но твои бум-палки мне не нужны. Кому бы ты их ни продал, члены моей гильдии отберут, украдут или снимут их с тел тех, кому ты сплывишь своё драгоценное оружие.

– Да, – Скуп опустил голову и, казалось, целый буб смотрел в пол. – А у меня как раз появились укороченные экземпляры. Только посмотри на него! Я ещё не закончил со спусковым механизмом, но модель получилась прекрасная.

Скуп достал из-под плаща огнествол, уместающийся в одной руке, с металлической трубкой не длиннее ладони.

– Значит, так, – Многером посмотрел на карманный огнествол и улыбнулся, смерил своего брата взглядом и остановился на его глазах. – Гильдия будет существовать. Этого уже не остановить. Все мои указания я передал совету правления.

– Тогда, возможно, их заинтересует моё предложение, – Скуп произнёс несколько странных, несвязных слов с глухи-

ми и шипящими звуками, опустил руку в мешочек с взрывным порошком на поясе, щёлкнул чёрными от порошка пальцами и ударил по огнестволу.

Оглушающий хлопок. Искры. Дым.

Искор утёр пот со лба и поправил балахон. Кузнец и Низверг лежали в телеге. Мальчишка уселся в повозку, схватил вожжи и направил кхоней до ближайшей деревни.

– Квасунт, что нам делать? Как мне спасти его? – голос мальчишки дрожал.

– Последний раз, когда я видел такую рану, и меня просили помочь, мы использовали чудовство с мгновенным выкапыванием ямы.

– Квасунт, это не шутки, он может умереть!

– Искор, я не знаю. То, чем мы лечили тебя, тут не поможет. Рана задела внутренности, её нельзя просто закрыть. Толстяк мне нравился. Я буду помнить наши с ним склоки.

– Он жив! Не смей говорить о нём в прошедшем времени.

– Да, прости. Поторопился.

Телега на всех парах влетела в небольшую деревушку. Капюшон встал на ноги и закричал во всё горло:

– Лекарь!

30. ЛЕГЕНДАРНЫЙ ГЕРОЙ

Кузнеца уложили на койку в комнате местного лекаря.

Чтобы разобраться с раной, врачеватель позвал повитуху и портного. Искора выставили за дверь, так как совет врачей раздражали диалоги мальчишки с самим собой разными голосами.

Капюшон прилип к окну снаружи и смотрел за происходящим в комнате. Когда он больше не мог бездействовать, он схватил Квасунта и побежал к телеге. В ней лежал Низверг. Его рана нуждалась в помощи лекаря, но не была критичной. Топор прошёл сквозь его нагрудник, оставив царапину на груди и пару сломанных рёбер. Искор связал его всем, что было под рукой, – цепи, верёвки – и даже накрыл рыбацкой сеткой.

– Как он? – спросил Низверг.

– Он жив, – отмахнулся мальчишка и продолжил листать книгу.

– Да, сильный мужик. Должен был кончиться ещё там, у поместья. Хороший герой...

– Замолчи. Его вылечат.

– Это был бы хороший конец, но, мальчишка, я знаю, как убивать людей. Ты уж прости.

Искор больше не реагировал на слова Низверга. Каждый раз, как он натыкался на чудовство, что своим описанием дарило ему ту крохотную надежду, за которую он так старался зацепиться, оказывалось, что это совсем не то, что им нужно, и последствия, скорее, не спасут, а убьют Кузнеца.

Солнце заходило за стеногоры. Небо позеленело. Вышел

лекарь.

– Нам удалось привести его в сознание.

Мальчишка бросился на врача и вцепился в него в объятии.

– Спасибо, большое вам спасибо! Вы не представляете, как я вам...

– Подожди, юнец, – врачеватель отступил на шаг. – Времени осталось мало. Если хочешь попрощаться и узнать насчёт оплаты, сейчас у тебя есть шанс.

– Что? – Искор замер. – Какой оплаты?

– Ты же секундант. Он не доживёт до утра. Получи свои ракушки сейчас или узнай, где он их спрятал, иначе останешься ни с чем.

Искор зашёл в комнату, где лежал Кузнец. Его кулак болел после слов лекаря. Впервые мальчишка ударил человека. Он ещё не знает, что это не единственное *впервые*, которое ждёт его в эту долгую ночь.

Кузнец приподнял голову и увидел своего чудного секунданта.

– Пацан... – герой закашлялся. – Ты как?

– Порядок, Кузнец, – мальчишка кивнул. – Мы его поймали. Ты победил Низверга.

– Отлично, – он откинул голову на подушку и улыбнулся, глядя в потолок. – Славный был бой! Да и весь год. Хорошо мы с тобой погуляли.

– Ты как поправишься, мы ещё и не такое сделаем. Отведём Низверга и пойдём на новую охоту. Смотри, что у меня тут есть, – Капюшон достал бумажки с объявлениями давальцев. – Вот разбойники крадут паруса у моряков. Или вот, слушай! Огромная рыба в озере нападает на прачек. А потом пойдём на север, там известный злодей захватил брагговарню.

– Да, в Яме работы мало не бывает, так ведь?

– И мы всем им поможем. Ещё есть время до окончания турнира. Мы сможем вырваться вперёд. Представляешь, сколько нам очков дадут за Низверга!

– Думаешь, бочка ракушек наша?

– Конечно. У тебя лучший в Чаше секундант. А у меня настоящий легендарный герой. Не такой, как все эти... как Воландер, который перекушает подвиги. Ты настоящий!

– Хе-хе, – Кузнец сорвался на кашель, отхаркивая капли крови, а после улыбнулся и засмеялся. – Вот угораздило тебя привести того дробителя в мой трактир! Можно тебя попросить?

– Конечно, что угодно.

– Принеси мне кружку браги.

– Нельзя, Кузнец. Поправишься, тогда и принесу.

– М-да, этого я не дождусь. Тогда сделай этот напиток с горячими ягодами. Помнишь, такой...

– Да, конечно.

Мальчишка вскочил, побежал к выходу, остановился у

дверей и замер. Он посмотрел на лежащего Кузнеца. Дыхание героя было медленным и надрывистым. Тело сжималось, и казалось, что он испытывает невероятную боль, но при этом не выпускает её. А его лицо было абсолютно спокойным, умиротворённым. Чувство жуткого страха, словно молния, ударило Искора. Дыхание на миг сбилось, и он почувствовал, что задыхается.

Искор вышел на улицу и подошёл к пожилой женщине, стоявшей у костра с котелком. Секундант приготовил отвар из ягод и поспешил обратно к своему герою. У дверей лекаря он замедлился, и каждый шаг давался ему с трудом. Он словно пытался пройти сквозь невидимую стену.

Дверь открылась, он зашёл в палату Кузнеца. Трактирщик “Трёх топоров” лежал на кровати и хрипел. Его глаза то открывались, то закрывались. Взгляд бегал по комнате. Дрожащие руки не удержали кружку, она упала, и горячий напиток разлился по полу. Глаза Искора заблестели, и слёзы покатались по его лицу.

Мальчишка выскочил на улицу, захлопнул дверь и прижался к ней.

– Квасунт.

– Да...

– Что угодно...

Наступила ночь. Искор, пытая и кряхтя, затащил Низверга в комнату, в которой лежал Кузнец. Усадив сына Леген-

дона на стул рядом с героем, чьё дыхание угасало с каждым вздохом, мальчишка разложил ингредиенты. Бубня себе под нос звуки и раскладывая предметы по комнате, он вложил в руки Кузнеца свечу, а вторую дал Низвергу. Сын Легендона, ухмыляясь, следил за происходящим.

– Таких проводов я ещё не видел.

– Замолчи, – гаркнул Искор.

Он не мог посмотреть Низвергу в глаза. Чувство стыда заставляло его отводить взгляд.

Закончив с приготовлениями, он зажёл свечу Низверга и отошёл на три шага назад. Взял нож и порезал свою ладонь. Стряхнул кровь на свечу Низверга, потом на незажжённую свечу в руке Кузнеца.

Кузнец захрипел и выдохнул последний раз.

Всё внутри Искора задрожало. Он набрал полную грудь воздуха и выдохнул. Утёр слёзы с глаз и посмотрел на Низверга.

– Мои соболезнования, мальчишка. Он был настоящим ловцом недоли. Таких героев не бывает, – вдруг Низверг подавился, закашлялся и, глядя на Искора широко открытыми глазами, пытался поймать ртом воздух. Вдох. Вдох. Вдох. Его голова упала вниз, и последний воздух вышел из его лёгких.

Искор обеими руками закрыл свой рот, чтобы не издать ни звука. Мальчишку всего трясло от ужаса.

Вдох.

Он поднял глаза и увидел, как свеча в руке Кузнеца за-
жглась, а грудь поднялась, вдыхая воздух. Искор упал на ко-
лени и заплакал.

Кузнец дышал. А свеча в руках Низверга погасла.

Через неделю Кузнец и Искор вернулись в Буерак и сда-
ли тело Низверга. Секундант так и не рассказал своему ге-
рою, что случилось в той деревне, и каким чудом Кузнец
смог выжить. Квасунт стал менее разговорчив, и колкостей
от него они не слышали с той самой ночи. Гильдия присуди-
ла Кузнецу две тысячи очков за поимку человека в зеркаль-
ной маске, за освобождение похищенных невест и тех трёх
воллов, что Кузнец уложил перед боем с Низвергом. На этот
раз носы всё-таки потрудились и переместили табличку Куз-
неца вверх доски лидеров. Так, с отрывом в шестьсот очков,
за неделю до окончания турнира Кузнец оказался на первом
месте.

За оставшиеся до награждения дни они успели выполнить
ещё две охоты из тех, что Искор обещал Кузнецу, и добавить
скромные полторы сотни очков в свой рейтинг.

И вот пришёл тот самый день. На площади у гильдии ге-
роев собралось в два-три раза больше людей, чем она могла
уместить. Но весёлый настрой сдерживал желание горожан
применить кулаки и локти для получения желаемого ком-
форта.

– Приветствую вас, горожане и гости Буерака! – сказал

показавшийся у трибуны нос. – В первую очередь...

Крики толпы убедили носа перейти от первого, второго и, возможно, третьего сразу к главному.

– Раз уж того так желает народ, услышьте меня! Пятое место занял великий и всё ещё старающийся добиться звания легендарного Водаплах. Четвёртым гонку закончил новый, но полный удали Таксезверь. Третьей пришла дочь злодея, предавшая своего отца в пользу гильдии героев, – Гнея. И вот к финишу вырвались два невероятных героя. Те, чей лик недоля упускала из вида весь год. Те, кто выбрал путь спасителей и защитников и преуспел. Но победителем в этой гонке оказался лишь один из них. Это Воландер и Кузнец. Невероятная честь пала в мои руки, и сейчас мои уста готовы назвать победителя и того, кому не хватило чуть-чуть. Легендарный герой этого года... Кузнец!

Тут же на сцену выскочил один из секундантов Воландера и протянул бумаги носу гильдии. Тот старательно изучил их за долю мгновения и вернулся к трибуне.

– Я не возьму на себя право осуждать нарушителя, но подвиг в стенах Тысячи вопросов, совершённый двумя героями, одним из которых был Кузнец, как оказалось, ошибочно был присуждён Зебру, как второму участнику свержения Карапса. Сейчас мы получили документы, подтверждающие, что вместе с Кузнецом несущего тень Карапса сразил наш любимый Воландер. А это значит, что легендарным героем в четвёртый раз становится Воландер Неумолимый!

– Вот как оно работает, – Кузнец сложил руки на груди.

– Это же неправда! – не удержав возмущения внутри, выкрикнул Искор и попал в ту самую тишину, которая в большом скоплении людей появляется лишь на миг.

– Если у кого-то есть доказательства, способные оспорить решение гильдии, – нос обратился к толпе, но смотрел прямо на Искора, – вам стоило предъявить их до сегодняшнего дня. А теперь я попрошу выйти на трибуну Хвалабагама Допервого. В этом году он лично предложил гильдии выплатить призовую бочку легендарному герою, и для нас будет честью позволить ему вручить этот дар уважения и признания подвигам победителя.

Хвалабагам, важно вышагивая, вышел к народу и помахал горожанам Буерака. Следом за ним два помощника вынесли бочку.

– Добрый народ Буерака! В этом году гильдия удостоила меня чести вручить награду нашему легендарному герою. Ввиду событий, затронувших наш город, я решил пополнить бочку героя из личных сбережений. Пусть средства гильдии и министерства пойдут на восстановление города и привычного нам быта.

Не дав закончить долгую заготовленную речь, Воландер вышел вперёд, пожал руку Хвалабагаму и поднял бочку над головой. Король Доков замешкался, но, собравшись, вернул улыбку на лицо и покинул трибуну.

Легендарный герой взял свой меч и по традиции, им же

самим придуманной, замахнулся и ударил по крышке бочки. Прогремел взрыв. Всю площадь окутало дымом и пылью. Когда пыль осела, в том месте, где стояла бочка и Воландер, осталось лишь чёрное пятно гари и копоти.

– Пацан, ты в порядке? – Кузнец протянул руку Искору, сидящему на земле с широко открытыми глазами.

– Я не знаю. А как выглядит со стороны?

– Вроде целый.

– Очень хорошо. Не чувствую тело.

– Это от испуга.

– Что случилось?

– Кажется, в бочке были не просто ракушки.

Тем временем гильдейские носы призвали стражу и приказали задержать Хвалабагама.

– Вы обвиняетесь в убийстве легендарного героя и покушении на всех присутствующих.

– Это не моя бочка! – кричал Хвалабагам, когда его уводили. – Скуп! Он во всём виноват!

– Пойдём, пацан, – сказал Кузнец и повёл Искора обратно на постоянный двор. – Не нравятся мне такие церемонии.

Войдя в “Барабан”, Кузнец, Искор и Гнея увидели, как Марус снимал поздравительный плакат, который приготовил для празднования победы своего товарища.

– Уже в курсе? – кивнул Кузнец.

– Я ещё думал, снимать или нет, – пожал плечами Марус. –

Учитывая, что легендарного героя больше нет... Может, они вручат награду тебе? А потом подумал, что раз гильдия знала о вкладе Хвалабагама, то свои средства они наверняка пустили на другие дела. Вот пока мешкал, не успел снять всё к вашему возвращению.

– Кляк с ней, с победой, давайте сегодня отпразднуем завершение этого года. Многое произошло. Вспомним всё, что подкидывала нам недоля. Посмеёмся.

Все согласились и уселись за стол.

Скуп не мог уйти с площади. Он смотрел на разнесённую в щепки трибуну и радовался. Он стёр остатки чёрного взрывного порошка с пальцев и убрал лист с чудовством. Воля отца выполнена. Оставалось лишь поговорить с оставшимися королями и прийти к согласию. Место короля Докков свободно, и кто, если не он, достоин занять его. Главное – правильно преподнести историю предательства Хвалабагама, и тогда окажется, что во всех бедах с огнестволами и взрывным порошком виноват не кто иной, как Допервый. Но перед этим стоит навестить отца.

– Гакка, мы отправляемся в Пасть бегемота. Немедленно, – не услышав ответа, он обернулся и увидел свою верную слугу. Она стояла за ним, но, глядя на неё, казалось, что она совсем далеко. – Гакка!

– Да, хозяин!

– Что с тобой в последнее время? Ты ходила к лекарю?

– Да... Сегодня утром.

– И?

– Всё... хоро... Я здорова.

– Подготовь нам транспорт и припасы. Не хочу останавливаться на пути домой.

Гакка кивнула и быстрыми шагами скрылась из виду.

Когда она прошла пару кварталов, то сбавила шаг, и снова её взгляд смотрел куда-то дальше улочек Буерака. А ноги вели её в Лужи.

Дверь “Весёлого Барабана” открылась, и все сидевшие за столом увидели Гакку, стоящую в дверях. Искор первым отвёл взгляд от гостьи на пороге.

– Иди, – Кузнец пнул мальчишку локтем. – Вам есть о чём поговорить.

Нехотя Искор встал из-за стола и вышел на улицу. Они сели на ступеньку и какое-то время молча смотрели перед собой или под ноги.

– Вы обманывали нас, – после долгого молчания с горечью в голосе высказался Искор. – Скуп и ты – злодеи.

– Да, – сухо ответила Гакка.

– Зачем ты... – мальчишка искал слова, но даже в своей голове не мог собрать нужный вопрос. – Я знаю, что это вы подстроили взрыв на главной площади. Убить легендарного героя? Такая была цель?

– Да, но... – Гакка хотела объяснить, что не знала про бочку и про то, как всё должно было произойти.

– Но ведь мы не были лидерами. Нам просто повезло в конце. Зачем ты всё это время была рядом? Приходила, делала вид, что помогаешь, спасла меня. Зачем?

– Искор! У моего хозяина была цель, и я помогала ему в её достижении. Ты с ней не был связан. Ты не мой приказ, а моё личное решение. Одно из первых в жизни.

– И всё же, если бы не хитрость и обман Воландера, у той бочки мог оказаться Кузнец. Мой герой.

– Я надеялась, что ты не выйдешь с ним на вручение награды.

– Зачем ты пришла? Неужели ты думаешь, что слова “я надеялась, что ты выживешь” могут что-то изменить?

– Этого я не знаю, – Гакка, собравшись с силами, подняла взгляд и посмотрела на Искору. – Сегодня мы возвращаемся в дом моего хозяина. Воля Легендона выполнена, и Скуп хочет поскорее известить об этом отца. Вряд ли это наша последняя встреча. Ты останешься секундантом Кузнеца, я останусь правой рукой сына Легендона, и в следующий раз, когда мы встретимся, мы будем врагами. А ещё, – она набрала воздуха в грудь, – ты будешь отцом моего ребёнка.

– Почему? – вопрос выпал из уст мальчишки. – Мы же... То есть... Тогда?

– Да, ночь в лодке.

– Так это так просто?

– Я не знаю. У меня это в первый раз.

– Ты не можешь... Не должна... Тебе нужно перестать

служить Скупу!

– То, что я беременна, не значит, что я не могу служить и выполнять свои обязанности. Это мой долг.

– Но это и мой ребёнок. Я имею право голоса! Да?

– Да, но нам предстоит решить это потом. Мне пора, – Гакка поднялась, поцеловала Искора и, не оборачиваясь, ушла.

Мальчишка остался стоять на крыльце и смотреть ей вслед. Много бубов спустя дверь трактира открылась, и на крыльцо вышел Кузнец.

– Ты как? – спросил герой.

– Нет, – ответил Искор. – Пойдём.

Бывалый воин приобнял мальчишку и завёл на постоянный двор. Остаток вечера Капюшон сидел молча и думал о разговоре с Гаккой и том, *что* и, главное, *как* будет дальше. В какой-то момент он пересёкся взглядом с Кузнецом, и тот подмигнул своему секунданту. Ничего не изменилось, но всё же, помимо бури сомнений и вопросов, где-то в недрах груди и головы Искора проблеснул маяк надежды. “*Мы – ловцы недоли, – подумал Искор. – Что бы она для меня ни подготовила, я справлюсь и найду решение!*”.

Прошло два дня, и Скуп с Гаккой прибыли в Пасть бегемота. Там их уже ждал Вульгар. Дома всё было, как и прежде, мрачно и устрашающе. Гакка забыла о холоде длинных коридоров, который пронизывает тебя насквозь.

– Он ждёт, когда явятся все, – сказал Вульгар.

– Значит, можем заходить.

– Я слышал про Низверга. А что с Многеромом?

– То же самое, – ответил Скуп и открыл двери, ведущие в палаты отца. Гакка осталась в коридоре.

Легендон сидел на кровати и встретил детей суровым взглядом. Впрочем, другого они никогда и не видели.

– Где ваши братья?

– Нас осталось двое, – тут же ответил Скуп.

– Вы выполнили мою волю?

– Я сделал то, о чём ты просил, отец. Я убил легендарного героя! Люди Чаши сломлены этим событием, как ты и велел, – гордо заявил Скуп.

– А ты, Вульгар?

– Нет, отец.

– Ваши братья?

– Низверг затевал восстание в Буераке, но у него ничего не вышло, – сказал Вульгар.

– А я слышал, что вы пытались устроить переворот вместе.

– Да, – замешкавшись, кивнул Вульгар.

– И всё же вы не справились. Даже втроём! А тем временем Многером в одиночку создал гильдию злодеев и пошатнул равновесие Ямы.

– Но Многером мёртв, – еле скрыв раздражение, вставил Скуп. – Из выживших только я выполнил твою волю.

– Отчаяние народа Ямы, – задумчиво вспоминая указ сы-

ну, проговорил Легендон.

– Именно!

– А ты убил легендарного героя.

– Да... – Скуп запнулся.

– Целый год – на убийство одного человека, которого заменят через год!

Скуп стиснул зубы, слова рвались наружу, но сейчас было не то время, чтобы вступать с отцом в словесную перепалку.

Выждав ещё немного и успокоив голову, он ответил:

– И всё же тебе придётся выбрать.

– Преемника? – усмехнулся Легендон. – Глядя на то, каких сыновей я вырастил, я не могу отдать вам то, что строил всю жизнь.

– Строил? – не выдержал Скуп. – У тебя нет ничего, кроме этой пещеры и дюжины слуг! Твоя империя – лишь в твоей голове, сотканная из воспоминаний о былых днях.

– Наверное, ты прав, – Легендон словно и не заметил гнева сына. – Стоит вернуть себе имя и власть.

Легендон скинул одеяло и встал с кровати.

– Принести доспех и оружие! – легендарный злодей отдал приказ своим слугам.

– Отец, ты же умирал! – удивился Вульгар.

– Умрёшь тут с вами, – Легендон накинул кожаный доспех и проверил, не затупился ли его клинок. – Делайте, что хотите. Я отправляюсь завоёвывать Чашу.

Немного хромя, Легендон вышел из зала и оставил оша-

рашенных сыновей наедине друг с другом.

– Что дальше? – Вульгар посмотрел на Скупа.

– Плевать мне на отцовскую империю! Я начал строить свою, как только покинул Пасть бегемота год назад. Чем займёшься ты, Вульгар?

– Отдохну, а там посмотрим.

– Хоть я и не выиграл спор, ты можешь присоединиться ко мне.

– Я подумаю.

– Тогда до встречи?

– Да.

Пожав друг другу руки, братья вышли из зала отца и разошлись по своим комнатам.

На рассвете следующего дня Кузнец разбудил Искора.

– Вставай, пацан.

Мальчишка удивился и подумал, что проспал, ведь обычно именно он будил Кузнеца.

– Я решил встать пораньше и сходить за кхонями.

– А мы куда-то отправляемся?

– Ты что-то говорил о рыбе, пугающей прачек, – ухмыльнулся герой.

Они оседлали кхоней и с двумя узелками еды от Маруса направились к воротам.

– Эх, славный воздух сегодня утром, – прошелестел Ква-сунт. – Чувствуете, как пахнет? Это недоля!

– Значит, ты не перестанешь быть героем? – огонёк надежды вспыхнул в глазах Капюшона.

– Надо же мне заработать на трактир, – ухмыльнулся Кузнец. – Бочка подорвалась, сбережения сгорели. Буерак нам не по карману.

– Прости! Это я виноват. Мне стоило хранить сбережения при себе, а не оставлять их в трактире. У нас осталось всего три десятка питар.

– Не переживай, пацан. Туи подковать – хватит, – герой подмигнул секунданту и пришпорил кхоня.

Мальчишка улыбнулся, подвязал пояс с Квасунтом и погнался следом за своим героем.

Они не знали, что цены на подковы опять выросли.